

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ)

МОСКВА
2011 г.

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2011 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ	Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
И.В. ВОРОНОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
В.В. ИВАНТЕР	Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ	Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
Р.И. ПЛОТНИКОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
М.А. РАТНИКОВА	Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
© Международный Союз экономистов, 2011
ISBN 978-5-94160-130-1
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

XVI Международный конгресс по региональному развитию по теме «Мировая экономика: 20 лет постиндустриального развития бывших социалистических стран»

(Стенограмма)

Р.С. Гринберг Великая постсоциалистическая трансформация: намерения, результаты, перспективы	10
С.Б. Байзаков Цена американского доллара и ее стоимость: опыт использования в управлении экономикой региональных союзов.....	20
Л.Н. Усенко Два десятилетия постсоциалистического развития России: аграрный аспект.....	46
А.Г. Чепик Проблемы прогнозирования и планирования постсоветской российской экономики	50
Т.А. Козенкова Экономика России XXI века: европейский фон	58
И.Ю. Бальзамова Государственные политические инвестиции в человека.....	63
К.Д. Прунскене Путь Литвы от социализма к рыночной экономике и членству в ЕС.....	68
Р.С. Гринберг (Заключительное слово).....	74

XX научная сессия Российско-Польской комиссии ученых-экономистов: Российской академии наук, Польской академии наук, Вольного экономического общества России и Польского экономического общества по теме «Развитие экономик Польши и России в посткризисный период»

(Стенограмма)

Л.В. Никифоров О стратегии посткризисного развития России	80
Д.Е. Сорокин Траектория российского кризиса и стратегические перспективы.....	91
В.Г. Костяков От чего зависит успех развития экономики России?	113
В.П. Логинов Модернизация и структуризация	123
А.С. Наумов Россия и Польша: некоторые вопросы стратегического сближения на фоне мировой глобализации	145
А.В. Бобровских Направления и механизмы развития российско-польских экономических связей	159
Ю.Ф. Воробьев Основные факторы перехода российской экономики на путь инновационного развития.....	170
Н.А. Лебедев Российские корпоративные образования в экономическом механизме управления.....	193

Л.Н. Лыкова

Российская бюджетная система в условиях
выхода из экономического кризиса 203

И.С. Букина

Посткризисное развитие России:
денежно-кредитная политика 212

Т.Е. Кузнецова, Л.В. Макущенко

Муниципальный уровень и межбюджетные
отношения в современной России
(на примере нефтеносного района) 225

Л.Н. Иванова

Кадровое обеспечение научно-технического
развития и инновационной экономики 241

Н.Ю. Ахапкин

Состояние и перспективы российского рынка труда 252

**Условия представления научных статей
для публикации в сборниках**

Научных Трудов ВЭО России 268

**XVI Международный конгресс
по региональному развитию по теме**

**«Мировая экономика:
20 лет постиндустриального развития
бывших социалистических стран»**

(Стенограмма)

ВЕЛИКАЯ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: НАМЕРЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института экономики РАН, вице-президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Уважаемые дамы и господа! Здесь, в Монтре, в этом зале, я всегда испытываю противоречивые чувства. С одной стороны, находясь в условиях такой идиллии, не хочется ни о чем серьезном думать и говорить. С другой стороны, мы здесь собрались в первую очередь для обмена мнениями по актуальным вопросам современности. Я благодарен Гавриилу Харитоновичу Попову и Виктору Наумовичу Красильникову, которые инициировали такие встречи экспертов несколько лет назад, и, по-моему, авторитет нового научного форума только растет. Действительно, Монтре – это такой прелестный город, где забываешь о различных угрозах, проблемах, несчастьях и страданиях людей, которых очень много и которые продолжают множиться. Государственные деятели интуитивно понимают, что эти угрозы нарастают, но, видимо, у них не хватает сил системно все это осмыслить. Хотя есть исключения – я скажу позже об одном из них, который, в моем представлении, выделяется из когорты ведущих политиков мира.

Итак, есть общее ощущение, что угрозы нарастают, причем обступают нас одновременно, хотя внешне между собой никак не связаны. И это вызывает глубокую тревогу. Тем более что нет однозначных ответов на большинство этих угроз. В последнее время в связи с глобальным экономическим кризисом это ощущается особенно остро, потому что кризис только усугубляет уже существующие цивилизационные, социальные и экологические проблемы. А когда это происходит на фоне бурного развития информационных технологий, когда, как говорится, «все все знают», – конфликтный потенциал в мире резко увеличивается.

Как известно, нашу планету населяют сегодня около 7 миллиардов человек. При этом только чуть больше миллиарда живет по-человечески, более-менее нормально. Остальные – как придется. К большинству из этих людей на протяжении жизни не заходят ни врач, ни учитель – люди живут, как полевые цветы. В общем-то, так было всегда, но раньше

обездоленность большинства казалась чуть ли не естественным законом природы, в то время как сегодня она воспринимается как вопиющая несправедливость. Я не говорю, что те, кто живет в золотом миллиарде, более счастливы, чем те, кто живет и борется за существование. Бывает и так, что последние ощущают себя более счастливыми. Раньше казалось, что чем больше у тебя денег, чем больше возможностей посещать, к примеру, Монтре, – тем ты счастливее. Теперь выясняется, что это не так – другие факторы не менее мощно влияют на ваши ощущения. Есть, например, исследования, показывающие, что количество солнечных дней оказывает более существенное влияние на ваше самочувствие и ощущение счастья, чем количество денег, которые у вас есть. Я знаю один более или менее репрезентативный «индекс счастья», где первое место занимает государство Бутан, которое находится где-то между Непалом и Индией. У них довольно средний уровень валового внутреннего продукта на душу населения, но по показателям природного комфорта они самые счастливые, и они это ощущают. Абсолютно простодушные. Не бедные. Абсолютно солидарные. У них нет жесткого социализма, но нет и мощной демократии.

Тема, которую мы обсуждаем здесь, – 20-летие постсоциалистического мира – очень широкая, поэтому я испытываю определенные трудности. Важно понять, на чем здесь сфокусироваться. Почему я хочу об этом сказать? Потому что мы живем в мире, который и так полон всяческих угроз, а к этому добавляется еще чрезмерное, громадное влияние средств массовой информации, часто неадекватное реальной действительности. В итоге получается, что все, что не попало на страницы газет, чего не было в эфире, просто как бы не существует. Это первое. Второе, средства массовой информации в силу того, что они коммерческие, предпочитают сообщать о плохих вестях. Катастрофические новости продаются особенно хорошо. Ожидание конца света – самый продаваемый товар в наших средствах массовой информации. Я не сильно ошибусь, если скажу, что Россия – страна в числе первых по запугиванию всяческими катастрофами плюс на первых местах знахарство, колдовство и прочие суеверия. И некоторые мои коллеги, я должен это сказать прямо, тоже часто следуют этим принципам. Более того, они чаще всего получают публичную трибуну и primetime. Я не жалею на то, что меня не любят средства массовой информации. Наоборот, мне это приятно, потому что растущая узнаваемость расширяет всякие возможности. Хотя на самом деле предпочитают тех, кто предрекает конец света, конец доллара, распад Америки, распад Европы и прочие страшилки.

Возвращаюсь к основной теме. Двадцать лет назад распалась мировая социалистическая система. Распалась, надо сказать, тихо, с относительно небольшими издержками, почти без крови, если не считать нашу с вами чеченскую беду и югославскую трагедию. Признаться, я до сих пор рассматриваю этот факт почти как чудо. Принято считать, что мировая социалистическая система была нежизнеспособна. Что ж, это действительно так. Несостоятельность всеохватывающего директивного плана была очевидна многим. Эта система, во-первых, не воспринимала инновации из-за того, что нужно было ломать планы. Во-вторых, будучи по своей природе дефицитной, она не давала людям потребительского выбора.

Сейчас молодые люди даже представить себе не могут, как мы жили до перестройки. Но, к сожалению, все громче звучат голоса тех из них, которые уверенно и безоговорочно повторяют «новые» мысли о главном, что «раньше будто бы был порядок, цены снижали, а Сталин был эффективным менеджером». Забавно, когда сегодняшние юноши и девушки страстно доказывают, что это был гуманный строй с эффективной экономикой. Уверен, что главным образом это связано с тем, что надежды россиян на лучшую жизнь в конце 80-х – начале 90-х годов не реализовались. Мы охотно верили всяким новым сладким сказкам, теперь уже не о коммунистическом рае на земле, а о рыночно-демократическом. Удивительное легкомыслие было и у наших начальников, и у нас. Мы ожидали, что как только уйдет коммунистическая власть, наступит счастье. И надо сказать, что это не только русская традиция. Так было и в Польше, и в Венгрии, и в Чехии. Я работал в Институте экономики мировой социалистической системы и знал все это не понаслышке. Когда мы встретились с коллегами в конце 80-х годов, была эйфория, духовный подъем. Была уверенность, что как только мы избавимся от коммунистов, то будем жить по-человечески, как в Монтре примерно. На меньшее мы были не согласны. И тогда мои коллеги из Венгрии, Чехии, Словакии говорили, что у нас есть такие мощные заделы – в культуре, науке, образовании, здравоохранении, – которые нам помогут быстрее перейти к социальному рынку, к плюралистической демократии, к гражданскому обществу. Но оказалось, что именно эти четыре сферы были разрушены во время рыночных реформ.

Как бы то ни было, люди посткоммунистического мира уже привыкли к новой жизни: системная трансформация состоялась, возврата к прошлому не будет. В определенном смысле это процесс поколенческий. Приведу здесь некоторые цифры, чтобы вы представляли, как себя чувствуют люди в этих странах. Возьмем страны Центральной и

Восточной Европы. Опросы показывают, что одна треть населения стала жить лучше, другая треть – без изменений, оставшаяся треть – хуже. Такое в общих чертах распределение. Я имею в виду чисто экономическую ситуацию по потреблению товаров. И в Польше, и в Чехии примерно такие же показатели. Что касается стран СНГ, то там ситуация хуже: в среднем 15–20% населения пользуются плодами реформ, еще столько же не почувствовала изменений и больше половины населения считает, что стало хуже. Конечно, эти оценки во многом носят субъективный характер, но в целом ситуация выглядит примерно так.

Почему это произошло? Как известно, раньше было три мира. Первый – это мир развитого капитализма, второй – мировая социалистическая система и третий мир – все остальные, развивающиеся страны. И, в общем-то, было относительное равновесие. Почему? Мне кажется странным, когда говорят, что раньше было все спокойно. Была капиталистическая система во главе с США и одна непослушная страна под названием Франция. Была мировая социалистическая система под предводительством Советского Союза и другая непослушная страна под названием Румыния. Все привыкли, что у «непослушных» свое мнение. И эти две системы боролись за влияние на третью. В Московском университете, где я имел счастье учиться, были любопытные персонажи, из богатых семей третьего мира. Отец одного из них, состоятельный человек, министр одного африканского правительства, приезжал к сыну в Москву и говорил мне: «Знаешь, у меня два сына, один очень капитализм превозносит, а другой социализм – прямо как религиозный фанатик. Так вот я, чтобы отбить их от этих дурацких идей, того, который за капитализм, отправил учиться в Нью-Йорк, чтобы он понял, какова настоящая жизнь. А того, который за социализм, – в Москву, чтобы этого дурачка тоже лишить всяких иллюзий». Вот такой мудрый был человек.

Но самое интересное, что сегодня, и в этом есть главная проблема человечества, эти обездоленные страны так называемого третьего мира, которые остались неприкаянными, не хотят мириться со своим положением аутсайдеров. Понятно, что мы их бросили. И американцам не до них. Но информационная революция привела к тому, что телевизоры дешевые, радио, Интернет и прочее дают им возможность узнать, что есть люди, которые живут иначе, комфортно, удобно, – их всего один миллиард человек. А остальные шесть миллиардов понимают, что у них практически нет шансов достичь этих стандартов (в отличие от моего времени, когда они этого просто не знали). И это очень серьезная проблема.

На одной из последних конференций был забавный разговор о том, что человечество должно победить консюмеризм. В переводе на нормальный язык это значит, что нужно меньше потреблять, и тогда будет все хорошо. А кто про это говорит? Те, кто живет в местах, подобных Монтре. Иначе, мол, человечество начнет деградировать. Кто-то посчитал, что для обеспечения всем землянам такого жизненного стандарта, как в Швейцарии, надо еще две Земли иметь со всеми ресурсами. Поэтому в золотом миллиарде идет борьба с консюмеризмом, с потребительством. А 6 миллиардов только и мечтают о консюмеризме, которого не могут достичь. И сегодня, в наши дни, мы наблюдаем обострение ситуации, потому что революции в Африке привели к увеличению количества беженцев. Они через Италию едут во Францию, потому что говорят по-французски. А Европа не знает, что ей делать с мигрантами. А если еще увеличится поток беженцев? Это очень серьезная проблема.

Так вот, этот бывший социалистический мир, он очень разный. Его надо четко разделять на страны Центральной и Восточной Европы, государства СНГ и Россию. Страны Центральной и Восточной Европы практически все стали членами Европейского союза, и, так или иначе, им там, конечно, не сладко. Это не по сравнению с тем, что у них было реально, а по сравнению с их иллюзиями. Сама Европа сейчас испытывает серьезные экономические трудности, именно поэтому она не может предоставить такую же весомую помощь, которая была оказана в свое время Испании, Греции и Португалии. Но и сегодня эти страны являются, как вы знаете, «головной болью» для остальной Европы из-за их долгов. А наши «патриоты» всегда счастливы, когда другим плохо. Мотив такой: если вы вступите в Европейский союз, то и вам ничего хорошего ждать нечего. На самом деле все у них в ЕС идет правильно. Известно, что в ЕС есть более или менее важные программы, которыми Европа обеспечивает все страны бывшего социализма, и в этих странах отмечается очень серьезный прогресс. И у молодых людей в этих странах есть хорошие жизненные перспективы, так как государства эти социальные, обеспечивающие равные шансы для обучения и карьеры. А в России, где 5 из 10 детей рождаются в бедных семьях, таких возможностей нет, поскольку все кругом коммерциализировано.

Разговор о России отдельный. Мы не относимся к Европейскому союзу, у нас нет никаких шансов автоматически принять институциональные нормы, правовые положения этого союза. Мы сами должны делать это, сами должны облагораживать свою жизнь. Гавриил Харитонович Попов верно заметил, что одна из самых больших проблем

России – это отсутствие договороспособности и отсутствие гражданского общества. И еще постоянное воспроизведение установки, которая звучит очень просто: «я – начальник, ты – дурак», «ты – начальник, я – дурак». Это, к сожалению, история наша.

Мой друг, бывший вице-премьер Польши Гжегож Колодко, как-то сказал мне: «Вас губит то, что у вас нет договоренности по базовым ценностям», которая есть, например, в Польше. Там либералы, патриоты, социал-демократы, «зеленые» – все договорились, что «дважды два – четыре». А «дважды два – три» – уже идет спор. А в России этого нет, «дважды два – четыре» тоже неясно, все зависит от того, кто говорит. Ах, этот говорит, тогда мы еще посмотрим, четыре или не четыре. От фамилии зависит – наш, не наш. Отсюда должен быть порядок, отсюда должна быть вертикаль. Вы думаете, что есть просвещенные диктаторы, может быть, и есть. Но хочу сказать, что если бы меня спросили, кто из постсоветских начальников заслуживает определения «просвещенный», то я, не задумываясь, назвал бы Президента Назарбаева за его ум, прагматичность и фантастическую способность сохранять доверие народа. Остальные не очень. Говорят, что, когда ему сказали, что он получил 95% голосов, он был просто счастлив.

Сегодня мы видим, что в Европейском союзе сложились какие-то нормы: есть независимая пресса, есть независимые суды, так или иначе, они помогают менять политику – это очень важно. В России, к сожалению, не происходит этого, поэтому все время застой повторяется. Либо, как сказал один известный русский писатель, «такая судьба – либо бардак, либо барак». Наша страна все время в крайности уходит. Либо она идет к установлению жесткого порядка с репрессиями и перхлестами, либо к демократии, которая превращается в анархию.

А теперь я хотел бы высказать два или три тезиса по поводу того, что мы имеем в результате кризиса, и на этом закончу.

Дело в том, что кризис был вызван странами, которые действительно поверили в то, что мы уже живем в постиндустриальном мире, в том смысле, что финансовая экономика, она и есть нормальная экономика. Она не обслуживает реальный сектор, она сама по себе была экономика. Это очень важно понимать, потому что в нашей стране тоже так сложилось, что главная профессия в нашей стране – это эффективный менеджер. Эффективный менеджер – это человек, который минимизирует издержки и максимизирует доход. Все – от детских яслей до морга, все предприятия коммерческие, даже если они государственные. Вот это является большим заблуждением. Кризис показал, наши исследования показали, что лучше всего с ним справились страны, которые

находятся в индустриальной фазе экономики, – их всего две, это символы успеха – Китай и Германия. Китай, по сути дела, никогда не говорил ни о какой постиндустриальной экономике и Германия тоже – хотя они на разных полюсах находятся. Но Германия обеспечивает весь мир инвестиционными товарами – машинами и оборудованием – и потому вышла из кризиса легко, так как во время выздоровления спрос на инвестиционные товары увеличивается. С другой стороны, Китай, который в отличие от тех прорицателей, которые думали, что Китай всю жизнь будет производить тапочки и полукеды, в результате разумной политики все-таки стал производить товары и услуги такого же качества, как и европейцы, и американцы, только в десять раз дешевле. Именно из-за этого мир стоит перед выбором: что делать? С одной стороны, мы за глобализацию, значит, не должно быть никаких границ, никакого протекционизма, а, с другой стороны, как быть, если итальянские ботинки, произведенные в Китае, в 5 раз дешевле, чем произведенные в Италии, и такого же качества? Сначала в западных странах думали, что будет хорошо, если китайцы начнут делать холодильники, ботинки, кофточки и джинсы, а европейцы перейдут в высокие технологии. Однако выяснилось, что в высоких технологиях не надо так много людей. Поэтому обострилась проблема занятости. Неделю назад произошло еще одно интересное событие. Знаменитая фирма «Адидас» закрыла все заводы в Европе, все производится в Юго-Восточной Азии. Написано Made in Germany. Это поразительно. Made in Germany стоит, потому что является брендом с точки зрения качества, а производится на Тайване, в Малайзии, и это тоже ведет к удивительным последствиям – драматическим с точки зрения занятости аборигенов (немцев в данном случае), которые просто лишаются работы.

А с другой стороны, большинство немцев перестают рожать, они хотят делать карьеру. Пенсионеры также проявляют «социальный эгоизм», целое поколение долгожителей нуждается в разнообразных социальных услугах, которых оказывать некому. Альтернативы мигрантам нет. Это уже не точечные экономические решения, случайные миграционные потоки, это продуманная государственная политика и миграционное законодательство, ориентированное на рост новых граждан и адаптацию этнических меньшинств в немецкое общество. Но здесь возникла неожиданная проблема: если первые мигранты-мусульмане вели себя скромно, спокойно и прилежно работали в разных сферах экономики, их религиозные и национальные ценности находились на втором плане и германское общество ожидало, что в условиях быстрой демократизации этнические ценности отомрут сами по себе, то новые

поколения мусульман, выросшие на вновь обретенной немецкой родине и получившие немецкое образование, неожиданно для многих стали требовать свободы вероисповедания и права исполнять большую приверженность идеям и ценностям исламского фундаментализма. В Германии это большая проблема, на ней пытаются спекулировать правые партии, но аналитические данные последних трех лет показывают, что количество смешанных браков медленно, но неуклонно растет. Все большее количество бывших мигрантов – граждан Германии во втором и третьем поколении – идентифицируют свои индивидуальные и семейные ценности с ценностями немецкого гражданского общества. Убежден, что это явление глобального, эволюционного порядка и что демократия в этом ключевом вопросе в Германии нашла решение. Основания для такого оптимизма имеются.

Здесь я хотел бы вернуться к тому, о чем сказал ранее. Чем отличается государственный деятель от политика? Это очень важный момент. Политик думает только о том, как выиграть следующие выборы. Это значит, что он должен быть популистом, особенно перед выборами. Это мне знакомо, потому что меня тоже выбирают каждые пять лет. Между прочим, это мешает делу. Потому что можно было бы быстрее модернизировать, реформировать. Но с другой стороны, если бы не было выборов, я бы сорок лет правил институтом и считал бы, что я великий. Потому что власть, как известно, развращает, абсолютная власть развращает абсолютно.

И вот появился такой человек – Барак Обама, мой идеал государственного деятеля. Политик – это тот, кто думает, как выиграть следующие выборы. А государственный деятель думает о будущем, рискуя своей политической карьерой. Я пока знаю только одного такого человека в нашей стране – это Михаил Сергеевич Горбачев, в моем представлении человек, который свалился с неба и дал нам свободу из своих рук. Но дареная свобода мало чего стоит. Мы не смогли ею воспользоваться или воспользовались так, как воспользовались. Так вот Барак Обама считает, что мы последние 30 лет жили, как он очень точно сказал, в атмосфере распространения культуры безответственности. И для нас теперь стоит задача попытаться спасти мир, не дожидаясь его конца. Это очень важный момент. И Америка впервые при Обаме заявила, что не в состоянии руководить миром. После исчезновения Советского Союза казалось, что США будут править им вечно, теперь выяснилось, что это очень сложно – у них большой долг, кризис доллара и прочие проблемы. Теперь выясняется, что нужно что-то делать. А что? Мы все живем, как сказал очень точно один американец, в одной

большой деревне. Это уже не метафора, а реальность. Мы живем в одной экономике, только две страны туда не входят – Куба и Северная Корея, которые живут в изоляции, хотя это, видимо, ненадолго. Хотя никто не знает, когда это кончится. На Кубе по крайней мере уже рыночные реформы начинаются, какие-никакие. Остальные страны друг с другом соперничают и сотрудничают, и пытаются как-то обманывать друг друга в жизни. Но ясно, что нужен какой-то наднациональный регулятор, а его нет. Нужны мировые деньги. Неправильно, что американская национальная валюта является мировыми деньгами. Это же нечестно. Рассказывают, что де Голль, французский президент, очень резко реагировал на эту ситуацию. Его экономический советник, Жак Руэф, говорил: «Смотрите, вот американцы устроились. Нам для того, чтобы зарабатывать эти дурацкие доллары, нужно столько работать, придумывать всякие инновации, конкурировать. А этим достаточно спуститься в подвал и напечатать этих долларов сколько хочешь». И сегодня про это говорят. Конечно, это очень несправедливо. С другой стороны, возникает вопрос: «А что взамен?» У нас любят говорить, что китайцы такие умные, что они скоро обрушат доллар, потому что станут сильной державой. А у них долларов больше всего, около 3 трлн. И сразу вспоминается шутка, которая точно к этому подходит. Есть такие мужья, которые не любят своих тещ. Чтобы насолить, навредить теще, такой зять выколол себе глаз. А зачем? Чтобы у тещи был кривой зять. Вот примерно такая история. Представляете, 30 лет китайцы в ходе успешных реформ только и думали, как эти доллары заработать. И в один прекрасный день захотят пустить прахом это все? Самое поразительное, что они в состоянии это сделать. Мы все заложники американского доллара. Но при отсутствии единого мирового правительства, единого центрального банка страшно представить себе, что будет, если это произойдет. Я даже придумал, какие две вещи в современном мире мы должны оберегать независимо от того, нравятся они нам или нет. Мы должны избегать их разрушения и стремиться к тому, чтобы они были живы и здоровы. Это американский доллар и коммунистическая партия Китая. Почему? Американский доллар потому, что вся мировая экономика придет в состояние упадка, если доллар перестанет существовать. Просто будет дефолт. КПК потому, что сейчас под ее контролем полтора миллиарда человек. Если КПК распадется, то 1,5 млрд человек нанесут сопоставимый с гибелью доллара урон всему человечеству.

Вот на этой оптимистической ноте я хочу закончить. Спасибо вам за внимание. Если зададите вопросы...

Вопрос: поподробнее, пожалуйста, в чем же люди нашли свое счастье?

Я забыл, сколько их, индексов счастья, – около 20 показателей. Основные я вам назвал: ВВП на душу, количество солнечных дней в разных странах мира. Надо сказать, я знаю, что в основном наши эсэнговские имеют пессимистическое представление о жизни. Как вы думаете, в Москве сколько солнечных дней в году. Официально, говорят, 58. А в Неаполе сколько дней? В Неаполе – 300!

ЦЕНА АМЕРИКАНСКОГО ДОЛЛАРА И ЕЕ СТОИМОСТЬ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

С.Б. БАЙЗАКОВ,

*член Координационного совета МСЭ, научный руководитель
Евразийского представительства МСЭ в Республике Казахстан,
директор Шортандинского филиала Академии государственной
службы при Президенте Республики Казахстан, научный руководитель
АО «Институт экономических исследований», д.э.н., профессор*

В докладе рассматривается разница между теоретическими подходами управления рыночной экономикой. Перечислены новые задачи управления рыночными силами развития финансового и реального секторов рыночной экономики. В своей работе автор приводит основные выводы и рекомендации по экономическому управлению, определяет область применения цены равновесия американского доллара в технологии управления экономикой региональных союзов (отдельное государство, СНГ, ЕЭП, Таможенный союз и т.д.).

Миссия

Инициативная казахстанская группа и ее единомышленники полагают, что причину большой разницы в подходах «тех, кто делает бизнес и тех, кто делает деньги» следует искать в рассогласованности теории, методов и индикаторов экономического управления, обусловленной концептуальными различиями в их научной базе. В одной из своих статей Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул, что «мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий Новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира».

И неслучайно, что сейчас интенсивно изучаются концептуальные различия между экономической теорией Кейнса и теорией сторонников монетаризма, которые стали научной основой всех прикладных инструментов экономического управления и выполнения аналитических работ. Оба теоретических подхода прошли испытание временем. Идео-

логия теории Кейнса в 1940–1975 годах служила практическим инструментом экономического управления в США, а сменившая ее теория монетаристов до сих пор служит инструментом управления экономикой большинства развитых и развивающихся стран мира.

Преодоление концептуальной разницы между этими теоретическими догматами является основой согласования развития рыночных сил финансового и реального секторов экономики.

Иная постановка задачи управления экономикой

Управление экономикой есть измерение ее ключевых экономических индикаторов и управление ими. Измеряемая экономика – управляемая экономика. Например, экономика стран Евросоюза управляется ограниченным количеством взаимно независимых экономических индикаторов. Всего три правила обеспечивают сопоставимость экономических индикаторов: измеримость, размерность, соразмерность.

Обеспечение сопоставимости экономических индикаторов и их соразмерности – основное условие, определяющее содержательную постановку задачи экономического управления и эффективность прикладных инструментов ее решения.

Возьмем только одну задачу управления рыночной экономикой: согласование спроса на деньги со стороны реального сектора с денежным предложением со стороны финансового сектора. Для решения этой проблемы используются рыночные методы согласования спроса на деньги и предложения денег в текущем моменте времени. Так, уравнение обмена монетаристов устанавливает необходимый баланс в экономике, но это равновесие выражается в текущих ценах товаров и услуг. Например, увеличив денежную массу в два раза, я не могу быть уверенным, что товарная масса в стране тоже увеличится в два раза. Только рынок их сведет к одному знаменателю, изменив при этом цены на товары и услуги, а также установив новый уровень паритета покупательной способности самой национальной валюты. В каждый данный момент времени рынок представляет нам все новые и новые состояния равновесия в текущих ценах услуг не только финансового, но и реального секторов экономики. Эти состояния равновесия в текущих ценах в экономике названы нами рыночным равновесием на данный момент времени как противовес к всеобщему равновесию уровней производства, занятости, доходов и цен в базовый момент времени.

Согласно современной статистике, текущие цены рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен в данный момент времени сопоставимы с теми же ценами всеобщего равновесия на

базовый момент времени. Однако факты подтверждают обратное. Экономические индикаторы рыночных цен равновесия в реальном секторе на текущий момент времени несоразмерны и несопоставимы с соответствующими индикаторами рыночных цен равновесия базового момента времени. Таким образом, постановка задачи управления экономикой и определения прикладных инструментов ее решения должна быть иная.

Содержательно иная в экономическом смысле постановка задачи управления и выбор прикладных инструментов ее решения нацелены на оценку не самих отклонений цен рыночного равновесия между данным и базовым моментами времени. Они нацелены на оценку отклонений их ценовых и других ключевых индикаторов, которые обеспечивают соразмерность и сопоставимость товарных и денежных масс разной размерности. Только в этом случае поддерживается паритет покупательной способности национальной валюты на прежнем уровне, то есть на уровне ее физического эталона, скажем, золотого стандарта.

В качестве базового момента времени можно выбрать любой момент времени, например, прошлый год, прошлый квартал, вчерашний день. Но такой выбор базового момента времени возможен только в случае, если в нем соблюдены условия консенсуса (золотой стандарт).

Отсюда вывод

Для оценки динамики рыночных цен текущего момента времени исключительное значение имеют не цены базового момента времени, а экономические индикаторы, которые определяют их. То есть учет фактора времени в развитии рыночных сил не только финансового, но и реального секторов экономики определяет содержание новой постановки задачи управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен в национальной экономике в целом. Например, определение реального ВВП путем отклонения цен товаров и услуг текущего момента времени с такими же текущими их ценами в прошлом моменте времени, по сути, это равносильно тому, что доллар сравнивается с долларом, тенге с тенге, рубль с рублем. То есть деньги не измеряются деньгами, и потому деньги не управляются деньгами, точно также тяжесть не измеряется тяжестью. Такой односторонний подход к анализу развития рыночной экономики содержит ложную видимость развития рыночных сил реального сектора и реальное условие для развития фиктивного капитала.

Цель содержательной постановки задачи управления

Цель новой постановки задачи управления состоит в гармонизации развития рыночных сил реального и финансового секторов рыночной

экономики путем обеспечения тождественного равенства покупательной способности денег в текущий момент времени с ее уровнем в базовый момент времени. Тождественное равенство уровней покупательной способности национальных валют каждой страны со своим физическим эталоном, например золотым стандартом, есть основное, исторически сложившееся правило эквивалентного товарообмена между продавцами и покупателями, между странами, осуществляющими торговлю друг с другом.

Это правило дает возможность любому государству оценить рыночные силы своей экономики самостоятельно, поддержать паритет покупательной способности собственной национальной валюты на уровне, соответствующем принятым международным стандартам.

Рыночная цена одной унции золотой монеты, принятая в свое время в качестве резервной мировой валюты, тождественно равнялась цене одного фунта стерлингов Англии. Суть этого международного консенсуса состояла в том, чтобы уровень покупательной способности национальной валюты любой осуществляющей торговлю с Англией страны мира в каждый данный момент времени сохранял свою рыночную силу, тождественно равную консенсусной «единице», определенной формулой, выражающей пропорцию: «единица» = «единица измерения золотой монеты/единица измерения национальной валюты Англии». Золотая монета служила физическим эталоном всех остальных товаров и услуг, а фунт стерлингов есть условное название эквивалента золотой монеты в удобной для использования форме. С тех пор английский фунт стерлингов выступает как эквивалент бумажных денег всех других стран мира, с одной стороны, и представляет всеобщую форму физического эталона – золотой монеты всех других товаров и услуг, с другой стороны. В корне этого принципа двойственности лежит эквивалентность бумажных денег любой страны со своим физическим эталоном. Это правило согласования размерности физических товаров и денежной массы национальных валют сохраняет свою силу до сих пор с некоторыми не принципиальными изменениями.

Могущественная рыночная сила этой «единицы» состоит в том, что она является мерой измерения реальной цены национальных валют всех стран мира, эквивалентной физическому эталону. Другими словами, рыночная сила денег заключается в их «цене» относительно физического эталона, например, относительно того же золотого стандарта.

Как слабая, так и сильная национальные валюты нарушают эквивалентность товарообмена между торгующими странами и их союзниками. В обоих случаях начинается скрытая «валютная война» между ними: одна страна выйдет на рынок со своими дешевыми товарами, а

другая – с дешевыми валютно-финансовыми ресурсами. «Война валют» особенно ущербна для развивающихся стран из-за отсутствия у них надежных рычагов обеспечения эквивалентности товарообмена.

Единичная мощность покупательной способности национальных валют, служит архимедовской точкой опоры товарообмена по всем товарным позициям, включая обмен национальных валют между торгующимися странами. Подобно тому, как вращается вокруг полярной звезды весь звездный мир, точно также вокруг могущественной силы «единицы» вращаются все рыночные цены товаров и услуг, с одной стороны, и устанавливается такое же рыночное равновесие национальных валют торгующих между собой стран, с другой стороны. Во внутренней торговле отдельного государства эта «единица» обеспечивает соответствие товарной массы в разных физических единицах с находящейся в обороте денежной массой. Это означает, что основной целью новой постановки задачи экономического управления является обеспечение соответствия в развитии рыночных сил реального и финансового секторов национальной экономики.

Новая постановка задачи управления экономикой требует новых принципов и новых технологий ее решения

Все торгующие между собой страны мира до сих пор «играют» на паритете покупательной способности своих валют. После 2007–2009 годов складывается следующая ситуация: золото пока сохраняет свою силу, оставаясь ведущим компонентом резервных валют стран мира. В этих условиях золотой стандарт еще долго будет служить критерием оценки паритета покупательной способности национальных валют. С одной стороны, реальностью становится то, что ни одна страна мира добровольно не откажется от накопленного запаса золотовалютного резерва и набранного темпа экономического развития. В то же время фактом становится и то, что уровень покупательной способности национальной валюты под влиянием рыночных сил развития финансового или реального секторов экономики постоянно отклоняется от меры ее измерения золотым стандартом. Создается ситуация, когда в отдельных странах мира накопленный годами разрыв между уровнями покупательной способности их национальной валюты в текущий момент времени и всеобщим эталонным равновесием цен в базовый момент времени превышает допустимые пороговые уровни.

В гонке за «длинными» долларами крупные представители национальных бизнес-кругов и транснационального капитала, руководствуясь принципом «купи – продай», создают условия для снижения уровня

покупательной стоимости национальных валют отдельных стран до уровня «деревянных» денег. Тем более прокрутка пустых денег по высоким ценам и процентным ставкам становится реальным фактом в масштабе всей мировой экономики. Колебания уровней покупательной способности национальных валют и отсутствие сдержек и противовесов в технологии экономического управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен являются ключевыми источниками, нарушающими стабильное развитие мировой экономики.

На саммите ОБСЕ в Астане, а также в своих более ранних выступлениях Президент Казахстана Н. Назарбаев неслучайно предлагал идею о создании новой резервной валюты и выработке обновленных принципов «согласованной валютно-финансовой политики, сотрудничества и интеграции евро-атлантического и евроазиатского пространства»: «ОБСЕ и глобальная безопасность» // Известия от 30.12.10, № 246 (247).

Поскольку новые принципы управления рыночными силами реального и финансового секторов экономики будут распространяться на все осуществляющие между собой торговлю большие и малые страны, то обновление инструментов управления касается интересов экономики как развитых, так и развивающихся стран мира. А новая технология экономического управления, охватывающая назревшие вопросы глобальной политики и рыночной экономики, в первую очередь ориентируется на преодоление проблем концептуальных различий в макроэкономике и создание новой валютно-финансовой архитектуры.

О новых инструментах поддержки экономического управления

Поддержка развития рыночных сил валютно-финансовой системы новыми инструментами экономического управления, отвечающими за обеспечение уровня покупательной способности национальной валюты, тождественно равному «единице», – надежная альтернатива на пути непротиворечивого и однонаправленного развития рыночных сил труда и капитала реального сектора. В силу этого в качестве основного инструмента оценки покупательной способности денег в нашем проекте предложено обеспечение соразмерности, сопоставимости и обратимости ценовых и других индикаторов экономики в текущий момент времени с соответствующими индикаторами в базовый момент времени (период принятия физического эталона). В этом случае обеспечение обратимости ценовых и других индикаторов в данный момент времени к любому другому прошедшему моменту времени станет надежной основой проверки правильности предлагаемого подхода, а также всех

других концептуальных взглядов, включая теорию Кейнса и концепцию монетаристов.

В этом заключается суть содержательной постановки сопряженных экономических задач управления рыночными силами финансового и реального секторов, которая служит базой для обновления инструментов валютно-финансовой системы, а также для управления макроэкономической динамикой развития рыночных сил реального сектора.

Предлагая свое видение на обсуждение в рамках Астанинского форума, инициативная казахстанская группа надеется на открытый и конструктивный диспут, а также на появление других конкурентоспособных альтернатив со стороны участников мероприятия, включая идею сохранения прежней практики развития валютно-финансовой системы на золотодолларовой основе.

Пришло время найти и представить исчерпывающие ответы на серьезное и справедливое замечание Президента Казахстана, которое было высказано на приграничном форуме в г. Усть-Каменогорске: «Мы работаем от форума до форума. Между форумами следить за нашими решениями, договоренностями некому» (Усть-Каменогорск, 07.09.10).

Сегодня Казахстан превратился в «испытательный полигон» мировой экономической мысли. Назревает момент рождения новой эры обновленной экономической идеологии, новой навигационной системы экономического управления, которые будут основаны на озвученном главой Казахстана принципе **четырёх «Т»**. Оценки ведущих экспертов и публикации в мировых СМИ свидетельствуют об объективной необходимости паритетного развития рыночных сил финансового и реального секторов экономики.

Задача управления развитием рыночных сил финансового сектора

Управление развитием рыночных сил финансового сектора представляет самостоятельную задачу. Развитие рыночных сил финансового сектора необходимо в силу того, что, **во-первых**, новые финансовые и кредитные ресурсы являются носителями инноваций и научно-технологического прогресса для реального сектора. **Во-вторых**, наличие свободных денег выступает стимулом для создания новых видов экономической деятельности и активизации работы малого и среднего бизнеса. **В-третьих**, финансово-кредитные ресурсы служат регулятором уровня покупательной способности национальной валюты и таким образом – развития рыночной экономики в целом.

Следует отметить, что денежно-кредитные ресурсы дают основной импульс для развития реальной экономики, стимулируют активную

деятельность предпринимателей и обеспечивают рыночное равновесие между спросом на деньги со стороны реального сектора и предложением денег со стороны самой финансово-кредитной системы.

Финансовый сектор экономики, занимаясь формированием продуктов денежно-кредитных ресурсов, определяет структуру предложения денег, отвечающую спросу на денежные ресурсы со стороны реального сектора экономики.

Если фиксировать состояние всех рынков экономики в каждый данный момент времени, в том числе состояние денежно-кредитных рынков, то все макроэкономические показатели и их производные индикаторы находятся в рыночном равновесном состоянии и по уровню производства, и по уровню занятости, и по уровню доходов, и по уровню текущих цен. Именно на эту саморегулирующую рыночную силу финансовой экономики опирается навигационная система оперативного управления и система моделей долгосрочного прогнозирования. Установление всеобщего равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен становится возможным благодаря рыночному равновесию цен двух соседних состояний на текущий момент времени. А именно отклонения ценовых и других индикаторов между двумя соседними рыночными равновесиями определяют состояние всеобщего равновесия, которое служит противовесом к рыночному равновесию в текущий момент времени и делает его рациональным.

Уровень покупательной способности денег, который определен в соответствии с условиями всеобщего равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен, обладает могущественной рыночной силой и обуславливает паритетное развитие обоих секторов экономики. Но этот уровень покупательной способности нельзя обнаружить «невооруженным взглядом»: нужна специальная технология отслеживания этого индикатора и определения его ценовых и других индикаторов. Поэтому управление процессом отклонений цен рыночного равновесия между соседними моментами времени – базовым и текущим – и есть суть создания новой технологии навигационной системы экономического управления.

Суть концептуальных различий в действующих инструментах экономического управления

Управление развитием рыночных сил реального сектора представляет другую самостоятельную задачу, отличную от задачи развития рыночных сил финансового сектора. Решение задачи управления этим сектором, как правило, осуществляется методами типа кейнсианского

уравнения. На взгляд представителей казахстанской инициативной группы, экономическая теория Кейнса имеет не только концептуальные различия, но содержательные расхождения с теорией монетаристов. Они обусловлены обратными связями между финансовым и реальным секторами. Так, прикладные инструменты экономического управления, вытекающие из теории Кейнса и монетаристов, построены в разных координатных системах.

Уравнение обмена монетаристов представлено в системе координат рыночного равновесия в текущих ценах. Здесь стоимость денег выражает количество товаров и услуг в соответствии с уровнем покупательной способности национальной валюты в данный момент времени.

Кейнсианское уравнение представлено в иной пространственно-временной системе координат всеобщего равновесия в ценах базового момента времени, где уровень покупательной способности национальной валюты соответствует единице измерения ее физического эталона. Поэтому в данном случае стоимость денег измеряется количеством товаров и услуг в базовый момент времени.

Стержнем предлагаемого проекта послужила концепция проектирования обновленной архитектуры валютно-финансовой системы, которая обеспечивает непротиворечивое и однонаправленное развитие рыночных сил реального и финансового секторов национальной экономики.

В основе идеи разработчиков лежит известная экономистам мира теория двойственности. На наш взгляд, руководствуясь принципом двойственности, легко обуздать стихийные проявления рыночных сил и найти единственно верный путь эффективного развития обоих секторов экономики.

Теория двойственности – основа построения новой системы индикаторов экономического управления

Из определения стоимости денег и цен на товары и услуги вытекает вывод о том, что необходимое количество денег для товарооборота, соответствующего данным таблицы «Затраты и выпуск» Леонтьева, определяется суммой «объемов продаж конечных продуктов», которые «включаются в ВВП», и объемов «сделок с промежуточными продуктами», которые, как правило, «исключаются из него». При этом суммарная стоимость денег в обороте тождественно равна товарообороту в базовый момент времени. Это означает, что паритет покупательной способности национальной валюты любой страны можно обеспечить решением сопряженных задач управления рыночными силами развития финансового и реального секторов экономики в базовый момент времени:

Максимум физических товаров и услуг в ценах физического эталона – $p^T * Q =$ Минимуму сумм стоимостей денег в национальных валютах в базовый момент времени – $c^T * X$.

Здесь Q – вектор спроса на товарные, людские и финансовые ресурсы, c – вектор научно-технологического прогресса, X – вектор выпуска, а p – вектор цен конечного продукта. Знак T представляет символ транспонирования.

Функция уравнения обмена монетаристов в новой технологии управления всеобщим равновесием

Уравнение обмена монетаристов регулирует работу реального сектора денежной массой – M при стабильности скорости ее оборота – V . Уравнение определяет индексы цен – p , если задан физический объем совокупного спроса – Q , согласно определению самих авторов выше указанного источника: $V * M = p * Q$.

В данном уравнении обмена монетаризма совокупный спрос на товары и услуги был фиксирован в физических объемах товаров и услуг по их базовым ценам, оцененным по стоимости денег, эквивалентной физическому эталону (например, тому же золотому стандарту). Постановка самой задачи управления рыночной экономикой состояла в регулировании индекса их текущих рыночных цен при помощи денежной массы, причем при стабильной скорости ее оборота. То есть уравнение обмена монетаристов переводит физические объемы товаров и услуг в текущие цены, обеспечивая рыночное равновесие между денежной массой в обороте и товарными потоками в заданном промежутке времени. По сути, установлением этого фактически достигнутого уровня рыночного равновесия и заканчивается работа монетаристов.

Функция кейнсианского уравнения в новой системе инструментов управления всеобщим равновесием

По мнению известных экономистов мира, между кейнсианским уравнением и уравнением обмена существует «важное концептуальное различие. Если первое показывает планируемые или предполагаемые расходы, то второе отражает фактические расходы».

Цель построения кейнсианского уравнения – определить новый уровень ВВП по производству и установить новую структуру отраслей и видов экономической деятельности развития реального сектора согласно заданным компонентам спроса на конечный продукт – $Q = (C_a + I_g + X_n + G)$, где C_a , I_g , X_n , G – соответственно выражают спрос со стороны домашних хозяйств, инвестиций в основной капитал, чистого экспорта и государственного сек-

тора. Здесь ВВП по производству и компоненты совокупного спроса на конечный продукт Q представлены в ценах базового года, так как единственной официальной информационной базой построения кейнсианского уравнения является матрица «Затрат – выпуска» в ценах базового года, которая содержит цены на труд и капитал.

Основные правила согласования экономических индикаторов финансового и реального секторов экономики

Инициативная казахстанская группа полагает, что научная база и практика управления всеобщим равновесием производства, занятости, доходов и цен не нуждаются в сложных математических моделях и методах. При анализе равновесия экономики достаточно воспользоваться принципами, вытекающими из научной базы теории двойственности. Так, основные правила работы с принципом двойственности решения взаимно сопряженных экономических задач управления можно сформулировать с помощью пяти уравнений, которые интегрируют уравнения обмена монетаристов и уравнения Кейнса:

Первое уравнение (правило) определяет равновесие между совокупным спросом на физические товары и услуги и совокупным их предложением в реальном секторе. Совокупный объем предложения ВВП (1), в ценах базового момента времени в планируемом или расчетном году «1» определяется разницей между объемом товарооборота по стоимости денег – $X(1)$, по рыночным ценам на базовый момент времени и объемом продаж промежуточных продуктов ($A(0) * X(1)$), по их рыночным ценам базового года «0» (в межотраслевой модели – этим показателям соответствуют итоговые показатели строк матрицы промежуточных продуктов – $A(0)$ таблицы «Затрат – выпуска»). ВВП (1) равен совокупному спросу $p_1 * Q(1)$, где p_1 – индекс издержек производства в тех же ценах базового года.

Полученное уравнение есть аналог кейнсианского уравнения года «1»:

$$ВВП(1) = X(1) - A(0) * X(1) = p(1) * Q(1) \text{ против базового года: } ВВП(0) = X(0) - A(0) * X(0) = Q(0).$$

Именно это уравнение является носителем реального ВВП по производству и конечного продукта (ВВП по конечному использованию).

В свое время, в период эволюционного развития научно-технологического развития, Д. Кейнс был прав. Его экономическая идеология на тот период сыграла свою положительную роль в развитии экономики США. Здесь уместно привести один исторический факт, что после Великой депрессии президентом Т. Рузвельтом были приняты законы, в корне изменившие отношения труда и капитала (Б. Обама. «Дерзость надежды», С. 174). И совершенно прав Б. Обама, когда в

своей книге делает смелое утверждение о том, что «принятие Рузвельтом этих законов стало логическим следствием кейнсианской теории, которое гласит, что единственное средство от экономической депрессии – увеличение чистого дохода американских рабочих» (там же, с. 174–175).

Однако ключевой вопрос о том, до какого предела можно увеличивать чистый доход рабочих в каждом данном уровне совокупной факторной производительности, кейнсианская теория оставляет без ответа.

Этот пробел восполняет второе уравнение (правило), которое определяет фактическое состояние распределения доходов по основным факторам производства в реальном секторе.

Сумма доходов основных факторов производства равна ВВП (1) по производству в базовый момент времени:

$$ВВП(1) = \gamma(1) * L(1) + r(1) * K(1).$$

Здесь и численность занятых – L , и основные средства в реальном секторе – K , точно также, как и среднечасовая цена труда – γ , и цена основных средств – r определяются рынком или самими субъектами управления без вмешательства внешних рыночных сил.

Именно второе правило определяет вклад научно-технологического прогресса, а также новые направления инновационного развития технологии экономического управления на трех этапах национальной экономики – реальном, финансовом и государственном секторах управления – одновременно и с учетом обратных связей между ними.

Первое и второе правила совместно определяют равенство трех ВВП: по производству, по конечному использованию и по доходам. Таким образом, кейнсианское уравнение дополняется всего лишь одним уравнением, объективно необходимым для анализа и принятия решений для любого субъекта управления.

Именно это дополнительное уравнение восполняет пробел кейнсианского уравнения общего равновесия, устанавливая ограничения на труд, капитал и на их доходы, которые определяются не только рынком, но и достижениями научно-технологического прогресса и продолжительностью времени на их реализацию. Опираясь именно на это правило управления рыночными силами реального сектора, нельзя не верить и заключению Д. Кейнса о том, что «единственное средство от экономической депрессии – увеличение чистого дохода американских рабочих». Обоснованием данного утверждения Кейнса служит то, что второе уравнение является равносильным следующему равенству: $\varphi = \gamma * q$, где γ – цена труда выступает в качестве доходной единицы, а q – цена основных средств. Именно это уравнение уравнивает развитие рыночных сил реального и финансового секторов экономики.

Третье уравнение (правило) реализует принцип двойственности, как центральное связывающее звено в установлении всеобщего равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен в базовый момент времени, а также как метод интеграции рыночных сил реального и финансовых секторов рыночной экономики:

$$\text{Сумма стоимостей денег} - c^T X =$$

$$= \text{Сумме цен физических товаров и услуг} - p^T * Q.$$

Третье уравнение определяет весовые коэффициенты равновесия денег и товаров, которые обеспечивают тождественное равенство денежной массы в обороте со своим физическим эталоном. Это уравнение служит инструментом оценки отклонений ограниченного количества ценовых и других ключевых индикаторов навигационной системы экономического управления между двумя моментами времени.

Четвертое уравнение (правило)/ Скорость оборота стоимости денег в товарообороте определяется как обратная величина от специального индикатора уровня научно-технологического прогресса в реальной экономике – (с): $V = 1/c$.

Пятое уравнение (правило) позволяет ввести уравнение обмена монетаристов в технологию навигационной системы экономического управления. Совокупный спрос на деньги со стороны реального сектора $p(1) Q(1)$ равен предложению денег со стороны финансового сектора в ценах текущего года: $p(2) * p(1) * Q(1) = V(1) * M(1)$.

В вышеприведенных правилах параметр © означает долю совокупного спроса в товарообороте – X, а $p = p(1) * p(2)$ – означает индекс цен совокупного спроса на товары и услуги конечного продукта – Q, где $p(2)$ выражает влияние денежной массы на текущую цену конечного продукта.

Экспертиза научной базы построения аналитических инструментов навигационной системы экономического управления

В качестве иллюстративного материала вышеприведенных правил и вытекающих из них следствий, подтверждающих правильность научной базы построения инструментов экономического управления, а также с целью продемонстрировать большую возможность в построении технологии навигационной системы управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен использованы официальные источники институтов ВБ и МВФ на примере экономики США. Итоговые результаты этой проверки приведены в специально построенной обобщающей матрице, приведенной в табл. 1.

Таблица 1

Макроэкономическая динамика индикаторов в пространственно-временной системе управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен (на примере экономики США за 2000–2008 годы)*

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	Время t, 2000 = «0»								
	База 2000 г., t=0	t = 1	t = 2	t = 3	t = 4	t = 5	t = 6	t = 7	t = 8
Реальный ВВП на текущий момент времени определен сопоставимыми ценовыми и другими ключевыми индикаторами, а не ценами в базовый год, в млрд долл. США	9817	10 153	10 512	10 924	11 426	12 014	12 684	15 997	16 538
Индекс роста цен от инфляции издержек производства в реальном секторе, в процентах	100	100	100	101	103	104	104	86	87
Совокупный спрос на деньги со стороны реального сектора, в млрд долл. США в ценах базового года	9817	10 128	10 487	11 004	11 734	12 439	13 153	13 742	14 367
Физический объем совокупного спроса на конечный продукт, млрд долл. США в ценах базового года	9817	10 153	10 512	10 924	11 426	12 014	12 684	15 997	16 538
Скорость оборота суммы стоимостей денег, в разах	1,85	1,81	1,79	1,79	1,81	1,85	1,87	1,87	1,89
Превышение предложения денег финансового сектора над спросом реального сектора на деньги, в разах	1,35	1,45	1,47	1,45	1,46	1,52	1,46	1,57	1,64

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	Время t, 2000 = «0»								
	База 2000 г., t=0	t = 1	t = 2	t = 3	t = 4	t = 5	t = 6	t = 7	t = 8
Индекс цен на товары и услуги от денежной инфляции, 2000 = 100	100	107	109	108	108	113	108	117	121
Дефлятор, в процентах	100	107	109	108	111	117	112	100	105
Отклонение совокупного предложения товаров и услуг от совокупного спроса на конечный продукт в базовых ценах, млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Отклонение совокупного предложения денег от совокупного спроса на деньги в текущих ценах, млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Превышение предложения денег финансового сектора над спросом реального сектора на деньги, млрд долл. США	3435	4559	4938	4983	5443	6461	6075	7871	9176
Превышение предложения денег финансового сектора над спросом реального сектора на деньги, в разах	0,35	0,45	0,47	0,45	0,46	0,52	0,46	0,57	0,64
Цена равновесия доллара США	0,74	0,69	0,68	0,69	0,68	0,66	0,68	0,64	0,61

Данная матрица дана без лишних комментариев и без изменения традиционных терминов и понятий. Она не нуждается в применении абстрактно-теоретических подходов и исключает возможность использования других инструментов, создающих видимость «научных» экономических исследований. Использованные рекурсивные формулы и

балансовые уравнения, которые имеют прочную научную базу, построенную путем интеграции кейнсианского уравнения и уравнения обмена монетаристов, просты в применении, обладают высокой прозрачностью и практической значимостью. А именно: лицо, принимающее решение, как пользователь навигационной системы с экономическим образованием оценить и управлять самостоятельно:

- обменным курсом национальной валюты,
- индексом издержек производства,
- индексом денежной инфляции,
- дефлятором ВВП в текущих ценах,
- обеспечением единства реального и номинального ВВП,
- отклонениями между предложением денег и спросом на деньги,
- соотношением рабочего и свободного времени,
- уровнем занятости,
- уровнем превышения денег и спросом на деньги,
- уровнями цен труда, основных средств производства,
- соотношением цен основного капитала и всего авансированного капитала,
- уровнем покупательной способности национальных валют,
- обеспечением единства трех ВВП: по конечному использованию, по производству и по доходам.

Но навигационная система экономического управления только лишь выполняет функцию консультанта и отвечает на вопрос: «если, то», а принятие управленческих решений всегда остается за управляющим. За управляющим остается и право применения всех других прикладных и аналитических инструментов экономического управления.

О доходных единицах измерения национальных валют и об их константах

Осевым моментом содержательной постановки и решения взаимно дополняющих задач экономического управления ресурсосбережением, с одной стороны, и людскими и материальными ресурсами реального сектора, с другой, является согласование рыночного равновесия с всеобщим равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен в каждый данный момент времени. Таким образом, появляется возможность проведения оценки уровней производства, доходов трудовых ресурсов и отдачи от капитальных ресурсов, а также внедрения качественных методов обеспечения односторонности цен труда и основного капитала.

Во-первых, имеет место легко доказываемое равенство $-p = \gamma * q$, где γ – цена труда выступает в качестве доходной единицы, а q – цена

основных средств. В этом уравнении первичным носителем экономического риска любого объекта управления является цена основных средств – $q(t)$. И поэтому в качестве константы национальной валюты можно принять ее пороговое значение, отвечающее условиям физического эталона – $q(t=0)$.

Во-вторых, уравнение $-\varphi = \gamma * q$ выражает тождественное равенство совокупной факторной производительности в расчете на одного занятого в реальном секторе экономики за единицу времени – φ со стоимостью бумажных денег, образующих совокупные доходы основных факторов производства – $\gamma * q$ в текущих ценах. Обе стороны этого равенства представлены в текущих ценах в каждый данный момент времени. Покупательная способность национальной валюты теперь определяется в долях «единицы», а стоимость денег, которая определяет их цену, также как и у других товаров, соответствует физическому эталону, но с конкретным весовым коэффициентом.

Доходная единица измерения покупательной способности национальных валют других стран также определяется ценой одного часа рабочего времени на одного занятого в экономике, а ее константой служит нормативная «цена» основных средств, определенная в соответствии с ценой часовой оплаты труда в базовый момент времени. Такой своеобразный норматив прибыли на основные средства, функционирующие в экономике страны, как правило, утверждается относительно себестоимости продукции. В соответствии с третьим правилом рекомендуется связать его нормативную величину не с себестоимостью продукции, а с затратами на часовую оплату труда.

Определение этого норматива относительно производительности физического труда с учетом уровня его вооруженности основными средствами вытекает из объективной необходимости стимулирования одновременно как производительности ресурсов промежуточного потребления, так и совокупной факторной производительности труда и капитала, которые определяются в соответствии с первым и вторым правилами управления производством высокой добавленной стоимости.

В Казахстане показатели производительности труда включены в состав системы инструментов управления, а продажа акций отдельных предприятий физическим лицам уже начата. Это означает, что ожидаемые инвестиционные доходы в казахстанских предприятиях в ближайшем будущем станут дополнительным источником развития человеческого капитала.

Именно в вопросах развития рыночных сил человеческого капитала, мотивации развития личной инициативы отдельно взятого работника, вооруженного основным капиталом, автор разделяет оптимизм россий-

ского академика Д.С. Львова, убежденного сторонника развития человеческого капитала. В частности, он отмечал, что выдвижение в качестве безусловного приоритета качественного преобразования национального человеческого потенциала – это главное условие исторической перспективности страны. Д.С. Львов особо подчеркивает: «имеющий глаза – увидит, как преобразовался Казахстан в результате осуществления первого этапа стратегии, предложенной его Президентом. Имеющий уши – услышит, каким станет Казахстан через 10–15 лет. Имеющий разум – поймет и возьмет на вооружение его уроки» (Избранные произведения, том 2, с. 423–426).

Область применения цены американского доллара в практике экономического анализа

Цены равновесия американского доллара, также как и равновесные цены других национальных валют, находят широкое применение во многих областях анализа развития экономики и внешнеэкономической деятельности. Главные из этих сфер анализа следующие:

– по отраслевой экономике:

- Анализ экономики по видам экономической деятельности и предприятий.
- Анализ эффективности корпоративного управления.
- Анализ совокупной факторной производительности труда и капитала.
- Анализ производительности промежуточных продуктов.
- Оценка уровня фондовооруженности труда, цены труда и капитала и т.д.

– по региональной экономике:

- Анализ развития экономики страны и ее административно-экономических районов.
- Анализ эффективности развития региональных союзов, таких как Таможенный союз, ЕЭП, ЕврАзЭС и т.д.

– по национальной экономике:

- Анализ уровней научно-технологического прогресса.
- Уровень безработицы.
- Уровень индикатора производства ВВП на душу населения, с которым связаны уровень доходов государственного бюджета и развитие всей группы социальной инфраструктуры.

Каждый субъект управления, начиная с управления бюджетом домашних хозяйств и предприятий вплоть до уровней управления бюджетом

тами самых верхних эшелонов макроэкономики, самостоятельно сможет проводить самооценку эффективности своей работы без вмешательства сторонних организаций. Например, налоговые поступления в государственный бюджет находятся в прямой зависимости от ВВП на душу населения.

В настоящем проекте приведены два примера. Один – из практики анализа региональной экономики на примере Таможенного союза (табл. 2), другой – из практики согласования развития рыночных сил финансового и реального секторов национальной экономики Российской Федерации (табл. 3). Оба примера приведены также без комментариев.

Таблица 2

Макроэкономическая динамика индикаторов в пространственно-временной системе управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен (на примере Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России)*

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	Время t, 2000 = «0»								
	Год, база = 2000 г.	t = 1	t = 2	t = 3	t = 4	t = 5	t = 6	t = 7	t = 8
Принцип двойственности: экспертиза научной базы системы инструментов управления рыночным равновесием									
Реальный ВВП в текущий момент времени определен ценовыми и другими ключевыми индикаторами, а не ценами в базовый момент времени, млрд долл. США	291	510	597	730	916	1096	1423	1942	2563
Индекс цен от инфляции издержек производства в реальном секторе, в процентах	100	67	64	66	72	78	78	74	72
Совокупный спрос на товары и услуги в ценах базового года, млрд долл. США	291	341	385	40	657	853	1103	1444	1854

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	Время t, 2000 = «0»								
	Год, база = 2000 г.	t = 1	t = 2	t = 3	t = 4	t = 5	t = 6	t = 7	t = 8
Физический объем совокупного спроса на конечный продукт, млрд долл. США	291	510	597	730	916	1096	1423	1942	2563
Скорость оборота суммы стоимостей денег, в разгах	1,75	1,82	1,78	1,78	1,76	1,74	1,76	1,77	1,79
Превышение предложения денег над спросом на деньги, в разгах	0,36	0,42	0,46	0,51	0,54	0,57	0,65	0,76	0,73
Индекс роста цен на товары и услуги от денежной инфляции, 2000 = 100	100	116	125	141	148	156	180	209	202
Дефлятор, в процентах	100	78	81	93	106	121	140	156	146
Отклонение совокупного предложения товаров и услуг от совокупного спроса на конечный продукт в базовых ценах, млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Отклонение совокупного предложения денег от совокупного спроса на деньги в текущих ценах, млрд долл. США	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Превышение предложения денег над спросом на деньги, млрд долл. США	-185	-197	-210	-234	-304	-371	-382	-346	-497

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	Время t, 2000 = «0»								
	Год, база = 2000 г.	t = 1	t = 2	t = 3	t = 4	t = 5	t = 6	t = 7	t = 8
Превышение предложения денег над спросом на деньги, в процентах	-63,7	-57,8	-54,5	-48,7	-46,3	-43,5	-34,6	-24,0	-26,8
Цена равновесия доллара Таможенного союза в долларах США, в соответствующие годы	2,75	2,37	2,20	1,95	1,86	1,77	1,53	1,32	1,37
Цена равновесия доллара США в долларах США 2000 года	0,74	0,69	0,68	0,69	0,68	0,66	0,68	0,64	0,61
Цена равновесия доллара Таможенного союза в долларах США 2000 года	2,04	1,63	1,49	1,34	1,27	1,16	1,05	0,84	0,83
Эффективный обменный курс доллара Таможенного союза в долларах 2000 года	0,74	0,69	0,68	0,69	0,68	0,66	0,68	0,64	0,61
Отклонения официального обменного курса доллара Таможенного союза в долларах США 2000 года, в разгах	1,75	2,37	2,20	1,95	1,86	1,77	1,53	1,32	1,37

Матрица сравнения динамики ключевых индикаторов развития рыночных сил реального и финансового секторов экономики

Иллюстративная матрица сравнения динамики индикаторов пороговых уровней управления эффективностью работы рыночных сил реального и финансового секторов экономики на примере двух стран мира приведена в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение индикаторов пороговых уровней управления эффективностью работы секторов экономики за 2000–2008 годы (на примере «Экономика США – экономика России»)

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	В пространственной системе (на примере США)		В пространственной системе (на примере экономики России)	
	2000 г. Принятые нормативы в базовом периоде времени «0»	2008 г. Фактические показатели счетчиков в текущем периоде времени «1»	2000 г. Принятые нормативы в базовом периоде времени «0»	2008 г. Фактические показатели счетчиков в текущем периоде времени «1»
Матрица эффективности развития рыночных сил реального сектора				
Вооруженность одного работающего человека в экономике основными средствами производства, тыс. долл. США / чел. (f)	173,3	268,6	8,1	35,0
Среднегодовая заработная плата (γ), долл. США	41 791,2	65 408,0	949,2	8533,0
Совокупная факторная производительность (φ), долл. США/год	65 113,7	88 531,4	3585,4	21 909,4
Матрица эффективности развития рыночных сил финансового сектора				
Производительность единицы оплаты труда в денежном выражении (q), долл./долл.	1,56	1,35	3,78	2,57
Цена основных средств (г), долл./долл. * 100	13,46	8,61	32,35	38,18

Экономическое содержание индикаторов навигатора SONA	В пространственной системе (на примере США)		В пространственной системе (на примере экономики России)	
	2000 г. Принятые нормативы в базовом периоде времени «0»	2008 г. Фактические показатели в текущем периоде времени «1»	2000 г. Принятые нормативы в базовом периоде времени «0»	2008 г. Фактические показатели в текущем периоде времени «1»
Отдача от финансовых активов (гг), долл./долл. * 100	5,72	2,85	13,79	15,27
Матрица эффективности развития рыночных сил национальной экономики				
Счетчик технологического совершенства производства (с), долл./долл. или производительность промежуточных ресурсов (μ), долл./долл.	0,5	0,5	0,6	0,6
Доля численности занятых в общей численности населения (L/N), человек/ человек	0,5	0,5	0,5	0,5
ВВП на душу населения (ВВП/N), долл. США/ чел	35 249,3	46 855,4	2086,8	12 333,2

Основные выводы и рекомендации

Важнейшие выводы, которые легко доказываются и вытекают из приведенных правил и анализа научной базы прикладных и аналитических инструментов экономического управления, заключаются в следующем:

– Содержательная постановка и системное решение взаимно сопряженных задач экономического управления по развитию рыночных сил

реального и финансового секторов экономики основывается на теории двойственности, обобщающей теорию Кейнса и теорию монетарной политики.

– Содержательность экономической теории двойственности позволяет управлять рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов, включая «цену» самой национальной валюты.

– Применение принципа двойственности как основного метода решения сопряженных задач развития финансового и реального секторов экономики имеет ключевое значение для:

а) совершенствования прикладных инструментов управления макроэкономической динамикой;

б) развития конкуренции между предприятиями, которая является основным механизмом ресурсосбережения и снижения материалоемкости и энергоемкости товарной продукции в макроэкономической аналитике, так как имеет место равенство $\mu = c / (1 - c)$, где μ – производительность промежуточных продуктов (по Портеру).

Заключение

Первое. Опираясь на исторические факты, экономические обоснования и математические доказательства, можно с уверенностью констатировать, что основным источником развития национального богатства является развитие человеческого капитала, а основным фактором управления рыночным равновесием уровней производства, занятости, доходов и цен – валютно-финансовые ресурсы. Соотношение продолжительности рабочего и свободного времени служит основным инструментом регулирования всеобщим равновесием в рыночной экономике, особенно в высокоразвитых странах, таких как Япония и США.

Второе. Рыночная экономика также управляема, как управляема атомная энергия. Инструментом управления рыночной экономикой является паритет покупательной способности национальной валюты. Установление равновесной цены каждой национальной валюты относительно ее **консенсусной** цены обеспечивает взаимную обратимость цен ресурсов с ценами товаров и услуг и наоборот.

Третье. Навигационная система Sona построена исключительно благодаря теории двойственности и основана на высокой инновационной технологии экономического управления.

Четвертое. Казахская инициативная группа и ее единомышленники сходятся во мнении, что реальные и неангажированные результаты можно получить лишь при условии работы навигационной системы Sona **независимо от личностных интересов различных за-**

интересованных групп – государственных ведомств, промышленных кругов, финансовых групп и др. Точность предложенной системы полностью зависит от используемой для расчетов экономической информации. В связи с этим разработчики настоятельно рекомендуют использовать только проверенные, официальные источники статистической информации.

Пятое. Казахстанская инициативная группа и ее единомышленники приглашают к открытому и субстантивному диалогу по поднятым в настоящем проекте вопросам и полагают, что для обсуждения могут быть задействованы все имеющиеся на сегодняшний день международные диалоговые площадки и фабрики экономической мысли, в том числе предстоящий IV Астанинский экономический форум. Так, большой интерес, по нашему мнению, представляют недавние выступления известных экономистов Е. Балацкого «Можно ли создать денежную систему на основе энергии» и Р. Абдуллаева «Мировому государству и единой валюте» в российском электронном журнале «Капитал страны». Однако для предметной дискуссии указанным авторам и их идейным союзникам необходимо иметь альтернативные инструменты измерения и управления, а также экспериментальные расчеты, подтверждающие их мысли и теоретические рассуждения.

Шестое. Автор выражает искреннюю благодарность всем, кто поддерживал научную базу построения прикладных инструментов и аналитических расчетов, помогал в подборе необходимой литературы и оказывал консультативное содействие. Особую благодарность автор выражает члену-корреспонденту РАН К.К. Вальтуху за представление своих фундаментальных научных работ «Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики» и «Динамика относительных цен. Теория. Статистические исследования», которые стали методологической основой настоящего проекта. Со словами благодарности хотел бы также обратиться к своим единомышленникам и неизменным участникам Астанинских экономических форумов прошлых лет: Александру Нефедову (Германия), Луцу Баеру (США), академику Валерию Геецу, профессорам Андрею Гриценко (Украина), Виляту Валиеву и Ядулле Гасан-оглы (Азербайджан), академиком Российской академии Александру Гранбергу и Валерию Макарову, академику РАЕН Борису Большакову (г. Дубна, Россия), профессору Раушану Елемесову (Казахстан) и многим другим. Пользуясь случаем, хотелось бы также поблагодарить известного математика Казахстана Сайлаубая Ибраева за помощь в изучении проблем обратимости индикаторов равновесия рыночных сил реального и финансового секторов

экономики и, конечно, всех сотрудников Центра прикладных экономико-математических исследований Института экономических исследований, выполнявших огромное количество аналитических и экспериментальных расчетов. Отдельные слова благодарности хотелось бы высказать руководству и коллективу компании «Прогноз», оказавших содействие настоящему проекту обеспечением необходимыми программными продуктами.

ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: АГРАРНЫЙ АСПЕКТ

Л.Н. УСЕНКО,

член Ревизионной комиссии МСЭ, проректор по научной работе, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ГОУ «ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

На рубеже 1990-х годов социалистические страны Европы и Советский Союз вернулись к рыночному хозяйству в экономике и либеральному парламентаризму в политике. К этому времени страны Запада уже вступили в эпоху постиндустриального общества, характеризующую высоким уровнем экономической и социальной эффективности. Новые рыночные демократии на постсоветском пространстве и в Восточной Европе столкнулись с внутренними и внешними вызовами постсоциалистического развития. Им необходимо было модернизировать экономические и социальные институты до уровня, позволяющего обеспечить качество жизни населения не ниже западных социальных стандартов. Для этого нужно было решать задачи промышленной и сельскохозяйственной модернизации, формирования новых социальных институтов и социального управления. Решить их можно было двумя путями. Первый – опора на собственные силы и ресурсы. Второй – встраивание национальных экономических и социальных институтов в западное постиндустриальное пространство.

Страны Центральной, Южной и Восточной Европы, Балтии выбрали второй путь ассоциированно-зависимого развития, вступив в Европейский союз, в другие интеграционные структуры Запада, и тем самым обеспечили ускоренную диффузию постиндустриальных производственных, экономических и социальных инноваций на своей национальной территории. Тут также сказались и небольшой исторический период социализма советского типа в этих странах, что не позволило населению потерять вкус экономической свободы. Как нам представляется, только в отношении именно этих стран и корректно вести разговор о постиндустриальном развитии.

В отношении России и других стран Содружества Независимых Государств более целесообразно вести речь об их постсоциалистическом

развитии. И не только потому, что они выбрали первый путь движения к постиндустриальному обществу, но и в силу того, что десятилетия советской общественной и экономической системы полностью исключили рыночные механизмы хозяйствования и сформировали некий «советский тип» экономического поведения хозяйственных структур, домашних хозяйств и человека. В этой связи России и другим государствам на постсоветском пространстве потребовался более продолжительный переходный период для развития политических и социальных институтов, после создания и запуска которых можно было ставить задачи перехода к постиндустриальному обществу. Потребовалось и время, чтобы люди, отвыкшие за десятилетия от экономической свободы, научились осмысленно ею пользоваться.

Итоги и уроки последнего десятилетия говорят о том, что в сегодняшней повестке дня социально-экономического развития России является вопрос о постиндустриальной модернизации страны. Ответить на него возможно России не только скоростью заимствования экономических и социальных институтов западного постиндустриального общества в рамках ассоциированно-зависимой парадигмы развития, но и путем генерирования новых, качественно более высокого уровня экономических и социальных инноваций. Именно такой подход, учитывая экономическую и социальную эффективность рыночной модернизации российского общества, позволяет ответить нашей стране на вызовы догоняющего развития и в ближайшем обозримом будущем восстановить свои экономические, военно-политические и культурно-идеологические позиции в клубе мировых держав. К такому выводу подталкивает весь 20-летний опыт постсоциалистического развития России, о котором сегодня уже говорили докладчики. Именно его уроки должны лежать в основе экономической политики постиндустриальной модернизации. Любая экономическая политика базируется не только на опыте, но и на предвидении, инструментом которого является прогноз.

Далее мы остановимся на аграрном аспекте предстоящего постиндустриального развития России, поскольку сельскохозяйственные и продовольственные товары устойчиво занимают в розничном товарообороте долю в 45–48%.

Говоря о ситуации в аграрном секторе российской экономики, можно сказать, что, несмотря на применявшиеся государством меры, она остается крайне неблагоприятной, а в отдельных сферах и отраслях сельского хозяйства России даже остро критической.

Исходя из оценки сложившегося положения и прогнозов социально-экономической и политической динамики, можно предположить сценарные условия вероятного прогнозного развития российского сельского хозяйства хотя бы на ближайшие десять лет.

Как свидетельствуют результаты исследований, выбор тут невелик.

Текущий год и два последующих года уйдут на преодоление последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов и засухи 2010 года. Их же необходимо максимально использовать для формирования стимулирующих инновации экономических механизмов, корректировки государственной поддержки для достижения соответствующего уровня доходности сельхозпроизводства, то есть такой доходности, которая бы позволяла сельскохозяйственным товаропроизводителям, опираясь на стимулирующие механизмы государства, провести технико-технологическую модернизацию и совершить прорыв в уровне и качестве жизни сельского населения.

Результаты этого трехлетия могут определить два основных сценария перспективного развития российского сельского хозяйства:

1. Инерционно-кризисный, то есть предполагающий экстраполяцию сегодняшних тенденций на 5–7 лет вперед с их асинхронизацией с прогнозируемыми кризисами в 2013 году, а затем в 2017 (2019) году [1];

2. Модернизационный. Социально-экономические потрясения кризиса 2008–2009 годов приводят к формированию нового технологического уклада с технологиями современного периода, а государство формирует сельскую социальную политику, преобразовывающую сельский труд в высокодоходный и престижный и создающую условия для полноценного социального развития сельских территорий. К тому же в своей аграрной политике государство учитывает колебания и циклы экономического развития.

Каковы могут быть итоги развития сельского хозяйства России в рамках предложенных выше сценариев?

За ответом обратимся к целевым индикаторам стратегии социально-экономического развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности России на период до 2020 года, представленной на годичном собрании Российской академии сельскохозяйственных наук [2].

В рамках инерционного сценария производство основных видов сельскохозяйственной продукции по сравнению с уровнем 2009 года может вырасти: зерна – на 19%; сахарной свеклы – на 29%; подсолнечника – на 9%; картофеля – на 16%; овощей – на 23%; мяса (в живом весе) – на 16%; молока – на 10%; яиц – на 7%. Согласно этому первому сценарию в период до 2020 года уровень рентабельности может достигнуть 20%, соотношение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве и в среднем по экономике – 75–80%, соотношение располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства, проживающего в сельской и городской местности, – 40–75%. Однако прогнозируемые экономические и социальные результаты инерционного сценария показывают, что российское сельское хозяйство может и к 2020 году не достичь эконо-

мической и социальной эффективности 1990 года – рубежа начала рыночной модернизации России.

Анализ целевых индикаторов «Стратегии» в рамках модернизационного варианта свидетельствует о том, что при условии реализации сценарных проектировок имеется возможность к 2020 году обеспечить экономическую и социальную эффективность российского сельского хозяйства. Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции могут достигнуть уровня 1990-х годов или даже незначительно его превышать. Соотношение уровня заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны может составить 95–100%, соотношение располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства, проживающего в сельской местности и городской местности, – 91–92%.

Вместе с тем нельзя исключить возможности развития сельскохозяйственного производства в России и по кризисному сценарию, поскольку до настоящего времени не удалось, несмотря на реализацию мероприятий приоритетного национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы на период до 2020 года преодолеть кризисные тренды, сформировавшиеся в ходе рыночной модернизации 1990-х годов. Эти проблемы накапливаются и, накладываясь на циклические кризисы, способны вызвать стагнацию и спад производства продукции сельского хозяйства, продовольствия, снижение его потребления частью населения. Такой вариант развития вполне может вызвать экономические и социально-политические потрясения. В этой связи задача ученых и экспертов, анализирующих и прогнозирующих поведение национальных экономических систем на том или ином этапе их эволюции, – фиксировать накопление кризисных тенденций, описывать и объяснять их причинность, что позволит вникнуть в важную научную проблематику смены модернизационных циклов и поиск альтернатив социально-экономического развития.

Возвращаясь к перспективам развития российского сельского хозяйства, следует отметить, что в долгосрочном плане они будут определяться прежде всего фактическим вариантом его функционирования в ближайшее десятилетие. Очевидно одно: при продолжении текущих трендов развития в период после 2020 года может сформироваться натуральный тип сельхозпроизводства. Альтернативой постиндустриальной модернизации является зависимость продовольственного обеспечения населения страны от внешних источников, поэтому выбор стратегии развития сельского хозяйства – политически и экономически важный вопрос развития нашей страны.

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Г. ЧЕПИК,

заведующий кафедрой теоретической экономики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, д.э.н., профессор

Любая целесообразная деятельность человека предполагает необходимость иметь представление о будущем: будь то состояние объекта или системы в целом. Обоснование и достижение желаемого состояния социально-экономических систем побудило мыслителей и ученых изучать законы, закономерности и принципы их жизненного цикла, оценивать возможные варианты трансформации, формировать и достигать во времени и в пространстве цели управления, решать текущие задачи исходя из известных особенностей функционирования систем.

Появление научного планирования и прогнозирования имеет весьма продолжительную историю. Вместе с тем их ускоренное развитие относится к началу XX столетия и в современных условиях приобретает фундаментальное значение как на макро-, так и на мезо- и микро-уровнях экономики.

Новейшая история человечества (конец XX – начало XXI веков) характеризуется гигантским развитием производительных сил, безудержным освоением природных богатств, возрастающими рисками последствий политической, экономической и социальной деятельности человека, угрозой глобальных природных катаклизмов.

Более успешное решение задач на всех уровнях и стадиях управления социальными системами связано с совершенствованием научного прогнозирования и планирования, так как известно, что прогноз представляет собой научное предвидение, предназначение исследуемых процессов, основанное на анализе совокупности данных. Планирование выступает в виде обоснования вполне конкретных пропорций в функционировании социально-экономических систем. А план является документом, обязательным к исполнению и содержащим на намеченный период критерии и показатели, обеспечивающие реализацию стратегии, достижение целей хозяйствования, и прописывающим порядок проведения работ.

Теория и практика постсоветского периода прогнозирования и планирования развития России с 1990-х годов заметно отстает от требований рыночной экономики, так как возникновение глубоких экономических кризисов, усиление мировых интеграционных процессов, возрастающий дефицит сырья, преодоление природных аномалий, быстрое распространение информационных технологий, ряд других факторов требует опережающих действий и управленческих решений.

Российская экономическая наука и практика хозяйствования имеет заметные традиции в развитии прогнозирования и планирования. Первая в мире держава социалистической плановой экономики является основоположником разработки и реализации грандиозных проектов и стратегических планов переустройства общества. Она внесла исторический вклад в процесс формирования социалистической методологии планирования.

Первый в мире государственный стратегический план по развитию энергетики Советской России (ГОЭРЛО, 1920 г.), новая экономическая политика (НЭП), первые отраслевые и межотраслевые балансы и пятилетние планы являются примерами долгосрочного планирования.

В исторический процесс формирования основ планирования существенный вклад внес В.И. Ленин. В совершенствовании методологии планового руководства производством, в формировании организационных и правовых принципов, в практической планово-хозяйственной деятельности он видел превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный механизм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом¹. Под его руководством в составе советского правительства был создан Государственный плановый комитет (Госплан), который разрабатывал долгосрочные планы развития экономики страны, исследовал проблемы развития важнейших отраслей народного хозяйства на длительную перспективу. В 1920-е годы переход к новой экономической политике (НЭП) показал, что между плановым и рыночным регулированием нет антагонистического противоречия, они могут эффективно дополнять друг друга. Однако НЭП не получил должного развития, и позднее первые пятилетние планы конца 1920-х и периода 1930-х годов, «коллективизация сельского хозяйства и индустриализация промышленности», по сути, укрепили господство административно-командной системы в экономике и директивного метода в планировании. Его преобладание впоследствии оказалось тормозом для

¹ Полн. собр. соч. Издание 2, т. 34, с. 320.

развития системы хозяйствования и в совокупности с другими факторами привело к началу 1990-х годов к демонтажу социалистического способа производства и его системы планирования и прогнозирования.

За советский период российскими учеными и практиками был внесен огромный вклад в исследование проблем прогнозирования и планирования. Всему миру известны работы Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, В.В. Леонтьева, И.И. Попова, Г.А. Фельдмана, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, Л.В. Канторовича и др.

Нынешнему постсоветскому периоду характерна подмена научного экономического прогнозирования и планирования политикой и практикой управления, ориентированной чаще не на конечный результат, а на групповые интересы и соответствие политическим установкам. Отказ от научных методов плановой работы имеет до настоящего времени инерционные последствия в виде административно-бюрократического руководства, в недостаточной обоснованности пропорций национальной экономики, в оценке возможностей ее инновационного развития.

Современные, во многом заниженные подходы к российскому прогнозированию и планированию прошлого века нельзя признать соответствующими целям экономической науки.

В период ускоренного перехода к многоукладной рыночной экономике бывшая плановая система была разрушена, а новая за ненадобностью реформаторам не создавалась. И только последние годы (2005–2011 годы), когда проблемы планового регулирования социально-экономических процессов стали наиболее острыми, происходит реанимация отдельных плановых принципов и методов хозяйствования (рис. 1).

Вместе с тем на макроуровне отечественная экономика остается разбалансированной, диспропорциональной и низко конкурентоспособной. Несовершенство рыночного механизма привело к дезинтеграции отдельных частей экономики, ее сырьевой доминанте и возрастающей зависимости от импорта. Энергосырьевая специализация страны может оказаться тупиковой ветвью, так как в структуре производства средств производства нарушены объективно необходимые соотношения, обеспечивающие возможность развития жизненно важных отраслей хозяйства, абсолютно необходимых для построения конкурентоспособной экономической системы. Сегодня около 1/3 предприятий страны низкорентабельны либо убыточны и их нельзя активировать только с помощью перераспределения финансовых ресурсов, чем главным образом занимаются высшие государственные органы управления (Правительство и Минфин). Предприятиям нужны машины, станки, оборудование, запасные части и комплектующие изделия оте-

чественного производства, что позволит восстановить и расширить их хозяйственные связи, создать рабочие места и приостановить отток высококвалифицированных кадров (в этом направлении поучителен пример Китая, отказавшегося от помощи США в трансформации своих промышленных объектов). Создание новых инновационных производств должно сопровождаться укреплением собственной разветвленной материально-технической базы. Иначе, например, ввезенные зарубежные автосборочные предприятия, переведенные на отечественные комплектующие, начнут выпускать машины по качеству далеко не зарубежных брендов. Симптомы этой болезни уже имеют место и в некоторых других отраслях машиностроения.

Рис. 1. Уровни планирования экономики России (2011 год)

На макро- и мезоуровнях (федеральный и региональный уровень) прогнозирование и долгосрочное планирование испытывает дефицит объективной информации, жизнеспособной нормативной базы, правовой составляющей системы планирования. Межрегиональное размещение и специализация производства сопровождается нерациональным использованием ресурсов, обезлюдиванием территорий и деградацией городских социосистем.

На наш взгляд, институты и организации, разрабатывающие концепции, проекты, программы и стратегические планы развития, должны сопровождать их реализацию и вместе с топ-менеджерами (высшими управляющими) нести ответственность за результаты. Их участие должно включать мониторинг реализации планов, необходимые консультационные услуги для внесения корректив. При этом было бы целесообразным делать это научно обоснованно, адресно и гласно. По наиболее глобальным принимаемым документам следовало бы проводить референдумы и обсуждения, в том числе с использованием компьютерных технологий.

Повышение стандартов качества планирования позволит закладывать в плановые документы более обоснованные индикаторы развития в отличие от умозаключения отдельных, пусть даже и известных, личностей. Причем расчеты показателей должны быть вариантными, например, пессимистический вариант, промежуточный и оптимистический (оптимальный относительно установленных критериев). Тогда в силу изменившихся условий программу можно будет своевременно скорректировать и добиться ее обязательного выполнения. Многие ныне действующие федеральные и региональные программы, проекты и планы, принятые за годы реформирования экономики (1991–2011 годов) остаются до конца не выполненными, пополняясь десятками новых. Итоги не подведены, авторы и исполнители неизвестны.

В этой связи видится необходимость ускоренного совершенствования правовой базы планирования.

Проблема межрегионального размещения и специализации производства являет необходимость ведения плановой работы в рамках экономических районов, единых и самодостаточных по определенным заранее критериям и соответствующих им системам показателей. Ныне существующее деление России на федеральные округа не в полной мере соответствует целям планирования. Давно пора задуматься над целесообразностью размещения крупных производств, атомных электростанций (АЭС), свободных экономических зон (СЭЗ) и других стратегических объектов в густозаселенных районах и ареалах с уникальными экосистемами.

Так называемое единство и интеграция Центра и регионов с точки зрения научного предвидения должно подкрепляться наличием ресурсов, производительных сил и соответствующих им производственных отношений, которые в настоящее время нуждаются в более понятном упорядочении и государственном регулировании. Преодоление массовой бедности, социальная и экологическая ответственность бизнеса являются первостепенными задачами современной России. В программах модернизации экономики следовало бы акцентировать внимание, в каких отраслях и комплексах и какие меры необходимо осуществлять в первую очередь, укрепляя при этом систему хозяйствования в целом.

Низший микроуровень планирования, уровень организаций, предприятий, фирм и их структурных подразделений неразрывно связан с вышестоящими мезо- и макроуровнями планирования. Проблемы этого уровня являются зеркальным отражением вышестоящих уровней планирования и управления.

Сложившаяся в постсоветский период практика внутрифирменного планирования и прогнозирования во многом имеет недостатки административно-командного бюрократического характера с повышенным элементом коррумпированности, бизнесу характерно получение любой ценой максимальной прибыли. Неслучайно систему планирования стали называть бизнес-планирование, порой не замечая, что помимо бизнес-процессов сложным социальным системам свойственно наличие и других процессов, которые в этом случае не являются объектами планирования: утилизация отходов, охрана окружающей среды, развитие коммуникаций и инфраструктуры, восстановление лесов и рыбных запасов, проведение культурно-технических мероприятий на предприятиях и землях АПК и др. Сегодня наличие внутриорганизационного планирования либо его отсутствие превратили многие промышленные и сельскохозяйственные регионы в непригодные для безопасного проживания. Так, по данным ВНИЭСХ (2010 г.), из 9 млн молодых людей проживающих на селе, 70% не хотят связывать свое будущее с аграрной экономикой, значительная часть трудоспособного населения промышленных центров и моногородов согласна вообще уехать из России.

В последние годы в стране недостаточно обосновываются и реализуются с широким участием бизнес-структур межотраслевые балансы, непрозрачно системное соотношение между производством средств производства (гр. А) и производством предметов потребления и услуг (гр. Б), к каким результатам должна привести международная и межрегиональная кооперация и интеграция, которая часто не осуществляется в интересах большинства населения страны.

Государственное регулирование экономики должно более четко определять объемы вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов в целом по стране и по ее отдельным регионам, глубину их переработки, анализировать стратегические последствия деятельности инвесторов, своевременно проводить интервенции по закупкам готовой продукции и сырья и т.д.

Проблемой стратегического и тактического планирования на микроуровне остается восстановление на многих предприятиях отделов планирования и прогнозирования, с тем чтобы действующие планы охватывали не только 1–3 цикла производства, когда полученная прибыль распределяется преимущественно в интересах аппарата управления, а необходима ритмичная системная плановая работа на основе действующих положений о плановых службах, должностных инструкциях экономистов-плановиков. Восполнение нехватки специалистов, плановых служб, подготовка которых в вузах стала редкостью, является одной из важнейших задач экономических высших учебных заведений.

В последние годы существенно обострилась проблема планирования численности управленческих работников на всех уровнях управления. Наши исследования свидетельствуют о том, что норма управляемости на отечественных предприятиях за период с 1994 по 2011 год уменьшилась в 2–3 раза, составляя в настоящее время 1:3; 1:4 при научно обоснованной норме 1:14–16, т.е. на одного управленца на предприятии должно приходиться при традиционных методах управления не менее 14–16 подчиненных. При использовании в управлении компьютерных технологий она может быть увеличена в 1,5–2 раза за счет электронного сбора, обработки информации, подготовки принятия решений, доведения их до исполнителей и осуществления контроля.

Необоснованное увеличение числа управленцев характерно и для более высоких уровней управления: регионального, отраслевого и федерального.

Назрела необходимость уточнения критериев и индикаторов оценки эффективности управленческого труда, конкурсного отбора управленцев, совершенствование системы подготовки и переподготовки менеджеров высшего звена, регулярная переаттестация и продвижение их по службе. В каждом конкретном случае и на различных уровнях управления имеется своя специфика подбора и расстановки кадров. Формирующийся рынок труда менеджеров-профессионалов в значительной мере зависит от групповых интересов работодателей, нередко коррумпирован и зависит не от способностей, а от размера кошелька. В этой

связи система планирования и прогнозирования могла бы с помощью научно обоснованных норм и нормативов способствовать формированию более эффективного организационно-экономического механизма хозяйствования, более технологичного, более гибкого, более конкурентоспособного. Ротация управленческих кадров должна в меньшей мере зависеть от амбиций и мелкогрупповых интересов.

Таким образом, переосмысление роли и значения прогнозирования и планирования способствует стабилизации функционирования хозяйственного механизма и в конечном счете позволяет укреплять экономическую безопасность страны.

ЭКОНОМИКА РОССИИ XXI ВЕКА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ФОН

Т.А. КОЗЕНКОВА,

*генеральный директор ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета»,
проректор Университета менеджмента и бизнес-администрирования,
член-корреспондент Международной Академии менеджмента,
заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор*

Социально-экономическое развитие европейской цивилизации во многом определяется ролью и местом России как глобального игрока, обладающего ядерной мощью и богатыми природными ресурсами. В то же время в экономике сегодняшней Европы все больший приоритет отдается новым факторам развития, связанным с инновациями, самоограничением потребления, экологией, человеческим потенциалом. В этой связи представляет интерес сопоставительный анализ динамики важнейших объемных и качественных показателей социально-экономического развития России на фоне ведущих стран Евросоюза, а также тех стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые в послевоенный период считались социалистическими и входили в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)¹.

Прежде всего следует отметить, что последнее десятилетие (если не брать в учет кризисный 2009 год) было довольно успешным как для России, так и стран ЦВЕ в плане общего роста экономической конъюнктуры и основных макроэкономических показателей. За период 2000–2008 годов рост ВВП таких стран, как Россия, Латвия, Литва, Эстония, был наиболее интенсивным в Европе и находился в интервале 65–76%. Другой эшелон постсоциалистических стран, в который входили Румыния, Словакия, Болгария, Чехия, Венгрия, также обеспечил высокие темпы роста данного макроэкономического показателя за рассматриваемый период: от 30 до 62%. Вроде бы неплохо, если учитывать, что в Германии динамика ВВП за эти годы составляла 9%, во Франции – 14%, Италии – 6% и т.д.

В то же время следует отчетливо понимать, что во многом отмеченная динамика является следствием эффектов «низкой базы» и весьма слабого отражения в показателе ВВП качественных параметров разви-

¹ По данным статистического сборника «Россия и страны-члены Европейского союза, 2009». – М.: Росстат, 2009.

тия современной экономики. Много становится на свои места, если проанализировать удельный показатель объемов ВВП в расчете на душу населения. В таких странах, как Болгария и Румыния, данный удельный показатель составлял за 2005 год около 8 тыс. евро (по паритету покупательной способности), а в России – 10 тыс. евро. Ведущие страны еврозоны (среди которых Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Финляндия, Франция, Швеция) имели в указанный год объем ВВП на душу населения порядка 25–29 тыс. евро.

Думается, что весьма противоречивой по своему социально-экономическому содержанию является наблюдаемая тенденция гипервысокого роста объемов розничной торговли в таких странах, как Россия, Литва, Словения, Болгария, Эстония: более чем в 2 раза за период 2000–2008 годов (по индексу физического объема). Явная «перегречность» потребительского рынка была особенно характерна для России. Однако европейские стандарты потребления в нашей стране, к сожалению, характерны для крайне малочисленной группы населения: об этом красноречиво говорит тот факт, что уровень концентрации доходов (коэффициент Джини²) был у нас самым высоким в Европе. Кроме того, отмеченную тенденцию подтверждает тот факт, что российское население в середине 2000-х годов имело среднесуточное потребление калорий на душу населения 3117 ед. Сказанное свидетельствует о том, что социальный эффект рыночных реформ для основной части российского общества еще весьма далек от европейских норм качества жизни³.

Особо следует сказать о ситуации в промышленной сфере. В целом, как Россия, так и страны ЦВЕ за рассматриваемый период обеспечивали индексы роста промышленного производства гораздо более высокие, чем другие страны еврозоны. Например, этот показатель в России составлял 151%, в Болгарии – 177%, в Венгрии – 158%; в ведущих индустриально развитых странах Евросоюза – не превышал 115–120%. На фоне роста общей численности безработных в еврозоне бывшие социалистические страны обеспечивали повышение занятости (исключение – Венгрия, проводившая интенсивную модернизацию промышленности). В то же время для России складывается крайне неблагоприятная ситуация с производством машин и оборудования; это производство в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности занимало в 2008 году

² Коэффициент Джини показывает степень отклонения фактического объема распределения доходов населения от равномерного распределения.

³ Наряду с Россией относительно низкие (на общеевропейском фоне) показатели калорийности питания отмечались в Болгарии (2885 ед.), Словакии (2778 ед.), Словении (2954 ед.).

лишь 20,3%. Данное положение следует оценивать как безусловный провал рынка в нашей стране, следствие практического отсутствия национальной промышленной политики, ориентированной на диверсификацию. Такие европейские страны, как Германия, Венгрия, Финляндия, Швеция, Франция, обеспечивают удельный вес производства машин и оборудования в отраслевой структуре на уровне 30–48%. Отсутствие сбалансированных рыночных регуляторов привело к тому, что в товарной структуре российского экспорта доля машин и транспортного оборудования (т.е. относительно высокотехнологичной продукции) в 2007 году составляла всего лишь 3,8%. Это – самый низкий показатель в Европе. Для сравнения: в Венгрии – 58,2%; в Германии – 47,4%; в Чехии – 55%; в Словакии – 53,8%; в Польше и Словении – более 40%. Следует сделать вывод о том, что рыночные трансформации в России по сравнению с другими экономиками стран ЦВЕ оказались особенно невосприимчивыми к воспроизводству высокотехнологичного промышленного капитала. Наша страна стала главным импортером машинотехнической продукции в Европе.

А ведь могло бы быть иначе, если бы Россия использовала, например, опыт Венгрии, которая резко улучшила товарную структуру экспорта за счет умелого регулирования поступающих в страну иностранных инвестиций. Венграм удалось существенно повысить конкурентоспособность обрабатывающего сектора; в последние годы ведущее место в экспорте устойчиво занимают товары с высокой добавленной стоимостью: электронное и электротехническое оборудование, компьютеры, средства связи, легковые автомобили и запчасти к ним.

В сельском хозяйстве России при достаточно высоких индексах прироста производства продукции – на 38% в 2008 году по отношению к 2000 году (на фоне снижения объемов производства сельскохозяйственной продукции в развитых европейских странах) – урожайность зерновых и прочих культур также увеличилась, однако достигнутый уровень остается весьма низким. Например, урожайность пшеницы (как самой значимой культуры для России) составила 21 центнер с одного гектара убранной площади, а в Германии, Франции, Великобритании этот показатель составляет 62 – 81 центнер.

Не удалось пока России наладить рыночные инструменты регулирования такого макроэкономического показателя, как уровень инфляции. Так, в стране наблюдаются гипервысокие темпы роста индексов цен как в потребительской, так и в промышленной сфере (за 2000–2008 годы соответственно 272% и 290%). Здесь мы опять оказались в европейских «лидерах». Потребительские цены в таких странах ЕС, как

Германия, Франция, Швеция, Финляндия, за рассматриваемый период возросли не более чем на 15%, аналогичной была ситуация и с ценами производителей промышленной продукции. В ряде бывших социалистических стран рыночные трансформации сопровождались более или менее умеренным ростом промышленных цен (140–150% за период).

Нельзя не сказать о том месте, которое занимает Россия в европейском рейтинге финансирования расходов на образование и здравоохранение. К сожалению, по показателю доли затрат государства на образование в ВВП (4% в 2008 году) мы уступаем большинству стран еврозоны. Такие европейские страны с социально ориентированной рыночной экономикой, как Дания, Швеция, Финляндия, обеспечивали данный показатель на уровне 6–8% (данные за 2005–2006 годы). Что касается здравоохранения, то удельная величина показателя в России (3,7% расходов к ВВП) мало сопоставима с уровнем Франции (8,9%), Германии (8,2%), Дании (7,9%), Швеции (7,5%), Англии (7,2%). При этом коэффициент младенческой смертности в России в два раза превышает среднеевропейский; по показателю ожидаемой продолжительности жизни – 67,5 лет – Россия на последнем месте.

Характеризуя уровень инновационного развития, можно отметить следующее:

- внутренние затраты на исследования и разработки с 2000 по 2008 годы выросли в 2,3 раза, но к ВВП составили всего 1,12% – на уровне Болгарии, Венгрии, Греции, Кипра, Латвии, Литвы, Польши, Румынии. Это в три раза ниже, чем в Финляндии и Швеции, и в два раза ниже, чем в Австрии, Германии, Дании;

- основное сосредоточение исследователей в ЕС – в секторе высшего образования (50%), а в России этот показатель составил 8,7%;

- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России, составил 8%, в Болгарии, Венгрии, Латвии – 20%, а в Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Швеции – от 40 до 60%. При этом в России очень низкие показатели по количеству организаций и работников, использующих информационные и коммуникационные технологии, – фактически последнее место по использованию персональных компьютеров и Интернета.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В первые годы XXI века экономике России в целом не удалось реализовать стратегию перехода к экономическому росту, основанному на качественной модернизации производственного аппарата, обеспечивающей международную конкурентоспособность страны. Пока Россия имеет на общеевропейском фоне крайне мало действительно выигранных позиций,

позволяющих считать ее стратегическим партнером в современной экономике знаний. К сожалению, этот вывод подтверждается и тем, что Россия имела в 2007 году самый низкий в Европе индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)⁴, который ежегодно рассчитывается по странам в соответствии с Программой ООН.

Однако россияне не теряют оптимизма, о чем свидетельствуют индексы предпринимательской и потребительской уверенности населения.

Индекс потребительской уверенности населения отражает совокупные потребительские ожидания и намерения населения (формируется на базе оценки населением изменения материального положения, экономической ситуации, благоприятных условий для крупных покупок), его значения могут изменяться в пределах от -100 до +100. В России этот показатель составил -20, при этом в ЕС в целом -25,7. Наиболее оптимистичными странами являются Дания, Финляндия (-3,1; -3,8), Швеция -7,7, Нидерланды -15,2. Все остальные европейские страны имеют данный показатель ниже -40.

Индексы предпринимательской уверенности составляются по регулярным опросам руководителей предприятий различных секторов экономики о состоянии деятельности структур и ожиданиях на краткосрочную перспективу.

В промышленности этот показатель составил в России -3, в ЕС от -7 до -18; в строительстве: в России +2, в Германии -25, Великобритании -36; в розничной торговле: в России +11, Германии -20, Испании -27.

⁴ Справочно: в 2010 году рейтинг качества жизни возглавила Норвегия, ее ИРЧП был равен 0,938. Россия по этому показателю заняла 65-е место с ИРЧП 0,719. Если в Норвегии ВВП на душу населения составил 58 810 долл., то в России – 15 258 долл.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

И.Ю. БАЛЬЗАМОВА,

генеральный директор Государственного унитарного предприятия г. Москвы «Московская социальная гарантия» (ГУП «Мосоцгарантия»), к.э.н.

Уважаемый Виктор Наумович! Уважаемые участники сегодняшнего заседания, которое проходит в таком замечательном месте. Я благодарна организаторам за приглашение выступить, и, как мне кажется, вопрос, о котором я сегодня буду говорить, заслуживает внимания.

Важной чертой постиндустриального общества является усиление роли и значения человеческого фактора. Увеличиваются расходы на обучение и образование, повышение квалификации и переквалификации, что, в свою очередь, приводит к тому, что основным средством производства сегодня становится квалификация работников. Происходит постепенная переориентация экономики от инвестирования в основном в производство к инвестированию в человека, в улучшение качества жизни.

Особое место сегодня занимает программа, связанная с повышением уровня защиты детей и молодежи во всех сферах жизнедеятельности – здравоохранении, образовании, трудоустройстве. Большое значение придается жилищным вопросам. Сегодня остро стоит вопрос обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и защиты их имущественных прав. Обеспечение жильем этой категории граждан требует от государства значительных финансовых вложений, ибо в противном случае они рискуют остаться без жилья, пополнив при этом армию бездомных, лишившись права на труд, образование, медицинское обслуживание и социальные льготы. Сегодня в России 75 тыс. детей-сирот, которые имеют право на обеспечение жильем во внеочередном порядке, его не получили. А ведь эти гарантии прав детей-сирот на жилье обязаны обеспечить субъекты Российской Федерации. Из-за дефицита средств, отсутствия свободного жилья, нежелания некоторых не очень расторопных чиновников ежедневно заниматься этой проблемой детей зачастую даже не ставят на очередь как остро нуждающихся. Для стимулирования этого процесса из федерального бюджета регионам предоставляются значительные субсидии. Так, на 2011 год запланировано выделить на эту программу

более 6 млрд рублей. В последнее время увеличилось количество обращений граждан в аппарат Президента Российской Федерации. В них неудовлетворительно оценивается практика реализации действующего законодательства в части внеочередного предоставления детям, утратившим попечение родителей, жилой площади.

В Москве же сегодня сложилась другая ситуация. В 1999 году было принято жизненно важное постановление Правительства Москвы № 797, в котором предусматривается обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями по договорам безвозмездного пользования. Позднее, в 2007 году, в развитие указанного постановления принимается Постановление № 854. Целью введения новой схемы обеспечения жильем в Москве в первую очередь является защита имущественных прав от преступных посягательств криминальных элементов, недобропорядочных лиц, которые путем обмана и злоупотребления доверием сирот добиваются совершения ими сделок по обмену, приватизации и последующему отчуждению жилых помещений, которые были выделены детям, или ухудшению их жилищных условий. Также действует сегодня 61-й закон о дополнительной гарантии по социальной поддержке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, который закрепил основные гарантии на образование, медицинское обслуживание, жилище и другие вопросы.

Прошло 11 лет с того момента, как в Москве стала работать принципиально новая схема обеспечения жильем детей-сирот. По этой схеме ребенок из нанимателя превратился в пользователя, то есть какие-либо сделки в отношении полученного жилья в течение 5 лет он совершить не может. Даже название – договор безвозмездного пользования – подразумевает, что ребенок пользуется жилым помещением бесплатно в отличие от нанимателя он освобожден от платы за наем. В течение пяти лет его жилье находится в собственности города, и город помогает ребенку адаптироваться к самостоятельной жизни. Решение о предоставлении жилого помещения принимает Межведомственная комиссия, которую возглавляет заместитель мэра в Правительстве Москвы Людмила Ивановна Швецова. Выделение жилых помещений выпускникам осуществляется Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы. В качестве документа, предоставляющего право на вселение и пользование жилым помещением, является срочный договор безвозмездного пользования жилым помещением, благодаря которому за ребенком сохраняется жилье в течение всего года действия такого договора, и сделки с этой квартирой становятся

вообще невозможными. Работа с выпускниками и заключение с ними договоров безвозмездного пользования осуществляет наше предприятие – Государственное унитарное предприятие «Московская социальная гарантия». Все выпускники в течение срока действия договора безвозмездного пользования находятся на социальном обслуживании, которое осуществляет Департамент социальной защиты населения г. Москвы.

Эксперимент, который начался 11 лет назад, показал, что программа имеет право на реализацию не только в Москве, но и может быть распространена на все субъекты Российской Федерации. И сегодня можно констатировать: ни один ребенок за 11 лет действия программы в Москве не потерял жилье. Какой-либо очереди на получение отдельного жилья, квартиры предоставляются в год, когда они были заявлены. Работа по обеспечению детей жилыми помещениями по договорам безвозмездного пользования начинается еще за год до того, как дети станут выпускниками и будут нуждаться в жилье. Департаменты образования и социальной защиты населения, семейной и молодежной политики за год составляют списки и формируют личные дела выпускников следующего года и передают их нам, в «Московскую социальную гарантию». Квартиры для этой категории граждан, как в новостройках, так и за выбытием, передаются Департаментом жилищной политики готовыми к заселению. Для подтверждения произведенных в квартирах за выездом затрат и ремонтных работ к документам на каждую квартиру предоставляются акты выполненных работ, которые подписаны Комиссией с участием представителя Департамента жилищной политики. Представитель ГУП «Моссоцгарантия» выезжает в квартиру и смотрит ее на предмет возможного проживания ребенка. Количество квартир, выделяемых Департаментом жилищной политики, полностью покрывает потребность в жилье детей-сирот. Имеется даже небольшой «запас» квартир, который позволяет детям выбрать понравившуюся квартиру или район проживания. Размер квартир, которые предоставляются детям, сегодня достаточно большой: в новостройках – 38–44 кв. м, за выездом граждан – 30–35 кв. м, в г. Балашиха – от 44–50 кв.м. С 2002 года по 2004 год квартиры детям предоставлялись только в домах-новостройках, а в 2009 году количество квартир за выбытием более чем на 50% превысило количество квартир в домах-новостройках. У меня данные на 31 марта 2011 года – ГУП «Моссоцгарантия» заключено за 11 лет 5 тыс. 334 договора безвозмездного пользования. На протяжении всего срока действия договора ГУП «Моссоц-

гарантия» совместно с управлениями соцзащиты населения г. Москвы осуществляет контроль за использованием лицами из числа детей-сирот выделенных городом помещений.

К сожалению, не всегда предоставленные городом квартиры используются должным образом. Самым распространенным нарушением является сдача квартир посторонним лицам и проживание в одной квартире нескольких человек, асоциальное поведение, вызывающее недовольство и жалобы соседей, неоплата коммунальных и других услуг. Факты невозможности оплачивать полностью расходы по содержанию жилого помещения сегодня не столь актуальны, так как ежемесячное пособие по безработице позволяет не только оплачивать указанные расходы, но и обеспечивать свою семью.

Согласно постановлению Минтруда от 1998 года определен порядок работы территориальных органов Министерства труда и социального развития Российской Федерации по вопросам занятости населения с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Таким детям, ищущим работу впервые и признанным, начиная с января 1998 года безработными, выплата пособия по безработице производится в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в субъектах Российской Федерации.

Например, в 2007 году в Москве размер пособия составил 29 тыс. руб., в январе 2010 года – 46 тыс. руб. Прожиточный минимум для трудоспособного населения в Москве был равен в 2007 году – 6624 рубля, а в IV квартале 2010 года – 9825 руб. Таким образом, сегодня назрела реальная необходимость разработки комплексной программы мер по квотированию рабочих мест для детей-сирот. Необходимо продумать вопрос, как их заставить работать, а не постоянно повышать денежные выплаты и пособия и покрывать расходы по коммунальным услугам в их квартирах. И вопрос этот надо решать совместно со всеми ведомствами города, включая и органы внутренних дел.

В последние годы выделяется значительное количество квартир детям, не являющимся жителями Москвы – это огромная проблема, я на ней подробно останавливаться здесь не буду. Есть проблемы, когда ребенок, который был рожден его мамой в поезде и зарегистрирован в Москве, через 18 лет подает документы на то, чтобы его обеспечить жильем. И были случаи, когда вызывается такой ребенок, и он говорит: «Да не хочу я в этой Москве жить – я не люблю, я ненавижу Москву. Я хочу жить там...», либо ребенок из каких-то коррекционных учреждений, который просто не может самостоятельно проживать в Москве, но есть заинтересованные люди, особенно взрослые, естественно, которые

заинтересованы в получении такого жилья. Я недавно докладывала на коллегии в Департаменте жилищной политики – там очень много упреков органам опеки и попечительства, и я знаю, что это происходит во всех регионах, это – серьезнейшая проблема. Так, как работают в регионах органы опеки и попечительства, вообще никуда не годится. Некоторые регионы в принципе не выделяют детям жилье, если выделяют – то в домах, которые в принципе непригодны для проживания.

И конечно, 11 лет действия программы в Москве показали, что можно работать, если выделяются денежные средства. Давайте подсчитаем – 6 млрд рублей – это много или мало? Да это очень мало! В Москве только за год стоимость жилья, которое предоставляется детям, составляет не менее 2 млрд руб. А 6 млрд в год выделяется на все регионы. Мне кажется, это комплексная программа, ею надо заниматься очень серьезно и на всех уровнях. И очень много сегодня детей, которые приезжают, например, из Казахстана, с Украины, получив опеку в Москве к 18 годам, претендуют на предоставление квартиры в Москве.

Благодарю вас за внимание!

ПУТЬ ЛИТВЫ ОТ СОЦИАЛИЗМА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЧЛЕНСТВУ В ЕС

К.Д. ПРУНСКЕНЕ,

*вице-президент Международного Союза экономистов,
первый премьер Литвы, вице-президент Международной
Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Восстановление независимого государства – Литовской Республики, как и многих других бывших советских республик, было связано с многоплановыми преобразованиями в сфере экономики.

Три основные направления реформ

Бывшим республикам СССР в отличие от бывших самостоятельных социалистических стран Центральной Европы пришлось преодолеть более сложный путь:

- передачу отраслей хозяйства: энергетики, транспорта, крупной промышленности у центральных органов СССР в национальный уровень; формирование системы государственных институций управления хозяйственными отраслями, создание самостоятельной банковско-финансовой системы; ведение самостоятельного бюджета, при том – бездефицитного, ибо никто молодому государству не одалживал;

- наряду и взамен бывших односторонних хозяйственных связей открытие границ для прямых внешних западных рынков, имея в то время еще слабую конкурентоспособность экспорта и при отсутствии конвертируемой валюты для импорта; модернизация производства и конкурентоспособность конечного продукта была одна из самых сложных задач; было необходимо наращивать иные административные способности на всех уровнях управления;

- главнейшая суть реформ заключалась в трансформации экономики с централизованной планово-распределительной (социалистической) в рыночную экономику. Экономистам и политикам Литвы, других молодых государств в 1988–1991 годах стало необходимым разработать концепцию новой экономической модели, содействовать ее созданию и эффективному действию, проложить путь преобразований с минимальными хозяйственными и социальными потерями. На этом аспекте остановлюсь несколько шире.

Одно из специфических обстоятельств – это противостояние бывшего советского политического Центра. Литве в 1990 году в первые месяцы независимости пришлось отстоять экономическую блокаду со стороны СССР – отключили поставку нефти, газа, через границу не пропускали импортируемые грузы. Но Литва не применила аналогичных методов, поставляя в Россию продовольствие. В отличие от центральных властей СССР Россия, ее правительство и особенно Москва, которым тогда руководил профессор Гавриил Попов, шли нам навстречу – мы делали обмен товарами «по горизонтали». Большая часть новых политических сил России стояли за независимую Литву (другие страны Балтии – Латвия и Эстония – шли в том же направлении, но менее радикальным путем). Тем республикам, которые начали строить свою государственность после распада СССР, таких внешних препятствий было меньше.

В решение экономических, сугубо профессиональных вопросов стремительно вступали новые политики, с нетерпением требуя быстрого эффекта. В диалоге с западными партнерами обсуждалась альтернатива: делать «шоковую терапию» или «идти шаг за шагом». Последний принцип осуждался как недостаток реформаторского духа или даже саботаж.

Последствия экспериментов с «шоковой терапией»

В странах, где социальные гарантии на стартовой линии трансформации системы были обеспечены, хотя и под «низким потолком», риск социального шока был слишком высок. При том в таких областях, как модернизация производства, обеспечение высокого уровня менеджмента, освоение методов маркетинга в новых рынках, за короткое время было немислимо.

Очень рискованным был политизированный подход к сохранению хозяйственных связей с бывшими партнерами – предприятиями других республик бывшего СССР, быстрый обрыв который вел к разрушению целых отраслей. Так, в Литве почти исчезло станкостроение, занимавшее 6% в общем объеме советского станкостроения, большая часть приборостроения.

Абсолютизация частной собственности при реституции в сельском хозяйстве привела к размельчению хозяйств (до ~8 га в среднем на ферму) и к потерям объемов сельхозпродукции за первые 3–4 года реформ до 45%, а также основных средств производства: сельхозугодий – почти на 1 млн га; почти наполовину сократилось стадо животных.

Политики практически не отличали свободного рынка как проявления дикого капитализма от социально ориентированной рыночной эко-

номики. Принципы приватизации, применение ваучеров для разгосударствления экономики не были дифференцированы в зависимости от функций приватизируемых объектов, их социальной значимости и размера. Приватизация не увязывалась с обязательствами и способностями обеспечить жизнеспособность предприятий, допустила их непрозрачный переход в руки узкого круга лиц, которые овладели имуществом, но не сумели овладеть технологиями и рынками, современным бизнесом. Наступило массовое банкротство.

За 1991–1994 годы ВВП сократился на 42%, инфляция в 1992 году составила 1160%. Возникла безработица и большая социальная напряженность. Сформировалась новая отраслевая структура хозяйства страны, где вместо доминировавших секторов: продовольственного, энергетики, строительства, машиностроительной и легкой промышленности, начал доминировать сектор услуг (перевозки, торговля, бытовые услуги).

Большинство политиков «второй волны» после вынужденной отставки первого правительства профессионалов в январе 1990 года не затруднялись обосновать суть создаваемой системы и не стремились обеспечить ее адекватность переходному периоду, который был неизбежным, при том должен был быть как можно короче, но достаточен для прочного построения основ экономики. «Шок» состоялся, но без «терапии».

За два десятилетия независимости политики Литвы, к сожалению, так и не выработали общую позицию относительно экономической модели страны. Сменяющие друг друга «правые» и «левые» правительства не смогли (или не пожелали) руководствоваться моделью социально ориентированной рыночной экономики, провозглашался поиск «собственного пути», который явно не имел системного характера. На волне постсоциалистического либерализма многие политики пропагандировали свободный рынок, принижая роль государства в экономике и его социальную ответственность. Банки, включая и Центральный банк, работали на собственные интересы, совершенно оторвавшись от общегосударственных экономических и социальных целей, которые для них и не были сформулированы как интегрированная часть государственной стратегии.

Литва за последние 20 лет стала суверенной страной, заняла свою нишу среди европейских государств. Что касается политической модели, развития экономики, безусловно, мы сделали значительный, хотя и не однозначно оцениваемый качественный шаг вперед по сравнению с прежней социалистической системой. К сожалению, при распаде Советского Союза мы не реализовали созданный производственный потенциал и возможности сотрудничества, которые объективно существовали.

Преимущества членства в ЕС и уроки экономического кризиса

Подготовка к членству в ЕС требовала гармонизировать правовой базис новых членов, внести корректировку в рыночные механизмы, придать им больше социальной ориентации и структурной направленности. Европейская финансовая помощь расширила предпосылки быстрее модернизировать уцелевшие и создавать новые объекты, восстанавливалась жизнеспособность уже совершенно иного села с более разнообразной (диверсифицированной) структурой хозяйства. Регулирование должно было сокращать поле свободного рынка. Однако это происходило правящим партиям и далее ратуя за свободный рынок и преимущества капитализма. Поэтому процессу не хватило системности.

С 2004 по 2008 год средние годовые темпы роста ВВП составляли 5–8%. Скачкообразно росла средняя заработная плата, достигшая в 2008 году свыше 500 евро. Социальные пособия увеличивались как фактор конкуренции на роль «лучшей партии» следующих выборов. При высоком росте доходов бюджета резервы финансовых средств не создавались. Кризис Литва встретила не только без резервов, но и с новым правительством, не способным адекватно сориентироваться в сложной ситуации и действующим вопреки экономической логике. В начале 2009 года была дестабилизирована система налогов; повышение НДС от 18 до 21% сократило конкурентоспособность литовских товаров и услуг. Правительство упустило шанс дешевых кредитов МВФ, брало дорогие банковские кредиты (со ставкой до 9%) и не сделало «инъекции» в экономику, не инвестировало в инфраструктуру, чтобы поддержать предпринимательство и занятость.

За 2009 – 2010 годы ВВП сократился на 1/6, доходы бюджета – на 1/3, а долги государства за два года выросли в 2 раза от 5 до свыше 10 млрд евро. Безработица достигла 15% (в 2008 году была 4,7%). К этому процентному уровню безработицы следует прибавить еще не меньше из-за большого числа (~300.000 чел.) эмигрантов из страны в открытые рынки западной Европы.

Грянувший в 2008 году мировой финансово-экономический кризис, поставивший мировую экономику и экономику Литвы в крайне трудное положение, продемонстрировал жестокость дикого капитализма и идеологии сегодняшнего свободного рынка. Одновременно в мировом масштабе была дискредитирована так называемая финансовая экономика, в которой доминируют банки, валютная и финансовая политика, находящиеся в отрыве от экономических реалий, от нужд хозяйственного развития. Нарращивание денежной массы через банковско-финансовые операции, не подкрепленное реальным ростом экономики

(производством товаров и услуг), спекулятивные манипуляции банковским и финансовым капиталом в мировом масштабе нарушили равновесие экономических процессов. Это и привело к мировому финансовому кризису. Он ударил по всем странам, однако некоторые пострадали меньше – в зависимости от компетенции правительств и выбранного ими комплекса антикризисных мер, способов сглаживания последствий кризиса.

Литве в этом смысле явно не повезло. Противоречивые и непоследовательные, фрагментарные экономические «реформы» не только не дали желаемого результата, но и подтолкнули страну к большому экономическому спаду и эмиграции. Функции власти в основном стали ограничиваться «арифметическим» планированием, сбором и распределением сокращающихся бюджетных средств и «обрезанием» социальных обязательств.

С огорчением констатирую: Литва за годы независимости не сформировала последовательного курса на социально ориентированную рыночную экономику. Парадокс: вступление в ЕС и соответствующая гармонизация правовой базы за 2004–2010 годы еще не привели к такой ориентации.

Выход – социально ориентированная рыночная экономика

Западноевропейские и Скандинавские страны с социальной рыночной экономикой строили ее не по одному шаблону, а путем сочетания и подбора инструментов конкурентного рынка и социальных программ, с учетом традиций, нравственных ценностей, уровня экономики и социальных гарантий, целей на будущее. В кризисной ситуации эти страны снижали налоги и увеличивали государственные инвестиции в создание рабочих мест, развитие инфраструктуры, поддержку экспорта, думали прежде всего о конкурентоспособности бизнеса, о социальной безопасности своих граждан.

Социальная рыночная экономика предусматривает сбалансированное участие государственного сектора и частного капитала в монопольных и социально уязвимых областях. Это – банковское дело, энергетика, транспорт, телекоммуникации, наука, культура, здравоохранение, образование, секторы социальных услуг. В странах с социально ориентированным рынком преобладают средний и мелкий бизнес, осуществляется эффективная антимонопольная, а не политизированная, показательная деятельность.

Расширение государственного регулирования и социальной ответственности государства отнюдь не является отказом от основных прин-

ципов рынка, заменой их «политической волей». Законами регламентированное – умеренное, но достаточное участие государства в экономике и социальной сфере должно лучше обеспечить более равномерное и сбалансированное социально-экономическое развитие страны. Механизм социального рынка и конкретные действия структур власти не подавят и не ослабят частную инициативу, мотивацию предприимчивости.

Социальная рыночная экономика – это своего рода вызов властям, проверка их социальной чувствительности и ответственности. Это одна из предпосылок создания граждански активного, консолидированного и социально справедливого общества. Эта тема актуальна и в сегодняшней Литве.

Если и в будущем не возьмем за основу отлаженную модель социальной рыночной экономики и не разработаем соответствующих мер по обеспечению сбалансированного и устойчивого развития, решению социальных проблем, то критическая ситуация в Литве углубится еще больше.

Созрело ли общество, прежде всего – интеллектуальная его часть, настолько, чтобы поддержать социальную экономику, не отождествлять ее ни со свободным рынком поры дикого капитализма, ни с социализмом советских времен? Общество должно осознать, что для страны, расшатанной экономическим спадом, единственно разумный выбор – последовательно и компетентно, с помощью долгосрочной государственной стратегии строить **социально ориентированную рыночную экономику**.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Р.С. ГРИНБЕРГ,

директор Института экономики РАН, вице-президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Я хотел бы кратко прокомментировать выступления наших участников. Начну с профессора Байзакова. Он верно заметил, что мы сейчас переживаем ренессанс не только Кейнса, но и ренессанс марксистской доктрины. Я вообще думаю, что если бы не было семидесятилетнего советского эксперимента, то вполне могла произойти пролетарская революция в результате последнего глобального кризиса. Хотя последний кризис – это детские игрушки по сравнению с событиями в Германии в 1929–1933 годах. Хочу напомнить, что Гитлер пришел к власти демократическим путем. Уровень безработицы тогда в Германии достиг 48,5% и не было никаких пособий безработным. Сравните с нынешней ситуацией, когда 10% безработицы считается очень плохим показателем. При этом существуют еще и пособия, которые позволяют человеку не только выживать, но и вполне комфортно жить. Тем не менее кризис – это проявление того, что капитализм не является идеальным строем. После кризиса 2008 года выяснилось, что учения и Кейнса, и Маркса возвращаются. Кроме того, возвращаются циклы. Одно время мы ведь думали, что цикличность совсем закончилась. В последние 30 лет американская экономика пережила «золотой век», у них было 130 месяцев подъема. А когда долго живешь хорошо, кажется, что так будет всегда. Однако жизнь показывает, что надо быть готовым и к переменам к худшему. Во всем мире оптимистический настрой сменился на противоположный. Есть тревожное предчувствие, что кризис может повториться. Это ведет к падению потребительского спроса и, как следствие, – к отсутствию инвестиций. А если нет инвестиций, начинается опять рост безработицы. Таков парадокс современного мира: чрезмерное потребление привело к кризису, а теперь, чтобы выйти из кризиса, нужен опять рост потребления.

Людмила Николаевна Усенко мне понравилась тем, что затронула, как мне кажется, самую глубинную проблему русского социума – моральную деградацию человеческого капитала. Она говорила об интеллектуальном провале, но я думаю, что оба эти понятия тесно связаны. Мы привыкли к тому, что в обществе есть примеры для подражания.

И в советское время они были. И в школе учили, что нельзя обманывать, воровать... А сейчас не понятно, делать жизнь с кого. Я как-то уже отмечал, что мы бросаемся из крайности в крайность: если раньше мифическим героем был Павлик Корчагин, то теперь немифический герой – Роман Абрамович. В первом случае это утопический герой – «раньше думай о Родине, а потом о себе». Это не сработало, мы не смогли создать такого человека: все же сначала думаешь о близких людях. Но если серьезно, проблема эта очень важная. Мы нуждаемся в каких-то моральных образцах. Молодые люди действительно хотят идеалов. Однако если принята ориентация на обогащение любой ценой, когда общественные интересы чуть ли не высмеивают, это ведет к деградации общества. В итоге количество беспризорных детей у нас в стране достигает 2 (по некоторым оценкам, даже 2,5) миллиона человек, т.е. в процентном отношении примерно столько же, сколько было после Гражданской войны. Но тогда государство этим как-то занималось. Что же делать? В роли панацеи я вижу здесь здоровую семью. Хотя это тоже большая проблема. Полагаю, что в России количество адекватных женщин в разы превышает наличие адекватных мужчин.

Профессор Чепик поднял тему стратегического планирования. Это исключительно важная задача. Он неслучайно вспомнил здесь Н.Д. Кондратьева. Будучи президентом фонда Кондратьева, я все с большим уважением отношусь к его доктрине. Трагическая судьба была у Николая Дмитриевича. Когда мы ностальгически вспоминаем о советской власти, нужно помнить, что жизнь в ту эпоху была наполнена не только позитивными деяниями, хотя они действительно были. В моем представлении советская власть сделала миру четыре подарка. Первый – это социализация капитализма. Только появление советской власти с ее идеей о благосостоянии для всех заставило капиталистические страны взять ориентацию на создание социального государства. Второй – создание промышленности от Балтики до Китая включительно, показавшее мощь советского научно-технического потенциала. Цену, конечно, заплатили страшную – ГУЛАГ, шарашки, гибель миллионов людей. Но это получилось. Третий подарок – разрушение колониальной системы. И четвертый – это придание цивилизованной жизни окраинам России, на Кавказе, в Центральной Азии. Я думаю, что образование, наука, культура, здравоохранение – это потрясающий подарок. Иначе эти народы остались бы на уровне теперешнего Афганистана.

Вернемся к Н.Д. Кондратьеву. Этому замечательному человеку и ученому приписали участие в партийном заговоре и дали 8 лет тюрьмы. В тюрьме

он активно занимался научными исследованиями. Через 6 лет приговор пересмотрели и заключенного приговорили к расстрелу. Это я к тому, что ни в коем случае нельзя забывать о преступлениях советской власти.

Что еще хочется сказать? В нашей стране ударились в тотальную маркетинговую всеобщность. Что не приносит денег, не должно жить. Я немного утрирую, но в целом примерно так. А закон спроса и предложения – он близорук. Вот пример. Поскольку пиво – популярный напиток, стало быть, пивной бизнес выгоден. Надо его развивать. Надо привлекать иностранных инвесторов. И они пришли – 98% пивной промышленности находится в руках иностранных инвесторов. И сначала все было хорошо. А сейчас я вынужден в три раза больше платить за импортное пиво из Чехии, потому что чешское пиво, производимое в России, значительно хуже по качеству. В чем причина? Ответ у меня такой: непритязательный вкус у нас. Мы миримся с этим. А иностранные инвесторы поняли это и расслабились. Это очень серьезная проблема – поддержка стандартов качества.

При советской власти, когда наша экономика была в изоляции, мы все научились делать сами. Однако большинство производимых товаров были неконкурентоспособными. Тем не менее если джинсы плохие по сравнению с американскими, это не значит, что плохо все. В моем представлении самая большая потеря – это утрата производства пассажирских самолетов. Это несоразмерная плата за рыночное хозяйство и демократию. Сейчас идет речь о восстановлении производства Ил-96. Но есть ли еще специалисты? Они старше меня, им уже 70...

Очень важная для нас проблема: как конкурировать с остальным миром, если он переполнен товарами и услугами? Все ведущие мировые производители с большим удовольствием поддерживают нашу сегодняшнюю экономическую политику. То есть нам говорят: «Добывайте нефть, газ, металлы. У вас это хорошо получается. А все остальное – от колбасы до компьютеров – мы вам завезем». Недавно я был в Вологде, зашел в магазин. В овощном отделе, как и везде, изобилие. Спрашиваю, сколько процентов отечественной продукции. Один! Там даже картофель из Польши, из Израиля, с Кубы. Раньше я иронизировал по поводу продовольственной безопасности. А мотив здесь простой. Пока нет войн и конфликтов, такой порядок нормален. В условиях какого-либо конфликта многое тут же станет проблемой. Поэтому Институт экономики РАН правильно делает, разрабатывая индикаторы безопасности, в том числе и продовольственной.

Вопрос, который мы здесь только немного затронули – стратегическое планирование, очень важен. И нужно найти золотую середину,

чтобы такое планирование не стало тотально командным, а применялось, только когда это необходимо. Я думаю, мы еще способны при демократической структуре это сделать. Хотя многие говорят, что уже нельзя обойтись индикативным планированием. Приведу пример. Для того, чтобы производили больше пылесосов, необходимо стимулировать производителя, скажем, отменить для них налоги. Оппоненты из нелиберальной или праволиберальной школы мышления считают, что это невозможно сделать. Мол, все тогда кинутся делать пылесосы. Я вот недавно был в татарском городе Елабуга, мэр которого пожаловался мне, что отменила льготы для слепых, которые производили электрические вилки, розетки и т.п. А почему отменили? Я потом бывшего министра экономики спросил и услышал такое объяснение: «Во вторник ввели налоговые льготы для предприятий, имеющих более 100 незрячих работников. А в среду половина населения стали слепыми». В нормальном обществе вывод какой был бы? Тщательно проверить, кто слепой, а кто зрячий. А для этого надо работать, ездить, смотреть. Гораздо легче сказать, что в рамках либеральной идеи все равны перед законом.

Татьяна Кузенкова привела очень хорошие данные по структуре НИОКР. Единственное, что я добавил бы по поводу неразвитости у нас малого и среднего бизнеса. Мне кажется, у нас хороший малый и средний бизнес и работает там, где есть спрос. Вот, к примеру, в Москве – строительство, рестораны, услуги. Обычно сравнивают с Западом, где 70% – это малый и средний бизнес и, соответственно, средний класс. Я считаю, там потому 70%, что есть большой бизнес, а малый и средний развиваются вокруг него, борются за его заказы. А у нас одни газпромы и банки, которые не нуждаются ни в малых, ни в средних предприятиях. Они сами все решают. Так что здесь нужен комплексный подход. Тем не менее особо предприимчивые и энергичные молодые люди работают, если понимают, что, к примеру, их табуретки будут нарасхват. И в этом случае им не так уж важен размер налога. Я в этом вопросе выступаю за старомодную промышленную политику. Мы уже не можем восстановить всю промышленность, но бренды какие-то должны иметь.

Теперь о сообщении господина Нефедова о народном капитализме. Я лично мало в это верю, потому что вспоминаю Югославию, где действительно создали рабочее самоуправление. Но потерпели поражение, потому что когда ты – и работник и собственник, возникает конфликт интересов. Как работник ты не заинтересован в том, чтобы вкладывать деньги в производство, обновлять машины и оборудование. А как соб-

ственник – должен. Но уже есть и позитивный опыт. В США, насколько я знаю, рабочие выкупают предприятия, находящиеся на грани банкротства, и сами начинают хозяйничать. Чуть ли не 10 миллионов таких работников уже есть в Америке. И вроде у них получается. Но это не близкая мне тема.

Последнее, очень важное. Я считаю, что Ирина Юрьевна Бальзамова в борьбе за социальное государство демонстрирует нам образ героини капиталистического труда. Мы ее должны поздравить и пожелать стране, чтобы больше было таких людей, как она. Большое спасибо.

**XX научная сессия Российско-Польской
комиссии ученых-экономистов:
Российской академии наук,
Польской академии наук,
Вольного экономического общества России
и Польского экономического общества по теме
«Развитие экономик Польши и России
в посткризисный период»**

(Стенограмма)

СТРАТЕГИИ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Л.В. НИКИФОРОВ,

заведующий Центром Института экономики РАН, д.э.н., профессор

Разработка национальной стратегии социально-экономического развития России должна опираться на учет глобальных факторов, совокупность которых предопределяет варианты траекторий общественного развития, возникающие в ходе него проблемы и противоречия и возможность их преодоления. Среди таких факторов наибольшее значение имеют:

– тенденции общественной трансформации, существенно корректирующие или вообще меняющие существующие в мире социально-экономические системы и в целом систему мироустройства;

– мировой уровень производственно-технологического и информационно-инфраструктурного развития и происходящие в нем инновационные прорывы;

– совокупность различных аспектов особенностей страны, неизбежно отражающихся в специфике ее экономических, социальных, национальных, социокультурных, геополитических и иных характеристик;

– основные черты возможного общественного обустройства России, позволяющего интегрировать и реализовать глобальные тенденции мирового развития и объективные особенности страны, использовать ее разнообразный потенциал, обеспечить целостность и исторические перспективы;

– ниши, которые может занять страна в геополитических и геоэкономических связях, позволяющие ей эффективно вписаться в общемировые и региональные интеграционные и глобализационные процессы в соответствии с собственными интересами;

– реальное социальное, экономическое и политическое состояние страны, имеющиеся для нее вызовы и угрозы, природа возникающих проблем и противоречий;

– российский и мировой опыт реализации на разных этапах различных стратегий социального и экономического развития и его результаты.

Учет совокупности отмеченных факторов, взаимосвязей между ними, прямых и опосредованных воздействий одних факторов на другие

¹ Материал подготовлен при поддержке РГНФ, грант 10-06-9047-УКР_а.

нужен не только для определения стратегических целей развития, приоритетов и этапов их достижения, но и выделения тех опорных социально-экономических, ресурсных и организационно-управленческих блоков, звеньев и механизмов, посредством которых можно претворять намеченные приоритеты в жизнь. Последовательное обоснование и развертывание всей этой цепи и означает разработку стратегии развития страны.

Однако реализуемая в России стратегия строится на иных началах.

Сейчас уже становится очевидным, что в развитых и развивающихся странах постепенно с большими противоречиями, но тем не менее происходит длительный переход от капитализма к разным вариантам посткапиталистических систем, материальной базой которых является постиндустриальная экономика.

Россия же, после краха в ней государственной системы, была направлена господствующими социально-политическими силами по пути быстрого насаждения в ней экономических и социальных основ капитализма. Результаты этого хорошо известны: господство олигархии, резкая социальная дифференциация населения, глубочайший системный кризис, охвативший все аспекты жизнедеятельности и жизнеустройства страны и ее народа.

В этих условиях не только резко сократились возможности достижения экономикой постиндустриального уровня, но практически началась ее деиндустриализация, выразившаяся прежде всего в разрушении основы индустрии – отечественного машиностроения.

Необходимость комплексного учета в стратегии развития страны ее специфических черт стала подвергаться сомнению или игнорироваться под предлогом характеристики страны в качестве европейской державы, не претендующей на собственный вариант развития. Практически учет специфики страны нашел выражение в ориентации внешнеэкономических связей на экспорт энергетических и других сырьевых ресурсов, которыми богата Россия. Это привело к глубоким перекосам в структуре народного хозяйства, еще большей внешнеэкономической зависимости страны.

Сейчас не требуется особых усилий, чтобы увидеть российские экономические приоритеты. Это – модернизация экономики, ее переход на инновационный вариант развития, устранение перекосов в структуре народного хозяйства и внешнеэкономических связях, создание развитой инфраструктуры и т.д. Эти приоритеты зафиксированы в официальных государственных документах, их реализация могла бы стать базой решения социальных проблем, прежде всего преодоления бедно-

сти и обеспечения общего повышения уровня и качества жизни. Однако обозначенные приоритеты, повторяясь из года в год, в основном оказываются добрыми пожеланиями. Причины такого положения заключаются в том, что формирующаяся в стране олигархически-капиталистическая система не содержит достаточных внутренних стимулов реализации долгосрочных приоритетов, а в нынешней стратегии отсутствует взаимоувязанная цепь действий, опирающаяся на соответствующие механизмы и институты, способная придать экономическому развитию ориентацию на технологическое, структурное и социальное обновление страны.

Несостоятельность существующих подходов к решению всего блока стратегических проблем страны в полную меру выявил начавшийся в 2008 году мировой кризис, который наложился на продолжавшийся в России собственный системный кризис. Он показал, что существующие уровень и структура экономики, состояние внутренних хозяйственных связей, характеризующие степень экономической целостности страны, не способны обеспечить как ее достаточную защищенность от внешних экономических вызовов и угроз, так и решение комплекса собственных проблем.

Поворот в стратегии развития России стал настоящей потребностью. Период выхода страны из кризиса является наиболее благоприятным для его осуществления, поскольку устранение последствий структурных перекосов и другие воспроизводственные перемены – характерная черта подобных периодов. Однако следует иметь в виду, что стратегический поворот – это не частные корректировки, а сложный, многоаспектный и комплексный процесс выработки стратегии с учетом всех групп факторов, предопределяющих ее содержание, институты, способы и механизмы реализации.

В сложившейся в России ситуации, когда наблюдающиеся тенденции экономического и социального развития страны и их результаты принципиально расходятся с выявившимися социальными и экономическими целями и приоритетами, стратегический поворот предполагает:

- Последовательное преодоление нарастания явлений олигархизма в распределении общественного богатства, в структуре народного хозяйства и внешнеэкономических связей, в социальной дифференциации общества, в экономических и социальных отношениях в целом.

- Поскольку монопольно-олигархические начала стали одной из основных экономических и социально-политических опор формирующегося в стране общественного устройства, поскольку они уже не могут ослабляться и преодолеваться посредством проведения прямой анти-

олигархической государственной политики. В нынешних условиях такая политика невозможна. Между тем ослабление олигархизма необходимо для становления в России исторически перспективной посткапиталистической системы, для более рационального использования имеющихся ресурсов и других составляющих потенциала страны, для устранения социальных антагонизмов и обеспечения социальной целостности общества. Оно может быть достигнуто реализацией стратегии создания благоприятной среды для развертывания экономической и социальной активности разных социальных слоев, становления различных социально-экономических укладов и гражданского общества.

- Целенаправленный переход к стратегии учета и использования всей совокупности ресурсных, естественно-природных, этнонациональных, исторических, социокультурных и иных особенностей России при выборе направлений и способов модернизации экономики и расширения инновационной деятельности, при формировании структуры народного хозяйства и внешних экономических связей, развитии предпринимательства, социальных форм хозяйства, определении вариантов жизнеобеспечения и жизнеустройства населения в разных регионах и т.д. Данное направление стратегии явится одной из основ ослабления олигархизма и более рационального использования потенциальных возможностей страны.

- Переход от стратегии реализации приоритетов развития на базе концентрации усилий на отдельных крупных проблемах или проектах (национальные проекты, технопарки, инноцентры) к стратегии выделения решающих на данном этапе звеньев (блоков), в которых, с одной стороны, перекрещивается и синтезируется совокупность существующих экономических, социальных, национальных, экологических и иных проблем, а с другой стороны, содержится комплекс предпосылок их решения. Для реализации этих предпосылок необходимо раскрыть их содержание, взаимосвязи между ними и разработать целостную цепь (систему) мер и действий, направленных на обновление страны, определить механизмы и способы приведения всей цепи в движение. В такой цепи определится место и крупных национальных, региональных и других проектов.

- Ориентация на максимальную мобилизацию и введение в экономический оборот до сих пор мало и неэффективно используемых или вообще неиспользуемых ресурсов, в том числе на местных и локальных уровнях. Мобилизация подобных ресурсов поможет решить одну из стратегических проблем – снять постоянно существующую в России дилемму: рост или накопления, или потребления. Это дилемма, из-за

которой в конечном счете эффективно не решается ни то, ни другое. Между тем Россия обладает столь разнообразными ресурсами и в таком количестве, что рациональная стратегия развития, учитывающая и поощряющая использование ресурсного и социального потенциала каждого социально-экономического уровня (сообразно его функциям и возможностям), начиная с местного и кончая общенациональным (федеральным), может позволить синхронно решать проблемы накопления и потребления.

- Реализация обосновываемого поворота стратегии развития России предполагает проведение существенных перемен во всей системе организационно-управленческих, финансовых, хозяйственно-правовых и других взаимоотношений, гарантирующих возможности развертывания хозяйственной и социальной инициативы в стране, направленной на более рациональное использование ее потенциала, в том числе на региональных и местных уровнях. Это наиболее сложная часть проведения в жизнь действительно новой стратегии.

Обоснованность стратегии социально-экономического развития страны во многом предопределяется правильностью выбора ее главного, опорного звена (блока). Такое звено должно соответствовать нескольким критериям. Оно должно быть воплощением совокупности:

- во-первых, особенностей страны, определяющих как ее потенциальные преимущества, так и сложности и противоречия развития;
- во-вторых, возникших под воздействием объективных и субъективных факторов, трудностей и проблем стратегического характера;
- в-третьих, потенциальных возможностей и предпосылок решения этих проблем при условии проведения соответствующей стратегии;
- в-четвертых, горизонтальных и вертикальных зависимостей между различными экономическими, социальными, политическими, национальными, природно-естественными и другими факторами и аспектами развития внутри них. Учет и реализация таких зависимостей обязательны при выборе и проведении стратегических решений.

Анализ различных особенностей России и характера их использования, ее экономического, социального, мирохозяйственного и других аспектов реального состояния и положения, жизнеустройства и жизнеобеспечения населения, особенно в сравнении с ее внутренними возможностями, позволяет считать, что главным опорным звеном в стратегии развития является достижение рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала страны, понимаемого как совокупность всех территориально структурированных составляющих ее общего потенциала.

В России пространственный потенциал соответствует всем отмеченным критериям опорного стратегического звена (блока).

В пространстве соединяются, переплетаются, интегрируются и в то же время противоречат друг другу естественно-природные и общественные, объективные и субъективные особенности страны, их сильные и слабые стороны. Пространство является первичным условием обеспечения и обустройства жизнедеятельности людей.

Пространственный потенциал включает природные характеристики территории, наполненность территории природными и рукотворными богатствами, реальный и возможный уровень их использования; население с его историческим опытом, традициями и другими цивилизованными чертами, степень хозяйственной и поселенческой освоенности и обжитости территории людьми; реальный и необходимый уровень объединенности (целостности) территории, создаваемый хозяйственными, социальными, экономическими, этнонациональными, социально-культурными, административно-управленческими и иными общественными связями и их инфраструктурной основой; геополитические и геоэкономические возможности страны и ее вклад в происходящие глобализационные процессы.

Все естественные и общественные составляющие пространственного потенциала взаимосвязаны и взаимозависимы, и это обстоятельство должно быть отражено в структурных звеньях, формах и механизмах его освоения, организации и использования. Перемены в любом из блоков пространственного потенциала должны осуществляться (или исключаться) с учетом возможного воздействия на всю цепь его звеньев. Отсутствие подхода к пространственному потенциалу как к сложной глобальной целостности изначально не включало достижение соответствия между его составляющими, приводило к различного рода перекосам в организации пространственного потенциала, часто наносило ему прямой ущерб.

Другая органическая черта пространственного потенциала – его территориальная дифференцированность по структуре естественно-природных и общественных составляющих, по совокупности условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей. Сама природа пространственного потенциала исключает разумность межрегиональной и внутрирегиональной унификации способов его организации, управления и использования, включая хозяйственную и социальную структуры, условия жизнедеятельности и формы жизнеобеспечения населения и т.д.

Дифференцированность пространственного потенциала в совокупности с социально-экономической и этнонациональной дифференциацией

цией общества может стать основой развития различных общественных укладов, без которых резко сокращается использование материальных и социальных ресурсов этого потенциала, особенно местных.

К сожалению, ресурсы пространственного потенциала России освоены и используются во многих отношениях неэффективно и неудовлетворительно. Территория и недра страны освоены крайне неравномерно. Во многих регионах идет обезлюдение сельской местности, слабо заселены восточные регионы, слабо развита современная дорожно-транспортная, информационная и иная инфраструктура, не сформировался развитый внутренний рынок, особенно его локальные звенья, что является препятствием для развития конкуренции, модернизации экономики, положительных сдвигов в структуре народного хозяйства, фактором нарастания сырьевой направленности экспорта. В социокультурной и социальной сферах недостаточно учитываются этнонациональные факторы. Отсутствует комплексное освоение и использование регионально дифференцированного потенциала. Эти и другие недостатки и ошибки в использовании пространственного потенциала страны породили совокупность возникших перед ней труднорешимых проблем. Только поворот в стратегии развития в соответствии с выделенными направлениями использования пространственного потенциала в качестве ее опорного звена может положить начало комплексному изменению сложившейся ситуации.

Стратегия рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала должна прежде всего предусматривать выделение таких взаимосвязанных приоритетов, которые позволяют наиболее комплексно и синхронно начать процесс превращения России по всем важнейшим характеристикам в страну XXI века.

К приоритетам, непосредственно связанным с использованием пространственного потенциала, относятся:

- формирование развитого внутреннего рынка;
- создание в стране системы современной инфраструктуры, включая все ее составляющие;
- завершение формирования взаимосвязанных, но относительно самостоятельных в пределах своих функций федерального, региональных и межрегиональных, муниципальных и межмуниципальных уровней;
- создание региональных и муниципальных образований как целостных социально-экономических структур, субъектов общественных отношений;
- превращение России в многоукладную страну;

- диверсификация производственной, хозяйственной, социальной и расселенческой структуры регионов и муниципальных образований в соответствии с их природно-климатическими, ресурсными и другими особенностями. Такая диверсификация должна решать задачи как мобилизации ресурсов, так и обеспечения экономической устойчивости регионов и страны, самодостаточности муниципалитетов, исключения ситуации необеспеченности жизнедеятельности в нынешних моногородах, более равномерного освоения территории страны;

- осуществление модернизации страны в производственно-технологическом, структурном, социальном и экономическом отношениях, которая невозможна без развертывания всех перечисленных процессов, так же как последние могут происходить лишь синхронно с процессами модернизации.

С точки зрения широты решаемых проблем и приведения в действие системы хозяйственных и иных взаимосвязей среди приоритетов на начальных этапах реализации предлагаемой стратегии выделяются задачи формирования внутреннего рынка и создания развитой инфраструктуры.

Развитый внутренний рынок – основа формирования единства экономического пространства страны, включения в экономический оборот дополнительных, ранее неиспользуемых ресурсов и т.д. Именно становление всех сегментов внутреннего рынка, начиная от местных, локальных, региональных и кончая их интеграцией в рамках рынка страны, расширит и углубит хозяйственные связи, будет содействовать осуществлению структурных сдвигов в экономике, в первую очередь восстановлению машиностроения и развитию глубокой переработки сырья, инициирует предпринимательскую активность и конкуренцию, поставит экономические ограничения росту экспорта сырьевых ресурсов, скорректирует структуру импорта в интересах структурной и технологической модернизации страны. В то же время развитый внутренний рынок – один из факторов формирования межгосударственного Единого экономического пространства в рамках ряда стран, прежде всего России, Украины, Казахстана, Белоруссии, связанных между собой разделенным производством и наличием дополняющих друг друга производственно-хозяйственных комплексов.

Рост внутренних рыночных связей определит направление и приоритеты развития инфраструктуры.

Неразвитость инфраструктуры и ее фактический глубокий кризис – одно из основных препятствий использования всех сторон потенциала страны и решения ее хозяйственных и социальных проблем. Без разви-

той инфраструктуры невозможно эффективное использование всех имеющихся видов ресурсов, включая трудовые, становление общенационального, региональных и локальных рынков, формирование современных систем расселения, обеспечение медицинского обслуживания и образования и достижения их современного качественного уровня, создание благоприятной среды жизнедеятельности и жизнеустройства.

Блоки транспортной, информационной, производственной, рыночной, социальной инфраструктуры должны развиваться во взаимосвязи, но исходным является транспортная и информационная инфраструктура, ибо она является основой формирования современной инфраструктуры в целом.

Развитие инфраструктуры неизбежно пересечется с рядом других приоритетов, позволит расширить системный подход к формированию ориентиров и приоритетов, связанных с учетом и использованием особенностей совокупного пространственного потенциала страны.

Завершение формирования органично связанных, но относительно самостоятельных в пределах их функций федерального, региональных и местных (муниципальных) уровней. Данный процесс представляет собой одну из важных сторон организации пространственного потенциала, которая затрагивает сферу социально-политических и социально-экономических отношений, корректируя их в интересах упрочения социальной целостности страны.

Формирование региональных и муниципальных образований как субъектов общественных отношений, которое позволит, во-первых, лучше и полнее использовать особенности регионального и местного потенциала, в соответствии с ними формировать производственную и социально-экономическую структуру, эффективнее вести хозяйство; во-вторых, учитывать эти особенности при выборе форм обеспечения жизнедеятельности и жизнеустройства населения; в-третьих, обеспечивать хозяйственную и социальную инициативу населения, создавать условия для его самоорганизации и самодеятельности; в-четвертых, развивать локальные, внутри- и межрегиональные рыночные связи, увеличивать спрос и предложение на внутреннем рынке страны. Становление региональных и муниципальных образований в качестве целостных социально-экономических структур, субъектов общественных отношений предполагает не только перераспределение полномочий и ресурсов в их пользу, но и широкое развитие ими поиска внутренних ресурсов на основе производственно-хозяйственной, социальной и инновационной деятельности, приоритеты которой должны определяться

спецификой каждого из них, его местом в системе экономических и других общественных связей.

Развитие общественной многоукладности России. Становление региональных и муниципальных социально-экономических структур открывает возможности реально учитывать специфику каждой из них, особенности внутрирегиональной и местной дифференцированности производственных, экономических, социокультурных условий, национально-исторических особенностей, с одной стороны, и потребности использовать такую специфику, с другой. В результате могут быть созданы условия для формирования укладов, различающихся по социальному типу (частные, кооперативные, муниципальные и другие) и по характеру хозяйства (мелкое, среднее, крупное предпринимательство, некоммерческая деятельность) и другим чертам. Многоукладность завершит освоение и организацию пространственного потенциала и создаст предпосылки для диверсификации направлений производственно-хозяйственной и социальной деятельности с учетом потребностей становления разных укладов, развивающихся в различных региональных условиях.

В совокупности реализация данных и целого ряда других, связанных с ними, ориентиров и приоритетов разных уровней обеспечит взаимоувязанное использование разных сторон российской специфики, развитие различных сторон общественных отношений упрочит социально-экономическую, социально-политическую целостность страны и единство народа при максимальном расширении способов и форм экономической деятельности, жизнеустройства и жизнеобеспечения населения, социокультурного развития российских народов.

Развитие страны в выделенных направлениях будет равнозначно усилению естественным путем тенденций ее движения к современному посткапиталистическому обществу без крутых социальных и иных ломок.

Предлагаемый вариант стратегического подхода к стратегии социально-экономического развития и общественной трансформации страны с учетом ее объективной специфики требует серьезной проработки, выделения большого количества взаимосвязанных производственно-экономических, социально-экономических, социально-политических, социально-культурных и иных звеньев и блоков. Вполне понятно, что при его разработке и тем более в случае реализации неизбежно возникнут трудности, противодействия, противоречия. Но идея и потребности сохранения и упрочения целостности страны, обеспечения на этой основе устойчивого и эффективного роста экономики, уровня и качества бла-

госостояния населения, соответствующих XXI веку, близка подавляющей части народа. Она продуктивна потому, что не содержит социально-политических и идеологических установок, разделяющих разные социальные слои и силы, наоборот, в ней заложены возможности достижения единения общества на базе обеспечения его внутреннего многообразия, отражающего особенности России.

ТРАЕКТОРИЯ РОССИЙСКОГО КРИЗИСА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель директора
Института экономики РАН, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

Начало второго десятилетия XXI века знаменуется постепенным выходом глобальной экономики из финансово-экономического кризиса, обрушившего ее в 2008–2009 годах. Осмысление причин кризиса, его хода и последствий привело к общему пониманию необходимости пересмотра национальных экономических стратегий. Не является исключением и Россия. На заседании Правительства 20 января 2011 года было принято решение о корректировке Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, утвержденной 17 ноября 2008 года.¹ Реалистичность же будущих решений определяется прежде всего тем, насколько адекватно объективной реальности будут определены причины, прервавшие десятилетний (1999–2008 годы) бурный экономический рост страны. Дело в том, что оценка складывающихся социально-экономических процессов, как и любая оценка, предполагает наличие критериев, определяющих точку отсчета при определении того, «что такое – хорошо и что такое – плохо». Вместе с тем эти критерии неизбежно будут различаться в зависимости от того, кем, для кого или для чего проводится такая оценка. Ясно, что у **политиков, идеологов, предпринимателей, наемных работников, госслужащих, обывателей** и т.д. эти критерии будут различаться, в том числе и в зависимости от их места в социально-экономической системе. Оценка, проводимая с целью принятия на ее основе стратегических решений требует использования **политико-экономических** критериев. Специфика этой системы критериев заключается в том, что для политической экономики, исследующей фундаментальные закономерности функционирования и эволюции социально-экономических систем, важно выяснение **вектора общественного воспроизводства, определяющего историческую перспективу данного государственно-организованного социума**, что и служит научной основой принимаемых политиками стратегических решений. В этом смысле можно представить ситуацию, когда позитивные с точки зрения текущей конъюнктурной оценки изменения эконо-

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. 1662-р.

мических показателей с политико-экономических позиций могут быть оценены отрицательно и наоборот.

Природа российского кризиса

Расхожим является положение, что Россия «пострадала» вследствие мирового кризиса. Конечно, российская экономика, будучи составной частью мировой экономики, не могла не испытать на себе влияние мировых финансово-экономических трендов. Продолжаясь мировой экономический рост, видимо, мировая статистика сохраняла бы место России в составе группы быстроразвивающихся стран (БРИК²). Однако это положение не объясняет, почему российская экономика в ходе кризиса не только испытала существенно большее падение, чем индустриально развитые страны, но, по сути, выпала из группы БРИК (см. табл. 1) при том, что экономики Бразилии, Индии и Китая «включены» в глобальные экономические процессы в не меньшей мере, чем российская (см. табл. 2).

Таблица 1

Прирост/снижение ВВП в 2009 году в % к 2008 году

Страны	ВВП	Страны	ВВП	Страны	ВВП
Китай	9,1	Канада	- 2,6	Великобритания	- 4,9
Индия	6,7	Еврозона	- 4,1	Италия	- 5,0
Бразилия	- 0,2	Франция	- 2,6	Япония	- 5,2
США	- 2,6	Германия	- 4,9	Россия	- 7,9

Источники: Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. – М.: Росстат, 2010. С. 80–81; Мировое экономическое положение и перспективы в 2011 году. Ежегодный доклад ООН (<http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp.html>).

Таблица 2

Доля стран БРИК в мировой экономике в 2007 году (%)

Страны	Финансовые инвестиции	Рынки товаров		Рынки услуг	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Бразилия	1,6	0,9	0,7	0,7	1,1
Индия	2,4	1,0	1,5	2,7	2,6
Китай	10,6	11,3	9,4	6,4	5,5
Россия	1,5	2,6	1,6	1,2	1,9

Источник: Рогов С. Мировой финансовый кризис: последствия для системы международных отношений: Доклад на собрании Отделения общественных наук РАН. Декабрь 2008 года.

² Бразилия, Россия, Индия, Китай.

Понять столь разительное отличие динамики падения российской экономики позволяет обращение к предшествующему периоду. Экономическому росту России в период 1999–2008 годов предшествовал глубокий кризис 1990-х годов, «спусковым крючком» которого явилось падение мировых цен на нефть. Однако, вопреки прогнозам того времени, относившим начало роста к 2001 году и при этом с существенно меньшими темпами по сравнению с фактически достигнутыми,³ начиная с 1999 года российская экономика демонстрирует высокие темпы позитивной экономической динамики. Это позволило восстановить, а затем и превзойти докризисный уровень ВВП и на этой базе восстановить реально располагаемые денежные доходы населения (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика цен на нефть, ВВП и реально располагаемых денежных доходов населения в 1991–2008 годах

Показатели	Среднегодовые темпы снижения 1991–1998 гг.	1998 г. к 1991 г.	Среднегодовые темпы прироста 1999–2008 гг.	2008 г. к 1991 г.
Цена на нефть марки Urals	- 6,4	62,6	23,0	518,8
ВВП	- 6,9	60,5*	6,8	117,2
Реально располагаемые денежные доходы населения	- 8,8	52,5	8,2	115,2

* Сопоставимое падение объема ВВП России было лишь в период 1914–1922 годы, когда после Первой мировой и Гражданской войн объем ВВП России составил по отношению к 1913 году 58%; в ходе Отечественной войны 1941–1945 годов ВВП сократился на 21% (ИГ-политэкономика, 2000. № 8. С. 9).

Источники: Социально-экономическое положение Российской Федерации в 1991–2009 годы; Вопросы статистики. 2006. № 12. С.57; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. – М.: Минэкономразвития России, август, 2008 год (расчет).

³ Прогнозы и фактическая динамика ВВП РФ:

Годы	1999	2000	2001	2002
Прогнозы 1998 года прироста ВВП РФ, % к предыдущему году	-5,3	-2,6	3,9	4,1
Фактические значения	6,4	10,0	5,1	4,7

Источники: Социально-экономическое положение Российской Федерации в 1991–2009 годы. Приложение к Российскому статистическому ежегоднику. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009; Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации (по материалам Review and Outlook for the Former Soviet Union. Washington, D.C., PlanEcon, October, 1998; Review and Outlook for Eastern Europe. Washington, D.C., PlanEcon, December, 1998) и расчетам автора на основе других данных) // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 29.

Вместе с тем, как видно из таблицы, источником роста явился фактор, обусловивший предшествующее падение, – изменившаяся мировая конъюнктура на энерго-сырьевые продукты. Роль этого фактора отмечалась в документах Минэкономразвития России как задолго до событий 2008–2009 годов⁴, так и непосредственно в условиях кризиса⁵. При этом в ходе экономического роста сырьевая зависимость российской экономики от конъюнктуры мировых рынков не только не была устранена, а воспроизвелась в расширенном масштабе.

Если в ходе кризиса 1990-х годов сильнее всего «упали» обрабатывающие отрасли, то в ходе последующего восстановительного роста сырьевые отрасли восстановили (превысили) докризисный уровень, в то время как обрабатывающие отрасли и их основа – машиностроение – продолжили сохранять существенное отставание от докризисного уровня (табл. 4).

Таблица 4

Индексы производства по видам экономической деятельности (1991 год = 100%)

Годы	2000	2008
Добыча полезных ископаемых	74,3	103,7
В т.ч. топливно-энергетических	80,9	116,4
Обрабатывающие производства	51,0	84,4
Машины и оборудование	32,3	61,0

Источники: Россия в цифрах. 2009: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 205; Российский статистический ежегодник. 2009. С. 366, 367.

При этом динамика машиностроительных отраслей характеризовалась крайней неравномерностью (рис. 1).

Особо тяжелое положение сложилось в технологической сердцевине воспроизводственного комплекса страны – станкостроении (табл. 5).

В результате нарастал физический и моральный износ технологической базы экономики (в 2000 году доля производственного оборудования в промышленности со сроком службы свыше 20 лет составляла 38,2%; в 2005 году – более 50%⁶; в настоящее время технологическое

⁴ Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 год и основные параметры прогноза до 2008 года: «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть».

⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов: «В 2004–2007 годах фактор внешнеэкономической конъюнктуры=42–50 % роста».

⁶ Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб./Росстат. М., 2006. С. 392.

оборудование в возрасте от 16 до 35 лет в общем объеме парка реального сектора экономики составляет около 80%⁷). Следствием таких процессов неизбежно является формирование технологической несовместимости российской экономики с индустриально развитыми странами.

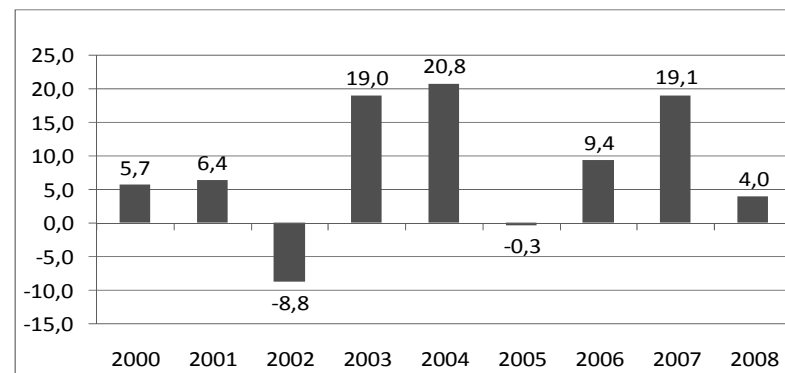

Рис. 1. Динамика темпов прироста производства машин и оборудования, % к предыдущему году

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009. С. 367.

Таблица 5

Динамика производства в станкостроении, % к 1990 год

Годы	1998	2008
Металлорежущие станки	10,3	6,5
из них станки с числовым программным управлением	0,6	2,4
Кузнечно-прессовые машины	4,8	9,9
из них с числовым программным управлением	1,1	10,3*
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки	3,4	0,7

* 2004 год, далее нет данных

Источники: Российский статистический ежегодник. 2001. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. С. 366; Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. М.: Росстат, 2006. С. 426 (расчет).

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 г.

Еще в Прогнозе Минэкономразвития России на 2007–2009 годы, подготовленном в середине 2006 года справедливо отмечалось: «Неустойчивость развития обрабатывающих, прежде всего машиностроительных производств, уступающих импорту в конкуренции за внутренний рынок, в сочетании с низкими темпами роста экспорта создают угрозу возобновления тенденции к замедлению экономического роста». Этот прогноз и реализовался в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов (табл. 6).

Таблица 6

Динамика прироста ВВП и внешнеторговых цен

Показатели	2008 год						2009 год					
	Прогноз	ФАКТ: Кварталы				Год	Прогноз	ФАКТ: Кварталы				Год
		I	II	III	IV			I	II	III	IV	
Прирост ВВП, %	7,8	8,5	7,7	6,2	1,1	5,6	-0,5–+0,8	-9,8	-10,9	-8,9	-4,8	-7,9
Цена нефти Urals, \$ за баррель (средняя за период)	112,0	93,6	117,3	112,7	53,6	94,4	50–60	43,5	58,0	68,0	74,1	61,1
Среднегодовые цены, % к предыдущему году												
Нефть Urals						136,2						64,7
Газ природный						151,7						70,1
Чугун переделный						154,3						56,6
Сталь												73,2
Медь						91,1						81,0
Никель необработанный						57,7						74,3
Алюминий необработанный						100,5						66,8

Источники: Россия в цифрах. 2010: Кр. стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 36, 544, 545; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов. Минэкономразвития России. Август 2008 г.; Основные параметры уточненного прогноза социально-экономического развития на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов. Минэкономразвития России, 2009, декабрь; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 г. Набиуллина Э. Уточненный прогноз социально-экономического развития на 2009 год. Слайды. Доклад на заседании Президиума Правительства РФ. 19 марта 2009 года.

Как отмечалось в прогнозе Минэкономразвития России на 2010–2012 годы «в наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 – первая половина 2009 года) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50 % общего падения».

Таким образом, российский кризис 2008–2009 годов имеет иную природу, чем мировой финансово-экономический кризис. «Спусковым крючком» последнего стало «лопание финансовых пузырей», на которых базировался экономический рост высокоразвитых стран⁸. Материальной основой кризиса российской экономики в 2008–2009 годы, так же как и кризиса 1990–1998 годов, явилась деформированность структуры ее воспроизводственного комплекса, породившая его избыточную зависимость от конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков, и углубившаяся в ходе восстановительного роста 1999–2008 годов⁹. Источником («спусковым крючком») падения российской экономики в 2008–2009 годы, как и на рубеже 1980–1990-х годов явилось падение сырьевых цен на мировых рынках, в результате чего доходы от экспорта продукции сырьевых отраслей начали сокращаться, а обрабатывающие производства в силу своей неразвитости не смогли «поддержать» экономический рост через стимулирование внутреннего спроса, как это происходило, например, в КНР¹⁰. Отсюда и проистекает существенно более глубокое падение российской экономики по сравнению со странами, имеющими развитую обрабатывающую промышленность и выпускающих продукцию конечного спроса, и разнонаправленность экономической динамики 2009 года экспортноориентированных экономик России и КНР¹¹.

⁸ Нелишне заметить, что сами по себе «финансовые пузыри» в определенных пределах являются источником финансирования перехода к инновационным факторам экономического роста».

⁹ Неразвитость (структурная деформированность) реального сектора экономики послужила материальной базой неразвитости (деформированности) денежно-кредитной системы, усугубившей зависимость экономической динамики России от внешних условий.

¹⁰ Активное стимулирование внутреннего спроса в КНР увеличило последний в 2009 г. на 14,8%, что позволило сохранить общий темп роста экономики Китая на уровне 9,1% (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов).

¹¹ На медицинском языке: в 1999–2008 годы в результате изменения мировой конъюнктуры на энергосырьевые товары к российской экономике были применены анестезирующие средства, что позволило купировать болевые ощущения; но причины болезни не были устранены (произошло не лечение болезни, а ее «залечивание», т.е. лечение на фельдшерском уровне, «фельдшеризм»). Более того, болезнь продолжала прогрессировать, что и обнаружилось, как только была устранена анестезия (вновь изменилась мировая конъюнктура на энергосырьевые товары).

Но подобное изменение конъюнктуры может проходить и без мирового финансово-экономического кризиса, а под влиянием иных факторов, как это было в 1990-х годах (в т.ч. и внеэкономических). Так, в случае массового перехода к альтернативным нынешним источникам энергии (что, видимо, рано или поздно произойдет) неизбежное при сохранении нынешней энерго-сырьевой зависимости падение российского ВВП придется объяснять не «лопанием финансовых пузырей», а мировым научно-техническим прогрессом.

Итоги кризиса 2008–2009 годов и среднесрочная перспектива

Накопленные вследствие положительной конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков финансовые резервы позволили избежать в 2008–2009 годах катастрофического развития событий по сценарию 1998 года (табл. 7).

Таблица 7

Макроэкономические индикаторы, % к 2008 году

ИНДИКАТОРЫ	2009 г.	1998 г.
ВВП	92,1	52,0
Промышленность	90,7	55,9
Сельское хозяйство	101,2	64,6
Инвестиции в основной капитал	83,8	32,1
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю	108,8	184,4
Реально располагаемые денежные доходы населения	102,3	39,5*
СПРАВОЧНО		
Среднегодовая цена нефти Urals, \$/баррель:	61,1	11,8
Внешний долг, % ВВП на 01 января		
– органов госуправления*	2,1	104,7
– всего	32,2	142,0
Международные валютные резервы, \$ млрд	08.08.08. 598,1**	13.03. 376,1***
		01.01.98. 18,4
Совокупный объем средств Резервного фонда, млрд руб.	01.02.08. 3057,9	–

* К декабрю 2007 года. ** Максимальное значение. *** Минимальное значение

Источники: Россия в цифрах. 2010: Кр. стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 34, 36, 39; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 г.; Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2009 году. М.: Минэкономразвития России, февраль, 2010 г.; Вопросы статистики. 2006. № 12. С. 57, данные Минфина и Банка России (расчет).

Если по итогам 2009 года ВВП оказался ниже уровня 2008 года на 7,9%, то надо помнить, что в 1998 году он был почти вдвое ниже уровня 2008 года. Аналогично существенно ниже были показатели объемов промышленного, сельскохозяйственного производства, а инвестиций в основной капитал втрое ниже против их 16-процентного снижения в 2009 году. Если индекс потребительских цен в 1998 году вырос более, чем на 80%, то в 2009 году – менее 9%, а реально располагаемые денежные доходы населения в 2009 году даже выросли на 2,3%, в то время как по итогам 1998 года они были на 60% ниже уровня 2008 года. При этом Россию не обременял, как в 1998 году, запредельный объем внешнего долга и наличествовали одни из крупнейших в мире финансовые резервы, о которых не могло быть и речи в 1998 году. Цена же барреля нефти была более, чем в 5 раз выше, чем в 1998 году.

Однако, если в валовых показателях падение 2009 года «терпимо», то этого не скажешь о структурных изменениях в экономике (см. табл. 8).

Таблица 8

Индексы производства по видам экономической деятельности в промышленности

Вид деятельности	2008 г., % к 1990 г.	2009 г., % к:	
		2008 г.	1990 г.
Добыча полезных ископаемых	103,7*	99,4	103,1*
в т.ч. топливно-энергетических	116,4*	100,4	116,9*
в т.ч. нефть добытая, включая газовый конденсат	94,6	101,2	95,7
Обрабатывающие производства	82,9*	84,8	70,3*
в т.ч. машины и оборудование	61,0*	68,5	41,8
в т.ч. металлорежущие станки	6,5	39,6	2,6
из них металлорежущие станки с ЧПУ	2,6	51,6	1,3
кузнечно-прессовые машины	4,8	48,2	2,3
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки	0,7	50,0	0,35

* к 1991 году.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 382, 383, 418 и приложение «Социально-экономическое положение Российской Федерации в 1991–2009 годы».

Если добыча полезных ископаемых практически удержалась на достигнутом уровне, в т.ч. добыча нефти даже несколько выросла, то обрабатывающие производства сократили выпуск продукции в целом на 15%. Что же касается машиностроительных отраслей, то их объем про-

изводства сократился более, чем на 30%, а станкостроение – от 40% до половины. Тем самым кризис 2008–2009 годов еще более усугубил сырьевую зависимость российской экономики, воспроизведя в расширенном масштабе материальные предпосылки ее неустойчивости.

Таблица 9

Прогнозы внешнеэкономических условий и макроэкономических индикаторов российской экономики на 2011–2013 годы

Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	2010–2013 гг.
Мир	3,6
США	2,5
Еврозона	1,6
Япония	1,6
Китай	9,2
Индия	8,3*
Среднегодовые цены мирового рынка, % к 2009 г.	
• Нефть Urals	133,2
• Газ	110,0
• Металлы	
• Сталь	130,3
• Алюминий	135,6
• Медь	145,6
• Никель	155,4
Макроэкономические индикаторы, % к 2008 г.**	2013 г.
ВВП	108,4
Инвестиции в основной капитал	108,2
Промышленное производство	111,0
Сельское хозяйство	105,4
Реально располагаемые денежные доходы населения	119,0

* 2010–2012 годы. ** С учетом предварительных итогов 2010 года.

Источники: Мировое экономическое положение и перспективы, 2011 год. Ежегодный доклад ООН. 2011 (для Китая в 2010 году – факт по данным Госстатбюро КНР // НГ, 21.01.11. С. 7); Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 года; Показатели уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011–2013 годы. Минэкономразвития России. 17 декабря 2010 года; О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2010 год. Росстат. 31.01.11; Информация о социально-экономическом положении России. 2010. М.: Росстат, 2011. С. 5.

Прогнозируемые Минэкономразвития России среднесрочные (до 2013 года) перспективы также не дают оснований для оптимизма. Конечно, если прогнозы позитивной динамики экономического роста ведущих потребителей основных продуктов российского экспорта и, соответственно, мировых цен на них оправдаются, то высока вероятность того, что в 2012–2013 годы макроэкономические индикаторы российской экономики восстановят и превзойдут уровень 2008 года (см. табл. 9).

Вместе с тем прогнозируемый уровень важнейших социально-экономических индикаторов к 2013 году не позволяет говорить о преодолении последствий экономического кризиса российской экономики 1990-х годов (см. табл. 10).

Таблица 10

Динамика социально-экономических показателей, %

ПОКАЗАТЕЛИ	к 1990 г.	
	2008 г.	2013 г.*
Макроэкономические		
ВВП	111,9	121,0
Инвестиции в основной капитал	65,9	71,3
Промышленность**	85,4	102,0
Сельское хозяйство	80,3	84,6
Среднегодовое производство сельхозпродукции	К 1986–1990 гг.	
	2004–2008 гг.	2009–2013 гг.
Валовой сбор зерна	81,2	81,2
Картофель	78,3	73,8
Скот и птица на убой в убойном весе	59,7	нет данных
Молоко	58,5	58,8
Яйца	78,3	86,2
Качество жизни	к 1991 г.	
	2008 г.	2013 г.
Реально располагаемые денежные доходы населения	115,7	137,4
Коэффициент фондов	373,3	нет данных
Коэффициент Джини	162,3	нет данных
Смертность на 1000 чел. населения***	128,1	125,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (1989 г. – 69,6)***	67,9	
	2009 г. – 68,7	67,9 – 69,6

* к 1991 году (по более ранним периодам нет сопоставимых данных).

** прогноз на 2013 г. (кроме ВВП, смертности и продолжительности жизни) дан с учетом предварительных данных за 2010 год.

*** Показатели смертности (на 1000 чел. населения) и ожидаемой продолжительности жизни при рождении (лет) в некоторых странах:

Страна	Год	Смертность	Год	Продолжительность жизни
Германия	2008	10,3	2008	80,2
Великобритания	2008	9,4	2007	79,7
Франция	2008	8,6	2007	81,3
США	2007	5,9	2008	81,3
Канада	2006	7,1	2007	82,6
Япония	2008	9,1	2007	82,7
Бразилия			2007	72,2
Индия	2008	7,4	2007	63,4
Китай	2007	6,9	2007	72,9

Источники: Российский статистический ежегодник. 2000. М.: Госкомстат России, 2000. С. 155; Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. М.: Росстат, 2004. С. 429, 438; Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2009 годах; Информация о социально-экономическом положении России. 2010. М.: Росстат, 2011. С. 5, 56, 59; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 года; Показатели уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011–2013 годы. Минэкономразвития России. 17 декабря 2010 года; Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 41, 42, 52, 53.

Из таблицы видно, что хотя к 2008 году были восстановлены такие важные показатели, как объем ВВП и на этой базе располагаемые реальные денежные доходы населения, но другие показатели, характеризующие качество социально-экономического роста, серьезно отставали от докризисного уровня. На 15% отставал объем промышленного производства и на 20 – производства сельскохозяйственной продукции. При этом в сельском хозяйстве среднегодовое производство важнейших продуктов было на 20–40% ниже аналогичного показателя за предшествующий кризису период. Инвестиции в основной капитал были на треть меньше, чем докризисный показатель. Восстановление реальных располагаемых денежных доходов населения произошло при нарастании социально-экономического неравенства (коэффициент фондов вырос в 3,7 раза, а коэффициент Джини – в 1,6). Почти в 1,3 раза выросла смертность населения и почти на 2 года сократилась ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Поэтому возвращение к показателям 2008 года нельзя интерпретировать как преодоление кризиса в широком смысле. В лучшем случае это может рассматриваться как возвращение на траекторию восстановительного роста, прерванную кризисом 2008–2009 годов. Действительно, хотя при ре-

лизации прогноза к показателям объемов ВВП и реально располагаемых денежных доходов населения, восстановленным после кризиса 1990-х годов, «присоединится» объем промышленного производства, но объем производства в сельском хозяйстве будет на 15% отставать от докризисной величины. При этом среднегодовой валовой сбор зерна и производство молока в прогнозируемый период останутся на уровне 2004–2008 годов, т.е. на 20 и 40%, соответственно, ниже аналогичного предкризисного периода, а объемы картофеля и яиц соответственно меньше на 20 и 15%. Прогнозируются крайне незначительное снижение уровня смертности, которая тем не менее на четверть будет превышать докризисный уровень, и лишь при оптимистическом варианте развития – «возврат» к показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Главным же остается то обстоятельство, что при восстановлении объемов промышленного производства не прогнозируется сколь-нибудь значимых сдвигов в преодолении сырьевой ориентации российской экономики (см. табл. 11).

Таблица 11

Индексы производства по видам экономической деятельности в промышленности, % к 1991 году

Вид деятельности	Факт			Прогноз
	2008 г.	2010 г.	2013 г.	
Добыча полезных ископаемых*	103,7*	106,8	109,4	
в т.ч. топливно-энергетических*	116,4*	120,5	121,7 – 123,2	
в т.ч. нефть добытая, включая газовый конденсат	105,6	109,3	109,3	
Обрабатывающие производства	82,9*	78,6	93,3	
в т.ч. машины и оборудование	61,0*	46,9	63,2	
в т.ч. металлорежущие станки*	7,1	2,8	4,0	

* Производство металлорежущих станков в 2007 году, шт.:

Страна	Сверильные и фрезерные	Токарные*
Россия	2826**	1360***
США****	9246	6210
Германия	15 721	6574
Япония	16 544	27 761
Бразилия	9 127	13 334

* Автоматические и неавтоматические.

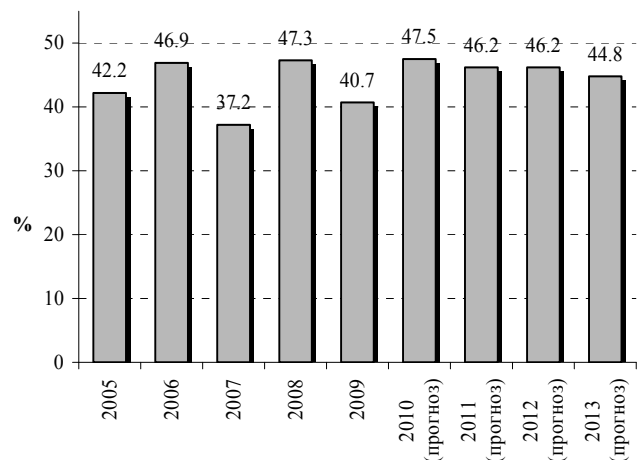
** 2008 год – 2408 шт.; 2009 год – 811 шт.

*** 2008 год – 1412 шт.; 2009 год – 515 шт.

**** Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3025 долларов США.

Источники: расчет по данным – Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 382, 383; Социально-экономическое положение Российской Федерации в 1991–2009 годы. Приложение к Российскому статистическому ежегоднику. 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009; Информация о социально-экономическом положении России. 2010. М.: Росстат, 2011. С.14, 16–18, 43, 45; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 год; Показатели уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011–2013 годы. Минэкономразвития России. 17 декабря 2010 г.; Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 196 – 197.

В результате бюджет страны по-прежнему зависит от нефтегазовых доходов.

Сам прогноз на 2011–2013 годы построен на динамике мировых цен на энергосырьевые товары.

«Вилка» прогноза Минэкономразвития России на 2010–2013 годы

Среднегодовые цены мирового рынка, % к 2009 г.	2010–2013 гг.
Нефть Urals	108,4–135,4
Газ	94,1–114,9
Среднегодовые темпы прироста ВВП	2,7–4,4

Источник: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. М.: Минэкономразвития России, сентябрь 2010 года (расчет).

Общий вывод очевиден: социально-экономическая динамика Российской Федерации как в прошедший, так и в прогнозируемый период в высокой степени определяется внешнеэкономическими факторами, связанными с экспортом сырья, и прежде всего, нефти.

Соответственно, российская экономика в глобальном воспроизводственном процессе во все большей степени играет роль источника первичных ресурсов и продукции их «первого передела», производя сырьевые и полусырьевые товары не для собственного потребления, а для зарубежных потребителей.

Ясно, что такой воспроизводственный вектор сужает коридор возможностей для диверсификации экономики и перехода на инновационный путь развития. А это, в свою очередь, сужает возможности России на международном энергетическом рынке, т.к. вне этого пути невозможно решить как проблему извлечения труднодоступных ресурсов, к которым придется переходить, если хотим играть значимую роль на этом рынке, так и проблемы, которые возникнут перед нами, когда миру будут доступны альтернативные источники энергии, что может произойти уже в обозримый период.

Сам факт того, что дискуссия о возможностях экономического роста, по существу, сведена к проблеме обеспеченности страны минерально-сырьевыми ресурсами и прогнозным оценкам внешнеэкономической конъюнктуры в отношении этих ресурсов, говорит о потенциальной неустойчивости и исторической бесперспективности энергосырьевого сценария экономического роста.

Стратегические ориентиры экономического роста

Учитывая долю минерально-сырьевого комплекса в экономике страны, расчет на «скачок» в структурной перестройке экономики выглядит по меньшей мере авантюрой. Ясно, что в течение ближайших 15–20 лет топливно-сырьевой комплекс будет играть огромную роль в экономическом росте РФ. В частности, и потому, что, как показывает анализ взаимосвязи темпов и структуры экономического роста с тенденциями энергопотребления, выполненный в СО РАН¹², наличие в стране сырьевых, а также ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности (металлургия, химия и нефтехимия и т.п.) снижает эффективность использования энергии независимо от прогрессивности общей экономической структуры (в США, Канаде и Великобритании эти показатели хуже, чем в высокоразвитых странах, не имеющих значитель-

¹² См.: Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири// Вестник РАН. Т. 71. 2001. № 10.

ной доли указанных отраслей). Если такие страны не имели возможности «выноса» указанных производств за пределы собственной территории (как это сделала Япония), то для обеспечения устойчивого экономического роста они одновременно с ростом эффективности производства и потребления энергии резко нарастили объемы ее использования.

Дело не в «гипертрофированном» развитии энергосырьевого комплекса. Темпы его роста отражают естественные конкурентные преимущества российской экономики.

Другой вопрос: необходимо использовать эти естественно-конкурентные преимущества для преобразования технологического уровня воспроизводственного комплекса (его модернизация, инновационное обновление) с последующим переходом на преимущественно инновационные факторы роста.

Суть этой стратегии: использование заинтересованности партнеров России в использовании ее минерально-сырьевого потенциала для осуществления технологического перевооружения российской экономики, позволяющего ей стать в качестве одного из системных интеграторов критических технологических цепочек глобальной экономики.

Мировой опыт показывает, что начиная с перехода к четвертому технологическому укладу необходимым условием успешности была мощная инвестиционная поддержка государства. Для конкретно сложившихся в России условий повышенная предпринимательская инвестиционно-инновационная активность государства в настоящее время – безусловная необходимость.

Факт продолжающегося падения производства в химическом и нефтяном машиностроении показывает, что надежды на рыночный «автоматизм» в деле превращения сырьевых отраслей в «локомотив» структурной перестройки реального сектора по меньшей мере наивны.

Преодолеть эту тенденцию, как показывает мировой опыт, возможно лишь на основе активной государственной промышленной (структурной) политики. Дело в том, что инвестиции в новейший технологический капитал имеют преимущественно интегрированный характер и требуют одновременной модернизации целостных технологических цепочек, включая все звенья по циклу вертикально-интегрированного производства. В свою очередь, такая модернизация требует финансовых вложений такого масштаба и, соответственно, времени, осуществить которые нынешний частный российский капитал без соответствующей поддержки государства в современных условиях не сможет. В противном случае, как показывают результаты вышеупомянутого исследования СО РАН, при

сохранении низкого технологического уровня экономики и высокой доли энергосырьевых отраслей (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Пакистан, Индонезия) рост энергопотребления не сопровождается адекватным увеличением темпов экономического роста.

Однако, признавая необходимость инвестиционно-инновационной активности государства как одного из важнейших двигателей инновационного развития, необходимо понимать, что это обязательное, но далеко не достаточное условие перехода к инновационному типу экономического роста.

Наш и зарубежный опыт показал: государство, концентрируя ресурсы под государственным контролем на ограниченном числе направлений, используя для этого, как правило, мобилизационные методы, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в чрезвычайно значимых областях (космической, атомной, ракетостроения и т.п.). Но эти результаты (создание ракетно-ядерного щита, космические программы и т.п.) решали не столько экономические, сколько государственные задачи.

Однако инновационный экономический рост – это не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах. Это состояние общественного воспроизводства в целом, когда его развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях, в т.ч. путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие государство не в состоянии в силу объективно присущих ему ограничений в воздействии на субъекты хозяйствования.

Позитивный общеэкономический эффект достигается лишь тогда, когда концентрация ресурсов отражает предпринимательский интерес. Если нет массовой инвестиционно-инновационной активности предпринимательского слоя, то усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами. Но такая активность предпринимателей будет возможна лишь при наличии стимулирующей ее институциональной среды. Поэтому инвестиционно-инновационная активность государства должна сочетаться с институционально-инновационной активностью.

Экономическая наука давно ответила на вопрос, когда и для чего предприниматель осуществляет инновации. Инновации – один из инст-

рументов конкурентной борьбы. Об этом писали еще К. Маркс в теории избыточной прибавочной стоимости и Й. Шумпетер в теории смены технологических укладов, происходящей в результате перетока ресурсов от предпринимателей-консерваторов к предпринимателям-новаторам.

Вместе с тем при оценке возможности использования инноваций как инструмента конкурентной борьбы необходимо учитывать высокую рискованность его применения. Неслучайно развитие инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: какой инвестор будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости¹³. Поэтому ликвидация монополизма в целях развития конкуренции – что, конечно, безусловно, необходимо – будет недостаточным условием для получения инновационных эффектов. Если у предпринимателя есть возможность использования менее затратных и рискованных инструментов конкурентной борьбы, то именно на их применение будут направлены предпринимательские свободы. И вряд ли различного рода компенсационные меры (кредитно-инвестиционно-налоговые льготы или механизмы государственно-частного софинансирования) послужат достаточно значимым фактором, снижающим вышеозначенные риски. Все эти средства потребуются лишь тогда, когда само предпринимательство востребует инновации как главное условие собственной успешной деятельности.

Скорее, более результативными будут меры, направленные не столько на компенсацию рисков инноваций, сколько делающие использование иных (неинновационных) инструментов конкуренции существенно более рискованным.

Общеизвестно, что в России важнейшим условием успешного предпринимательства является тесное взаимодействие с властными структурами. Конечно, такое взаимодействие осуществляется в любой экономике. Но в данном случае речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях властных структур и их пред-

¹³ Основатель компании Grid Dynamics (Кремниевая долина, US) Виктория Лившиц: В США «есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разорятся. ...Причем десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших» (Цит. по: Билевская Э. Кремль оценит риски // НГ 11.08.10. С. 3.

Другой вопрос, что эти же финансовые инструменты, «проникнув» в другие сферы, послужили «спусковым крючком» последнего финансово-экономического кризиса.

ставителей оказывать существенное влияние на условия предпринимательской деятельности, а зачастую и диктовать свою волю.

Неограниченная власть над предпринимателем «государева человека» – будь то гоголевский городничий, генерал-губернатор, партийный руководитель, глава администрации того или иного уровня или председатель правительства, указывающий, какой договор должен подписать предприниматель, – вот что заставляет последнего в качестве главного инструмента конкурентной борьбы за выживание своего дела искать не новые технологии, а новые «инновационные» формы, методы и инструменты получения «государевой крыши».

«До сих пор специфичность взгляда бизнеса на конкуренцию была такой: в выигрыше оказывается тот, кто имеет наиболее короткий доступ к чиновнику, который олицетворяет государство, – по сути, конкуренция здесь идет не за потребителя, а за доступ к чиновнику. И сколько бы мы ни говорили о ценностях конкуренции, люди будут воспринимать эти слова в лучшем случае как некую отвлеченную абстракцию, в худшем – как лукавство. Слова надо подкреплять делом, поэтому необходимо создавать условия, при которых путь к успеху, сам успех лежал именно через конкуренцию, борьбу за потребителя, конкуренцию на рынке, а не через чиновничий кабинет»¹⁴.

Данная ситуация есть форма проявления огосударствления отношений присвоения, формирующих фундаментальное неравенство в отношениях между предпринимателем и государством. Последнее в лице своих представителей в любой момент может (и, как показывает история российского предпринимательства вплоть до сегодняшнего дня, периодически демонстрирует свои возможности в этом направлении) отстранить собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала. Результатом является ориентация экономического интереса собственников не на структурное и технологическое развитие, требующее долгосрочных вложений в развитие материальной базы предпринимательской деятельности и человеческий капитал, а на максимизацию немедленного результата.

Таким образом, стратегическим направлением институциональных преобразований, создающих условия для перехода к инновационному типу экономического роста, остается разгосударствление отношений присвоения.

¹⁴ Тезисы выступления министра экономического развития Э.С. Набиуллиной на конференции «Конкуренция в России: как создать благоприятный климат для развития бизнеса», г. Москва, 26 ноября 2010 г.

В основе нынешнего огосударствления российской экономической жизни лежит *низкий уровень легитимности* сложившихся отношений собственности на средства и результаты производства, предопределенный механизмами приватизации госсобственности 1990-х годов. Под лозунгом разгосударствления был применен крайне примитивный подход к обновлению отношений собственности, за которым не стояло ни научных идей, ни анализа мирового опыта – «обвальная» приватизация, – породивший проблему «неэффективного» (в народно-хозяйственном смысле) собственника¹⁵. По сути, было воспроизведено историческое наследие России, о котором в начале XX века писал В.В. Розанов: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». *Труда* собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»¹⁶.

В результате любые действия государства (его представителей), направленные на ограничение «предпринимательских свобод», даже если они противоречат действующему законодательству по защите прав собственников, получают поддержку в массовом сознании, особенно если такие действия совершаются под идеологическим прикрытием защиты интересов «простых людей». Отсюда – глубокое расхождение между правом и правоприменительной практикой в экономической жизни российского общества.

Было бы ошибочным считать, что действия предпринимателей, направленные на легитимизацию собственности, могут осуществляться стихийно. Единственно надежным механизмом таких изменений, как показывает исторический опыт, есть действие нерыночных институтов гражданского общества. Именно эти институты способны ограничивать объективно обусловленные эгоистические интересы предпринимателей, с одной стороны, и постоянное стремление государства к избыточному присутствию в экономике – с другой. В экономике, которую принято называть социально ориентированной, эти институты образуют важнейшую органическую часть механизма регулирования экономической жизни общества. Поэтому неудивительно то внимание, которое уделяется развитию этих институтов в странах, преодолевающих негативные последствия «социалистической» организации общественного производства.

¹⁵ Аналогичная ситуация сложилась на значительной части постсоветского пространства (см.: Киндзерский Ю. Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве // Вопросы экономики. 2010. № 7).

¹⁶ Розанов В.В. Уединенное. М., 1990. С. 37.

Однако следует иметь в виду, что сами институты гражданского общества возникают как результат изменений в мышлении и поведении их субъектов – людей. Поэтому нельзя отождествлять политику формирования институциональной системы гражданского общества с системой государственных мероприятий, направленных на создание различного рода негосударственных (общественных) структур. Такого рода «политика» может привести лишь к возникновению квазигражданских отношений. Скорее, задача государства здесь должна заключаться в создании той социально-экономической и политической «атмосферы», при которой устраняются препоны (административные, экономические, социальные и т.д.) для реализации индивидуальной общественной активности граждан, создания ими материальной (экономической) базы для такой активности.

Задача государства – канализация социально-экономической активности в направлении, адекватном задачам реформирования.

В этой связи можно выделить 2 ключевые задачи:

1. Важным инструментом поощрения становления граждански активной личности является эффективно действующая судебная система¹⁷. Обеспечение реальной независимости суда при насыщении судебной системы высококвалифицированными и граждански ответственными кадрами, с одной стороны, – абсолютно необходимое условие становления гражданского общества. С другой, – такая система сможет служить неким заменителем гражданского общества в тот период, когда институциональная система последнего только создается¹⁸.

Поэтому любые формы внеправового вмешательства в функционирование судебной системы следует рассматривать как тяжкое правонарушение, влекущее для должностных лиц (независимо от их статуса) безусловное отстранение от должности (лишение полномочий).

2. Разрыв с практикой определения направлений социально-экономической политики узким кругом «посвященных», создание воз-

¹⁷ «На протяжении всей истории человечества именно независимая судебная власть охраняла и защищала права человека – гражданские свободы, а также свободу заниматься бизнесом на равноправной основе» (Вулферсон Д. (Президент группы Всемирного банка). Корпоративное управление поможет экономическому росту // Российская бизнес-газета. 8 июня 2004 г. С. 5).

¹⁸ «Именно союз свободы и закона, создающий преграду как для превышения власти, так и для необузданности народных волнений, обеспечивает собственности надлежащую безопасность, приводит в действие талант и труд, содействует расширению и надежности кредита, обращению и росту капитала, это он формирует и воспитывает национальный характер и приводит в движение все силы общества во всем разнообразии его элементов» (Питт-младший У. Доклад парламенту о финансах 17 февраля 1792 г. Цит. по: Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. – М.: Прогресс, 1981. – Т. IV, с. 342–343).

возможностей для включения в эту работу широких слоев общественности в лице как некоммерческих, так и предпринимательских структур. При условии последовательных действий в этом направлении, появления в российских предпринимательских кругах пассионарных лидеров такого движения он займет время не меньшее, чем требуется для смены поколения. От способности современных российских предпринимателей осознать, что «ни бог, ни царь и ни герой» не выполнит за них работу самоорганизации российского общества, зависит судьба целей, определяемых стратегией социально-экономического развития России, и, следовательно, историческая перспектива и страны, и их самих.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ УСПЕХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ?

В.Г. КОСТАКОВ,

заместитель директора Института макроэкономических исследований (ГУ ИМЭИ), д.э.н., профессор

1. О палочке-выручалочке, или Что нам всегда сильно помогало

Примечательную особенность развития России вот уже долгие годы составляет крупномасштабное натуральное семейное сельское хозяйство. В сельской местности, малых городах (с населением до 50 тыс. человек), да и в городах покрупнее, граждане, еще не забывшие навыков сельскохозяйственного труда, «добывают» пропитание на своих подсобных хозяйствах, дачных участках и огородах. По нашей оценке, не менее 60% граждан России в той или иной мере занимаются производством сельскохозяйственной продукции. Здесь господствует ручной труд и изнурительная работа. На долю семейного хозяйства приходится основная часть овощей, фруктов и картофеля, где-то порядка половины мясных и молочных продуктов, более четверти яиц, весь мед. В целом все это тянет на более чем половину сельскохозяйственного производства. Зерна и технических культур производится совсем мало: здесь нужны масштабы и техника.

Люди вынуждены сами добывать таким способом продукты питания из-за крайне низких доходов занятых, и прежде всего в сельской местности и малых городах.

В стране сложился своеобразный механизм выживания. Он помог пережить коллективизацию, победить в Великой Отечественной войне, устоять в «шоковой» терапии 1990-х, за короткие сроки встать на ноги после дефолта 1998 года. Он играет большую роль в выходе из нынешнего кризиса.

Однако этот же механизм в аспекте смены поколений выступает своеобразной «миной замедленного действия».

Основная рабочая сила в семейном (личном подсобном хозяйстве) – люди зрелого возраста, много пожилых. Они закалились в сложные для страны времена. С ними же – груз советского прошлого. На смену приходят новые поколения с другими жизненными установками. Нынешние граждане, родившиеся в 1985 году и позже (начало перестройки), – свободны от пут прошлого. Вряд ли им захочется добывать себе пропитание на клочке земли. Это новое поколение многочисленно. Россияне в

возрасте 0–25 лет составляют сейчас почти половину жителей страны. А через десять лет, уже в возрасте 10–35 лет (в прошлом – традиционно активная часть тружеников личного подсобного хозяйства), их станет еще больше: смертность у молодых ниже, чем у тех, кто постарше. Так что срок жизни нашего механизма выживания, пожалуй, измеряется всего лишь десятью годами.

Государству, которое не очень-то баловало вниманием всех, кто «вкальывает» на своем участке земли, но и, слава Богу, не очень-то в последние 20 лет его и притесняло, стоит крепко призадуматься, что следует предпринять.

На наш взгляд, немало семей при активной поддержке государства могут стать семейными фермами. Естественно, все должно быть на современной технологической основе и с использованием возможностей инноваций.

Это одно направление действий, которое, кстати, продвинет вперед притормозившееся дело создания фермерских хозяйств.

Другое направление – создать в стране мощный агропромышленный комплекс, о чем речь пойдет чуть позже.

2. Россия самодостаточная страна, или Как обеспечить стабильность развития

У России есть все для динамичного развития: обширные земли, пригодные для сельскохозяйственного использования, необъятные леса и другие богатейшие природные ресурсы для развития экономики. Есть условия для туризма, создания уникальных санаторных центров и многого, многого другого.

Мы же с самого начала взяли на вооружение, осознанно или неосознанно, такой курс развития, который иначе как «курсом вопреки здравому смыслу» и не назовешь. Было решено не упоминать в числе приоритетов развития экономики сельское хозяйство. Посчитали, что выгоднее покупать продукты за рубежом, благо самим есть что продать.

В результате Россия фактически села на западную «продовольственную иглу». Долгое время импорт, например, по мясу составлял много больше половины мясных ресурсов, по молоку – около половины. Поняли наконец-то, к чему это ведет, и пришлось разработать «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденную Президентом Российской Федерации 30 января 2010 года. В доктрине обозначены пределы импорта продовольствия применительно к 2020 году. К примеру, на мясо – не более 15% (сейчас около трети), на молоко и молокопродукты – не более 10% (сейчас примерно 20%). Мы опоздали с подобным документом ровно на 20 лет. И в 2008 году неожиданно

получили всплеск цен на продовольствие как реакцию на повышение цен там, откуда импортируем.

Если реализуем все, что записано в доктрине, соскочим с западной «продовольственной иглы».

Относительно остального импорта задача ясна. Здравый смысл подсказывает: не дело вывозить лес-кругляк, а завозить мебель, бумагу; не дело вывозить руду и металл, чтобы завозить машины, оборудование. Относительно нефти и газа надо помнить, как много мы завозим из-за «бугра» химических товаров, которые производятся из нефти и газа. Перечень можно продолжать. Все, что мы завозим, по силам делать самим. И если позаботиться о качестве, то можно рассчитывать на экспорт. Благо все эти «штучки», что за наши деньги плывут оттуда, у нас дешевле.

Возможно возражение такого типа: мы вынуждены были покупать зарубежное, чтобы наполнить магазины товарами. Однако что-то этот процесс сильно затянулся. Давно пора ситуацию менять. Для импорта оставить только то, что у нас невозможно сделать самим. К примеру, не растут у нас бананы и прочая экзотика. Или же оставить место импорту для тех промышленных товаров, по которым другие ушли так далеко, что за ними не угнаться. Несколько лет назад довелось видеть воочию, что даже в США бытовая аудио-видео техника почти сплошь японская. Ну и, конечно, сколько-то импорта всегда полезно в интересах здоровой конкуренции.

Недостаточное же развитие перерабатывающих отраслей сделало нашу экономику чрезмерно зависимой от ситуации в мире. Будь по-другому – потери страны от нынешнего кризиса были бы значительно меньше.

3. О высокотехнологичном агропромышленном комплексе плюс дорогах, или О нашем локомотиве

Вернемся к сельскому хозяйству. Его развитие должно рассматриваться в рамках агропромышленного комплекса. Речь не только о переработке сельскохозяйственной продукции, но и о ее хранении, обслуживании производственных нужд сельского хозяйства. В какой-то мере в АПК включается и собственная торговая сеть.

Эффективность АПК предполагает тесную интеграцию развития сельской местности и малых городов. Роль последних заключается в обслуживании сельскохозяйственной техники, обеспечении рабочими руками села в период разворота сельскохозяйственных работ, обеспечении работой сельских жителей в период спада и другими производственными услугами. Малые города обслуживают сельских жителей и в социальном плане: образовательные, медицинские и другие услуги.

Такой путь предполагает крупномасштабное строительство дорог и всего необходимого для этого. Потребуется усилие на коренное преобразование комфортности проживания людей в селах и малых городах. Все должно быть, как в больших городах: водопровод, горячая вода и полная газификация или электрификация быта (там, где невыгодно тянуть трубу). Иначе мало кто захочет трудиться в системе АПК. Решается целый ряд вопросов экономических и социальных.

Среди экономических очень важный – сокращение потерь всего того, что произведено на земле. Проблема актуальная для всех стран. Для нас же в особенности из-за обширности территории и традиционной нехватки дорог. По оценкам специалистов, в советские времена потери составляли порядка одной трети (в среднем по всему набору произведенных продуктов). По отдельным позициям, например, картофелю и овощам, – более половины.

Рынок, конечно, помог смягчить проблему. Но не настало, чтобы говорить о значительном прогрессе. Дорог по-прежнему не хватает. А те, которые есть – находятся в отвратительном состоянии. Не хватает хранилищ, перерабатывающих мощностей.

Создание современного АПК снимает вовсе или резко смягчает сезонность труда работников сельского хозяйства и, следовательно, повышает их доходы.

И все эти экономические факторы «работают» на повышение производительности труда, высвобождение части рабочих рук для других сфер экономики.

Что касается социальной стороны дела, то нужно сказать следующее. Решается проблема занятости практически всех малых моногородов. АПК функционирует всегда: кризис не кризис, а людей надо кормить регулярно. Неслучайно сельское хозяйство – это единственная отрасль, которая не только не сократила в кризисные годы объем производства, а даже увеличила. Да и в моногородах покрупнее проблема занятости разрешима на пути интеграции с сельской местностью в рамках АПК.

Крупномасштабное строительство дорог как антикризисная мера заслуживает особого разговора. Потому что о них некоторые эксперты заговорили именно в таком плане: в смысле первоочередности развития, чтобы быстрее выйти из кризиса, ссылаясь на прошлый западный положительный опыт. Но их практически не поддержали ни в верхах, ни в научных кругах. Причем сделали это, сославшись на тот же западный опыт, но нынешний: сейчас там дороги как одно из антикризисных средств даже не упоминаются.

Позабыли одно важное обстоятельство. За почти столетие после великого мирового кризиса, начавшегося в 1920-е годы, Запад покрыл

свои страны густой сетью дорог. У нас совсем другая ситуация: начинать приходится почти с нуля. Работы здесь на многие десятилетия. Строительство дорог имеет мультикативный эффект. В наших условиях число создаваемых новых рабочих мест измеряется миллионами.

Есть и еще две социальные стороны дела. Десятки тысяч населенных пунктов не имеют выхода на центральные автомагистрали. Миллионы россиян в распутицу отрезаны от внешнего мира. Страдает производство, возникают проблемы: как учить детей, лечить больных, люди испытывают психологический дискомфорт.

Вторую сторону можно назвать так: «Автомобиль обогнал дорогу». В 1989 году менее одной пятой семей имели автомобиль. А сейчас – более половины. Дорожное хозяйство отстало и по количеству, и по качеству.

4. Россия очень богатая страна, но временно она бедная, или Где взять деньги на развитие?

С точки зрения здравого смысла деньги есть. И их не может не быть при таких-то природных ресурсах. Поэтому-то страну можно назвать очень богатой, но вот с такой небольшой поправочкой насчет временной бедности. Нужно только умело распорядиться огромным денежным потоком, который течет к нам в обмен на всевозможное сырье.

О главном, что нам здесь предстоит сделать, на наш взгляд, очень хорошо сказал глава Счетной палаты Сергей Степашин. В своем «рассекреченном» ванкуверском докладе по поводу крайне неэффективного, а попросту безобразного использования средств, выделенных на зимнюю Олимпиаду, он сказал: «...начать надо с малого: навести порядок и перестать воровать».

Слово «воровать» надо толковать в широком смысле. Должностное лицо, пользуясь своим положением, а также несовершенством законов, использует некий механизм для того, чтобы попросту положить деньги себе в карман. Как тут не вспомнить высказывание видного американского бизнесмена начала – середины XX века Дэвида Сарноффа: «Государственные финансы – это искусство передавать деньги из рук в руки до тех пор, пока они не исчезнут». Ванкуверская ситуация типична для всех звеньев хозяйства. Речь идет о немалых суммах. Вот один из примеров. «Российская газета»–«Неделя» опубликовала 20 мая 2010 года список доходов «самых успешных сенаторов и депутатов» Федерально-го собрания Российской Федерации, успешных по размеру доходов, полученных ими в 2009 году. Пятерка сенаторов и пятерка депутатов Госдумы «заработала» в общей сложности 9407,1 млн руб., или свыше 300 млн долларов. А теперь прикинем, сколько получилось у осталь-

ных. Учтем также, что кроме годовых доходов есть еще и накопленное недвижимое и движимое имущество. Получаются цифры ошеломляющие и зловеще пугающие. Чем занимаются наши «слуги народа», если их даже очень неплохое государственное обеспечение составляет «мизер» по сравнению с тем, что они «зарабатывают» где-то в других местах.

В русле темы – численность, вернее, многочисленность чиновничьего люда. Здесь его столько, сколько было во времена Советского Союза (во всяком случае, так сказал в прошлом году спикер Госдумы Борис Грызлов в одном из интервью «Российской газете»). Но при населении вдвое меньшем. Нагрузка граждан чиновниками удвоилась. Живого дела, полезного для страны, им не хватает. Но зато они сидят вместе со многими другими за столом, на котором стоит тот самый огромный сырьевой пирог. И, как и все другие «сидящие», стремятся урвать кусочек на свои личные нужды. Меньше чиновников – меньше того самого воровства. Похоже, что наверху это понимают. В бюджетном послании, озвученном Президентом Российской Федерации 29 июня 2010 года, поставлена цель сократить чиновничий аппарат за 3 года на 20%. Однако на фоне грызловской цифры эти проценты выглядят весьма скромными.

Наводя порядок в сфере «воровства», следует также уточнить стратегические приоритеты. Имеется в виду создать условия для динамичного развития локомотива «АПК плюс дороги». И чтобы не осталась «Доктрина продовольственной безопасности» очень нужным и правильным документом – но бумажным. Как это часто у нас было еще в советские времена и в постсоветские, к сожалению, тоже. Опасения есть. Прошло уже полгода, и доктрину начинают потихоньку забывать.

Уже давно пора сменить заезженную и уже изрядно поднадоевшую пластинку о нашей «зависимости от сырьевой направленности экономики». Она, дескать, нам очень мешает. Кажется, что очень многие снизу до самого верха прониклись идеей: не очень-то и хорошо, что у нас так много всего. А некоторые обозначают ситуацию весьма жестко. Ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации Михаил Эскиндаров в интервью газете «Известия» (21 июня 2010 года) заявил: «Россия – крупнейший в мире производитель нефти и газа. Однако, это как главный источник нашей силы, так и наше проклятие. Страна сидит на нефтяной и газовой игле».

Заявление противоречит здравому смыслу, согласно которому «чем больше (природных богатств), тем лучше (больше возможностей развития). А вот у процитированного автора и его единомышленников «зависимости от сырьевого фактора» получается так: «чем больше – тем хуже, а чем меньше – тем лучше». Они полагают, что если меньше, то

быстрее станет расти переработка. А для нее, кстати, нужно сырье, которого может не хватить.

Полагаю, что у нас зависимость вовсе не от «сырьевого фактора», а от неумелого использования природных ресурсов или попросту их разворовывания. Именно в этом-то и состоит наше настоящее «проклятие». Поэтому надо запустить другую «пластинку»: очень хорошо, что у нас всего много, давайте как можно больше добывать (кстати, на инновационной основе) и продавать за рубежом. Но – главное – использовать эффективно: развивать сельское хозяйство, глубокую переработку сырья, строить дороги и т.д. Не забывая, конечно, человека. Не скупиться на образование, здравоохранение, увеличение зарплат, пенсий, стипендий, словом, на все то, что приумножает человеческий капитал, улучшает жизнь людей.

А чтобы процесс шел динамично, стоит закупать за рубежом современные технологии, целые предприятия. Приглашать на какое-то время зарубежных специалистов и квалифицированных рабочих, чтобы наладить дело. Особенно это касается строительства дорог, где мы по сравнению с Западом – полные неумехи. Кстати, когда только начинался кризис и многие предлагали, как быть, спикер Госдумы Борис Грызлов высказал здравую мысль. Он предлагал воспользоваться кризисной ситуацией и закупать по «дешевке» нужные нам предприятия. К сожалению, идею никто не подхватил и она вскоре была забыта. Автор, похоже, тоже оказался забывчивым.

От государства потребуется немало усилий, чтобы деньги от наших природных богатств не оседали в карманах ловких и удачливых бизнесменов, жадных и прожорливых чиновников, чтобы наши сенаторы и депутаты всех уровней помнили, для чего их избрал народ.

5. Демографический аспект развития, или Сколько и какое население нужно России?

Многолетняя история страны свидетельствует, что рост населения равнозначен росту экономики и соответственно благосостоянию граждан. Назовем основные аргументы в пользу динамичного роста населения:

- обширная и малозаселенная территория в настоящем;
- наличие огромных природных ресурсов, освоение которых предполагает существенное увеличение рабочей силы даже при максимально возможном росте производительности труда;
- благоприятный психологический климат в стране с динамично растущим населением, способствующий проведению прогрессивных преобразований;
- геополитический аспект проблемы.

Стоит несколько пояснить последний из аргументов. В стране может быть достигнут очень высокий уровень жизни. Но если она малочисленна, то ее влияние на решение мировых проблем близко к нулю. Россия сейчас занимает одну восьмую часть земного шара против одной шестой Советского Союза. До распада страны мы занимали третью строчку по численности мирового населения. Сейчас спустились до седьмого. Кстати, Наполеону Бонапарту приписывается следующее высказывание о роли многочисленности населения: «Если китайцы топнут ногой, то начнется землетрясение».

Ярче обозначилась диспропорция между людскими и природными ресурсами. Из-за «бугра» все чаще доносятся заявления типа: раз сами не можете, значит, надо делиться. К чему приведет дележ – ясно без комментариев.

В качестве главной цели стратегического развития России должен быть заявлен динамичный рост населения, с тем чтобы через несколько десятилетий занять место в четверке самых населенных стран мира. И сделать это как за счет внутренних, так и за счет внешних источников. О реальности выполнить эту цель свидетельствуют два обстоятельства.

Первое – это исторический опыт демографического развития России.

После первой переписи населения 1897 года, немногим более чем за столетие к моменту переписи 2002 года, население России (в нынешних границах) удвоилось. И это несмотря на то, что нормальный ход демографических процессов нарушался настоящими потрясениями. Была проигранная война с Японией, была не выигранная Первая мировая война, были «социалистическая революция», Гражданская война. Затем грянула коллективизация. Мною была проведена оценка по поводу ее демографических последствий. Ситуация выявилась страшная. Мы потеряли примерно столько же людей, сколько погибло на фронтах Великой Отечественной войны: упала рождаемость, резко возросла смертность. Свое черное дело сделали и крупномасштабные репрессии, когда немало людей погибло в концентрационных лагерях.

Затем была Вторая мировая война. А на бесчеловечную «шоковую терапию» 1990-х и дефолт 1998 года демография отреагировала глубоким падением рождаемости и высоким ростом смертности.

Во-вторых, внушают оптимизм позитивные моменты в демографии, явственно обозначившиеся в 2000-е годы. Вот уже одиннадцатый год рождаемость идет в гору, смертность уже седьмой год падает, а средняя продолжительность жизни также седьмой год хотя и потихоньку, но растет. И вот что еще отрадно: кризисные годы не нарушили положительную динамику демографических показателей. Данные за январь –

апрель 2010 года показали, что численность населения сократилась всего на 0,03%. В докризисные годы ситуация была похуже: к примеру, в 2005 году – 0,5%, в 2006 году – 0,4%, в 2007 году – 0,15%.

Известно выражение: «Демография – зеркало экономики». Но в данном случае проявилась еще одна «способность» демографии: быть зеркалом настроений господствующих в обществе. Людям, пережившим «шоковую терапию» и дефолт 1998 года, нынешние времена кажутся не такими-то уж страшными. Механизм настроений выглядит так: люди рожали реже и умирали чаще, потому что жили в тревоге. Тревоги поубавились – рожать стали чаще, а умирать реже.

И, конечно же, нам нужно не просто больше людей. Важна также и качественная сторона дела. И здесь ключевыми индикаторами и критериями эффективной социально-экономической политики являются:

- укрепление здоровья, увеличение продолжительности жизни людей;
- повышение общей и профессиональной образованности людей, адекватных прогрессивным запросам экономики и личности;
- повышение территориальной и социальной мобильности работников;
- нормализация возрастно-половой структуры населения.

В ближайшие же десять лет придется решать проблему, как обеспечивать рабочей силой развитие. За 2010–2020 годы население трудоспособного возраста сократится на 10–11 млн человек. Такое случится впервые за все годы мирного развития страны. Процесс идет уже не первый год. За 2006–2010 годы сокращение составило 2,1 млн человек. Это, кстати, смягчило проблему безработицы в кризисные годы. В противном случае число безработных могло возрасти примерно в 1,4 раза. Направления действий могут быть следующими.

Во-первых, нужны усилия по уменьшению смертности населения трудоспособного возраста, в особенности мужского. Статистика показывает, что как только мужчины вступают в трудовую жизнь – сразу же, с каждым годом мужчины обгоняют женщин: они умирают чаще. Сказываются условия труда. Мужчин больше там, где труд тяжелее. Человек проводит на работе одну треть времени трудовой жизни (с учетом времени на дорогу до работы и обратно). Нам необходима гуманизация экономики, резкое улучшение условий труда, ибо они являются уже много лет главной убойной силой здоровья человека.

Во-вторых. Необходимо эффективнее использовать труд. Здесь можно отметить два направления. Потребуется прежде всего избавиться от наследия социалистического прошлого, когда во всех звеньях хозяйства были лишние люди (порядка 15% всех занятых). По этому поводу гуляло такое высказывание: «У нас нет безработных за стенами предпри-

ятий. Они – внутри предприятий». Видимо, рынок помог несколько уменьшить цифру. Но все равно здесь речь идет о нескольких миллионах лишних по причине низкой интенсивности труда.

Второе направление – собственно рост производительности труда. Особенно много можно сэкономить на труде в сельском хозяйстве. Здесь сейчас занято почти 10% работающего населения – 6,7 млн человек. Если выйти на уровень западных стран, где сельскохозяйственные работники составляют всего 2–3%, то можно рассчитывать, что другие сферы экономики получат 2,5–3 млн человек.

Ну и, конечно, не обойтись без иммигрантов. В каких масштабах – это зависит от того, в какой мере удастся задействовать внутренние ресурсы. Главное направление – рассчитывать прежде всего на своих.

6. Наука и развитие, или Как сделать науку эффективной

Роль ученых в развитии – тема известная. Никого не надо особо убеждать, что без науки – никаких инноваций. Есть одно и главное, чтобы наука у нас «давала отдачу»: надо ученым хорошо платить, больше, чем другим, в иных сферах деятельности. И надо их обеспечить современной материальной базой, включая и здания исследовательских структур.

И следует наконец-то понять: если платить выпускнику вуза, который избрал науку, 4500 руб. (а именно столько положено младшему научному сотруднику) при средней зарплате по стране уже около 20 тыс. рублей в месяц, то никакой эффективности и отдачи не будет. А получится то, что мы имеем: персонал науки стареет, молодые, способные расползаются по местам, где больше платят. И странно выглядят упреки типа: наука крайне неэффективна. Стоило бы вспомнить давнишние времена. К примеру, в 1956 году в научно-исследовательских институтах младшему научному сотруднику полагалась зарплата в 1,5 раза больше, чем средняя по стране. Применительно к нынешним временам это означает 30 тыс. рублей против нынешних издательских 4500 рублей, которые намного ниже прожиточного минимума. И в те времена валом шла молодежь в НИИ.

Если мы хотим высокой эффективности от науки, то нужно сделать так, чтобы слова «кандидат наук», а тем более «доктор и профессор», не говоря уж об «академике» – звучали гордо. А без этого – какое там инновационное развитие!

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРИЗАЦИЯ¹

В.П. ЛОГИНОВ,

главный научный сотрудник Института экономики РАН, д.э.н.

В последнее время в России много говорят о модернизации в экономике. Эта проблема давно назрела, ибо изношенность оборудования во многих отраслях достигла недопустимых норм, а технологический уровень его не только в промышленности и в сельском хозяйстве, но и в медицине, здравоохранении, в учебных заведениях все более отстает от мировых стандартов. Но при актуальности этой проблемы возникает по крайней мере два вопроса, на которые нет четкого ответа.

Первый: как осуществлять широкомасштабную модернизацию в условиях рецессии, т.е. при ограниченных финансовых ресурсах?

Второй: с каких производств, отраслей и предприятий начинать модернизацию? Ее надо осуществлять прежде всего в производствах, которые способны создать новейшие технологии, новые и сверхновые виды продукции и пр. При этом необходимо кардинально изменить систему управления и менеджмента, повысить квалификацию работников и пр. В этом варианте достижение максимума прибыли обязательно. Прибыль возрастает через несколько лет, а главное сейчас – перспективное развитие страны с серьезной структурной перестройкой. Ее нужно начинать уже в 2010–2011 годах и параллельно с модернизацией, ибо это взаимосвязанные процессы. Россия не может долго сидеть на нефтяной «игле», если мы хотим выдвинуться в число экономически развитых стран мира и войти достойным партнером в ВТО. Нашими основными партнерами в экономическом сотрудничестве являются Германия (доля в совокупном внешнеторговом обороте в 2010 году равна 10,19), Голландия (9,35) Китай (8,47), Италия (8,01), Франция (3,37), США (4,13) и т.д.

Как мы видим, внешнеторговые связи РФ направлены на ЕС, однако в связи с финансовым кризисом в Греции, Португалии, Испании ЕС неизбежно снизит свою торговую активность по отношению к России. Эта ситуация осложняется и падением курса евро, что уменьшает выручку от российского экспорта. Поэтому направленность поставок углеводородов и другого сырья

¹ Материал подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-00212а.

в Европу может привести в ближайшее время к снижению объемов экспорта. Этот процесс уже начался. По данным Банка России, в I квартале 2010 года экспорт нашей страны составил 91,3 млрд долл. США, в 2009 году он равнялся в I квартале 57,3 млрд долл., а за весь год лишь 303,4 млрд долл. Итак, по сравнению с «провальным» 2009 годом наблюдается оживление экспорта, но в 2008 году объем годового экспорта составил 471,6 млрд долл. Вряд ли за весь 2010 год мы достигнем цифры 2008 года, тем более, что цена на нефть сейчас на мировом рынке вновь снизилась почти до 70 долл. за баррель, а не 120–140 долл., как в 2008 году. Многие страны, потребляющие в больших объемах углеводородное сырье, еще не вышли из стадии рецессии.

По прогнозам Минэкономразвития РФ, в 2011–2013 годы ожидается цена на нефть не выше 73–79 долл. за баррель. Поэтому доля нефти и газа в экспорте будет постепенно падать. А это означает, что мы должны ориентироваться на обрабатывающие отрасли и продукцию ВПК. Кстати, 24 мая 2010 года Президент России Д. Медведев сказал, что в нашей стране производится военная техника, созданная еще в СССР. Значит, ВПК как приоритетная отрасль нуждается в существенной модернизации.

Пока еще рано говорить, что Россия вышла из кризиса. Рост ВВП в I квартале 2010 года составил по отношению к тому же периоду 2009 года лишь 2,9%. Между тем, США, которые кризис охватил в первую очередь, уже становятся, по словам Э. Набиуллиной, «основным локомотивом посткризисного роста». Она же предполагает, что рост ВВП в 2010 году составит в РФ 4–4,5%, а это намного меньше, чем рост в 2007 и 2008 годах. Причем она не исключает возникновения второй волны кризиса. Чтобы этого избежать, необходимо учитывать растущую роль развивающихся рынков (Китая, Индии и Бразилии). Эти страны избежали спада и продолжают увеличивать долю импорта, потребность в инвестициях и интеллектуальных услугах.

Усиление многополярности мира предполагает не ограничивать внешние связи одним регионом. В последнее время правительство РФ заключило ряд важных соглашений по экономическому сотрудничеству с Китаем, Бразилией и Индией, однако мы намерены в этих странах строить гидроэлектростанции, поставлять сжиженный газ, а взамен по импорту получать продовольствие, одежду и простейшую электронную продукцию. Представляется, что структуру импорта и экспорта с этими развивающимися странами следует существенно пересмотреть, с тем чтобы Россия получала больше продукции, связанной с новейшими технологиями, а не ту, которая может производиться в нашей стране.

Кризис и модернизация производства

Уже два года мир не может выйти из состояния кризиса. Но кризис, или рецессия, приводит не только к падению производства, инфляции, обнищанию значительных масс населения. Он имеет и положительные последствия. Он носит системный характер², показывает, что экономическая система нуждается в перестройке, т.е. в обновлении оборудования (модернизации), изменении отраслевой структуры, иного взаимодействия между реальным сектором и финансовым, в изменении внешнеторгового баланса, большем внимании к социальной сфере и пр.

Академик Е.С. Варга (ИЭ АН СССР) глубоко анализировал теорию и практику экономических кризисов и доказывал их неизбежность в будущем. Он считал обязательным определять начало кризиса со времени его проявления в сфере производства, а не со времени биржевой паники, банкротств и т.п., которые могут быть вызваны и внециклическими причинами. И далее «Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики»³.

Кризисы происходили и в XIX веке, и в XX, и сейчас, в XXI веке. Но глубина кризисов и тяжесть их последствий постепенно нарастает. Одним из самых глубоких кризисов в XX веке считают Великую депрессию в США. Он возник на почве перепроизводства и отставания сферы обращения, неспособной поглотить нарастающий объем продукции. Общий индекс продукции промышленности с 1920 по 1929 год в США вырос с 23% до 46,2%, продукции обрабатывающих отраслей с 22,6% до 47,2%, горной промышленности – с 19,5% до 38,3%, производства электроэнергии – с 6,5% до 14,8%, пищевой промышленности – с 1,2% до 18,4%⁴. Очевидно, что отрасли, потребляющие продукты I подразделения и население не могли потребить столь нарастающий объем продукции, поэтому депрессию США назвали кризисом перепроизводства. Этот вывод подтверждают слова Е.С. Варги: «...накопление, которое расширяет рынок, вызывает оживление и процветание, в известный момент должно неизбежно вести к кризису. В тот момент, когда расширение основного капитала частично закончено и когда новые машины, новые заводы начинают выбрасывать на рынок увеличенное количество товаров, в частности, товаров подразделения

² Сильвестров С.Н. Мировой финансовый кризис: истоки и последствия: Доклад на Ученом совете ИЭ РАН. М.: ИЭ РАН, 2009.

³ Варга Е.С. Экономические кризисы. М.: Наука, 1974. С. 14.

⁴ Там же. С. 22–23.

II, оказывается, что потребительная сила общества слишком мала, чтобы поглотить товары, выброшенные на рынок возросшим производством. Кризис становится неизбежным»⁵.

Глубина и длительность кризиса в разных странах различна. Эти показатели зависят от масштабов производства, степени модернизации оборудования до начала кризиса и финансовыми возможностями государства и бизнеса. Кризис в США в 1929 году перекинулся на многие страны, но европейские государства и Япония вышли из него раньше, чем США (1937). Но Соединенные Штаты за это время (1929–1937) перестроили структуру хозяйства, развив сферу услуг и укрепили социальную составляющую общества (больницы, дороги, пенсии и пр.). Отказ от бесперспективных предприятий и освоение новых видов продукции, массовая модернизация, сокращение объемов импорта и расширение экспорта – все это «заставил» сделать кризис.

Конечно, Великая депрессия в США – ее причины и последствия хорошо известны российским экономистам. В этом докладе мы хотели упомянуть о ней лишь потому, что прогноз академика Е.С. Варги оказался верным. Чем более расширяется рынок, тем больше возникает в экономике неуправляемых процессов, которые более всего отрицательно сказываются на населении.

Переход к рынку был неизбежным в России, потому что директивная система, когда покупка одного станка у соседнего завода превращалась в многомесячную проблему с согласованием между разными министерствами, себя исчерпала, но нельзя было от директивно-плановой системы в один год (1992) переходить к неуправляемой экономике, когда нет соответствующих кадров, нет системы регулирования и когда государство отошло от экономики. Рост потребительских цен в 20 раз за месяц при замораживании зарплаты привел население в безнадежное состояние, которое до сих пор не прошло.

Другой мировой кризис разразился в начале 70-х годов, во время войны на Ближнем Востоке – основном поставщике нефти в развивающиеся страны. В результате в Европе, Америке, Японии началась подлинная революция в энергосбережении. Все развитые страны стали внедрять энергосберегающую технологию, достигли очень высокого выхода светлых продуктов при переработке нефти (бензин, дизтопливо, керосин), заменили двигатели на автомобилях, самолетах, теплоходах на более экономичные и т.д. К сожалению, СССР революция в энергосбережении не коснулась, ибо в Западной Сибири были открыты бога-

⁵ Там же. С. 20

тейшие запасы углеводородного сырья и наши руководители решили, что этого сырья нам хватит надолго, не заботясь о будущих поколениях. СССР стал интенсивно экспортировать нефть и газ в Европу и продолжает это сейчас.

И дело даже не в том, что мы растрчиваем богатства недр, принадлежащие всему народу, но после якобы «дешевого» экспорта в нашей стране исчезли побудительные мотивы к перестройке структуры промышленности, модернизации производства, обеспечению многих населенных пунктов газом и электричеством.

По данным академика РАЕН, борца за экологию М.Я. Лемешева, в некоторых центральных областях России (кроме Москвы и Московской области) только 7% квартир в сельских поселениях газифицировано⁶. А мы вслед за «Южным потоком» собираемся прокладывать «Северный поток», часть которого пройдет по морю. Между тем 1 км трубопровода с газом по суше обходится бюджету в 1 млн руб. Сколько это будет стоить по дну моря, пока нам неизвестно.

Причины современного кризиса и кризиса 1998 года несколько иные. Они начинались не с перепроизводства. Эти рецессии возникли в финансовых структурах. Дело в том, что финансовый сектор стал самостоятельным, оторвавшись от материального производства. В нем деньги делают новые большие деньги. В США, где давно уже существует огромный внешний долг и дефицитный торговый баланс, банки скупают акции компаний других стран, но слабо помогают собственной экономике. Ипотека, конечно, сыграла свою отрицательную роль, но главное не в этом. Мощные американские банки стремятся захватить весь внешнеторговый оборот денежных средств и навязывают всему миру валюту, под которой нет достаточного материального обеспечения. Поскольку российские компании вложили много средств в американские банки, финансовый кризис затронул и Россию.

Остановимся теперь на том, как наша страна выходит из современного кризиса в сравнении с другими странами. Этот вопрос волнует всех россиян, от самых богатых до самых бедных.

К концу 2009 года и в I квартале 2010 года многие развитые страны медленно выходят из кризиса. Как недавно стало известно, ВВП в 30 странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вырос в III квартале 2009 года на 0,8% по отношению ко II кварталу, что свидетельствует об ослаблении рецессии. Однако ВВП в них был по-прежнему на 3,3% ниже, чем год назад. Наибольший

⁶ Лемешев М.Я. К воскрешению России. М.: Изд-во ООО «Унопринт», 2009. С. 67.

экономический подъем был зафиксирован в Японии (на 1,2%). Темпы увеличения ВВП Франции составили также 0,3%; подъем германской экономики ускорился до 0,7% с 0,4%; в 2008 году. Италия и США вернулись к росту впервые с начала прошлого года, повысив ВВП соответственно на 0,6% и 0,9%. В России хотя и замедлились негативные последствия кризиса, однако в целом экономика не стабильна. ВВП РФ в январе – сентябре 2009 года упал по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,9% (Росстат). Минэкономразвития ранее оценило снижение ВВП на 10%, а в целом за 2009 год оно ожидало снижения ВВП России на 8,5%. В действительности снижение ВВП в 2009 году оказалось 90,6% по сравнению с предыдущим годом. Основные макропоказатели представлены в табл. 1. Большинство показателей 2009 года оказались ниже, чем в 2008 году. В.В. Путин, выступая в Госдуме, назвал 2009 год «провальным», похожим на первые годы войны. В 2010 году в первые месяцы наблюдается оживление многих показателей по сравнению с 2009 годом. Но, если базой для сравнения взять 2008 год, общая картина экономического развития выглядит иной. Но даже при небольшом росте многих показателей в 2010 году обращает на себя внимание снижение инвестиционного потенциала, стабилизация объема расходов на покупку товаров и услуг (101,1%), рост базовой инфляции и пр. Конечно, на рост многих показателей в 2010 году оказало влияние повышение цен на нефть (в I кв. 2009 года 43,2 долл. за баррель, а в I кв. 2010 года – 75 долл. за баррель). В приведенной таблице обращает на себя внимание также рост потребительских цен при реальном снижении потребительского спроса. Это явление вообще противоречит законам рынка. Спрос сократился, оборот розничной торговли упал, а производители взвинчивают цены. От этого и наблюдается рост потребительских цен.

Население меньше покупает товаров, чем в 2008 году. Значит, значительное количество товаров хранится в магазинах и складах и теряет срок годности. Это очень пагубная тенденция, которая может привести к инфекциям и отравлениям.

Такие неутешительные цифры 2009 года по сравнению с 2008-м – также кризисным годом, нельзя, наверное, объяснить только падением мировых цен на нефть. Причины столь резкого снижения макропоказателей нужно, на наш взгляд, искать в нерациональной структуре хозяйства и особенно промышленности, развале сельского хозяйства и неспособности государственных органов управления влиять на экономические процессы в стране. Как мы уже отмечали, вызывает беспокойство нарастающий объем импорта.

Таблица 1

Основные экономические показатели в 2009 году и I квартале 2010 года (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

		2009 г.				I кв. 2010 г.
		I кв.	I полу- годие	9 меся- цев	Год	
1	Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности*	87,7	86,6	88,2	90,6	103,2
2	Индекс промышленного производства	85,7	85,2	86,5	89,2	105,8
3	Индекс производства продукции сельского хозяйства	102,3	101,4	99,2	101,2	103,6
4	Грузооборот транспорта	83,7	82,5	86,0	89,8	111,5
5	Инвестиции в основной капитал	84,4	81,2	81,1	83,8	95,3
6	Оборот розничной торговли	99,9	97,0	94,7	95,1	101,3
7	Индекс потребительских цен в % к декабрю предыдущего года	113,7	113,1	112,5	111,7	107,2
8	Базовая инфляция, в % к декабрю предыдущего года	104,3	106,0	107,6	108,3	н. д.
9	Индекс цен производителей промышленных товаров, в % к декабрю предыдущего года	104,4	110,0	114,9	113,9	н. д.
10	Общий уровень безработицы (по методологии МОТ), % к экономически активному населению, на конец периода	9,2	8,3	7,6	8,2	н. д.
11	Реальные располагаемые денежные доходы	99,9	101,3	98,9	102,3	107,4

		2009 г.				I кв. 2010 г.
		I кв.	I полу- годие	9 меся- цев	Год	
12	Расходы на покупку товаров и услуг**	98,9	96,4	94,2	94,2	101,1
13	Цена на нефть сорта «Юралс»***					
	долларов США за баррель	43,2	50,5	56,3	60,7	75,0
	в % к соответствующему периоду предыдущего года	46,1	48,0	52,3	64,6	173,7
14	Экспорт товаров****					
	млрд долларов США	57,4	125,7	208,2	303,4	92,6
	в % к соответствующему периоду предыдущего года	52,1	53,1	55,7	64,3	161,6
	в том числе экспорт нефти, в % к соответствующему периоду предыдущего года	46,2	47,5		62,4	
15	Импорт товаров****					
	млрд долларов США	38,4	82,3	131,5	191,8	45,6
	в % к соответствующему периоду предыдущего года	63,7	60,6	60,2	65,7	118,4
16	Официальный курс рубля к доллару США на конец периода, рублей за доллар США	34,01	31,29	30,09	30,24	29,36

* Исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

** Оценка.

Примечание: в графах 8, 9, 10 цифры указаны за последний месяц соответствующего квартала.

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Банк России.

Изменение соотношения экспорта и импорта нельзя оценивать однозначно. Мы будем меньше средств тратить на ввоз продукции в страну, что положительно отразится на государственном бюджете и внешнеторговом балансе, но на внутренний рынок будет поступать меньше техники и продовольствия. Наше сельское хозяйство пока не в состоянии прокормить население, что грозит новым дефицитом продовольствия в розничной торговле.

Объем иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику в январе – сентябре 2009 года составил 54,7 млрд долл., что на 27,8% меньше, чем за тот же период 2008 года (Росстат).

РФ должна увеличивать инвестиции за счет внутренних финансовых ресурсов. А это сложно сделать при падении цен на нефть и газ, экспорт которых из других стран будет нарастать (Ирак, Венесуэла, Бразилия, Ангола и др.). В борьбе с потеплением климата многие страны активно ищут альтернативные источники энергии, а запасы нефти в России не так уж велики. Западносибирские месторождения истощаются. На многочисленные восточносибирские месторождения, как правило, небольшие по запасам и находящиеся на большой глубине (5 и более км), отечественные нефтяные магнаты не очень охотно стремятся. Не случайно Совет Федерации РФ 25 ноября 2009 года при формировании госбюджета на ближайшие годы исходил из предполагаемой цены на нефть марки «Urals» в 58–60 долл. за баррель⁷. Дефицит федерального бюджета в 2010 году определен в 2,9 трлн руб. (6,85 от ВВП), а на 2012 год – в 1,9 трлн руб. (4% от ВВП). При этом планируется, что основными в ликвидации дефицита останутся нефтегазовые доходы: в 2010 г. – 3,19 трлн руб. и в 2012 году – 3,5 трлн руб. На поддержку экономики в 2010 г из Резервного фонда будет израсходовано 66 млрд долл. сообщил А. Кудрин, т.е. 1/3 всех доходов от продажи нефти и газа.

При сокращении объемов импорта удельный вес завоза машиностроительной продукции в товарной структуре уменьшился, но остается главным. Преобладает в ней продукция инвестиционного и потребительского назначения. При этом надо учитывать, что продают нам не самую современную технику. А это означает, что техническое отставание нашей страны от развитых государств будет продолжаться еще

⁷ Мировые цены на нефть в январе 2010 года выросли до 75–80 долл. за баррель, но цена на высокосернистую нефть России значительно меньше, а себестоимость добычи резко возросла.

долго⁸. Возникает сложная ситуация. Кризис будет продолжаться еще 2–3 года, хотя низшую точку, по словам А. Кудрина мы прошли. Отечественное машиностроение находится в упадке, импорт машин и оборудования из-за недостатка средств мы сокращаем, так каким же способом мы собираемся осуществлять модернизацию производства? К сожалению, Правительство РФ, говоря о необходимости модернизации, не указывает ни сроков ее проведения, ни очередности отраслей по ее осуществлению. Между тем степень изношенности оборудования в промышленности, связи, сельском хозяйстве различная. Наибольшая она в отраслях, перерабатывающих сырье и топливо (нефтеперерабатывающая – до 70%, химическая – 65–70%), в строительстве, в сельском хозяйстве. Наименьшая она во многих отраслях машиностроения – 45–50%. В этой ключевой отрасли промышленности оборудование из-за длительного простоя подвергнуто в большей степени моральному износу, чем физическому. Однако в машиностроении по сравнению с дореформенным периодом с общим спадом производства наблюдается тенденция к выпуску менее совершенного оборудования и машин и снижение качества продукции. Главным остается вопрос об источниках финансовых средств для осуществления крупномасштабной модернизации.

Отвечая на этот вопрос, мы начнем не с источников финансирования, а с очередности для отраслей модернизации производства. Конечно, главной заботой для любого государства является машиностроение, без которого никакая модернизация невозможна. Оно находится в России в тяжелом положении. Многие заводы стоят, другие работают в одну смену, на инновации в этой отрасли идет лишь 1% от их общего объема, зарплата – одна из самых низких в стране, многие специалисты покинули эту отрасль, НИИ и КБ либо закрыты, либо лишены средств и заказов. Но возрождение машиностроения в прежнем объеме неподъемная задача. Нам не нужно производить 150 тыс. тракторов и сотни тысяч комбайнов, ибо сельское хозяйство не поглотит такую массу

⁸ При значительном импорте машиностроительной продукции возрастает потребность в деталях и комплектующих изделиях для машин, купленных за рубежом. В Китае эта проблема стала очень острой, так как КНР много высоких технологий и машин закупала в других странах. Поскольку в развитых странах происходит быстрое обновление техник, часть закупленной за рубежом устаревшей техники остается без запасных частей. Для Китая импорт техники был единственно возможным из-за слабости собственного машиностроения. Для России же с развитым до начала реформ машиностроением этот путь губительный и неоправданный.

техники. Наверное, не стоит добиваться дореформенного выпуска автомобилей, ибо ситуация изменилась, увеличился ввоз автомобилей из-за рубежа.

Однако, рассматривая перспективы автостроения, нельзя не учитывать судьбу г. Тольятти. Если мы закроем «АвтоВАЗ», куда девать население огромного города и других городов, где производятся комплектующие детали для автомобилей «Лада». Следует учитывать также, что «Лада» и «Волга» пользуются спросом в России, особенно в сельской местности, из-за низкой цены и простого технического обслуживания. Поэтому отечественные автомобильные заводы необходимо реконструировать и модернизировать, возможно с привлечением зарубежных фирм.

Важной проблемой в машиностроении остается станкостроение, практически разрушенное. Все остальные отрасли нуждаются в передовом станкостроении, ибо без его подъема неосуществима модернизация экономики. Но сейчас при недостатке средств восстанавливать его в прежнем объеме невозможно. Необходимо выбрать наиболее передовые предприятия с меньшей изношенностью оборудования, сохранившимися кадрами и обязательно с проектом модернизации. На станкостроительном заводе «Красный пролетарий» есть станки советской эпохи. Специалисты завода утверждают, что по точности и чистоте обработки они не уступают тем, что покупаем за рубежом.

Иностранные и отечественные инвестиции в машиностроение вряд ли будут направляться. Поэтому государство и бизнес должны объединиться в совместные корпорации для подъема «основы» экономики. Мы уже говорили, что наибольшая изношенность оборудования в России в тех отраслях, которые обеспечивают нам экспорт углеводородов. Так кто же будет проводить там модернизацию? За счет импорта? Это сделать нельзя, ибо внешний долг России растет, а импорт техники нарастает, значит, это должны сделать отечественные заводы.

Если говорить об очередности модернизации отраслей и предприятий, то, на наш взгляд, нужно начинать с тех отраслей, которые приносят нам наибольший доход: нефтеперерабатывающей, химической промышленности, заводов цветной металлургии и пр. Оборудование с износом в 70–80% фондов не может обеспечить нормальную технологию производства. Мы продаем в основном сырую нефть, из которой наши покупатели извлекают 80% светлых продуктов, а в России со времен СССР степень переработки нефти примерно 60%, остальное – это в основном мазут и битум. Если бы мы продавали светлые нефтепродукты, Россия получала бы в 9 раз больше валютной выручки. Это лишний раз доказывает, что богатство наших недр превращается во зло.

Хозяйство страны представляет сложный механизм, в котором все взаимосвязано. Быстрый рост одной отрасли подавляет другие звенья хозяйства, на продукцию которых по законам рынка меньший спрос, а это неизбежно приведет к очередному кризису, если цены на продукцию главной отрасли станут низкими. Конечно, в период глобализации, когда рынки разных стран как бы «сливаются», нельзя развивать равномерно все отрасли промышленности. Но гипертрофия одной отрасли при спаде других отраслей усиливает зависимость страны от внешнего рынка, импорта товаров, не производимых в данной стране⁹.

Итак, каковы же варианты модернизации и структурной перестройки в промышленности.

1. Пока есть спрос на мировом рынке на минеральное сырье и углеводороды, Россия должна экспортировать эти продукты, ибо это основная часть российского экспорта. Но этот экспорт не бесконечен, ибо разведанные месторождения имеют низкий дебит скважин. На освоение новых месторождений потребуется много средств и длительное время (7–10 лет). Кроме того, в мире конкуренция на рынке нефти возрастает, что приведет к снижению мировых цен на нефть, исходя из которых и формируется российский федеральный бюджет. Это означает, что нужно искать и другие источники для экспорта, например, цветные металлы, цены на которые в мире очень быстро растут. Но опять это связано с крупными инвестициями на модернизацию действующих заводов и строительство новых.

2. Как отмечалось, тревогу вызывает нарастание объемов импорта, особенно машиностроительной продукции и продовольствия, а также текстильных изделий и бытовой техники. В советское время, даже после войны, когда страна была изолирована от внешнего мира, Россия не была столь зависима от импорта, как сейчас. Надеяться на импорт при возможном снижении экспорта нельзя, необходимо модернизировать отечественные заводы на основе инноваций, внедрения электроники и усиления контроля за качеством продукции. Начинать надо с аэрокосмической промышленности, где создан солидный технический задел, что касается оборонной промышленности, то в ее развитии необходимо учитывать возможности реализации продукции на внешнем рынке. По-

⁹ Нельзя не упомянуть очень глобальную и полезную книгу академика РАН Ю.В. Яременко «Структурные изменения в социалистической экономике» (М.: Наука, 1981), где он предостерегал от гипертрофирования одной отрасли (добывающей промышленности) и писал, что это приведет к упадку других отраслей. Он также утверждал, что рост цен на продукцию привилегированной отрасли приведет к излишним издержкам в отраслях, потребляющих эти продукты, и в конечном счете приведет к упадку этих отраслей и кризису во всем хозяйстве.

скольку в оборонной промышленности технический уровень производства выше, чем в гражданском машиностроении, полезно вернуться к неудачному опыту конверсии конца 80-х годов, когда на многих оборонных заводах производилась бытовая техника, но ассортимент этой продукции должен быть другим, т.е. производиться должны современные приборы и виды техники, отвечающие мировым стандартам. Что касается самого машиностроения, то начинать модернизацию целесообразно со станкостроения. В России дешевый металл и низкая зарплата. Если мы создадим станки с высокой производительностью, мы избавимся от массового завоза этой продукции и даже расширим экспорт за счет отечественного машиностроения. Примером может служить Рязанский машиностроительный завод, экспортирующий в Италию и Канаду тяжелые стальные станки.

В отраслевой структуре индустрии должна быть гораздо большая доля пищевой и легкой промышленности. Но пищевая промышленность зависит от поставок сельскохозяйственной продукции, которая у нас резко сократилась. Поэтому сейчас в общем объеме импорта доля продуктов питания составляет 18,8% (2009 год). А импортные товары дороже отечественных, что сказывается отрицательно на доходах граждан России. Что касается текстильной промышленности, в которой многие фабрики сейчас не работают, то здесь причина в том, что у России возникли трудности с поставками хлопка.

Сторонники сырьевого пути развития российской экономики высказывают мысли о том, что более масштабный экспорт продукции добывающих отраслей позволит часть прибыли от эксплуатации природных богатств направить на инвестиции в обрабатывающие отрасли. На наш взгляд, это ошибочное мнение, ибо в рыночных условиях капитал из высокоприбыльных отраслей в нерентабельные отрасли не переливается. Нужны государственные гарантии и чрезвычайные меры, а также финансовые условия для таких мер: бонусы, лизинг, страхование и многое другое. Без поддержки госбюджета здесь не обойтись.

Поскольку российский бизнес неохотно вкладывает деньги в обрабатывающие отрасли, а государство не в состоянии их поднять, необходимо создание совместных концессий, компаний с присутствием государственных средств и частного капитала с обязательством федеральных или региональных органов большую часть прибыли отчислять бизнесу. Кроме того, государственным органам надо смелее строить свои отношения с частным капиталом, особенно в период кризиса. Примером может служить не только Китай, но даже США, где президент не боится отобрать деньги у банков, которые получили средства из бюджета, а реальному сек-

тору не помогли. А ведь в США президент не обладает той полнотой полномочий, как наши руководители государства.

Конкретные расчеты по эффективности того или иного пути развития и масштабах структурной перестройки сейчас трудно осуществить, ибо цены продаж на экспорт или покупки по импорту многих товаров, в том числе цветных металлов в статотчетности нет.

Расчеты по влиянию на экономику РФ экспорта сырьевых продуктов мы ведем по цифрам 2007 года, т.е. до кризисного периода. Используем для расчетов цифры, приведенные в монографии «Бюджетная реальность, парадоксы, альтернативы (опыт независимой экспертизы)» (Под ред. академика РАН В.К. Сенчагова. М.: ИЭ РАН, 2007).

Еще до кризиса в 2007 году Россия при добыче нефти в 492,0 млн т экспортировала 264 млн т. Экспортная цена за баррель марки Urals составляла тогда 61 доллар за баррель, курс доллара составлял 25 руб. за доллар. Конечно, значительная часть этой прибыли оседает в виде прибыли у нефтяных компаний. Мы это не учитываем, так же как налоги и экспортные пошлины. Считается, что это доход России. Теперь рассмотрим доходы от экспорта газа. В год мы экспортируем примерно 200–210 млрд м³ газа, преимущественно в дальнее зарубежье. Поставки в страны СНГ составляют лишь 20–23%. Значит, валютная выручка от поставки газа составляет примерно 46 млрд долларов, или 1 трлн 150 млрд руб. по курсу доллара в 25 руб. И так, только за экспорт нефти и газа Россия получает примерно 203,4 млрд долл. Или 5085,0 млрд руб., т.е. 1/6 часть от уровня ВВП. Конечно, если в ближайшие годы цена на нефть и газ возрастет или увеличится курс доллара, а это уже происходит, тогда размеры валютной выручки России от экспорта углеводородов вырастут. Кроме углеводородов Россия экспортирует цветные металлы в больших количествах, а цены на них на мировом рынке выросли за 2007 год на 30–35%, минеральные удобрения, химикаты, лес и древесные изделия и в небольшом количестве продовольствие и продукцию машиностроения, в основном металлоемкую, а также металл (чугун и сталь в виде проката и в необработанном виде).

Предыдущий расчет по эксплуатации углеводородного сырья сделан самостоятельно, исходя из того, что курс доллара в 2007 году сильно колебался, мы оставили курс в 25 руб. за 1 долл. как среднюю цену, хотя он опускался и до более низкой отметки в 23 руб. и более высокой в 28 руб.

Полезно сравнить наш расчет с официальными данными таможенной статистики внешней торговли РФ, но, к сожалению, в табл. 2 по товарной структуре экспорта и импорта не указан курс доллара, который послужил основой расчета (см. табл. 2), хотя весь расчет произведе-

ден в долларах. Общая сумма экспорта в 2007 году составила 352,6 млрд долл. США, т.е. он близок к нашему расчету, хотя у нас в тексте обозначена лишь стоимость экспорта по топливно-энергетическим ресурсам. Наши цифры занижены, ибо в них не учтена стоимость угля, электроэнергии, кокса и других энергетических продуктов, поэтому наши цифры (в долл.) не отражают весь объем экспорта продукции ТЭКа. Кроме того, в статистическом справочнике нет данных по экспорту и импорту с Белоруссией¹⁰.

Но главное не в этом, главное в том, что все расчеты показывают сырьевой характер экспорта, а импорт, наоборот, показывает, что мы покупаем обработанные изделия с добавленной стоимостью. Это говорит о том, что Россия из индустриальной державы становится сырьевым придатком Запада. Но что же делать дальше? Прекращать поставки сырья и топлива пока нельзя, ибо это основная помощь финансовому сектору России. Осваивать месторождения углеводородов в Восточной Сибири и на северном шельфе слишком дорого, это надо делать постепенно. Но поднимать обрабатывающие отрасли, в первую очередь машиностроение, надо обязательно.

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта РФ в торговле со всеми странами в 2007 году по основным видам продукции

Наименование товарной группы	Миллионов долларов США, в текущих ценах	
	Экспорт, в % к итогу	Импорт, в % к итогу
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2,5	13,7
Минеральные продукты	65,1	1,3
Продукция химической промышленности, каучук	5,8	14,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,6	2,6
Машины, оборудование и транспортные средства	5,3	51,4
Металлы и изделия из них	14,2	7,8
Текстиль, одежда, обувь	н. д.	4,1
Другие товары	3,5	6,4

¹⁰ Таможенная статистика внешней торговли РФ. С. 1 и 5.

Но для этого нужна серьезная поддержка государства. Средства можно найти за счет иностранных инвестиций при обязательной гарантии государства и за счет увеличения налогов с богатых сырьевых компаний, а также за счет кредитов и увеличения таможенных пошлин на импортируемую продукцию машиностроения. Если Россия сократит импорт продукции машиностроения, цены на которую все время растут, то страна экономит примерно 50 млрд долл. США, прекратит на 50–60% ввоз продовольствия – это прибавит к общей сумме еще 16 млрд долл. США, уменьшит импорт металлов, оставив те из них, которые не производятся в России, – мы получим еще 7–9 млрд долл. То же самое относится к химическим продуктам, при условии обновления технологии на химических заводах. Тогда общая стоимость импорта в Россию сократится на 75 млрд долл. США. Это та сумма, которая нейтрализует угрожающий рост импорта.

Экспорт же можно увеличить за счет продукции черной металлургии, весьма развитой отрасли в России. Но для этого нужно снять эмбарго на ввоз металлургической продукции в США и расширить экспорт в Юго-Восточную Азию.

Сейчас наш экспорт черных металлов постепенно возрастает. В 2006 году мы экспортировали на 39 млрд долл., в 2007 году – уже 47,6 млрд долл. США. Это составляет примерно около 1/4 экспорта продукции ТЭКа.

Россия нуждается в развернутой, рассчитанной на перспективу промышленной политике, включающей в себя идеологические, политические мотивы, цели и этапы модернизации предприятий и элементы структурных преобразований. Идеологические мотивы нужны для того, чтобы отечественный бизнес не отдалялся от государства, чтобы предприниматели поняли, что без помощи государства они существовать не смогут и должны по возможности пополнять бюджет и помогать развитию регионов. Не менее важны политические цели для усиления влияния России на мировом рынке и роста ее авторитета как великой державы.

В программе модернизации главное – это перечень наиболее важных объектов и этапов модернизации и выделяемых средств, и не только от государства, но и банков, которые с 90-х годов поддерживают очень высокие проценты по кредитам, хотя в ряде стран ЕС проценты резко снизились, практически до нуля. У нас же государство не может заставить банки снизить проценты по кредитам, хотя в этом нуждается реальный сектор.

В апреле 2010 года Сбербанк РФ предложил правительству «меру» по снижению бюджетного дефицита – сокращение процентов по вкла-

дам населения, в основном физических лиц. Но это приведет к оттоку денег из Сбербанка, переводу их в коммерческие банки и к увеличению объема «домашних» денег. На наш взгляд, необходимо действие обратного характера – уменьшение процентов по кредитам для предпринимательства и увеличение привлекательности хранения средств в Сбербанке, которыми пользуется бюджет.

Необходимо еще отметить, что созданный в 90-х годах государственный правовой и управленческий механизм не включает в себя набор эффективных инструментов управления и реализации промышленной политики. Вся правовая база страны создавалась под влиянием идеологии рыночных либералов. Правительство России, уповая на экономический рост в последние 5–6 лет, ищет только источники для усиления этого роста за счет новых поставок нефти и газа, хотя рост зависит только от мировых цен на энергоносители, т.е. он кратковременный.

В заключение хотелось бы обозначить основные этапы промышленной политики и модернизации предприятий в Российской Федерации на ближайшие годы.

1. Совершенствование механизмов государственного регулирования и управления экономикой, включая создание новой правовой базы и экономических стимуляторов со стороны государства и банков.

2. Создание условий для более тесного сотрудничества между властью и бизнесом. Заинтересованность крупных корпораций в национальных интересах, в поддержке правительственных решений – и, наоборот, правительству постоянно поддерживать бизнес как главную силу в рыночных условиях.

3. Совершенствование механизмов воспроизводства в промышленности, включая повышение амортизационных отчислений, направляемых на обновление основных фондов и модернизацию производства, стимулирование межотраслевого перетока капитала и большего участия банковского сектора экономики, и прежде всего в обрабатывающей промышленности. Запрет на разорительную систему кредитования, особенно в области модернизации и внедрения новейших технологий.

4. Пересмотр таможенных пошлин и налоговой системы с целью увеличения доходной части бюджета и облегчения модернизации и перспективных инноваций.

5. Разработка под госконтролем стратегического плана структурной перестройки с привлечением научных кадров.

6. Введение новой прогрессивной налоговой системы в зависимости от доходов, с льготным налогообложением предприятий, осуществляющих модернизацию и техническую реконструкцию.

После выполнения этих требований страна может перейти к устойчивому экономическому росту без существенного влияния мировых цен на сырье и топливо.

Разумеется, это не все возможные меры, которые позволят перейти к устойчивому экономическому росту, но мы их рассматриваем как первоочередные.

Дополнительные комментарии к докладу

Платежный баланс РФ

Платежный баланс РФ в 2009 году формировался в условиях сжатия внутреннего спроса, снижения объема экспорта и импорта и роста внутренних цен на многие потребительские товары.

Между тем платежный баланс формируется за счет соотношения экспорта и импорта, займов у иностранных правительств, перевода капитала за границу, увеличения государственных ресурсов и займов у других государств. Зависимость от объема ВВП здесь весьма относительная. При большом объеме ВВП можно иметь дефицитный платежный баланс, как в США, где внешний долг по Китаю давно превысил 1,5 трлн долл. США. Важным средством пополнения платежного баланса является торговый баланс, когда экспорт превышает импорт и вывоз капитала в другие страны меньше объема иностранных инвестиций.

Сальдо торгового баланса РФ, составлявшее в первом полугодии 2005 года 54,6 млрд долл. США и, поднявшись до 101,1 млрд долл. США в 2008 году, опустилось в первом полугодии 2009 года до 43,4 млрд долл.¹¹ Это тревожный сигнал для нашей экономики, в частности, для решения социальных задач, программы модернизации и структурной перестройки. В условиях глобализации и открытых рынков такое резкое падение внешнеторгового баланса означает снижение роли России в международном экономическом сообществе. Мы можем надеяться только на рост цен на нефть и газ и на увеличение поставок углеводородов. Но не все эти условия зависят от России, потому что цены на нефть формируют основные ее потребители: США, Китай и ЕС и производители, число которых увеличивается.

Выше уже указывалось, что на мировом рынке растут цены на металлы, особенно на цветные. Однако Россия сократила объем поставок на экспорт этой продукции. Стоимость экспорта цветных металлов уменьшилась с 28,6 млрд долл. США в первом полугодии 2008 года до

¹¹ Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации // Вестник Банка России. 2009. № 64–65.

15 млрд долл. в 2009 году. Причина здесь кроется в том, что многие заводы цветной металлургии исчерпали запасы и у них сильно устарело оборудование. Многие месторождения цветных металлов мы еще не разрабатываем, особенно на Урале, Сибири и Дальнем Востоке. Монополистические компании вряд ли будут вкладывать огромные средства в освоение новых месторождений цветных металлов и реконструкцию существующих заводов без помощи государства, а у него слишком мало средств на помощь крупному бизнесу. Наиболее реальный путь – это создание концессий с привлечением иностранных инвесторов, отечественных компаний и государства.

При этом следует учитывать, что в связи с внедрением новых технологий с массовым применением электроники потребность в цветных металлах будет нарастать и цены в отличие от цен на углеводороды в мире постоянно будут увеличиваться. Так что этот источник экспорта при огромных запасах цветных металлов в России более стабилен, чем экспорт нефти, эксплуатируемые запасы которой постепенно исчерпываются.

Возникает закономерный вопрос: почему отечественные компании осуществляют капитальные вложения только в освоенные при СССР месторождения, но не осваивают богатые новые запасы нефти, цветных металлов, химического сырья в России, предпочитая вывоз капитала за рубеж? Ведь в России дешевая рабочая сила, дешевый металл и другие льготные элементы воспроизводства, например налоги. В царской России русские капиталисты строили заводы, прокладывали железные дороги, а сейчас у крупного отечественного капитала преобладает другой интерес – скупать недвижимость на Западе, перевозить туда семьи и размещать свои средства в западных банках, скупать зрелищные объекты. Выражаясь образно, можно сказать: «Олигархический капитал в России смотрит на Запад», а государство, отдав примерно 70–80% общественной собственности частному капиталу, не в силах поднять собственную экономику.

Главная причина столь разного отношения к экономике, как, например, в Китае, где 30% инвестиций в свою страну осуществляет китайская диаспора других стран, – это отсутствие патриотизма. Нашим олигархам безразлично, что будет со страной, главное для них – это жить на Западе, а Россия, по их мнению, все равно не воспрянет. Это глубокое заблуждение, и СМИ и государственные органы должны перебороть эту тенденцию. Рекламные агентства призывают граждан покупать в основном западные товары (парфюмерию, лекарства, бытовую технику и пр.). Не верится, что в России нельзя выпускать надежные

пылесосы, холодильники, лекарства и пр. Для этого нужны лишь инвестиции и приобретение лицензий.

Инвестиции и модернизация

Модернизация производства предусматривает прежде всего обновление оборудования и внедрение новой технологии. Однако сейчас российские СМИ трактуют этот термин более широко, включая в него и управление, что может быть правильно, ибо без перестройки системы управления производством нельзя добиться технического прогресса. Но многие специалисты подразумевают под модернизацией и улучшение социальных параметров общества, что вряд ли верно, ибо последние зависят от материальной основы. Общество со слабой экономикой не может добиться высокого уровня жизни населения, а лишь совершенствовать сферу услуг и пр.

Уменьшение иностранных инвестиций легко объяснимо тем, что финансовые учреждения и компании за рубежом также испытывают затруднения в связи с кризисом. Вызывает также опасение снижение в 2009 году на 27% торговых кредитов и прочих кредитов на 17,6%. Это означает уменьшение возможностей нашей торговой сети закупать товары за рубежом, но, с другой стороны, усилится потребность в закупке отечественных товаров. Ведь уменьшение объемов импорта в условиях кризиса – одно из важнейших правил для скорейшего выхода из него.

Качество продукции

За годы рыночных реформ снизилось качество отечественной продукции, хотя оно и в СССР было недостаточно высоким. Особенно по потребительским товарам. Но тогда существовал Государственный комитет по стандартам, на предприятиях осуществлялся контроль качества. Так, на АвтоВАЗе на всех конвейерах были установлены приборы, фиксирующие любые отклонения от необходимого качества всех деталей. На телевизионных заводах кинескопы функционировали непрерывно в течение нескольких суток для выявления нарушений. Правда сами образцы этой техники по своим параметрам уступали японским, германским и т.д. Однако экспорт многих видов готовой продукции, а не сырья был достаточно высоким. Так, в 1990 году легковые автомобили экспортировались в количестве 361 тыс. шт., в том числе на свободно конвертируемую валюту – 184 тыс. шт.; оборудование для текстильной промышленности на сумму 325 млн руб., в том числе на свободно конвертируемую валюту – 59,0 млн руб.; металлорежущие станки – 10,1 тыс. шт., в том числе на свободно конвертируемую валю-

ту – 4,0 тыс. шт.; автобусы – 2338 шт., в том числе на свободно конвертируемую валюту – 350 шт.; нефть сырая – 109 млн т, а нефтепродукты – 50 млн т, т.е. экспорт переработанной нефти был относительно большим к ее общему объему, чем сейчас¹².

Ослабление контроля за качеством за годы реформ можно объяснить по крайней мере двумя причинами.

Во-первых, в начале 90-х годов было распространено мнение, что рынок – это конкуренция производителей, а она заставит выпускать на рынок качественную продукцию. Потребители быстро разберутся в качестве товаров и при обилии их станут приобретать лишь надежную качественную продукцию. Но конкуренции такой, которая существует в странах с цивилизованным рынком, у нас нет. При общем падении производства во всех обрабатывающих отраслях промышленности и сельском хозяйстве производители стремились не к лучшему качеству, а к повышению цен на свою продукцию. В стране появилась огромная армия посредников, которые обещают производителям реализовать их продукцию независимо от ее качества. Посредники «накручивают» цены за свои услуги и доводят товар до реализации. Это одна из причин роста цен на потребительские товары при падении потребительского спроса. В европейских странах (Германии, Голландии, Франции) цены на потребительские товары остаются неизменными в течение многих лет, а в 2008–2009 годах даже снизились. Многие фирмы в этих странах сами реализуют свою продукцию, закупая в аренду помещения в торговой сети. Еще одна причина неизменности или благоприятной динамики цен в странах ЕС на потребительском рынке – это меньшая по сравнению с Россией доля импортных товаров. Правда, в последнее время Китай наводнил и европейский, и американский рынок своими дешевыми товарами, но этот импорт способствует общему понижению цен.

Во-вторых, причиной ослабления качества следует считать то, что государство и его казенные предприятия «ушли» с рынка и превратились в коммерческие структуры. И усилия государственных органов в модернизации, техническом прогрессе, повышении качества превратились лишь в призывы, не подкрепленные реальными мерами. Несколько последних лет мы слышим от руководителей РФ призывы к усилению финансирования науки, о восстановлении наукоградов и передовых КБ, но объемы финансирования растут очень медленно, наукограды теряют кадры и не продолжают осуществлять проекты, начатые еще в СССР. В России необходимо создать аналог Силиконо-

¹² Народное хозяйство СССР в 1990 году. С. 645–646.

вой долины», где разрабатывают самые современные технологии. В г. Шанхае создан огромный, примерно на 40 км², центр западных и японских фирм, разрабатывающих новейшие технологии и образцы новой техники с правом передачи их лишь КНР. Конечно, на подобный проект потребуются огромные инвестиции. Государственных средств на это будет недостаточно. Необходимо ввести прогрессивный налог на капитал и имущество либо заставить наших олигархов вложить в этот проект часть своих средств, а не покупать футбольные и баскетбольные клубы в Европе и США.

В мае 2010 года принято решение о создании в районе г. Тольятти Волжской долины и технопарка «Пулково» наподобие тех западных, о которых мы упоминали. Но выделяется на их создание лишь 40 млрд руб. С такими средствами мы, конечно, ничего серьезного не создадим. Нужно не 40 млрд руб. а несколько сотен миллиардов долларов с привлечением иностранного капитала. Но этих средств у государства нет – это ведь практически все доходы от экспорта нефти и газа. Наши руководители в последнее время все чаще говорят о серьезных программах, но не подкрепляют их конкретными действиями и средствами. В условиях глобализации это отталкивает наших экономических партнеров от тесных связей с Россией.

РОССИЯ И ПОЛЬША: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ НА ФОНЕ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.С. НАУМОВ,

ст. н. с. Института экономики РАН, к.э.н.

Стратегия перспективного сотрудничества между Польшей и Россией на длительную перспективу и на основе перехода к новому качеству устойчивого и динамичного роста как базового условия, определяющего важнейшие целевые установки социально-экономического развития, должна учитывать как уже выполненные программы и концепции, так и долгосрочные прогнозы и стратегии развития отдельных отраслей и сфер экономики.

Необходимо отметить некоторые отрядные шаги в этом направлении: так, Министерством регионального развития Российской Федерации ведется планомерная работа по оказанию содействия развитию сотрудничества между регионами Российской Федерации и Республики Польша.

Основу для осуществления межрегионального и приграничного российско-польского сотрудничества составляет Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша «О дружественном и добрососедском сотрудничестве» от 22 мая 1992 года, Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша «О торговле и экономическом сотрудничестве» от 25 августа 1993 года, а также иные соглашения, подписанные между Российской Федерацией и Республикой Польша.

Анализ межрегиональных связей России и Польши указывает на планомерное сотрудничество в этом направлении. Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между субъектами Российской Федерации и Республикой Польша заключены Московской областью, Санкт-Петербургом, Брянской, Ивановской, Пензенской, Калининградской, Смоленской областями и др.

Основной формой сотрудничества между регионами наших стран являются торгово-экономические отношения.

Торгово-экономические связи Республики Башкортостан и Республики Польша осуществляются в нефтехимической сфере, металлургии и сельском хозяйстве. Успешно работает совместное предпри-

ятие с участием польского капитала – ООО «Изотерм». Однако, несмотря на развитие российско-польских торгово-экономических отношений, их инвестиционная составляющая остается весьма незначительной.

Самый крупный инвестиционный проект (около 130 млн долларов США) осуществляется в Новгородской области фирмой Graewo, которая построила в Великом Новгороде крупный завод по производству древесно-стружечных плит.

Владимирская область также имеет положительный опыт сотрудничества с польскими компаниями. С 2005 года на территории области реализован инвестиционный проект с участием польской компании «Фортэ А.О.» по производству мебели. Активно развиваются взаимовыгодные связи Московской области с Республикой Польша.

В рамках подписанного Соглашения о сотрудничестве со столичным Мазовецким воеводством реализуется Программа совместных работ на 2009–2011 годы. В соответствии с этим между Московской областью и Республикой Польша намечено дальнейшее сотрудничество в области культуры, здравоохранения, осуществляется обмен опытом в области муниципального управления, развития железнодорожного транспорта.

В Подмосковье зарегистрировано более двадцати организаций с участием польского капитала. Среди крупных инвестиционных проектов следует выделить: «Белла – Егорьевск» (Егорьевск) – завод по производству гигиенических средств.

Одним из приоритетных направлений в межрегиональном сотрудничестве является калининградское. Правовой основой сотрудничества является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша «О сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша» от 22 мая 1992 года. По данным Посольства Российской Федерации в Республике Польша в Калининградской области зарегистрировано около 600 предприятий с участием польского капитала.

18 сентября 2009 года в Москве по инициативе председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергея Миронова и Маршала сейма Республики Польша Богдана Бурсевича состоялась российско-польская конференция «Перспективы российско-польского сотрудничества: региональный аспект». С российской стороны в конференции участвовали председатель Совета Федерации Сергей Миронов, члены Совета Федерации, представители Правительства РФ и 43 субъектов Федерации.

С польской стороны участие приняли: Маршал сейма Богдан Бурсевич, сенаторы, маршалы 14 воеводств, а также представители министерств регионального развития, экономики, иностранных дел, внутренних дел и администрации.

Во время встречи были затронуты вопросы, касающиеся региональной политики Российской Федерации и Республики Польша, общей стратегии в области межрегионального сотрудничества, взаимодействия в сфере культуры, роли российских и польских городов в этом процессе. Участники конференции обсудили возможные пути преодоления препятствий, мешающих экономическому партнерству России и Польши, роль органов местного самоуправления, а также механизмы дальнейшего расширения российско-польского сотрудничества в области науки, образования и культуры.

Конференция стала площадкой, на которой регионы Российской Федерации и воеводства Польши представили друг другу свою правовую базу, особенности и возможности органов местного самоуправления.

В ходе консультаций рассмотрены вопросы, связанные с исполнением договоренностей, достигнутых в ходе II заседания Российско-Польской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству (далее – МПК) 11 марта 2009 года в г. Варшаве, по организации постоянной платформы экономического сотрудничества регионов России и Польши, стимулированию взаимодействия между российскими регионами и польскими воеводствами, обмену информацией о региональных инвестиционных проектах¹.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в сложнейших политических и социально-экономических условиях 1990-х наши страны сумели в целом сохранить накопленный потенциал развития. Что позволило с разной степенью эффективности перейти к политике роста, направленной на развитие экономической и социальной среды. Удалось также подкрепить это направление экономическим, интеллектуальным и управленческим потенциалом. Стратегии развития России и Польши имеют ряд общих моментов, на которые необходимо обратить особое внимание, чтобы понять и вычленили позиции, позволяющие с оптимизмом смотреть в будущее. Интересен взгляд на процессы 90-х годов, когда, собственно, как и в России, происходили небезызвестные события.

Так, Ярослав Качиньским была прочитана лекция в вашингтонском институте Heritage под названием «Портрет посткоммунизма»², в которой он выделил следующие основные положения этого исторического явления:

¹ По материалам Минрегионразвития РФ.

² Портрет посткоммунизма // Варшава. Новая Польша. – 2006. – № 11.

- тяжелое политическое и экономическое наследие;
- номенклатурная среда;
- внутрисистемная приватизация;
- сращивание номенклатуры со спецслужбами и криминальной средой;
- отсутствие перестройки государственного аппарата;
- наличие номенклатурной собственности.

Но несмотря на то, что номенклатура, захватив собственность, оставалась главенствующей силой в обществе в ходе реформ, были очерчены контуры демократических институтов власти, появилась свобода слова. Были созданы основы рыночной экономики, но социальная иерархия не претерпела при этом изменений. Так «родилось явление двойной роли, когда люди, состоявшие на государственной службе, пользуясь своим положением, одновременно занимались бизнесом. Это вело к обыкновенному взяточничеству в огромных масштабах»³. Не правда ли, похоже на российскую приватизацию?

Некоторое сопротивление негативным процессам было погашено путем договоренности власти и «контрэлиты».

Однако посткоммунизм привел к радикальному ограничению рыночных прав, разделу сфер влияния между элитами, не участвующими непосредственно в экономическом хозяйствовании.

После победы на выборах в 2001 году власти уверовали в свою непогрешимость. Это имело для Польши важные последствия. Начала складываться олигархическая система за счет захвата позиций, непосредственно влияющих на принятие тех или иных политических и экономических решений.

«Но последней искрой, из которой возгорелось пламя, стал другой элемент этой самоуверенности: костяк посткоммунистических сил, ведущий свое начало непосредственно из ПОРП, пришел к выводу, что он может напасть на «Газету выборчу», крупнейшую и влиятельнейшую в Польше ежедневную политическую газету, которая была своего рода опорой тогдашней системы. Было решено обложить ее коррупционной данью и сделать зависимой. Нападению подверглись и другие СМИ, чьи интересы должно было затронуть крайне неблагоприятное для них законодательство. Налицо было стремление создать крупный медиа-концерн, в финансовом и политическом отношении полностью подчиненный посткоммунистическим СМИ. Посткоммунисты все больше компрометировали себя, и в результате на выборах победили силы, критиковавшие систему»⁴.

³ Портрет посткоммунизма // Варшава. Новая Польша. – 2006. – № 11.

⁴ Портрет посткоммунизма // Варшава. Новая Польша. – 2006. – № 11.

Все эти муки построения нового государства присущи в той или иной мере государствам бывшего СССР и странам бывшего Варшавского договора. К тому есть ряд основополагающих причин, влияющих на развитие всего мирового сообщества, к которым можно отнести слабую теоретическую осмысленность происходящего. Шли, как говорится, на ощупь.

Ведущим политэкономам было совершенно ясно, что в конце XX века обозначился ряд принципиальных изменений в системах общественного устройства, в содержании процессов мирового общественного развития в целом. Ими началось осмысление и обобщение происходящих перемен, выяснение тенденций и способов, форм и перспектив трансформации общественных отношений, определение современных тенденций развития общества, которые могли быть положены в основу производственно-технологической, экономической, социальной, национальной, геополитической и иной стратегии развития различных стран. Но в силу отсутствия государственной, политической, гражданской и институциональной экономической зрелости эти теоретические разработки не были осмыслены практически.

Сложности решения этих реально возникших задач связаны, во-первых, с тем, что принципиальные изменения проходят первые этапы, их содержание, значимость и последствия для общественных отношений и обустройства человеческого сообщества еще предстоит определить; во-вторых, с множественностью и противоречивостью факторов, предопределяющих общественные перемены, и, следовательно, самих перемен, в разной мере охвативших различные стороны общественных отношений; в-третьих, со спецификой перемен в разных регионах мира, группах стран и отдельных странах, неоднозначностью влияния на них развивающейся глобализации; в-четвертых, с неодинаковым воздействием перемен на различные социальные силы и институты и соответственно неоднозначным восприятием последними происходящих процессов.

Как мы видим, возникла настоятельная потребность в разработке новой теории общественного развития, которая бы позволила углубить познание процессов развития общества, полнее выявить их специфику на предыдущих этапах истории, объяснить суть современных общественных перемен и их исторических перспектив.

Современные тенденции и новые явления в общественной трансформации прежде всего связаны с изменением характера и типа общественного развития. Характер общественного развития – это совокупность всех его сущностных отличительных свойств и черт, проявляющихся в спо-

собах, стимулах и формах организации, результатах жизнедеятельности людей, их экономических, социальных, политических, социокультурных и других возможностях и интересах, особенностях взаимодействия различных сторон общественных отношений, естественной и общественной среды»⁵.

Надо также иметь в виду воздействие на характер развития и его изменение социально-психологических факторов, специфики национальных менталитетов, которые способны ускорять те или иные направления общественного развития или отторгать их.

Длительность процессов изменения характера общественного развития, его способы, формы и конечные результаты зависят от содержания перемен, остроты и спектра сопровождающих их противоречий, внутренней устойчивости общественного устройства, от состояния преобладающих в нем общественных укладов, от многочисленных особенностей разных стран и от конкретных внутренних и внешних ситуаций.

В процессе смены характера общественного развития меняются технологические способы производства, движущие силы и социальные ориентиры развития, соотношение и формы реализации частных и общественных начал в обеспечении жизнедеятельности и жизнеустройства людей, идеологические и мировоззренческие взгляды.

Огосударствленная система, не обладавшая достаточными внутренними источниками саморазвития и трансформации, вступила в полосу глобального кризиса, ставшего основой ее последующего краха в одних странах или внутреннего целенаправленного переустройства в других. Но во всех случаях просматриваются тенденции усиления взаимодействия и интеграции различных сил и структур в экономических, социальных, политических сферах деятельности, в том числе в межстрановом пространстве. Такой проблемой можно считать достижение и упрочение в перспективе экономической, социальной, национальной и пространственной целостности, ее конкурентоспособности в условиях мировой глобализации»⁶.

Некоторые из вышеперечисленных аспектов обозначил в своем выступлении в МГУ 28 сентября 2004 года Александр Квасневский. Анализируя отношения России и Польши, он совершенно справедливо отмечает, что наши отношения бывали добрососедскими, но в некоторые периоды протекали под знаком противостояния и взаимного насилия. «Все, что объединяет поляков и русских, проникнуто историей, с другой же стороны, это очень близкая, почти интимная связь» – и заканчи-

⁵ См.: Никифоров Л.В. Национальная экономика. М.: ИЭ РАН, 2009.

⁶ См.: Никифоров Л.В. Национальная экономика. М.: ИЭ РАН, 2009.

вает словами великого польского поэта, нобелевского лауреата Чеслава Милоша, много лет назад сделавшего в своем эссе «Родная Европа» интересное наблюдение: «Не исключено, что поляки знают о русских то, что русские знают о самих себе, не желая в этом признаться, и наоборот»⁷. Это высказывание позволяет с оптимизмом глядеть в будущее, ибо есть что исследовать и развивать, а именно:

– наладить в новых экономических и политических условиях равноправное взаимовыгодное сотрудничество;

– осознать, что фактор соседства двух стран в большей мере определяет будущее развитие региона, приобретающего общеевропейское звучание.

Стратегическое партнерство России и Польши в различных сферах человеческой деятельности тем самым обретет новый смысл.

Показательно, что экономики двух стран нуждаются в развитии торговли, транзитах, нефтяной и газовой сферах, нефтью и газом, в борьбе с международным терроризмом.

Переход к новому этапу развития характеризуется повышением активности многоотраслевой, многофункциональной и многоукладной экономики, динамичным развитием рынков потребления товаров и услуг, концентрацией в крупных городах высококвалифицированных трудовых ресурсов. Вместе с тем дальнейшее социально-экономическое развитие требует решения целого ряда сложных проблем. Одна часть из них возникла в прошлом и до сих пор не нашла своего решения, другая порождена новыми, порожденными как объективными обстоятельствами, так и сложившимися негативными тенденциями.

Наиболее острыми проблемами, ограничивающими возможности дальнейшего развития, являются:

- складывающиеся демографические тенденции,
- социальное неравенство и бедность;
- качество окружающей среды и утилизации отходов жизнедеятельности;
- структурная перестройка и модернизация экономики;
- обеспечение финансовой устойчивости.

Прогнозно-аналитические расчеты и оценки показывают, что эти проблемы нуждаются в переходе к новому качеству роста как базовому условию эффективного и устойчивого социально-экономического развития и должны определяться стратегией развития, опирающейся на долгосрочные перспективы.

⁷ См.: Россия и Польша нуждаются в диалоге // Варшава. Новая Польша. – 2004. – № 10.

Стратегия развития должна опираться на накопленный потенциал развития и на учет складывающихся внутренних и внешних, в том числе международных социально-экономических тенденций и факторов.

В свою очередь, реализация этих принципов возможна лишь при условии опоры на инновационные факторы роста и перехода к стратегии развития Польши и России в составе пространства, на территории которого социально-экономические процессы должны будут образовывать органическую агломерацию.

Экономика и социальная сфера, трудовые ресурсы и занятость населения, инфраструктуры жизнеобеспечения (транспортная, энергетическая, водная, утилизации отходов и т.п.) Российской Федерации и Польши настолько переплетены, взаимосвязаны и взаимозависимы, что их развитие возможно лишь при условии единства стратегических ориентиров.

При определении целей и задач развития Стратегии на длительную перспективу необходимо учитывать усиление процессов конкуренции, обусловленных нарастающей ограниченностью ресурсов и пространства. Сюда же добавляются и новые требования к технико-технологическому уровню производства, к качеству и конкурентоспособности производимой продукции, товаров, услуг.

Проведение структурных изменений потребует в перспективе значительных инвестиций. Эти меры должны способствовать структурной перестройке экономики и поступательному росту качества жизни населения на основе высоких технологий.

Ориентация стратегии – технологическая модернизация отраслей реального сектора экономики, обеспечение их конкурентоспособности на внешних и внутренних товарных рынках.

Трансформация положительного в этом направлении могла бы совместить задачи развития двух стран на основе реализации собственной идентичности.

О трудностях такой трансформации поведал Лешек Бальцеревич в беседе «О польских радикальных реформах и пути к свободному рынку»⁸.

«Надо сказать, что тогда не было ни избытка идей относительно преобразований в экономике, ни людей, которые были бы готовы взять на себя роль координатора этих реформ. Что касается директив, то Мазовецкий просто сказал мне: «Я хотел бы, чтобы вы были моим Людвигом Эрхардом». А поскольку так сложилось, что я как раз занимался

⁸ О польских радикальных реформах и пути к свободному рынку // Варшава. Новая Польша. – 2009. – № 1.

немецким опытом в области реформ, то вполне осознавал, что в Польше предстоит сделать гораздо больше, чем в Западной Германии после II мировой войны. Там хватило двух этапов. Первый из них – это стабилизация, то есть обуздание инфляции, а второй – освобождение экономики от государственного регулирования, введенного в годы войны. Им не нужно было создавать институтов рыночной экономики, так как капитализм там не был уничтожен, а просто на какое-то время отменен. У нас же одной из важнейших задач стало создание и восстановление экономических институтов, разрушенных социализмом. Это приходилось делать параллельно со стабилизацией и либерализацией экономики»⁹.

О поисках нового пути пишет Збигнев Хоцкуба в статье «Как сохранить высокие темпы экономического роста?»¹⁰.

«Допустим, что (как любят выражаться экономисты) экономический рост Польши будет высоким и длительным – 5% в год. Допустим также, что темпы роста экономики высокоразвитых европейских стран – членов «старого» ЕС – будут неуклонно составлять 2% в год. При нынешнем ВВП на душу населения (по данным Евростата, за 2005 год он составил в Польше 11,7 тыс. евро, а в старых членах ЕС – 25,4 тысячи) потребуется около 30 лет, чтобы преодолеть разделяющее нас экономическое расстояние, измеряемое объемом внутреннего продукта на душу населения». Повсеместно приводимый пример Ирландии, страны, сравнительно отсталой еще 25 лет назад, а ныне демонстрирующей самый высокий в Европе уровень ВВП на душу населения, показывает, что сочетание благоприятствующих факторов и обстоятельств может вырвать страну из экономической стагнации и вывести ее на путь развития и благосостояния.

Фундаментом рыночной экономики служат две ценности: свобода и предприимчивость. Свобода – ограниченная нормами морали и права, а предприимчивость – получающая свою динамику, в частности, от стимулов, лежащих внутри институциональной структуры экономики. «Эти две ценности и в то же время две силы пока еще в польской экономике надлежащим образом не сформированы и не использованы, поэтому необходимо завершить построение институций». Однако это окажется трудным или вообще невозможным, если те, кто определяет экономическую политику, не признают истину, согласно которой система, основанная на простых и прозрачных правилах, на ясных и быстро исполняемых законах,

⁹ Там же.

¹⁰ Как сохранить высокие темпы экономического роста? // Варшава. Новая Польша. – 2007. – № 6.

гораздо эффективнее, чем система запутанных и усложненных правил, даже если эта последняя дает более широкие возможности властям, действующим по своему усмотрению. Экономическую динамику порождают свобода и предприимчивость – под властью справедливых законов и ограниченного, но сильного государства»¹¹.

В Польше есть что развивать, ее промышленность многоотраслевая: машиностроение, черная металлургия, угольная, текстильная и химическая промышленность. В стране развиваются автомобиле- и судостроение, производство удобрений, нефтепродуктов, станков, электротехники и электроники. В Польше добываются каменный и бурый уголь, медь, цинк, свинец, сера, природный газ, поваренная соль, ведутся лесозаготовки. Рост промышленного производства в 2008 году составил 4,8 %¹².

В 2008 году на сельское хозяйство приходилось 4,5 % ВВП, а занято было в данном секторе 17,4 % (2005 год) активного населения страны. В настоящее время в Польше 2 млн частных хозяйств, занимающих 90 % всех сельскохозяйственных угодий и на которые приходится примерно такой же процент от общего объема сельскохозяйственного производства. На фермы с площадью более 15 га приходится 9 % от общего числа хозяйств. Но при этом они охватывают 45 % от общей площади сельскохозяйственных угодий. Более половины домашних хозяйств в Польше производят продукцию для собственного потребления.

Дефицит бюджета Польши в 2008 году составил 26,91 млрд. долларов США, что на 6,79 млрд больше, чем в 2007 году. Внешний долг Польши по состоянию на 31 декабря 2008 года составляет 243,5 млрд долларов США, что на 10,1 млрд больше, чем в 2007 году. Правительство Польши планировало к 2012 году отменить злотый и ввести в стране евро. Но как заявляет Галина Василевска-Тренкнер, член Совета по монетарной политике Национального банка Польши: «Польша, видимо, не будет иметь евро ранее 2014–2015 годов». Польше пока не удается добиться выхода на финансово-экономические показатели, которые требуются для вхождения в зону единой валюты Евросоюза. Это касается размера дефицита государственного бюджета, а также стабильности национальной валюты.

Цифры говорят о том, что объединенной Европе, куда входит и Польша, выгодно для решения своих ресурсных и экономических проблем наладить диалог с Россией – технологии взамен на ресурсы.

¹¹ Как сохранить высокие темпы экономического роста? // Варшава. Новая Польша. – 2007. – № 6.

¹² Википедия.org. Польская промышленность.

В настоящее время польское геополитическое кредо – ориентация на США, что говорит о слабости своей экономики, которая по многим параметрам не соответствует стандартам ЕС. Едва ли это прибавит веса ей на европейском рынке, где доминируют другие государства, в частности, Германия.

В состоянии экономических отношений России и Польши наблюдаются некоторые улучшения:

– товарооборот за прошлый год увеличился на четверть, причем польский экспорт и того больше – на 90%. Польша является для России восьмым по значимости торговым партнером, а Россия для Польши – третьим¹³;

– польские капиталовложения в России – \$85 миллионов. Российские инвесторы (в основном сырьевые) вложили свыше \$1,3 миллиардов;

– вывод на проектную мощность первой очереди газопровода «Ямал – Европа» (а также возможность строительства его второй «нитки»), транзитное соглашение по нефти, строительство железнодорожного терминала в польском Славкуве (новая западная оконечность Транссиба). Польша с Белоруссией – наши главные ворота в Западную Европу;

– для Польши Россия – необъятный рынок, куда можно направлять продукцию, например, польская фирма Hortex заняла 50-процентную долю рынка замороженных овощей в России;

– с участием России предполагается развивать в Польше атомную энергетику;

– нефть и природный газ – вот главные статьи импорта. Несмотря на давно проводимую политику диверсификации источников импорта углеводородов, доля российского газа в Польше составляет 80–90%; проект СЕГ предусматривает возможность сооружения ответвления в ее сторону.

Стратегическое партнерство России и Польши в эпоху глобализации обречено на успех еще и потому, что «экономика, дающая осязаемые результаты, связывает два народа быстрее всего, – говорит в своей лекции известный политик, справедливо отмечая далее, – чтобы связь между ними была прочной, глубокой и приобретала духовное измерение, необходима культура».

Лучше всего выразил этот постулат великий польский поэт Адам Мицкевич: «Поэзия и талант нас соединили, политика – разъединила».

¹³ Миловзоров А. Россия и Польша: соревнование «империй» (цифры). – М., Свободная политика, 30 августа 2010 г.

Национальные гении двух стран – Мицкевич и Пушкин были друзьями. Вот как трактует это Адам:

*Шел дождь.
Укрывшись под одним плащом,
Стояли двое в сумраке ночном.
Один, гонимый царским произволом,
Сын Запада, безвестный был пришлец;
Другой был русский, вольности певец,
Будивший Север пламенным глаголом.
Хоть встретились немного дней назад,
Но речь вели, как с братом брат...»*

Точки соприкосновения определены – дело за нами.

Российская литература, музыка, кино, балет, философия вызывает неподдельный и постоянный интерес у поляков. «Достоевский, Чехов, Булгаков, Ахматова, Чайковский, Тарковский, Соловьев и Бердяев заняли прочное место в польских сердцах и умах. Пожалуй, ни в одной другой стране (не считая России) не были так популярны Булат Окуджава и Владимир Высоцкий», что говорит о многом, о близости польской и русской душ. «Интерес к русской культуре не исчезает. Знаменательно, например, что польские драматурги все время предпринимают попытки постичь «русскую душу» – как в пьесах «Любовь в Крыму» Славомира Мрожека, «Четвертая сестра» Януша Гловацкого, «Семирамида» и «Булгаков» Мацея Войтышко. Поверьте мне, польскую творческую интеллигенцию, деятелей польской культуры Россия влечет и интригует».

Польская культура, как прошлая, так и настоящая, занимает немалое место в интеллектуальной жизни россиян. В литературе это А. Мицкевич, Г. Сенкевич, Б. Прус, Станислав Лем. В кино и театре – Анджей Вайда и Кшиштоф Занусси, Беата Тышкевич, в музыке – Моцарт. В завершение он утверждает: «Мы хотим следовать призыву нашего великого соотечественника Папы Иоанна Павла II, который сказал: «Европа должна дышать обоими легкими». Европа должна черпать из духовного наследия как Востока, так и Запада». Возражений тут быть не должно.

Посредством культурного диалога, как выразил выше Адам Мицкевич, можно преодолеть многие разногласия, присутствующие в польском и российском сознании, но вторую половину его высказывания о политиках можно принять как вызов, на который необходимо дать как можно скорее адекватный ответ молодому поколению поляков и россиян.

При разработке стратегического партнерства Польши и России необходимо учитывать проблему прогнозов.

В научно-экономическом прогнозировании используются трендовые модели, сценарии и некоторые методы очного и заочного опроса экспертов. Методики же социального прогнозирования можно видоизменять, используя в различных сочетаниях методы научно-технического и экономического прогнозирования: контекстуальное картографирование, морфологический подход, историческую аналогию, а также матричное, операционное, сетевое, игровое, имитационное и другие виды моделирования.

На основе теории можно было бы увеличить эффективность определения путей достижения нормативных, оптимальных и идеальных ситуаций.

Цель методологических разработок состоит в том, чтобы путем углубленной нормативной разработки данных исходной модели создать научно обоснованный коридор, где средством будет построение «дерева целей» с помощью матриц, графиков и других моделей.

Верификация прогноза есть определение степени его достоверности, точности и обоснованности. Абсолютная верификация прогноза, т.е. установление степени его соответствия действительному состоянию объекта в прогнозируемом будущем, практически возможна лишь к завершению периода упреждения. Это особая задача, которая выходит за рамки собственно прогнозирования. Но уже на заключительных стадиях разработки прогноза возможна и желательна относительная (предварительная) верификация – определение степени соответствия прогноза требованиям современной науки, его достоверности – вероятности осуществления, предсказанного для заданного доверительного интервала точности, обоснованности (в смысле соответствия теории и практики). Опыт показывает, что верифицированные таким образом прогнозы не только имеют очень высокую степень достоверности (до 95–96% значений наиболее вероятного тренда), но и служат надежной ориентирующей информацией, дают значительный экономический и политический эффект в смысле оптимизации принятия решений и тем самым полностью оправдывают затраты сил и средств на их разработку.

Таким образом, процедура верификации желательна и обязательна. В сравнительно простых случаях роль этой процедуры фактически играют экспертные опросы. В более сложных случаях требуется специальная процедура по одному из восьми видов верификации, многократно описанных в литературе:

- 1) разработка прогноза методом, отличным от первоначально использованного;
- 2) сопоставление прогноза с другими, полученными из иных источников информации;
- 3) проверка адекватного прогноза на ретроспективном периоде;
- 4) аналитическое или логическое выведение параллельного прогноза из заранее полученных прогнозов;
- 5) дополнительный опрос экспертов;
- 6) опровержение критических замечаний оппонентов;
- 7) выявление и учет источников возможных ошибок;
- 8) сравнение с мнением, признанным наиболее компетентным.

Наиболее экономичный и вместе с тем максимально эффективный при минимальных затратах и минимальном риске субъективных оценок способ – коллективный опрос экспертов (желательно заочный), что не исключает других способов, если к тому имеется возможность.

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

А.В. БОБРОВСКИХ,

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве, действующий в настоящее время, подписан 22 мая 1992 года, кроме него правовым фундаментом российско-польского сотрудничества является массив документов, заключенных между бывшими СССР и ПНР, а также свыше 40 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, подписанных за последние 15 лет.

Российско-польские экономические связи в целом развивались динамично. За период 2001–2006 годов товарооборот между странами увеличился почти в три раза и достиг 14,9 млрд долл., а самая высокая динамика российско-польских внешнеэкономических связей пришлась на 2004–2006 годы. В 2007 году товарооборот вырос на 20,4% и достиг 17,9 млрд долл., в т.ч. российский экспорт – на 15,8% (13,3 млрд долл.), импорт – на 35,8% (4,6 млрд долл.).

Вместе с тем российско-польские экономические отношения время от времени переживают периоды спадов, вызываемые ухудшением политического климата между странами. Политическая подоплека негативно сказывается на экономическом сотрудничестве двух стран: в эти периоды исчезают перспективные факторы развития, уменьшается потребность в углублении взаимных отношений, сокращаются сферы взаимных интересов, появляются трудности в реализации действующих крупных коммерческих проектов, не появляются их новые формы, ослабевает или исчезает государственная поддержка частных инициатив, начинают преобладать чисто торговые, причем одноразовые, операции и т.д. Подобный период удалось недавно преодолеть, и это сразу же сказалось на оживлении хозяйственных связей двух стран. На ослаблении политических факторов, наблюдавшихся в 2000-е годы, сказались итоги мирового экономического кризиса.

Однако, несмотря на время от времени возникающие определенные сбои в экономических отношениях Польши и России, во внешнеторговом обороте России Польша остается одним из основных торговых

партнеров. Ее доля составляет 3,2%, и она занимает девятое место во внешнеэкономических связях России, являясь одним из ведущих партнеров нашей страны в регионе ЦВЕ. Во внешнеэкономическом обороте Польши доля России составляет 7,2%, занимая второе место после Германии.

Основными направлениями экономических связей между нашими странами на сегодняшний день является сотрудничество в сырьевой и топливно-энергетической (газ, нефть, нефтепродукты, уголь, металлы, древесина, минеральное и химическое сырье и т.д.) сферах; в электроэнергетике (ТЭЦ, АЭС, сети и т.д.); в промышленном (металлоизделия, машины и оборудование и т.д.) и агропромышленном производстве (мясная продукция, продукция растениеводства, продовольствие и т.д.); в строительстве и производстве строительных материалов. Особую роль играет во взаимоотношениях двух стран инвестиционное и банковско-финансовое сотрудничество. Однако в данном случае эти виды и формы сотрудничества могут быть существенно увеличены, поскольку потребность в них постоянно возрастает, а в период кризиса в ряде сфер она стала жизненно необходимой. Налаживается, а местами и возрождается межрегиональное сотрудничество. Правда, в настоящее время оно сдерживается ужесточением территориальной централизации, наблюдаемой в России. Приграничное сотрудничество обеих стран имеет не только благоприятную историю развития, но вполне обоснованные перспективы. Транспортно-логистическое сотрудничество играет во взаимоотношениях стран большую роль, поскольку и Россия и Польша являются транзитными странами, имеющими богатый опыт транспортных перевозок и развития логистической инфраструктуры. Туристическое направление сотрудничества могло бы играть значительно большую роль, в частности, прием Россией польских туристов, однако эта форма сотрудничества сдерживается отсутствием в нашей стране развитой дорожно-транспортной и туристской инфраструктуры.

Сырьевая и топливно-энергетическая составляющие российско-польских экономических отношений стали одними из важнейших инструментов для продвижения экономических интересов России как в самой Польше, так и в европейском регионе в целом. Расширяющаяся энергетическая составляющая двусторонних связей России с западно-европейскими странами способна придать новый импульс развитию не только российско-польских, но и российско-европейских отношений, поскольку двусторонние отношения России и Польши призваны сыграть существенную роль в этом процессе. Однако вопреки устоявшемуся мнению о широких возможностях польского импортного рынка для российских энергоресурсов и существенной значимости последнего

реальность последних лет свидетельствует о появлении в этой сфере новых мотивов. Складывается положение, при котором, похоже, Россия начинает больше зависеть от европейских потребителей, чем потребители от нее – как поставщика. Что следует учесть и в перспективе при предложении российских ресурсов в межстрановом экономическом обороте. Членство Польши в ЕС географически сблизило Россию и Евросоюз, и это обстоятельство объективно требует соответствующей корректировки формата и существа российско-польского взаимодействия в топливно-энергетической сфере. Доля России в европейском импорте энергоносителей составляет 33% по нефти и 46% по природному газу. В общем экспорте российского газа 67% – это поставки в Европу. В общем экспорте российской сырой нефти доля Европы составляет 72%, причем в Польшу и через Польшу идет до 30% экспорта российской нефти и более 15% экспорта природного газа.

Очевиден вывод, что для обеих стран в этой сфере необходим поиск новых форм обязательств и сотрудничества в интересах обеих стран, причем с серьезными выходами на совместные инвестиционные проекты, базирующиеся на использовании преимуществ энергетического бизнеса России, включая и расширение связей с ЕС.

В соответствии с «Основными направлениями энергетической политики Польши до 2020 года» доля природного газа в энергетическом балансе страны к концу этого периода должна увеличиться до 19–20% (в зависимости от соответствующих сценариев развития экономики), его потребление должно составить к 2020 году – 26,0–29,3 млрд куб. м. Обеспечение растущих потребностей будет происходить за счет двух источников: внутренней добычи и импорта. Внутренняя добыча газа осуществляется из польских отечественных разведанных месторождений. Собственную добычу газа Польша планирует таким образом, чтобы разведанных запасов хватило примерно на 30 лет. В последние годы в стране ежегодно добывается около 4,3 млрд куб. м газа, и, по оценкам экспертов, этот уровень добычи газа при существующих инвестициях будет сохраняться на прежнем уровне еще несколько лет.

В российско-польском газовом сотрудничестве следует отметить успешное завершение этапа вывода первой нитки системы транзитных газопроводов «Ямал – Европа» на проектную мощность прокачки природного газа в Польшу и транзитом через территорию Польши в Германию. В 2007 году впервые с начала ввода в эксплуатацию первой нитки системы транзитных газопроводов «Ямал – Европа» была осуществлена максимальная прокачка российского природного газа в объеме 31,1 млрд куб. м., что подтвердило технические возможности польско-

го участка газопровода для стабильных поставок сырья как в саму Польшу, так и в Германию.

Транзит природного газа через территорию Польши из России в Германию по системе газопроводов «Ямал – Европа» увеличился с 23,7 млрд куб. м. в 2005 году до 27,9 млрд куб. м. в 2007 году.

Годовое потребление природного газа в Польше в течение последних лет существенно не меняется и составляет около 14 млрд куб. м. В структуре импорта природного газа, объемы которого в год составляет около 10 млрд куб. м, основная доля приходится на российский газ, поставляемый в Польшу по газопроводам, проходящим через территорию Белоруссии и Украины. В 2007 году в связи с последствиями теплой зимы отбор физических объемов российского природного газа в Польше несколько снизился и составил 6,7 млрд куб. м, однако выручка от продажи газа была почти на 30 млн долл. больше, чем за 2006 год и составила 1 821,6 млн долл.

Поставки природного газа из России в Польшу в 2007 году продолжались на основе «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о создании системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Республики Польша и поставках газа в Республику Польша» от 25 августа 1993 года, дополненного Протоколом от 18 февраля 1995 года и Дополнительным протоколом от 12 февраля 2003 года.

Основными поставками российского природного газа в Польшу занимаются хозяйственные субъекты на основании долгосрочного контракта, подписанного в 1996 году между ООО «Газпром экспорт» и АО «ПГНиГ». В соответствии с условиями контракта поставки природного газа из России в Польшу осуществляются по согласованным годовым объемам, которые до 2022 года должны составить около 161,4 млрд куб. м.

Сохранение и наращивание российского газового присутствия в Польше зависит от многих факторов. Следует учитывать, что:

– газовый рынок Россия-Польша на сегодняшний день явно «недо развит» по многим его инфраструктурным, организационным и финансовым критериям. Это должно стать одной из важнейших задач деятельности российских нефтегазовых компаний;

– необходимо продумать стратегию экспортной диверсификации, т.е., увеличивать число импортеров российского газа с выходом на конечных покупателей этого сырья на польском рынке;

– применительно к Польше, возможно, должна быть разработана концепция либерализации экспортного газового рынка. Суть этой концепции заключается в том, что путем создания совместных предпри-

ятий и приобретения соответствующих активов российские предприятия имели доступ к внутренней и экспортной газотранспортной инфраструктуре. (Учитывая сложившуюся ситуацию с потреблением российского природного газа в Польше, вопрос строительства второй нитки газопровода «Ямал – Европа» должен решаться исходя из принципов экономической целесообразности и реального спроса на природный газ в Польше и на европейских рынках). Для ОАО «Газпром» важно сохранить объемы поставок по долгосрочному контракту, которые являются гарантией возврата значительных инвестиций в проект. Таким образом, решение этого вопроса в значительной степени зависит от позиции польской стороны.

Ситуация на рынке минеральных удобрений на территории как России, так и Польши свидетельствует о возможности перемещения экспортной составляющей, например, производства аммиачной селитры и карбамида на производственные мощности азотных предприятий Польши.

Российско-польское сотрудничество в области поставок и транзита российской нефти развивается достаточно стабильно и базируется на подписанном в апреле 2005 года Соглашении между ОАО «АК «Транснефть» и АО ПЭРН «Дружба» о сотрудничестве в области транспортировки нефти по территории Республики Польша. Пропускные мощности польского участка нефтепровода «Дружба» способствуют обеспечению дальнейшей стабильности экспорта российской нефти в западном направлении – в Германию и Польшу на польские и немецкие НПЗ, а также транзита нефти через порт Гданьск в третьи страны.

В сфере сотрудничества в электроэнергетике для российской и польской сторон остается актуальным вопрос обеспечения синхронизации электроэнергетических систем России, СНГ, Польши, стран Балтии и Европы, а также формирования единого торгово-экономического пространства в области электроэнергетики с повышением надежности функционирования примыкающих энергосистем, и прежде всего Калининградской области РФ, с расширением возможности торговли электроэнергией через Польшу.

Доля каменного угля в энергетическом балансе как Польши, так и Европы в целом сокращается. Этот процесс будет носить долготерпимый и необратимый характер. Это подтверждается данными разработанного краткосрочного прогноза развития энергетического сектора Польши, который предусматривает снижение доли каменного угля в конечном потреблении энергии в зависимости от сценария развития экономики. Предполагается также, что объемы реализации каменного угля внутри страны несколько сократятся, экспортные поставки угля в соответствии

с этим прогнозом останутся практически на том же уровне. Россия же является для Польши не только ключевым поставщиком нефти и природного газа, но и серьезным экспортером на польский рынок каменного угля. Но при нарастании конкуренции между Россией и Польшей во внешнеторговых угольных операциях важно видеть, что между российскими и польскими предприятиями наметилась тенденция к взаимовыгодному сотрудничеству в поставке узлов горно-шахтного оборудования для подземной добычи угля.

С учетом опыта российских компаний в комплексной организации работ при добыче угля, а также в связи с развитием угледобывающей промышленности России, направленным на увеличение использования угля в энергобалансе страны при выработке электроэнергии, польская сторона может всесторонне расширить сотрудничество в области взаимных поставок горно-шахтного и горноспасательного оборудования для угольных предприятий России и Польши, а также организовать обмен опытом между спасательными службами обеих сторон.

Участие России в развитии польской атомной энергетики и привлечение российского научно-технического и производственного потенциала в строительство атомной электростанции в Польше позволило бы расширить российские экспортные возможности и поставлять оборудование и ядерное топливо для АЭС. Обладая многолетним опытом проектирования, строительства и эксплуатации атомных электростанций как внутри страны, так и за рубежом, российская сторона могла бы закрепить свои позиции в направлении развития атомной энергетики Республики Польша.

Между Россией и Польшей в 1992 году был подписан межправительственный Договор о трансграничном сотрудничестве, а на его основе на региональном уровне были заключены два межправительственных соглашения по сотрудничеству Калининградской области и региона Санкт-Петербурга с северо-восточными и приморскими воеводствами Польши. Опыт организации сотрудничества на базе двух последних документов оказался достаточно эффективным и оправдал себя. Менее эффективными оказались прямые межрегиональные соглашения.

Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между субъектами Российской Федерации и Республикой Польша заключены Московской областью, Санкт-Петербургом, Брянской, Ярославской, Ивановской, Пензенской, Калининградской, Новосибирской, Смоленской областями, Краснодарским краем, Республикой Башкортостан, Татарстан и Чувашской Республикой.

Торгово-экономические отношения сложились между Республикой Польша и Орловской, Омской, Тверской, Кемеровской областями, Карачаево-Черкесской Республикой, Курганской областью, Республикой Марий Эл. Инвестиционные проекты с участием польских компаний осуществлены в Новгородской и Владимирской областях.

Активно развиваются взаимовыгодные связи Московской области с Республикой Польша. В рамках подписанного Соглашения о сотрудничестве с польским столичным Мазовецким воеводством успешно реализована Программа совместных работ на 2005–2008 годы, принята новая Программа на 2009–2011 годы. В соответствии с этими программами между Московской областью и Республикой Польша активно реализуется сотрудничество в области культуры, здравоохранения, осуществляется обмен опытом в области муниципального управления, развития железнодорожного транспорта. В Подмоскovie зарегистрировано более двадцати организаций с участием польского капитала. Среди крупных инвестиционных проектов следует выделить: «Белла – Егорьевск» (Егорьевск) – по производству гигиенических средств.

Одним из приоритетных направлений в межрегиональном и приграничном сотрудничестве является калининградское. Этот единственный российский регион, граничащий с Польшей, является лидером среди субъектов Российской Федерации по многим аспектам экономических взаимоотношений. Польша является крупнейшим внешнеторговым партнером Калининградской области. По данным Посольства Российской Федерации в Республике Польша, в Калининградской области зарегистрировано около 600 предприятий с участием польского капитала. Особого внимания заслуживает активность органов местного самоуправления. В целях отработки плана мероприятий на 2007–2008 годы по охране окружающей среды и комплексному использованию Калининградского / Вислинского залива, их представителями организован мониторинг поверхностных вод в приграничных районах, а также сотрудничество по сохранению биоразнообразия в заливе. Благодаря финансированию из средств Евросоюза в 2007 году была активизирована информационно-разъяснительная кампания, ориентированная на:

– продвижение и популяризацию на территории Польши Особой экономической зоны, действующей в Калининградской области России, путем организации информационного обмена через структуры поддержки предпринимательства, включая ассоциации и союзы предпринимателей, а также иные организации;

– продвижение и популяризацию в Калининградской области возможностей польских специальных экономических зон, и прежде всего

приграничной Варминьско-Мазурской специальной экономической зоны;

– поиск решений для вывода и продвижения на взаимные рынки товаров и услуг польских и калининградских производителей;

– продолжение работы по созданию совместного российско-польского интернет-сайта, посвященного вопросам экономики и торговли, что позволило бы предпринимателям получить доступ к актуальной и практически значимой информации по условиям и специфике ведения бизнеса в Калининградской области России и в Польше (с основным акцентом на взаимоприлегающие приграничные территории);

– содействие решения вопросов, связанных с наймом иностранных специалистов в Калининградской области, а также с получением разрешений и лицензий польскими предпринимателями, осуществляющими деятельность на территории Калининградской области.

В рамках этой же кампании в 2007 году был проведен семинар по проблемам безработицы среди молодежи, проживающей на приграничных территориях. По итогам семинара начато создание информационной базы о деятельности малых и средних предприятий, а также формирование совместного банка данных по профессиям, которые будут востребованы в ближайшие годы.

Приоритетные сферы вложения польского капитала в Калининградской области включают торговлю, предприятия агропромышленного сектора, производство стройматериалов и строительство, легкую промышленность, сферу услуг. Это такие известные фирмы, как «Будимекс» и «Конструкшен» (строительство), «Маспекс» (производство какао-напитков), «Каркаде» (предоставление лизинговых услуг), «Доспель» (промышленное вентиляционное оборудование), «Джи Эм Троник Балтика» (электроника), «Холод-Систем» (промышленное и торговое рефрижераторное оборудование), ZAMER (внедрение современных технологий сжигания угля в котельных малой и средней мощности), «Дарус» (производство приправ), «Конэкс» (производство мороженого).

Фирмой «Андрекс» (Эльблонг) был осуществлен крупный инвестиционный проект – возведение терминала по перевалке минеральных удобрений в рыбном порту. Среди крупных экономических проектов польских предпринимателей можно также отметить кооперацию судоверфи из Гданьска «Маритим Лтд» и Светловского судоремонтного завода по сборке секций морских судов различных типов для заказчиков из третьих стран.

Кроме того, осуществляется сотрудничество в строительстве крупных объектов на территории области. С помощью польских строителей

(главным образом фирмы «Будимекс») были сооружены автомобильные пункты пропуска «Куршская коса», «Мамоново», «Гусев» и «Багратионовск».

Следует отметить динамичное развитие сотрудничества местных туристических фирм с польскими партнерами в сфере выездного туризма в Польшу. Существуют значительные потенциальные возможности развития сотрудничества в этой области. На традиционной ежегодной туристической ярмарке Workshop 2006 свои деловые предложения представили более 40 туроператоров из разных регионов Польши. Более двух лет функционирует созданный по инициативе местных туристических фирм Польский клуб. Это неправительственная организация, объединяющая туристические фирмы, заинтересованные в развитии иностранного туризма и сотрудничающие с польскими партнерами. Клуб насчитывает 20 членов, имеет свой устав и дирекцию, а также активно сотрудничает с Польской туристической организацией.

Однако главная задача заключается в том, чтобы приграничное российско-польское сотрудничество на «калининградском» направлении использовать как имиджевый ресурс и как ресурс опыта российско-польского сотрудничества.

Опыт показал, что российско-польское экономическое сотрудничество подвержено влиянию со стороны политики и эмоционального фактора. Причем существующие правительственные и неправительственные организации, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий для расширения экономического сотрудничества между нашими странами, не смогли или не в полной мере смогли нейтрализовать зависимость от политической конъюнктуры отношений между обеими странами, но в то же время с обеих сторон наблюдается стремление к переменам в этом вопросе в сторону расширения и углубления экономических и иных отношений. Возможно, в сложившейся ситуации недостаточно тех механизмов, которые используются в настоящее время, или они исчерпали свой потенциал, стали привычными, направленными на решение узких и близлежащих целей. В данной ситуации видится необходимость создания российско-польского инициативного центра, целью которого станет комплексный подход к решению вопроса расширения российско-польских экономических отношений как в качественном, так и в количественном аспектах. Подобное «совместное предприятие» могло бы носить статус некоммерческой организации, но с государственной поддержкой обеих сторон, с привлечением к участию уже существующих организаций,

целью которых, в той или иной степени, является расширение экономических и иных связей между нашими странами.

На площадке инициативного центра (далее ИЦ) можно сконцентрировать или объединить усилия по созданию и поддержке положительного имиджа обеих стран в СМИ, объединить существующие базы данных предпринимательских организаций, заинтересованных или потенциально заинтересованных в сотрудничестве, использовать возможности сети Интернет, сделав ее максимально доступной для инициативных людей обеих стран.

На базе ИЦ имеет смысл создание инвестиционной биржи. Основными функциями которой могут стать:

1) Подготовка инвестиционных проектов требующих привлечения инвестиций (экономическая и юридическая адаптация к условиям каждой страны); разработка и подготовка проектных материалов для предоставления их инвесторам. Активное участие в подготовке таких материалов могут принимать Торгово-промышленные палаты РФ, торгпредство РФ в Республике Польша и соответствующие польские структуры, которые будут заинтересованы предоставлять свои экспертно-аналитические, информационные и деловые ресурсы для обеспечения высокого качества проектных материалов.

2) Разработка концессионно-франчайзинговых форм и систем, экспертизы и механизмы адаптации франчайзинговых систем, подготовка и продажа договоров франчайзинга. При условии грамотного подхода к формированию франшизных сетей возникают следующие выгоды:

- совершенствование технологий в сфере услуг – торговле, общественном питании, бытовом обслуживании населения, индустрии гостеприимства – при ускоренном достижении уровня международных стандартов;
- обеспечение социально приемлемого и соответствующего международным стандартам качества потребительских товаров и услуг;
- нацеленность на повышение потребительской активности населения;
- организация новых рабочих мест и повышение уровня социальной стабильности;
- обеспечение стабильности в поставках товаров и услуг, уменьшение роли посредников в сети товародвижения, возможность дополнительного контроля над качеством товаров, работ и услуг;
- увеличение инвестиций в развитие потребительского рынка и услуг;
- повышение прозрачности деятельности предприятий, увеличение сборов налогов;
- повышение возможностей эффективного регулирования бизнес-процессов на потребительском рынке и в сфере услуг.

3) Организация и проведение конкурсов на инвестиционной площадке:

а) организация конкурсов и разработка требований к их участникам, процедур допуска участников к конкурсам:

- разработка правил проведения, регламента конкурсов;
- осуществление технического доступа участников к конкурсам;
- проведение конкурсов;
- в) разработка конкурсных контрактов;
- г) разрешение споров по сделкам;
- д) активное распространение информации о конкурсах.

Имея целью комплексный подход, ИЦ должен предлагать современные (передовые) технологии в целом и ведения бизнеса в частности. Для этого необходимо разработать механизмы привлечения к участию, в той или иной форме, паевые инвестиционные фонды. Источником коллективных инвестиций могут стать средства российских и польских розничных инвесторов, а также средства иностранных инвесторов, работающих на российском и польском фондовых рынках, венчурные фонды, молодежные и студенческие организации, школы бизнеса и франчайзинга, ученые РАН и ПАН. Инициативный центр открывает и другие возможности развития, которые будут нарастать по мере его активного функционирования.

Сложившиеся российско-польские экономические отношения и накопленный опыт взаимодействия обеих стран свидетельствуют о том, что расширение и качественное изменение этих отношений станет более интенсивным при максимальной информационной открытости и доступности, комплексном подходе к поставленным инициативным центром задачам, при использовании нестандартных, прежде всего, инновационных, технологий и механизмов и, конечно, при широком и заинтересованном участии научных, политических, молодежных, профессиональных, бизнес- и иных сообществ и структур.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПУТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ю.Ф. ВОРОБЬЕВ,

г.н.с. Института экономики РАН, д.э.н., профессор

Начало XXI века знаменует собой перелом в мировом развитии в экономике, в технологии и общественном сознании, в отношении к окружающей среде. Современный глобальный кризис обострил понимание неизбежности грядущих перемен. В поисках выхода на оптимальные направления стратегии перспективного развития ключевое значение приобретает инновационная компонента экономического роста, роль которой непрерывно возрастает, что особенно очевидно на примере передовых стран. Если инновационная активность становится определенным условием субъектов хозяйствования на внутреннем рынке, то еще более жестким требованием обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке является создание новых продуктов и технологий, отвечающих не только самым высоким требованиям текущего дня, но и характеризующихся опережением в перспективе тех качественных параметров, которые формируются у конкурента.

Признавая значение инновационного развития для экономической динамики, обеспечения конкурентоспособности и широкомасштабной модернизации, охватывающей все отрасли и сферы жизнедеятельности человека, включая науку, образование, предпринимательство, управление, в то же время приходится констатировать существенное отставание инновационной системы России от ведущих стран Европы, Азии, США и вклада этой системы в экономический рост. Такой сравнительный анализ состояния роли инновационных систем может быть проведен на основе целого комплекса оценок, которые, в свою очередь, нельзя абсолютизировать, поскольку само понятие «инновации» трактуется специалистами весьма различно: например, как новый продукт с прогрессивными качественными характеристиками или более эффективный, как новый технологический процесс, как нововведения в области менеджмента, а также с учетом мировых научных достижений или вообще не имеющих мировых ана-

логов. Вполне обоснованно разделение инноваций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские. Если с первыми связывают фундаментальные идеи, то со вторыми – создание, тиражирование, распространение по соответствующим отраслям посредством коммерческой реализации. Сам процесс инновационного развития охватывает отрасли инфраструктуры, которые, в свою очередь, обеспечивают все ступени создания и реализации новых видов товаров и услуг.

Переход к инновационному типу развития отнюдь не является некой организационно-экономической проблемой, а обусловлен всей системой общественных отношений, трансформация которых на протяжении минувших двух десятилетий привела одновременно и к позитивным, и к негативным тенденциям и результатам. Так, разрушение накопленного производственного потенциала в итоге первого десятилетия «либеральных реформ» привело к потерям ряда достижений, олицетворявших научно-технический прогресс 70–80-х годов прошлого столетия, к деградации ряда базовых отраслей обрабатывающей промышленности. Это отнюдь не означает, что корни отставания в научно-технической сфере не произрастали в системе отношений государственного социализма советского периода с его сверхцентрализацией управления и директивного планирования и необходимостью «внедрения» достижений научно-технического прогресса при отсутствии соответствующих стимулов к нововведениям. Если исходить из реально сложившегося положения в области развития инноваций как на общегосударственном уровне, так и на уровнях корпораций, фирм, предприятий разного масштаба, то становятся очевидными те причины и условия, которые тормозят и просто препятствуют широкому распространению нововведений.

Рассматривая совокупность экспертных оценок, осуществленных авторитетными центрами, российская экономика в части инновационного развития существенно отстает от наиболее развитых стран. Так, доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2008 году составила менее 0,3%, а США – 36, Японии – 30, Германии – 17%¹. В развитых странах подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта обеспечивается повышением производительности за счет инноваций, в то время как в России этот фактор оценивается от одного процента и ниже. Вполне понятно, что без инвестиций нет инноваций.

¹ Экономист. 2010. № 2. С. 25.

Однако инвестиционный процесс не ориентирован на инновационное воспроизводство, а если и использует новое оборудование, то преимущественно импортируемое из-за рубежа. Предприятия мелкой и средней промышленности, которые в западных странах производят значительную часть инновационной продукции, в России заняты преимущественно торговлей, общественным питанием, обслуживанием населения, и лишь несколько процентов из них можно условно отнести к инновационной сфере. Несколько более высоки показатели инновационной активности, рассчитанные по отраслям обрабатывающей, добывающей промышленности и по производству и распределению энергетических ресурсов.

Инновационная активность организаций добывающего, обрабатывающего производства, организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (в %)²

Показатель	2001 г.	2007 г.
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	9,6	9,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	4,2	5,5
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг	1,4	1,2

Однако приходится констатировать не только довольно скромный общий уровень развития инноваций в реальном секторе экономики, но и определенную стагнацию в его динамике. Вполне понятно, что в кризисный период не могло произойти улучшения данных показателей. Неблагоприятное внутреннее положение в инновационной сфере в России отражается в сравнительных международных оценках инновационности.

² Инвестиции в России. 2010. № 5. С. 20.

Инновационный потенциал экономик по странам мира в 2008–2009 годы³

Интегральный рейтинг развития информационных технологий и инновационности 2008 г. экспертов ITIF для 40 стран	Международный инновационный индекс 2009 г. экспертов Бостон консалтинг групп (BCG) для 110 стран
1. Сингапур	1. Сингапур
2. Швеция	2. Республика Корея
3. Люксембург	3. Швейцария
4. Дания	4. Исландия
5. Республика Корея	5. Ирландия
6. США	6. Гонконг
7. Финляндия	7. Финляндия
8. Великобритания	8. США
9. Япония	9. Япония
... 33. Китай	... 27. Китай
... 35. Россия	... 46. Индия
... 38. Бразилия	... 49. Россия
... 40. Индия	... 72. Бразилия

При всей условности аналитических оценок уровня инновационности воспроизводственного процесса при том, что по ряду направлений – таких, как энергетика, в том числе атомная, космические разработки и услуги, авиастроение, военная техника, Россия занимает одно из лидирующих мест в мире, при всем при этом приходится констатировать, что в отношении перехода к инновационному типу развития экономики в целом Россия находится в своеобразном стартовом положении, и необходимость дальнейшего рывка очевидна, если действительно ориентироваться на модернизацию и твердое позиционирование в конкурентном мире в условиях современной глобализации.

Одно из ключевых направлений инновационного развития составляет технологическая модернизация машиностроения, значительная часть которого продолжает базироваться на устарелой технической базе, не говоря уже о низкой рентабельности многих предприятий. Мощная инерция развития сырьевых отраслей не позволяет предполагать быстрые структурные сдвиги в промышленности. Отставание в

³ Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 47.

развитии отраслей производственной инфраструктуры также тормозит активизацию инновационного направления. Наряду с необходимостью преодоления материальных проблем важно иметь в виду радикальные сдвиги в системе рыночных отношений, включаются вопросы развития конкуренции и коммерциализации нововведений, формирование внутреннего спроса, необходимость обеспечения национальных интересов при взаимодействии с зарубежными партнерами. Чтобы добиться большей части прироста ВВП за счет повышения производительности труда на базе применения передовых науки и технологий и широкого спектра нововведений и выйти на уровни ведущих стран, России предстоит совершить этот путь в самые сжатые сроки, ибо таковы императивы современного мирового развития. Использование мирового опыта может послужить дополнительным фактором ускорения этого процесса.

Совершенно правы те исследователи, которые связывают возможности инновационного развития со всей системой общественных отношений, с демократизацией, с формированием гражданского общества, с развитием самоуправления, что создает условия для реализации творческих способностей человека. Преодоление бюрократизма и масштабной коррупции, неоправданного резкого неравенства в экономическом положении различных слоев населения, бедности и социальных болезней (наркомания, алкоголизм) не только косвенно, но и непосредственно призвано повлиять на отношение к инновациям не только технологическим, но и социально ориентированным. Что касается самой постановки вопроса о необходимости создания инновационной системы Российской Федерации с соответствующим законодательным оформлением, то, на наш взгляд, важно отметить, что наряду с основными конституирующими положениями об исходных принципах и приоритетах инновационного развития требуется разверстка инновационной составляющей по всем правовым актам, в той или иной степени обеспечивающим проведение конкурентной политики, финансовое регулирование, стимулирование инноваций, защиту прав собственности, улучшение институциональной среды в инновационной сфере, привлечение иностранного капитала.

Сегодня для инновационного цикла характерна не только разбалансированность отдельных звеньев: научные исследования – опытно-конструкторские разработки – производство – коммерческая реализация, но и просто разрывы, ведущие к потере конечного результата. Это обусловлено недостаточным финансированием науки, предшествующим развалом предприятий отраслевой науки, наличием устарелой техники на предприятиях обрабатывающей промышленности и недостатком квалифицированных кадров, отсутствием соответствующего

спроса на инновационную продукцию. Только на общегосударственном уровне могут быть достаточно обоснованно определены цели инновационной политики и основные приоритеты в этой области. При этом должны быть учтены общемировые тенденции в условиях глобализации с учетом перехода в новое цивилизационное пространство посткапиталистической и постиндустриальной экономики, перехода к шестому технологическому укладу, к экономике знаний.

Уже текущая практика показывает, что одностороннее использование того или иного фактора поддержки нововведений не дает должного эффекта. Так, либерализация рынка отнюдь не привела к адекватной заинтересованности бизнеса в инновациях без соответствующего развития конкуренции, призванной оказать давление в направлении повышения эффективности деятельности фирм, предприятий, корпораций. В осуществлении партнерства государственного и частного секторов экономики хотелось бы подробнее остановиться на роли в инновационном развитии государства, которое, на наш взгляд, призвано дать импульс использованию инноваций. Это, конечно, институциональное обеспечение, включая не только нормативно-правовые формы, но и соответствующие институты, регулирующие инновационную деятельность, в том числе и вновь создаваемые – органы стратегического планирования и управления, государственные венчурные фонды, инноград (Сколково и др.) и т.д., инновационная инфраструктура.

Вывод о том, что именно государству отводится в современных условиях ведущая роль в иницировании, организации и стимулировании развития инноваций, требует некоторых пояснений. Речь не идет о том, чтобы наивно уповать на государство, или рассчитывать на административное давление, или только на одностороннюю финансовую поддержку. Функции государств по развитию инноваций будут эффективными, если удастся синхронизировать весь комплекс эффективных действий целенаправленного характера. Здесь и законодательные решения – от основополагающего закона об инновационной системе и дополнение ко всему спектру экономических законодательных актов, стимулирующих развитие инноваций, и совершенствование механизмов инновационного развития, повышение эффективности образования и развитие институтов гражданского общества. Вполне понятно, что государственные решения формируются научными и общественными организациями и центрами, что является залогом их рациональности в окончательном варианте. Одновременно государство соответствующим образом ориентирует частный бизнес, предоставляя соответствующие условия и стимулируя инновационное предпринимательство.

Однако реальная ситуация такова, что частный бизнес, ориентированный на получение прибыли, не заинтересован в производстве инновационных продуктов и услуг в силу ряда обстоятельств в современной российской экономике: низкая рентабельность в инновационной сфере (измеряемая несколькими процентами и высокая рентабельность в других областях производства (добыча энергоресурсов – десятки процентов), торговля и жилищное строительство (сотни процентов), отсюда вполне понятно, куда устремляется бизнес; значительная доля вообще нерентабельных предприятий, особенно в машиностроении, где около половины предприятий базируется на устаревшем оборудовании; слабая инвестиционная активность, когда известно, что без инвестиций нет инноваций; уже два десятилетия страна переходит к рынку, но конкуренция слабо развита, что, в свою очередь, отнюдь не подталкивает бизнес к использованию и разработке инноваций; бюрократизм и коррупция – очевидные препятствия новаторству и нововведениям; ограничения, связанные со слабым внутренним спросом на инновации; инновационное предпринимательство сопряжено с высокими рисками при отсутствии соответствующего квалифицированного менеджмента и системы страхования; иностранный капитал устремляется прежде всего в сырьевые отрасли, торговлю, банковскую сферу и не заинтересован развивать прогрессивные высоко технологического уровня отрасли российской экономики и, конечно, пробелы в механизмах экономического регулирования инновационного развития.

Указанными обстоятельствами отнюдь не исчерпывается перечень причин, тормозящих инновационное развитие. Ведь сырьевая составляющая структуры российской экономики оказывает доминирующее влияние на определение источников экономического роста, а демографическая ситуация и проблемы занятости населения в отдельных регионах приводят к серьезным корректировкам в инвестиционных потоках, отнюдь не связанных с модернизационными процессами, а направленных на стабилизацию положения, таковы и проблемы экологии, миграции и глобальные вызовы. Но, несмотря на все эти обстоятельства, важно сконцентрировать усилия на развитии инноваций и комплексно, скоординированно, последовательно, шаг за шагом реализовывать задачи в этой области. В этом отношении представляется интересным опыт Китая, реализующего инновационные стратегии и уже опережающего Россию по ряду международных индексов инновационности. Особо хотелось бы отметить определение этапов перехода к доминированию передовых технологий в китайской экономике. Такой подход полезен и для прогнозирования инновационности российской экономики.

Во взаимодействии государства и частного бизнеса необходима активизация государственного влияния на инновационную деятельность частных предпринимательских структур, на формирование спроса на инновации, на повышение заинтересованности в реализации интеллектуальной собственности путем нормативно-правового обеспечения. С развалом, особенно в 90-е годы прошлого столетия, многих отраслевых институтов, осуществлявших научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, и соответствующих организационных связей между различными звеньями осуществления научно-технического прогресса, в том числе специального среднего технического образования, управленцы высшего звена столкнулись перед фактом разрушения старого и отсутствием новой системы управления инновационным развитием. Таким образом, рассматривая ведущую роль государств в повороте экономики к инновациям, эта роль не сводится только к бюджетному финансированию научных исследований, к созданию венчурных фондов, к развитию наукоградов и технопарков, к формированию структуры образования и институциональному обеспечению, а, что особенно важно, к созданию комплекса условий, поддерживающих и стимулирующих частный бизнес в инновационном развитии, в применении передовых технологий, в создании новых материалов и робототехники, в разработке новейшего медицинского оборудования и лекарств, в развитии информатики и системной биологии, в получении новых знаний, нанотехнологии и развитии телекоммуникаций, что должно проецироваться на отрасли реального сектора экономики.

В интересах инновационного развития государство увеличивает масштабы и расширяет спектр инновационного развития, уменьшает налоговое давление на частный бизнес, снимает бюрократические барьеры для малого и среднего предпринимательства, создает для них льготные экономические и организационные условия. Такая целенаправленная деятельность государства облегчает и стимулирует инновационную активность, однако этим далеко не исчерпывается комплекс мер инновационной ориентации. Так, государство через госзаказы направляет деятельность предпринимателей в инновационном направлении, но имеет все основания, предоставляя льготы, непосредственно оказывать давление на бизнес с целью замещения импорта и поддержки отечественного производства, т.е. движение навстречу друг другу в интересах партнерства государства и частного бизнеса, в том числе при осуществлении совместных инновационных проектов. При таком партнерстве государство становится заинтересованным в организации страхования инновационных рисков в конкурентной рыночной экономике. Вместе с тем пригодится констатировать, что практически по всем на-

правлениям инновационной политики – от определения стратегии, законодательства, регулирования, стимулирования механизмов управления на федеральном и региональном уровнях, формирования общественной среды для предпринимательства, внешнеэкономической деятельности и привлечения иностранного капитала предстоит масштабная и системная работа, в которой только комплексный подход, а не фрагментарные решения, призван обеспечить поворот экономики на путь инновационного развития.

В общей структуре трансформации общественного строя России наиболее радикальной составляющей является формирование предпринимательства, основанного как на частной, так и на государственной, а также коллективной и различных вариантах смешанной форм собственности и получившего широкое институциональное обеспечение. За два десятилетия становления российского предпринимательства в этой сфере произошли радикальные масштабные и качественные изменения. Предпринимательские структуры в основном обеспечены развитой рыночной инфраструктурой и соответствующими институтами, включающими прежде всего нормативно-правовую базу.

В общеэкономической ситуации в стране произошли позитивные сдвиги – в существенной степени преодолены последствия предшествующего разрушения производственного потенциала и деградации социального положения населения, явившихся следствием так называемых либеральных реформ. На современном этапе прогрессивными тенденциями в изменении экономической среды в сфере предпринимательской деятельности, является развитие конкурентных отношений между субъектами хозяйствования и бизнеса разных уровней и масштабов, институциональное обеспечение предпринимательской деятельности и прежде всего в части расширения и совершенствования нормативно-правовых основ, оптимизация баланса между государственным регулированием и свободой деловой активности, а также усиление направленности предпринимательства через формирование социально-экономических условий в сторону реального сектора экономики, сырьевого и инновационно-инвестиционных направлений.

Если предприниматели неизбежно существуют и действуют в системе всей совокупности общественных отношений, то вполне понятно, что и политическая, и социальная, и хозяйственная, и правовая обстановка, состояние гражданских институтов отражаются на целевых установках, механизмах и методах реализации предпочтений делового мира. Да и образ жизни различных представителей предпринимательства имеет определенные, хотя и не очень глубокие исторические корни. Грабительская и захватническая приватизация государственного

богатства узким слоем предприимчивой номенклатуры в ходе так называемых либеральных реформ изначально обусловила социально опасную дифференциацию в экономическом положении разных слоев населения.

Формирование единого рыночного пространства в стране как критерия условия развития адекватной современным требованиям предпринимательской среды связано не только с унификацией нормативно-правовой базы в регионах, но и с материальным обустройством территорий и организацией территориального пространства, включая, например, транспортные и информационные коммуникации, материальные элементы рыночной инфраструктуры. Взаимосвязь предпринимательской среды и общего состояния жизнедеятельности российских граждан проявляется в утверждении представителей бизнеса о зависимости их созидательной работы и социальной ответственности, соблюдения норм и правил от определения стратегии как страны в целом, так и отдельных отраслей и сфер хозяйства, от наличия адекватного законодательства и соответствующих институтов рыночной экономики.

Для современного этапа развития российской экономики характерны динамичные изменения в состоянии предпринимательской среды. Речь идет не о возникновении или исчезновении субъектов хозяйственной деятельности, что является естественной картиной любой рыночной экономики, а прежде всего о нормативно-правовом обеспечении предпринимательства со стороны федеральных и местных органов управления, о факторах, влияющих на исполнение хозяйственного законодательства. При этом одностороннее регулирование со стороны государства ныне во все большей степени дополняется государственно-частным партнерством в реализации национальных проектов и программ, особенно взаимодействием государства и крупного бизнеса, располагающего широкими инвестиционными возможностями.

Одной из стимулирующих форм развития рыночной экономики является конкуренция предпринимательских структур в сферах крупного, среднего и малого бизнеса. Именно конкуренция придает динамичный характер изменениям экономической среды, при этом предприниматели осуществляют организацию и управление процессом воспроизводства на основе прогрессивных технологий, выступая новаторами, выбор стратегии и тактики своей деятельности с учетом системных рисков посредством активного стимулирования трудовой деятельности менеджмента, сотрудников предприятий и компаний.

Возрастающее влияние предпринимательства практически на все отрасли хозяйства, а также расширение предпринимательской деятельности, ориентированной на получение прибыли в таких сферах, как

здравоохранение, образование и культура, трансформирует систему не только экономических, но и в целом общественных отношений и общественное сознание. Особо надо отметить взаимодействие и взаимовлияние той среды, которая формируется в хозяйственной сфере и отражается в формах и методах предпринимательской деятельности, и характера общественной среды, являющейся внешней по отношению к деятельности предпринимателей и включающей современное цивилизационно-культурное развитие общества в контексте глобализации, степень толерантности отношений в обществе, взаимодействие с государственными организациями, а также учитывающей политические, социальные, экологические, научно-технические, религиозные, этические факторы развития.

Оценивая состояние общественной среды в аспекте развития предпринимательства, нельзя не отметить и те противоречия, преодоление которых должно способствовать поступательному устойчивому росту экономики в интересах всего общества. Так, рыночно-капиталистическая ориентация, прежде всего, крупного бизнеса ныне привела к обогащению узкого элитного слоя и не проецируется на большую часть населения страны. И проблема не только в беспрецедентной материальной дифференциации общества, но и в том негативном влиянии, которое она оказывает на нравственное состояние общества, не говоря уже об источниках коррумпированности бюрократии, утечке капиталов за рубеж и нарушениях правовых норм.

И здесь совершенно очевидна решающая роль государства в том, чтобы провозглашаемая социальная ориентация развития общества осуществлялась не только в теории, но и на практике. Существенные шаги в этом направлении уже делаются – это и введение платы за использование природных ресурсов, и налогов на сверхдоходы добывающих компаний, и повышение экспортных пошлин на вывозимые сырьевые ресурсы, усиление контроля со стороны государства. Но не менее важно осознание бизнесом своей социальной ответственности, что предполагает строгое соблюдение правовых норм предпринимателями, открытость отчетности, партнерство с государством в решении социально-экономических задач, взаимодействие с общественными организациями, спонсорство, меценатство, финансирование со стороны отечественного бизнеса некоммерческих неправительственных организаций и других институтов общественного самоуправления, в том числе региональных.

Представители различных экономических школ и теорий характеризуют, по сути, отдельные стороны предпринимательской деятельности, включая такие функции, как стремление к прибыли и созданию капита-

ла, организация производства, ответственность в условиях риска, неопределенности и конкуренции на рынке, установление контрактных отношений, инновационная направленность и новаторство, удовлетворение потребностей населения, социальная ответственность и благотворительность. Все эти начала могут быть представлены либо в полном объеме, либо частично в тех или иных сферах деятельности и несомненно активизируют созидательную энергию человека и ориентируют его на свободу выбора в соответствии с его знаниями, умением и навыками. Но предпосылки для реализации указанных целей в современном мире не формируются стихийно, для этого нужна целенаправленная политика.

В развитии предпринимательской среды можно выделить следующие тенденции: первая – расширение сферы предпринимательских отношений, связанное с ростом масштабов и все большим охватом областей продуктивной деятельности человека, включенного в рыночные отношения; вторая – поступательное наращивание прогрессивных черт предпринимательской деятельности, включая все большую ориентацию на удовлетворение потребностей общества, приобретение широкого спектра черт подлинно цивилизованной деятельности с современной квалификацией и культурой и соблюдением установленных обществом норм и правил; третья – прямо противоположная второй и представляющая собой синтез негативных, а порой и прямо криминальных методов и механизмов достижения целей путем захвата чужой собственности, преступной ликвидации конкурентов, уклонения от налогов и ухода в тень, коррупции и прочих нарушений законодательства. Если первое и второе направления заслуживают всесторонней поддержки и стимулирования на федеральном и региональном уровнях, то третья тенденция должна подавляться, и прежде всего всей мощью государственной правоохранительной системы, ибо от этого зависит и развитие социально-ответственного предпринимательства, и просто безопасность граждан, а, следовательно, уверенность в будущем как моральный фактор оздоровления делового климата.

Предпринимательская деятельность непосредственно зависит от эффективности государственного регулирования различных сфер экономики. В каждый конкретный период состояние предпринимательской среды определяется соотношением объективных и субъективных, исторических и ситуативных, социально-экономических и политико-идеологических, психологических и мировоззренческих факторов.

Развитие мироцелостности и интенсификация глобализации на современном этапе не могут не оказывать влияние на развитие отечественного предпринимательства. Наряду с усилением международных

коммуникаций и обострением конкуренции со стороны зарубежных субъектов рынка глобализация имеет и негативные последствия для национальной экономики, ибо ведет наряду с удовлетворением части внутренних потребностей в товарах, услугах и финансовых ресурсах к вытеснению отечественных предпринимателей с внутреннего рынка, а вслед за этим и к разрушению производственного потенциала соответствующих предприятий, для устойчивого положения отечественных предпринимателей. Для фирм, предприятий, корпораций, компаний, финансово-промышленных групп, банков необходимы более высокая производительность труда и инновационная активность, а также государственный рациональный протекционизм в отношении отечественных секторов экономики.

Если предпринимательскую среду характеризовать как систему отношений внутри предпринимательского сектора экономики и взаимодействия предпринимателей с государством и негосударственными структурами, то безусловно к внешним факторам, влияющим на национальное предпринимательство, относятся сотрудничество и партнерство с зарубежными компаниями, интеграционные процессы, миграционная мобильность, информационные коммуникации, глобализация и регионализация, политическое взаимодействие различных стран на государственном уровне. Внешние факторы безусловно влияют на экономическое положение предпринимателей, на их ментальность, ценностные ориентации, социальное поведение. Само понятие «предпринимательская среда» конкретизируется в такой категории, как «деловой климат» или «бизнес-среда», включающих оценки внешних факторов хозяйственного функционирования субъектов делового мира: характер государственной экономической политики и макроэкономических условий, налоговое регулирование, доступность земли и иных ресурсов, состояние судебной системы и таможенных правил, безопасности, доступность (в том числе цена) кредитов, энергообеспечение, коммуникации и транспорт.

Таким образом, предпринимательскую среду можно рассматривать и в материальном, и институциональном, и культурологическом аспектах, включая исторические и национально-бытовые традиции. Когда же речь идет о региональной специфике предпринимательской среды, то приходится учитывать политико-экономическую, политическую и социальную специфику, а также и физико-географические особенности отдельных территорий, отражающиеся на формах и механизмах деятельности предпринимателей. Совершенно очевидна необходимость преодоления резких региональных различий в состоянии предпринимательской среды в интересах формирования единого культурного и ин-

формационного, экономического пространства, инвестиционной привлекательности и реализации стратегических целей экономического развития. В формировании общественной среды важнейшая роль принадлежит крупным корпорациям и характеру их экономического поведения, ориентированного или на обеспечение социальной ответственности в принятии хозяйственных решений и эффективность, или только на достижение прибыли как источника наращивания корпоративного богатства и благополучия акционеров. Последнее, освященное нелиберальными принципами свободного рынка при минимизации вмешательства государства, на практике приводит и привело к усилению социальной дифференциации в обществе.

Если внутри корпорации экономические агенты обеспечиваются необходимыми условиями развития по всем направлениям – от профессиональных навыков и знаний персонала до информационной инфраструктуры как предпосылки роста и упрочения позиций на рынке, то внешнее взаимодействие требует иного видения социального пространства и соответствующего понимания общественных интересов государственного, регионального и местного уровней. Однако российский крупный бизнес, во многих случаях не выполняющий в полной мере своих элементарных экономических обязательств перед государством, еще более далек от активного социального партнерства с внешними институтами гражданского общества. Речь идет не только о простом спонсорстве или отдельных благотворительных акциях, а именно о деловом систематическом партнерстве, стимулирующем образование, инновации и обновление общественной среды.

Основу деятельности предпринимателей как хозяйствующих субъектов, выступающих на рынке, составляют конкурентные отношения. Развитие конкурентной среды предполагает преодоление тенденций к монополизму, снятие барьеров, экономических и административных ограничений, препятствующих соперничеству производителей, поставщиков продукции и услуг на специализированные рынки с учетом спроса со стороны потребителей. Именно на это направлена деятельность Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Но это направление деятельности государства может быть эффективным лишь в сочетании с мерами по стимулированию предпринимательской активности в прогрессивных для общества направлениях. Поэтому необходимо внимание к реализации иных принципов, а именно к корпоративной социальной ответственности, корпоративной гражданственности, предполагающей взаимосвязь и взаимодействие корпораций с институтами гражданского общества, некоммерческими организациями, деятельность которых охватывает различные социаль-

ные сферы, а главное – руководствуется интересами незащищенных социальных слоев на потребительском рынке, в сфере оказания услуг и в окружающей среде обитания.

Как национальная экономика в целом, так и ее составляющая – предпринимательство, находясь ныне под влиянием глобализации, интенсивным расширением информационного пространства на основе распространения компьютерных технологий, количественной и качественной интенсификации финансовых потоков и экспортно-импортных взаимосвязей. Таким образом трансформируется и конкурентная среда бизнеса, требующая от последнего адекватного уровня менеджмента. Отсюда ключевым фактором динамичного совершенствования систем управления является повышение качества кадрового состава управленцев.

По одному из опросов руководителей российских компаний, развитию бизнеса в России мешает нехватка квалифицированных кадров – 76%, чрезмерное вмешательство государства – 65%, увеличение цен на сырье и энергосистемы – 61%, политическая нестабильность – 57%. По данным московской группы проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства – Россия», размер неформального кредитования начинающих предпринимателей в России превышает объем финансирования всех государственных программ поддержки малого предпринимательства. К неформальному кредитованию относятся не только кредиты банков, но и заимствование у коммерческих партнеров и у так называемых бизнес-ангелов, бизнесменов – которые дают стартовый капитал с расчетом получения прибыли в перспективе. Недоверие граждан России банкам, паевым инвестиционным фондам (ПИФам) и общим фондам банковского управления (ОФБУ), биржевым играм, негосударственным пенсионным фондам существенно ограничивает деловую активность указанных институтов. Масштабы и эффективность функционирования рыночных институтов, например ПИФов и ОФБУ, зависят не только от характера нормативного регулирования, но и от обеспечения населения соответствующей адекватной информацией и гарантиями от возможных рисков, что могло бы повысить доверие потенциальных вкладчиков.

Влияние внешних факторов на состояние внутренней предпринимательской среды обусловлено конкурентоспособностью производимой продукции, производительностью труда на российских предприятиях. При самых общих условиях формирования предпринимательской среды система экономических отношений дифференцирована в сферах крупного, среднего и малого бизнеса, причем влияние крупного бизнеса является определяющим по отношению к среднему и малому предпринимательству.

Отечественное малое предпринимательство находится в начальной стадии своего развития с точки зрения общественных потребностей по отношению к этому субъекту рыночной экономики и развивается в условиях ограниченной внутренней и внешней среды жизнеобеспечения и жизнедеятельности в условиях рынка. В последние годы сокращение числа малых предприятий, сужение сферы их деятельности и выполняемых функций определяется рядом факторов, сдерживающих его развитие.

Практика показывает, что, несмотря на усилия по активизации малого бизнеса со стороны государства, коренного изменения в данной сфере экономики не происходит. Развитие малого предпринимательства будет способствовать росту предпринимательской активности среднего класса и пополнению численности среднего класса за счет предпринимателей. Следствием этого должен стать рост доходов населения, что является необходимым условием формирования в России полноценного среднего класса. А малые предприятия и их собственники являются неотъемлемой частью социально-экономической системы страны, обеспечивая стабильность рыночных отношений, необходимую мобильность, создают глубокую специализацию и разветвленную кооперацию производства, без которых немыслима его высокая эффективность. В конечном итоге это ведет к динамичности хозяйственного развития и экономическому росту национальной экономики. Одним из важнейших резервов повышения эффективности производства и улучшения на этой основе жизнеобеспечения народонаселения в условиях рыночной экономики является интенсивное развитие малого предпринимательства.

Малый бизнес играет важную роль в решении социально-экономических проблем, таких как создание новых рабочих мест и сокращение уровня безработицы, подготовка квалифицированных кадров. Малое предпринимательство является особой самоорганизующейся формой экономической активности, позволяющей эффективно соединять факторы производства, обеспечивающей развитие экономики с использованием достижений научно-технического прогресса, направленной на решение экономических и социальных задач общества, опирающейся прежде всего на конкурентные преимущества. Развитие малого предпринимательства на современном этапе оказывает все большее влияние на формирование устойчивых рыночных связей, обеспечение рациональной занятости, удовлетворение насущных потребностей населения благодаря гибкости и межотраслевой и территориальной мобильности, реализации индивидуальных способностей.

Преимущественное развитие малого бизнеса в сфере торговли исторически обусловлено большей доступностью, упрощенной организаци-

ей, возможностями опоры на импорт и широким спросом населения, да и недостаточно развитой сетью крупных торговых центров. Однако ситуация в сфере торговли постепенно изменяется по мере расширения возможностей удовлетворения потребностей населения современными предприятиями оптовой и розничной торговли, составляющими конкуренцию малому бизнесу. Вместе с тем главным для этой сферы является не механическое сокращение числа предприятий малого бизнеса, а более полное удовлетворение спроса со стороны населения; изменение общей структуры малого бизнеса предполагается за счет ускоренного увеличения численности предприятий производственного характера и сферы услуг.

Структурные изменения в области малого бизнеса ориентированы на ускоренный рост числа предприятий инновационного типа, сферы услуг и промышленного производства. К 2020 году по прогнозам, планируется сокращение предприятий в сфере торговли до 25% и увеличение в сфере услуг с 15% до 30%; в сфере науки и высоких технологий – с 2% до 10%, в здравоохранении – с 1% до 5%; широкий спектр форм поддержки малого бизнеса – от увеличения финансирования из федерального бюджета, региональных бюджетов до сокращения числа проверок, льготного предоставления арендуемых помещений, развитие информационной инфраструктуры образовательной подготовки кадров для малого бизнеса. Таким образом, в самом широком смысле среда жизнедеятельности, в том числе предпринимателей, предопределяет и цели, и средства, и возможные методы достижения необходимых результатов. Если эффективность предпринимательской деятельности непосредственно зависит от состояния менеджмента, интеллектуального потенциала, материальной инфраструктуры в том или ином регионе, то специализация предприятий, например в добывающих и перерабатывающих сырье отраслях промышленности и сельского хозяйства во многом определяется природными условиями.

Если металлургические компании ныне монополизировали рынок и соответственно диктуют цели, то это отражается на деятельности предпринимателей в других смежных сферах. Одним из факторов изменения предпринимательской среды является создание новых институтов рыночной экономики. Далеко не завершено становление национального и социально ориентированного российского предпринимательства, сохраняющего традиционные устои повседневной жизни цивилизованного общества и способы их реализации, учитывающего интересы основной массы населения.

Получившие в последние годы распространение незаконные, рейдерские захваты крупных и малых предприятий и других объектов раз-

личных форм собственности дестабилизируют не только экономическую сферу, но и негативно отражаются на состоянии общественной среды в целом. Как отмечалось Российским союзом товаропроизводителей, необходима четкая регламентация правил создания, преобразования и ликвидации компаний, ибо пробелы в законодательстве приводят и к корпоративным захватам с применением насилия, к административным нарушениям с подделками документов, подкупу ответственных работников и к стремлению легализации этих захватов. Преодолению этой негативной ситуации, связанной с корпоративными конфликтами и так называемыми недружественными поглощениями призван принятый Госдумой проект Федерального закона, направленного на борьбу с рейдерством и предусматривающего ужесточение ответственности за участие в противозаконной деятельности, что призвано оздоровить обстановку в предпринимательской сфере.

Рейдерские захваты, преднамеренные банкротства, в том числе стратегических предприятий, представляют собой антигосударственные действия, преграду которым призваны поставить законодательные нормы. Роль Федеральной антимонопольной службы содействует соблюдению правил добросовестной конкуренции бизнесменами, субъектами рынка путем принятия административных мер против участников сговора. Взаимодействие государства и частного бизнеса в современных условиях не укладывается в рамки традиционного их противопоставления, например рынка и государственных институтов, или государственного регулирования частного сектора экономики. И дело не только в развитии государственного предпринимательства, осуществляемого отраслевыми госкорпорациями. Поскольку в ходе рыночных реформ к частному бизнесу переходила все большая часть бывшей госсобственности, то соответственно возрастала и роль частно-предпринимательских структур в развитии экономики. Вместе с тем по мере роста государственных финансовых средств очевидна необходимость их эффективного использования на благо общества, и именно этот общественный интерес стимулирует поиски наиболее рациональных форм и механизмов государственно-частного партнерства при реализации как федеральных, так и специальных инвестиционных программ, инфраструктурных проектов федерального, регионального и муниципального уровней, при развитии особых экономических зон.

Взаимовыгодный характер такого взаимодействия должен обеспечиваться соответствующими договорами, долгосрочными контрактами как стратегического характера, так и локального типа проектов. При этом частник, естественно и как правило, ориентируется на прибыль, а

государство призвано добиваться не только чисто экономической эффективности, но и достижения общественных целей, благополучия своих граждан, т.е. непосредственного включения социальной составляющей в предпринимательскую деятельность и сочетания государственной ответственности и технологически просчитанной выгоды бизнес-структур, уже имеющих в этой области достаточный опыт, причем основным направлением государственного инвестирования являются объекты инфраструктуры, однако и развитие обрабатывающей промышленности требует интенсификации государственно-частного партнерства. Последнее предполагает соответствующую ориентацию банковской деятельности, участие не только Банка развития, но и коммерческих банков, их взаимодействие, а также нормативно-правовое обеспечение со стороны государственных институтов.

Государственно-частное партнерство содействует формированию конструктивных отношений и в сфере предпринимательской деятельности и в обществе в целом, более полному осознанию бизнесом своей социальной ответственности и пониманию со стороны широкой общественности важного значения предпринимательства для эффективного социально-экономического развития с учетом особенностей и потребностей ее регионов.

Предпринимательство в банковской сфере находится под воздействием не только внутренних, но и внешних факторов, ибо зависит от состояния глобальных проблем с ликвидностью, с сокращением или расширением кредитования. Нельзя не отметить такие прогрессивные направления в деятельности крупных банков, как совместное финансирование масштабных долгосрочных проектов, международные операции, территориальное расширение – открытие новых филиалов. Ориентация банковской деятельности не только в коммерческом направлении, но и на развитие реального сектора экономики на инвестиционно-инновационных началах отражает положительные тенденции в финансовой сфере. Не вдаваясь в дискуссии о социальной ответственности прежде всего представителей крупных предприятий и фирм, банков, корпораций и акционерных обществ нельзя не обращать внимание на соотношение их ориентации, с одной стороны – на наращивание личных богатств и на инвестиционно-инновационный рост производственного потенциала и сферы услуг, с другой.

Для улучшения делового климата весьма важно оздоровление внутрикорпоративных отношений, нередко деформированных узурпацией непропорционально высокой части дохода узким кругом собственников, членами совета директоров и топ-менеджерами, что не может не тревожить общество, поскольку это является одним из факторов сло-

жившейся социальной дифференциации, хотя и такое положение является внутрикорпоративной проблемой, если не затрагивает интересов обеспечения национальной безопасности. Если предпринимательская среда трансформируется под влиянием всей системы общественных отношений, в частности, диктующим самому предпринимательству соблюдение нравственных, культурных, социально ориентированных норм, не говоря уже о законности и правовой стороне деятельности, то, в свою очередь, развитие цивилизованного предпринимательства оказывает позитивное воздействие на состояние общественной среды, стимулируя здоровую конкуренцию, творческую инициативу, активизацию деятельности в таких областях, как наука или культура.

Формирование благоприятной для предпринимательства общественной среды призвано оказывать положительное влияние на развитие инновационных и инвестиционных процессов отечественных предприятий, оптимизацию хозяйственных связей, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности и формирование условий эффективного управления их ресурсным потенциалом, при этом меры организационно-экономического и нормативно-правового характера предполагают составление прогнозов развития внутренней и внешней среды предприятий, фирм, компаний и корпораций. Что касается самой предпринимательской среды, то ее развитие в инновационных и социально ориентированных направлениях предполагает дальнейшее совершенствование институтов, структурированных по сферам крупного, среднего и малого предпринимательства, интенсификацию государственно-частного партнерства, рационализацию государственного регулирования предпринимательской деятельности, повышение уровня профессионального образования и качества управления с учетом зарубежного опыта, адаптированного применительно к российским условиям развития экономики на современном этапе.

Мировой финансовый кризис стремительно обрушился и на Россию. Отошли в прошлое робкие предположения о том, что Россия может стать неким «островом стабильности». Перерастание потрясения мировой финансовой системы в общеэкономическую рецессию, в том числе и в России, свидетельствует о возрастании широкого спектра рисков как на фондовых и товарных рынках, так и в сферах производства, потребления и валютного регулирования. Кризисное состояние российской экономики является не только «платой» за интеграцию в мировую экономику, включая падение экспортных цен на энергоносители, расходы на импортируемую продукцию, плату за внешние заимствования, сокращение экспорта российской продукции в связи с падением мирового спроса, международные валютные бифуркации в связи с очевид-

ной долларизацией российской экономики, отток из страны иностранного капитала, но и обострением в условиях кризиса накопившихся за предшествующие десятилетия внутрироссийских экономических проблем: общего отставания обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, структурных деформаций, низкой инновационной активности. Если преодоление финансового кризиса в России тесно связано с изменением мировой конъюнктуры и, следовательно, в значительной мере с влиянием внешних факторов (мировые цены на энергоресурсы, валютные курсы, долговые обязательства и т.п.), то общеэкономический спад обусловлен не только финансовым импульсом, но и в определяющей степени всей совокупностью негативных факторов предшествующего развития национальной экономики, проблемами модернизации, импортозамещения, диверсификации экономики, что требует целого комплекса мер текущего и перспективного характера, ибо не является лишь следствием финансового кризиса.

В условиях современного кризиса на смену простого дополнения рыночного саморегулирования и амортизации провалов рынка не просто активизируется экономическая роль государства, но и усиливается прямое вмешательство государства и используются специфические формы государственного регулирования, адекватные условиям кризиса и которые являются временными – на период кризиса, что предполагает и ограниченный во времени характер и необходимость предвидения перехода к условиям относительно нормального развития. Если отбросить абстрактные рассуждения об особенностях англосаксонской и евроконтинентальной моделей рыночной экономики, относящихся к периоду относительно нормального развития, то в условиях кризиса на российской почве особенно актуально отчетливое понимание соотношения традиционного государственного регулирования на макроуровне с антикризисным прямым государственным вмешательством в экономику, включая государственное администрирование, с реализацией государственно-частного партнерства по ряду направлений, в конечном счете с эффективной активизацией роли государства с целью стабилизации хозяйственной ситуации преодоления спада в основных сферах экономики и вывода страны на траекторию устойчивого экономического роста.

В то время как основные направления научно-технического развития на национальном уровне призвано определить государство, то в разработке форсайт-проектов, конкретизирующих оценку перспектив развития науки и технологий и социально-экономических последствий, распределение ресурсов по отраслям, регионам и направлениям, призван принимать участие частный бизнес, предпринимательские струк-

туры разных масштабов, особенно крупные корпорации, а также средние и малые предприятия. При этом важно учитывать уже имеющийся опыт осуществления форсайт-проектов на многострановом уровне, что является одной из характеристик международного сотрудничества и интеграционных взаимодействий. Для более активного привлечения иностранных инвестиций, являющихся одним из факторов притока передовых технологий мирового уровня, далеко недостаточно ликвидировать еще имеющиеся проблемы в законодательстве, гарантировать устойчивость финансовых потоков, страхования рисков, налоговое и тарифное стимулирование инвестиционной привлекательности, ибо не менее важна модернизационная ориентация деятельности зарубежных инвесторов. Для реализации приоритетных для нашей страны направлений инновационного развития важное значение приобретает реализация совместных международных инновационных проектов на базе прямых иностранных инвестиций в производственную сферу.

Помимо оценок инновационности экономики, представляющих интерес для ориентации развития, – таких как доля расходов на научно-исследовательские и конструкторские работы в ВВП, доля расходов на фундаментальную науку и высшее образование в бюджете страны, роль нововведений в приросте ВВП, доля предприятий инновационного типа в общей численности предприятий той или иной отрасли (или в общей численности малых и средних предприятий), число вузов и технопарков (наукоградов), соотношение импорта и экспорта высоких технологий, международные рейтинги инновационности, доля страны в мировом обороте инноваций и т.п., не менее интересен и полезен зарубежный опыт организации, прогнозирования и планирования научно-исследовательских разработок, их венчурных фондов, защиты интеллектуальной собственности, специализации и рыночной реализации внутри страны, осуществления экспорта и импорта высоких технологий с рациональной открытостью и рациональными ограничениями в национальных интересах. Да и собственный опыт нельзя забывать, например, разработки программ научно-технического прогресса или создание в системе образования средних специальных учебных заведений, отраслевых научно-исследовательских институтов и т.п.

Инновационная компонента призвана составить ядро экономического роста и оказывать все более доминирующее влияние на все стороны общественного развития, создавая комфортные условия для жизни человека и реализации его способностей. В этом смысле инновационное развитие составляет своего рода фундамент процесса модернизации, охватывающего практически все сферы человеческого бытия. Например, формирование так называемого электронного правительства

включает не только новые информационные, телекоммуникационные технологии и программное обеспечение, но и инновации организационно-управленческого характера. Требуют обновления и механизмы рыночного регулирования денежно-кредитной системы, организации транспортной сети, медицинского обслуживания, всей инфраструктуры динамической экономической системы с использованием новейших электронных технологий.

Несмотря на ряд трудностей и неблагоприятные условия для инновационного рывка разного порядка и содержания, касающихся несовершенств законодательно-правовых норм материального обеспечения, структурной ориентации экономики, не только квалификации кадров, но и менталитета предпринимательских кругов, вопреки последствиям предшествующего развала ряда отраслей, особенно машиностроения, а также кризисным последствиям, всесторонняя оценка совокупности стартовых возможностей резкого роста инновационной активности в России дает основание с определенным оптимизмом смотреть в будущее: сохранилась мощная фундаментальная академическая наука, представленная тысячами научных институтов, университетов и центров; продолжается результативная подготовка кадров специалистов; государство участвует как в финансировании науки (это надо усилить), так и в организации всей области научных разработок; уже наметились тенденции в разработке передовых технологий (наряду с ранее завоевавшими мировые позиции такими отраслями, как атомная энергетика, космические разработки и т.п.); сложилось полное понимание как в структурах управления, так и среди специалистов того, что надо делать для того, чтобы страна перешла от экономики преимущественно сырьевого направления к экономике преимущественно инновационной, базирующейся на знаниях и реально опирающейся на те ресурсы, которые сегодня дают прежде всего нефтегазовые отрасли. Здесь, конечно, не должно быть иллюзий относительно того, что за несколько лет можно радикально изменить структуру хозяйства. Но последовательно добиваться неуклонного роста инноваций и на этой основе повысить конкурентоспособность российской экономики необходимо и вполне возможно, опираясь на весь многогранный потенциал современной России.

РОССИЙСКИЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Н.А. ЛЕБЕДЕВ,

в.н.с. Института экономики РАН, д.э.н., профессор

Исходя из общей оценки реалий современного социально-экономического положения формирование российских корпоративных образований наряду с национальными проектами становится важнейшей стратегической основой национального развития.

Практика убедительно показывает, что становление новых корпоративных структур является реакцией на реальную оценку места нашей страны в современном глобализирующемся мире и попыткой сохранить те прорывные технологии и направления развития, которые могут опередить место России в мировом интеграционном процессе. Этим и объясняется стремительный разворот в сторону формирования корпоративных государственных структур, призванных не только сохранить еще имеющиеся передовые технологии, но и создать условия для дальнейшего их совершенствования.

Необходимо отметить, что становление и последующее усиление самостоятельности организаций нашло выражение в индивидуальном производстве, имевшем, как правило, одного собственника, который одновременно выступал основной производительной силой¹. Весьма существенным обстоятельством стало то, что развитие экономико-теоретического знания позволило рассматривать предприятия как изолированные единицы, как автономные юридические и экономические организации. По существу, подобный подход был характерен для неоклассической экономической теории, в рамках которой предприятие представляет собой результат взаимодействия социально-экономических условий и факторов, осуществляющий преобразование искомым ресурсов в готовую продукцию в рамках производственного процесса. При этом необходимым условием является зависимость результатов от затраченных факторов производства. Включение в сферу анализа неоклассической школы модели совершенной конкуренции и модели дерегулированного государственного сектора позволило, в частности, выстроить представление об экономическом мире как совокуп-

¹ См.: История мировой экономики / Под ред. А.Н. Марковой. М., 2004.

ности хозяйствующих субъектов, действующих независимо друг от друга с полной информацией о структуре спроса и предложения и с полной свободой обращения на рынке. Модель совершенной конкуренции предполагала, что рынок представляет собой единственный способ производства и распределения благ.

Исходная предпосылка данной модели состоит в том, что экономическая система, соответствующая этим условиям, представляет собой регулируемую систему с множеством субъектов-индивидуумов, абсолютно автономных по отношению друг к другу, где предприятие выступает в качестве доминанты системы. Данная модель должна была радикальным образом измениться в условиях расцвета индустриального капитализма. В частности, полностью были изменены постулаты экономической мысли и, соответственно, было изменено видение модели предприятия.

Что касается отражения новейших теорий, вклад в разработку которых внесли многочисленные западные экономисты, то следует отметить, что они, исходя из своих научных пристрастий и интересов, расширили содержательный характер теоретического аппарата, используемого при анализе интеграционных процессов в современных экономических условиях, что позволило более объективно отразить разнообразие научных традиций экономической мысли. При этом необходимость институционального подхода в экономике была продиктована прежде всего развитием самих рыночных отношений, от которых зависит формирование экономических институтов².

Анализ показывает, что сам рынок определяется как система общественных отношений, позволяющая определенным образом уравновешивать спрос и предложение. Более того, на практике сторонники институционализма стремятся расширить рамки современного экономического анализа путем изучения проблем рыночных институтов. Это диктовалось тем, что был избран путь к построению принципиально новых для страны экономических отношений, где особая роль принадлежит корпорациям. Известно, что наряду с рынками корпорации являются важнейшими институтами.

Формирование и усиление корпоративных структур – одна из важнейших тенденций развития экономики. Именно крупные структуры составляют своего рода каркас как индустриально развитых стран, так и мирового хозяйства в целом, повышают уровень макроэкономического регулирования производства, стабильность экономического сотрудничества, выступают в качестве партнеров государства в выработке и

² Ананьин О.И. и др. (ред.). История экономических учений. М., 2000. С. 3–5.

реализации стратегической линии в процессе модернизации экономики. Промышленные группы являются эффективной формой консолидации материальных ресурсов и производственного капитала различных компаний. Эти общемировые тенденции проявляются и в нашей стране.

Кроме общемировых тенденций корпоративного развития действуют специфические факторы, диктующие необходимость коренного поворота к формированию корпоративного звена. Сегодня в условиях мирового экономического кризиса поиск новых форм кооперации и актуальность интеграционных процессов обусловлены обвальным падением спроса и объемов производства, сокращением инвестиций и оборотных средств, сокращением государственных заказов и неопределенностью перспектив.

К числу специфических отечественных факторов, побуждающих предприятия к объединению в более крупные структуры, можно отнести рост трансакционных издержек в результате отказа от прямого государственного управления и изменения характера взаимоотношений между предприятиями. Восстановление разрушенных производственных связей и структурная перестройка производства невозможны без координации деятельности всех звеньев технологической цепочки и привлечения крупных финансовых ресурсов.

Следует отдельно отметить, что в отечественных условиях сам термин «предприятие» претерпел существенные изменения и был законодательно сохранен только для группы предприятий, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Между тем с законодательной точки зрения, термин «корпорация» сегодня не располагает каким-либо отчетливым юридическим оформлением. Корпоративное право охватывает все типы хозяйственных товариществ и обществ, вследствие чего применение термина «корпорация» является весьма обширным.

На практике корпорация включает в себя следующие аспекты: во-первых, современная корпорация – это, как правило, материнская компания с сетью хозяйственных образований, имеющих различный юридический статус и разную степень оперативно-хозяйственной самостоятельности; во-вторых, принципиальное значение имеют формы и методы управления корпорацией. С другой стороны, для многих современных предприятий образование корпораций является условием самосохранения, получения заказов, обеспечения снабжения и сбыта продукции.

Анализ показывает, что корпорация в институциональном аспекте представляется своеобразным экономическим интегратором, целостным экономическим субъектом, объединяющим во времени и пространстве разнообразные социально-экономические процессы и извле-

кающим эффект путем использования системных мультипликативных эффектов. Ключевым моментом здесь является интеграция во времени, т.е. обеспечение существования, безопасности и стабильности развития предприятия.

Вместе с тем существуют две основные формы роста и расширения масштабов производства и капитала:

– концентрация, основанная на накоплении и расширенном воспроизводстве;

– стратегия и тактика слияния и поглощения.

И то и другое свойственно процессам управления корпоративных образований. Это одна из их особенностей. Если первая форма основана на концентрации акционерного капитала, привлечении инвестиций для расширения масштабов производства и интеграции предприятий, а также для обеспечения роста инновационного потенциала крупного отраслевого комплекса, структурных подразделений внутри корпорации, то вторая – на тактике слияния и поглощения, что ведет к расширению сферы деятельности и контроля корпоративных образований, поля развития интеграционных процессов, мобилизации конкурентных преимуществ и достижению большего эффекта.

Эти два процесса тесно связаны между собой, в реальной практике они переплетаются и взаимодействуют как две различные сферы процесса развития корпоративных образований. Принципиальное различие между ними лишь в том, что в первом случае рост крупного отраслевого комплекса одновременно означает увеличение общественного производства и капитала, а во втором случае происходит его перераспределение между различными корпоративными образованиями.

Ключевые вопросы, которые приходится решать в процессе управления органическим ростом корпоративных образований, – это привлечение капитала (финансовый аспект), оптимизация производственной структуры, создание непрерывных технологических цепочек на основе интеграции производственно-хозяйственных структурных подразделений, непрерывное совершенствование инновационных процессов.

Одной из важнейших отличительных особенностей корпоративных образований является его формирование на базе интеграции в производственной и других сферах деятельности.

В структурных формах корпоративных образований находят отражение следующие схемы интеграции:

– поточная, представляющая цепочку технологически связанных производств. Эта схема отвечает принципам вертикального комбинирования корпоративных производств;

– с разветвлением выходов из головного предприятия, что соответствует принципам горизонтального комбинирования производств в рамках корпоративных образований;

– с разветвлением входов в головное предприятие. Эта схема отражает принципы кооперации корпоративных образований по производству определенного продукта;

– включающая комплекс корпоративных образований по стадиям и этапам жизненного цикла продукции;

– представляющая комбинацию вышеуказанных схем.

Вошедшие в крупное корпоративное образование предприятия гораздо более конкурентоспособны по сравнению с самостоятельными компаниями. Возросшая степень хозяйственной активности предприятий приводит к увеличению объемов производства, стабилизации финансового положения и возможности проводить маркетинговые мероприятия, внедрять новые технологии и продукты.

Важный фактор, который должен найти отражение в понятии «корпоративное образование», состоит в эволюции акционерной собственности. Акционерный капитал представлен в крупных отраслевых комплексах в виде материально-вещественных активов, ценных бумаг и денежных средств. При этом особую роль в наращивании активов корпоративного образования играют ценные бумаги. Корпорации через фондовые биржи получают выход сначала на национальный, а затем и на международный рынок капитала. Таким образом, развиваются и укрепляются связи крупного отраслевого комплекса с системой субъектов краткосрочного и долгосрочного кредитования. В составе корпоративного образования формируются и развиваются соответствующие финансово-кредитные службы. В этих условиях снижается роль акционеров, особенно физических лиц, в управлении компаниями. Воздействовать на принятие решений по деятельности корпоративного образования и распределение получаемых прибылей могут лишь юридические лица с крупными и контрольными пакетами акций, а также физические лица и представители предприятий, входящие в распорядительные и исполнительные органы управления корпорацией.

В основе построения экономического механизма управления корпоративными образованиями лежат два принципа. Суть первого принципа состоит в том, что корпоративная структура представляет собой объединение индивидуальных капиталов в единой системе корпоративного капитала. Подобный подход позволяет рассматривать экономические решения с точки зрения капитализации корпорации, т.е. оценки капиталов как будущих доходов и степени устойчивости их получения. Суть второго принципа

заключается в позиционировании корпоративной структуры как особой внутренней организации, развивающейся по внутренней логике, что определяет специфику экономических отношений акторов³.

В настоящее время на практике принята следующая унификация корпоративной организации бизнеса, которая развивается в нескольких основных формах, в частности, как хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Естественно, данный перечень не является исчерпывающим и его можно пополнить.

Так, в практике полного товарищества акторы в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом, т.е. по отношению к участникам полного товарищества действует неограниченная ответственность. Участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество. Участник, выбывший из товарищества, отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися участниками в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества.

Общество с ограниченной ответственностью учреждается одним или несколькими лицами, уставной капитал которых разделен на доли определенных размеров учредительными документами. Участники общества с ограниченной ответственностью несут риск убытков, связанный с деятельностью общества в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

В свою очередь, особенностью общества с дополнительной ответственностью является субсидиарная ответственность по обязательствам общества в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов.

Согласно принятым в общемировой практике нормам, понимание корпорации приближено к объединению акционерных обществ и других предприятий различных сфер деятельности. Цель их объединения состоит в разработке согласованной политики в области специализации и интеграции производства, объемов производства однотипной продукции, раздела рынков сбыта, распределения капитальных вложений и освоения производства новой продукции.

Таким образом, корпорация в форме акционерного общества – это особая форма организации предпринимательской деятельности, регла-

³ Антонов В.Г. (ред.). Корпоративное управление. М., 2009. С. 107.

ментируемая специальным законодательством, которое закрепляет отделение ответственности корпорации от ответственности ее совладельцев (акционеров), т.е. предоставляет корпорации статус и права самостоятельного юридического лица. Входя в состав акционеров, собственники капитала создают самостоятельную организацию, которая юридически владеет имуществом, является собственником, организует управление и контроль, заключает договоры, производит расчеты, привлекает инвестиции, может участвовать в судебных процессах и т.д.

Одна из наиболее характерных черт производственных кооперативов – это добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом или ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Члены производственного кооператива несут по его обязательствам субсидиарную ответственность. Прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием. В таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива, и удовлетворение требований его кредиторов.

Государственным и муниципальным унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено вкладом (долям, паям). В том числе между работниками предприятия. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Унитарные предприятия подразделяются, во-первых, на унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, и, во-вторых, на унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления. Что касается права хозяйственного ведения, оно определено правом предприятий владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом собственника в законодательных рамках. Со своей стороны, право оперативного управления представляет собой возможность владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним имуществом собственника в законодательных пределах в соответствии с целями его деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Право хозяйственного ведения шире права оперативного управления, т.е. предприятие, функционирующее на основе права хозяйственного ведения, имеет большую самостоятельность в управлении.

Особенности корпоративной организации бизнеса, ее преимущества и ограничения наглядно проявляются в сравнении с частновладельческими фирмами и партнерами.

Конкурентные преимущества корпорации, которые способствовали их широкому распространению и обусловили доминирующую роль этой формы организации бизнеса в экономике развитых стран, в современных условиях проявляются в следующем:

- широкомасштабное финансирование научно-технических исследований, разработок и организация массового производства новых видов продукции;

- относительная легкость получения кредитов и использования других форм привлечения капитала, а также правительственной поддержки, в том числе в связи с участием корпораций в реализации государственных и региональных инвестиционных программ;

- возможность активного, многоаспектного и гибкого позиционирования на рынках товаров, услуг и капитала на основе широкомасштабного производства, диверсификации, эффективного менеджмента, использования современных управленческих и информационных технологий;

- возможность прогнозирования и планомерной организации производства, финансов, коммерческой и инвестиционной деятельности на межотраслевом, межрегиональном и даже международном уровне;

- экономия издержек, обусловленная масштабами деятельности, а также прямые и косвенные эффекты, связанные с кооперацией синергией в рамках корпоративных объединений.

В результате использования указанных и целого ряда других преимуществ корпорации господствуют в экономике развитых стран на финансовых и товарных рынках. Несмотря на их относительную немногочисленность в общей массе фирм, они сосредоточили в своих руках львиную долю оборота и доходов. Так, в США 74% фирм являются единоличными владениями, 7% – партнерства, 19% – корпорации. Между тем почти 90% оборота сосредоточено в корпорациях.

Как мы видим, наиболее часто встречающийся тип фирм (даже без учета фермерских хозяйств) – компании с одним владельцем. Однако их доля в сумме общих денежных поступлений невелика, корпорации превосходят их по этому показателю более чем в десять раз. Аналогичные позиции корпорации занимают и в других развитых странах. Что же касается международных экономических связей и мирового рынка, то в этих сферах безраздельно господствуют транснациональные корпорации. Доминирование корпораций в экономике развитых стран проявляется и в увеличении массы мелких акционеров, в гигантских масштабах мобилизации акционерного капитала через фондовый рынок.

При этом акционерное общество рассматривается как органичная и наиболее адекватная организационно-правовая форма существования и развития компаний, корпораций, привлекающих акционерный капитал.

Формально понятия «акционерное общество» и «корпорация» можно рассматривать как тождественные, что особенно характерно для англо-американской рыночной экономики. В то же время нельзя смешивать организационно-правовую форму и экономическое содержание корпоративного бизнеса.

Корпорация как современная форма организации крупного бизнеса органично связана с теми правовыми, экономическими и финансовыми возможностями, которые создаются в рамках открытого акционерного общества.

С юридической точки зрения формальные различия между акционерными обществами открытого и закрытого типа не более существенны, чем те, что отличают их от партнерства, частных владений и других организационно-правовых форм. Однако по своему экономическому содержанию и социальным последствиям превращение частной компании в публичную представляет собой скачок, означающий качественно новые возможности для развития компании и управления ею. Переход закрытой компании на положение публичной – это одно из наиболее серьезных испытаний, которым могут подвергнуться ее руководители: впервые в жизни им надо начать продажу акций, выполнить все требования регулирующих органов и учреждений – как федеральных, так и штатов – и при этом расстаться с определенной долей контроля и «приватностью» бизнеса.

Переход на положение публичной – важнейшее событие в биографии компании. Как способ привлечения капитала, он довольно хорошо послужил американскому бизнесу. Практически все крупные мировые компании и множество мелких, энергично действующих и обладающих огромным потенциалом фирм, так или иначе, приняли решение о продаже акций широкой публике.

Как только компания принимает такое решение и приводит в движение соответствующие механизмы, воздействие этого решения сказывается буквально на всех сторонах деятельности компании.

В случае развития бизнеса новый капитал значительно увеличит потенциал компании, обеспечив средства на финансирование исследований, разработку новых продуктов, строительство, модернизацию производства, выход на новые рынки и, возможно, многообещающее поглощение других фирм. В личном плане переход компании на положение публичной также может принести значительные выгоды.

Однако переход на положение открытой компании выходит далеко за рамки просто привлечения капитала, и даже тогда, когда это самый лучший вариант поведения, он несет с собой не одно лишь благо.

Таким образом, анализ характерных черт и возможностей корпоративного образования показывает, насколько существенно, принципиально отличается эта форма организации бизнеса. Качественные отличия касаются в первую очередь следующих сторон деятельности корпорации:

- самостоятельность и активность как субъекта финансового рынка;
- облегчение слияний, поглощений, дроблений, участия и других форм перераспределения собственности;
- автономность управления, создающая возможность для манипулирования ресурсами, рисками, а также акционерами и другими субъектами корпоративных отношений. Несмотря на многочисленные законодательные ограничения, указанные свойства корпорации открывают для нее широкие возможности, которые во многом недоступны другим субъектам экономической деятельности.

РОССИЙСКАЯ БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Л.Н. ЛЫКОВА,

гл. н. с. Института экономики РАН, д.э.н., профессор

Финансовый кризис 2008–2009 годов существенно сказался на состоянии российской бюджетной системы, в первую очередь на ее доходной части. Особенностью этого кризиса с точки зрения бюджетной системы страны (в отличие от кризиса 1998–1999 годы, и кризиса начала 90-х годов), был тот факт, что бюджет не «транслировал» свои проблемы на бюджетный сектор и экономику в целом, а в значительной мере демпфировал их. Расходы бюджета в целом в 2009 году были выше таковых в 2008 году, а в 2010 году – выше расходов в 2009 году по большинству разделов и подразделов бюджетной классификации. Исключение составляют лишь расходы на национальную экономику, которые в 2009 году были по большей части выше расходов текущего года. Причина – в активном финансировании антикризисных мероприятий в 2009 году и сокращении этих расходов в 2010 году, поскольку острота кризисных процессов в экономике снизилась.

На рис. 1 представлены общие данные о доходах, расходах и сальдо консолидированного бюджета России в 1999–2009 годы в % от ВВП. В соответствии с бюджетным законодательством информация о консолидированном бюджете представляется в форме консолидированного бюджета расширенного правительства (то есть с учетом государственных внебюджетных фондов).

Как видно из приведенных данных (рис.1), на протяжении последних лет имел место рост доли бюджетных доходов в ВВП. Так, в 1999 году этот показатель составлял 27,11% и увеличился к 2007 году до 40,17%. В 2008–2009 годы доходы бюджета относительно ВВП снизились – сказалось кризисное состояние экономики и падение доходов экономических агентов. Просматривается и отчетливая тенденция к росту расходов консолидированного бюджета России (с 27,11% ВВП в 1999 году до 40,62% в 2009 году). Заметим, что в 2009 году рост расходов имел место не только относительно ВВП (который падал), но и по абсолютным значениям (по некоторым разделам даже с поправкой на темпы инфляции).

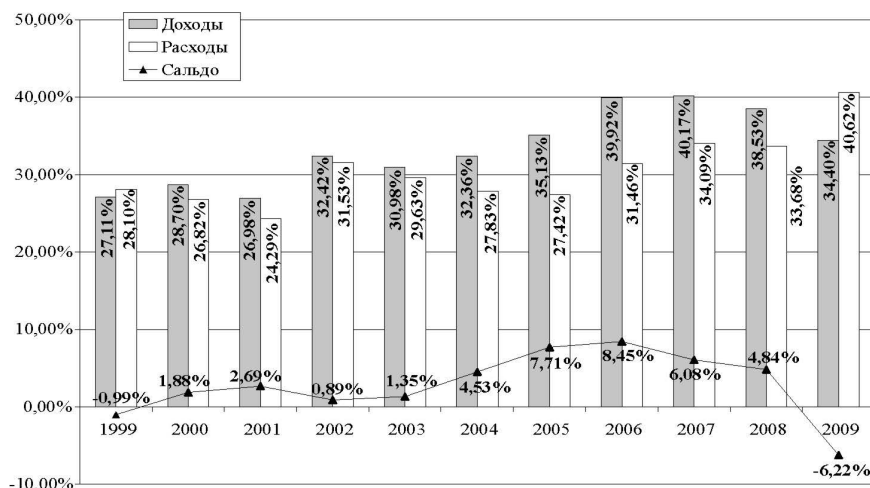

Рис. 1. Доходы, расходы и сальдо консолидированного бюджета России (% в ВВП)

В условиях кризиса конца 2008–2009 года при том, что доходы консолидированного бюджета сократились на 4,13% ВВП, расходы бюджетной системы возросли на 6,93% ВВП.

Соответственно сальдо бюджетной системы менялось – от дефицита в 1999 году в размере 1% ВВП до профицита в 2000–2008 годы при максимальном значении в 2006 году (8,45% ВВП) и опять к дефициту по итогам 2009 года (6,22% ВВП).

Остановимся более подробно на формировании доходов консолидированного бюджета России, их динамике и структуре.

Основными источниками налоговых доходов консолидированного бюджета являются таможенные пошлины, НДС, а также НДФЛ и налог на прибыль организаций.

По итогам 2009 года на долю таможенных пошлин приходилось 18,7% всех доходов, на долю НДС – 15,3%, НДФЛ – 12,4%. ЕСН и страховые платежи по обязательному пенсионному страхованию составляли в общей сложности еще 15,8%. Поступления налога на прибыль составили по итогам года только 9,42%.

По сравнению с 2008 годом существенно сократились поступления трех налогов – налога на прибыль (поступления составили всего 50% от уровня 2008 года), НДС (61,7%) и таможенных пошлин (72%). Соответственно изменилась и доля этих налогов в общей структуре поступлений. По остальным налогам сокращение было не столь значительно либо не было вовсе (НДФЛ, налоги при специальных режимах, налоги на имущество и др.).

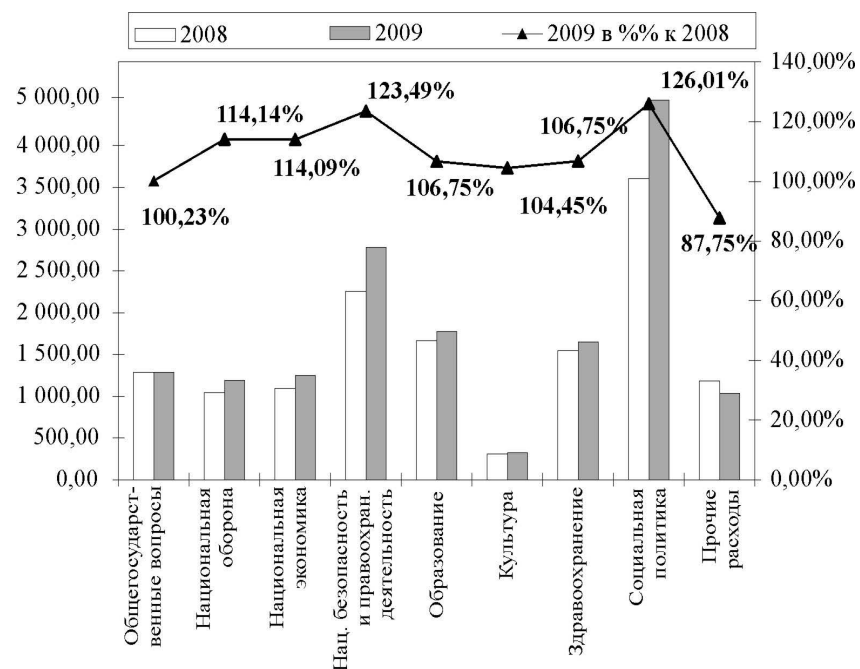

Рис. 2. Расходы консолидированного бюджета РФ

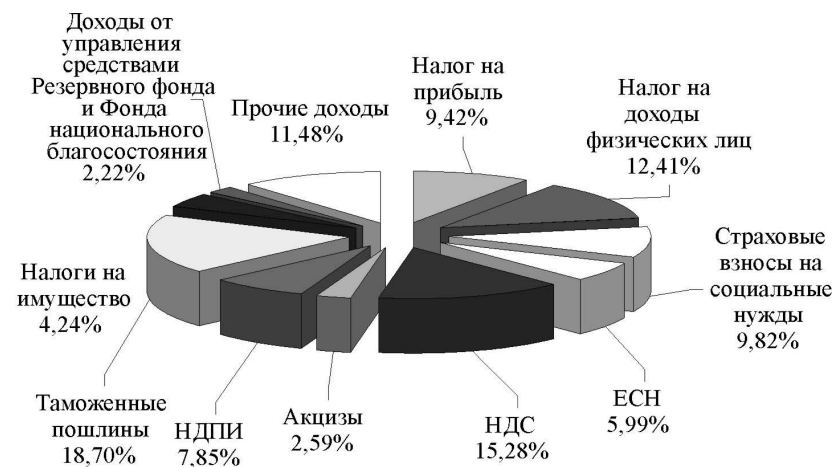

Рис. 3. Структура доходов консолидированного бюджета РФ

Существенное сокращение поступлений НДС и таможенных пошлин в 2009 году по сравнению с предшествующим годом в значительной мере было связано с падением мировых цен на нефть (а также на некоторые иные товары российского экспорта). В масштабах консолидированного бюджета доходные источники имеют относительно диверсифицированный характер, и с этой точки зрения можно было бы говорить об относительной устойчивости бюджетной системы к различным шокам. Но конструктивные особенности сложившейся бюджетной системы сводят на нет этот позитивный момент.

Современная российская бюджетная система имеет довольно сложную с точки зрения формирования и направления финансовых потоков конструкцию. Данная конструкция формировалась на протяжении всего посткризисного (после 1998 г.) периода и была в значительной мере оформлена в 2008 году, хотя отдельные элементы этой системы вступили в силу лишь с 2010 года. Данный период характеризовался в целом повышательной динамикой мировых цен на нефть и экономическим ростом, в значительной мере связанным с этой динамикой. И хотя в принципе предполагалось, что тенденции и динамика могут смениться на противоположно направленные, сформировать в рамках этой системы стабилизирующие элементы в полной мере не удалось. Кризис 2008–2009 годов отчасти представляет собой испытание сформированной модели на прочность и эффективность. Однако уже в первый же год кризиса (2009 год) пришлось отказаться от некоторых элементов модели. Это касается в первую очередь ряда положений по формированию Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Основными элементами данной модели бюджетной системы являются следующие:

– формирование Стабилизационного фонда (2006 год) и последующее (с 2008 года) его разделение на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния за счет доходов от добычи и экспорта углеводородов (нефтегазовые доходы);

– роль федерального бюджета как ключевого компонента, через который проходят значительные финансовые потоки, направляемые в другие бюджеты бюджетной системы и системы государственных внебюджетных фондов;

– номинальное (декларированное) построение налоговых доходов бюджетной системы по принципу «один налог» один бюджет сочетается с ростом объемов трансфертов из федерального бюджета другим звеньям бюджетной системы. Роль независимых от федерального бюд-

жета источников доходов других звеньев бюджетной системы относительно невелика (не обеспечивает им финансовой самостоятельности);

– разграничение ответственности и порядка финансирования расходов между федеральным и субфедеральными (региональными и местными) бюджетами, обеспечение финансирования федеральных мандатов. В итоге – наряду с ростом объемов финансирования по многим ключевым позициям расходов социальной группы имело место замещение целевыми трансфертами трансфертов нецелевых, что приводит к ограничению реальных прав и ответственности региональных и местных властей. Одновременно происходит смещение основных объемов финансирования социальных расходов и расходов на экономику на уровень субъектов Федерации и муниципалитетов.

Рассмотрим более подробно эти особенности.

Предполагалось и в 2008 году фактически имело место использование нефтегазовых доходов для формирования Резервного фонда, Фонда национального благосостояния и текущих общих доходов федерального бюджета (нефтегазовый трансферт). Порядок формирования фондов был установлен следующий.

Часть нефтегазовых доходов в виде нефтегазового трансферта ежегодно должна была направляться на финансирование расходов федерального бюджета. Величина нефтегазового трансферта утверждалась законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период в абсолютном размере, исчисленном как 3,7% прогнозируемого на соответствующий год объема ВВП. После формирования нефтегазового трансферта в полном объеме нефтегазовые доходы должны были поступать в Резервный фонд. Нормативная величина Резервного фонда также утверждалась законом о федеральном бюджете в абсолютном размере (до 10% прогнозируемого объема ВВП). После наполнения Резервного фонда до указанного размера нефтегазовые доходы должны были направляться в Фонд национального благосостояния.

Эта схема просуществовала фактически только год (2008 год) и была «заморожена» до 2013 года. Сегодня фактически все нефтегазовые доходы поступают на финансирование общих расходов бюджета. В состав доходов федерального бюджета также включаются доходы от управления средствами обоих фондов (инвестиционные доходы), а средства самого Резервного фонда частично используются на финансирование дефицита федерального бюджета.

В итоге – динамика объемов средств обоих фондов выглядит следующим образом (см. рис. 4).

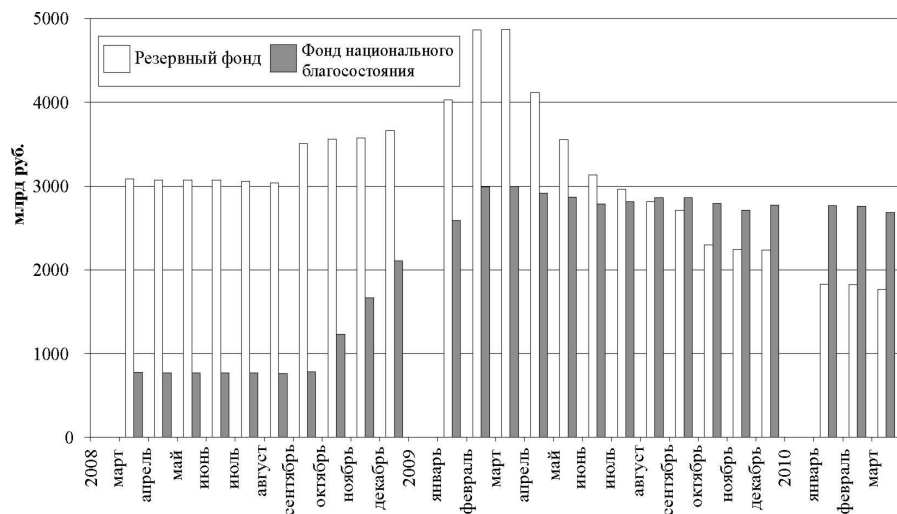

Рис. 4. Объемы Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в 2008 – начале 2010 года

Как видно из данных рис. 4, если в начале 2009 года объем Фонда национального благосостояния составлял всего 64% Резервного фонда, то использование средств Резервного фонда на финансирование дефицита федерального бюджета в 2009 году привело к его сокращению на 54%. В результате в начале 2010 года размеры Фонда национального благосостояния уже превышали размеры Резервного фонда на 51%. К концу первого квартала текущего года Резервный фонд сократился еще на 16%, при этом имело место и сокращение размеров Фонда национального благосостояния – на 5,1% за квартал в общей сложности.

Роль федерального бюджета как инструмента перераспределения финансовых ресурсов.

На схеме представлены основные направления финансовых потоков, источником которых является федеральный бюджет. Основными реципиентами средств являются Пенсионный фонд РФ, на долю которого приходится более 20% расходов федерального бюджета (по данным за 2009 год), и консолидированные бюджеты субъектов РФ (еще 15% расходов).

Таким образом, сложившаяся структура доходов и расходов в рамках бюджетной системы в целом и федерального бюджета в частности определяют его роль как звена, опосредующего движение средств. Это порождает существенные проблемы, с которыми страна будет сталкиваться и уже сталкивается в процессе выхода из экономического кризиса.

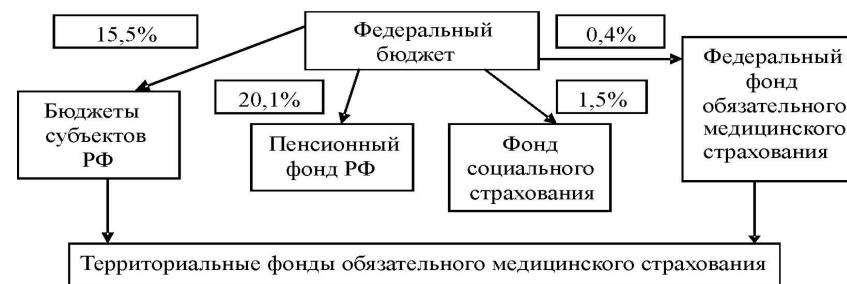

Схема 1. Схема финансовых потоков в российской бюджетной системе

Фактически сегодня ключевой функцией федерального бюджета является перераспределительная – перераспределение поступающих доходов между другими звеньями бюджетной системы.

Перераспределение доходов носит столь масштабный характер, что формирует выраженную зависимость всех иных составляющих бюджетной системы от федерального бюджета.

Эта зависимость имеет место как для бюджетов субъектов Федерации, для которых доля федеральной финансовой помощи в их доходах в среднем составляет около 20% (в 2009 году – 23,4%) при максимуме 95–97%, так и для государственных внебюджетных фондов.

Так, в структуре доходов Пенсионного фонда трансферты из федерального бюджета составляют 37,7%, в доходах Фонда социального страхования – 25,2% (см. рис. 4.), а в структуре территориальных фондов медицинского страхования трансферты (из бюджетов субъектов РФ главным образом) формируют 40,6% поступлений (см. рис. 5).

Самостоятельная проблема – территориальные фонды обязательного медицинского страхования – здесь существенная зависимость имеет место от субфедеральных бюджетов, которые, в свою очередь, мало на что способны без федеральных трансфертов.

При этом доходы федерального бюджета критически зависят от нефтегазовых доходов и формирующегося за счет этих доходов нефтегазового трансферта. В условиях, когда значение двух видов поступлений (НДПИ и таможенных пошлин) столь выражено, ситуации с остальными налогами уделялось крайне мало внимания, вопрос о необходимости диверсификации доходной базы бюджетной системы не ставится вовсе. Более того, тенденция к отказу от налогов в явном виде, не связанных с нефтью и газом, сохраняется и в 2010 году (дискуссия о замене транспортного налога повышенными ставками акцизов на некоторые категории товаров, выработанные из нефти).

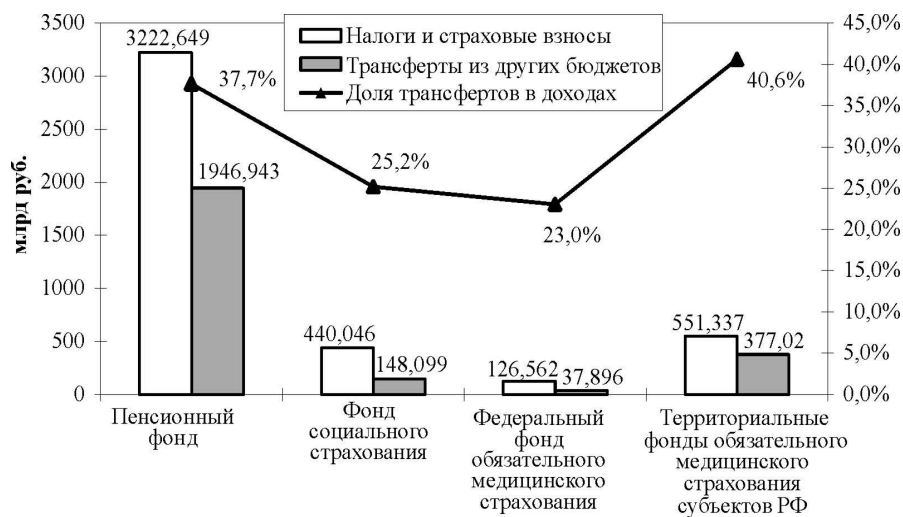

Рис. 5. Доходы государственных внебюджетных фондов в 2009 году

В настоящее время получается, что федеральный бюджет более чем на 35% (а по сути, более чем на 50% – с учетом иных налогов, так или иначе связанных с нефтегазовым сектором экономики) зависит от мировых цен на нефть, а все остальные звенья бюджетной системы, не имеющие значительных собственных доходов, зависят от федерального бюджета (см. рис. 6).

Необходимо отметить, что в 2010 году доля нефтегазового трансферта будет еще выше (статистически) за счет отмены ЕСН.

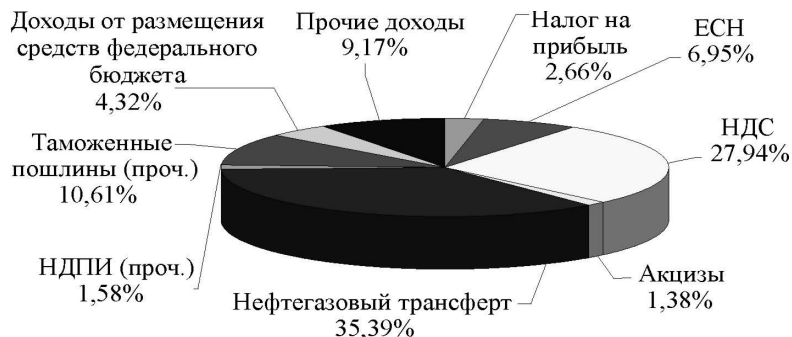

Рис. 6. Структура доходов федерального бюджета (2009 год)

В условиях относительной стабилизации экономического положения (остаётся надеяться, что данная стабилизация представляет собой выход из кризиса, а не некоторое затишье перед очередным существенным спадом) можно выделить целый ряд острых вопросов, стоящих перед бюджетной системой в целом.

И ключевая проблема, которая в явном виде пока не формулируется властями – проблема повышения независимости доходов бюджетной системы от мировых цен на нефть. Данная проблема отчетливо осознается странами с аналогичной зависимостью от нефтедоходов (Норвегия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты), но не Россией.

Практически по каждому из звеньев отечественной бюджетной системы отчетливо просматриваются те или иные проблемы, которые необходимо будет решать в ближайшем будущем только для того, чтобы поддерживать систему в целом хотя бы на сложившемся на сегодня уровне и объемов финансирования и экономической активности.

К числу наиболее острых относятся, как было показано выше, критическая зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов, а остальных звеньев бюджетной системы – от федерального бюджета.

Еще одной проблемой сегодня станет выход России как масштабного заемщика для финансирования дефицита федерального бюджета на мировые финансовые рынки и активная работа со вновь формирующимся государственным долгом. Сегодня (в 2010 году) дефицит федерального бюджета финансируется за счет средств Резервного фонда и за счет заимствований.

Для консолидированных бюджетов субъектов Федерации основной проблемой является обеспечение устойчивого финансирования в первую очередь социальных расходов в условиях значительной дифференциации душевых значений бюджетных доходов и расходов в расчете на душу населения.

Для Пенсионного фонда и всей пенсионной системы ситуация в целом также носит критический характер, поскольку под вопрос ставится сама концепция пенсионной реформы и переход к накопительной модели. Пока не удастся сформировать независимые от федерального бюджета источники финансирования системы пенсионного обеспечения. В 2010 году ситуация ухудшится в связи с отменой единого социального налога при сохранении уровня страховых платежей на прошлогодних значениях. Таким образом, объемы средств, перераспределяемых из федерального бюджета Пенсионному фонду, только возрастут.

Перечень проблем и сложностей в процессе функционирования отечественной бюджетной системы можно продолжать и далее, но в рамках сегодняшнего выступления этим ограничимся.

ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

И.С. БУКИНА,

ст.н.с. Института экономики РАН, к.э.н.

Последствия мирового финансового кризиса до настоящего времени не просто сказываются на социально-экономическом развитии стран, но и угрожают новыми «волнами» кризисов. Неустойчивое положение Греции, Ирландии, Венгрии и других стран Европы показывает, что кризис вскрыл фундаментальные проблемы экономической системы и государственной политики, которые не могут быть решены временными антикризисными мерами.

Несмотря на относительно устойчивое состояние финансовой сферы в России, сложившееся к настоящему моменту, было бы преждевременно утверждать, что последствия кризиса преодолены.

Характерной (можно сказать, хронической) негативной чертой экономической политики в России является ее противоречивый характер, который проявился и при проведении антикризисных мероприятий в конце 2008 – начале 2009 годов. Это касается как противоречивости мер самой денежно-кредитной политики, так и несогласованности действия монетарных и фискальных инструментов.

Оценивая действия монетарных властей, отметим, что, с одной стороны, меры, предпринимаемые Банком России и Правительством, были направлены на повышение ликвидности банковского сектора. Это выразилось в проведении политики «дешевых денег», подразумевающей снижение ставок ЦБ, предоставление целевых кредитов, ослабление ограничивающих требований к нормативам банковской деятельности и т.п.

С другой стороны, рост денежной массы ограничивался как вследствие политики поддержки курса рубля (за счет сокращения официальных резервов), так и в результате жесткой антиинфляционной политики.

Подобные противоречия наблюдались и в результате «взаимодействия» стимулирующих мер бюджетно-налоговой политики и денежно-кредитной политики. Предоставление кредитов и государственных гарантий организациям за счет бюджета, а также принятие антикризисного пакета налоговых льгот увеличивало денежную массу, стимулируя совокупный спрос. Одновременно с этим жестко ограничивались воз-

можности кредитования организаций банками, а падение курса рубля способствовало удорожанию товаров и услуг, поскольку подавляющая их часть производится с использованием импортного сырья, полуфабрикатов, оборудования и т.п. либо импортируется в готовом виде.

Фактически в результате кризиса не столько возникли новые вопросы, сколько обострились основные проблемы денежно-кредитной сферы:

- инфляция;
- отток капитала;
- зависимость всех базовых индикаторов (курса рубля, состояния платежного баланса и т.д.) от цен на нефть.

Инфляция

По итогам 2008 года инфляция составила 13,6%, хотя в начале года ЦБ ставил задачу достичь уровня инфляции не более 8,5%¹. Как видно из рис. 1, скачок уровня цен пришелся на конец августа 2008 года, когда в России проявились последствия мирового финансового кризиса. В начале 2009 года темп роста индекса потребительских цен продолжал повышаться, однако к концу I квартала инфляция замедлилась, и к концу 2009 года прирост цен составил лишь 8,8% по сравнению с предыдущим годом. Это наименьший показатель темпов инфляции с 1991 года, обусловленный, в первую очередь, резким **сокращением совокупного спроса** вследствие эффекта финансового кризиса².

Кроме этого, рост цен на нефть поддержал номинальный обменный курс рубля, что также сдерживало темпы инфляции в 2009 году.

Отток капитала

Положительное сальдо торгового баланса в сочетании с неуверенностью инвесторов относительно состояния конкурентной среды в России вызывает чистый отток капитала. Подобная ситуация была характерна для России в течение всего периода трансформации и даже в годы динамичного подъема, связанного с ростом цен на энергоносители и общим оживлением деловой активности в середине 2000-х годов. Даже наличие существенного спреда между ставкой LIBOR (трехмесячной) и ставкой межбанковского рынка (МБК) не приводило к формированию чистого притока капитала (см. рис. 2).

¹ К заседанию Правительства Российской Федерации 31 января 2008 года / ПРЕСС-РЕЛИЗ / – Минфин России. – http://www.minfin.ru/ru/press/press_releases/index.php?id4=5617

² Квартальный обзор инфляции. IV квартал 2009 года // Департамент исследований и информации Банка России, 2009. – <http://www.cbr.ru>

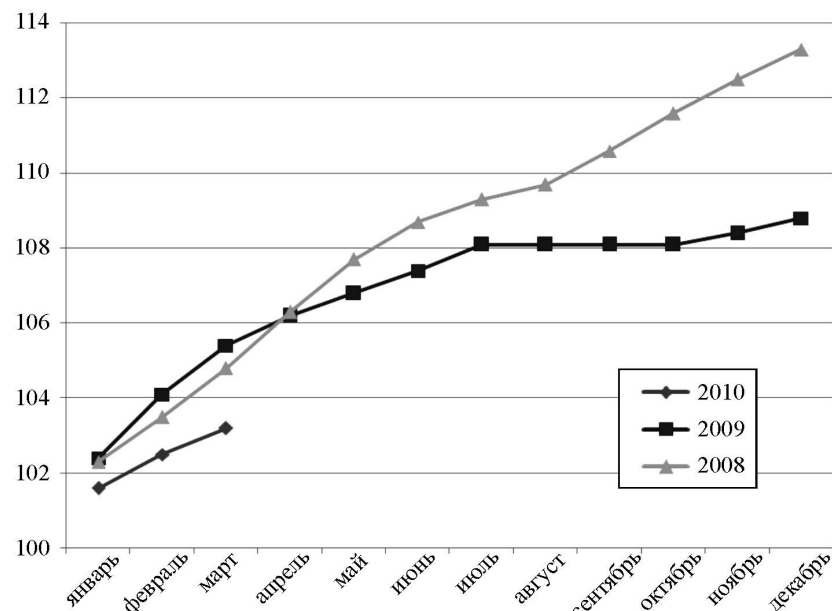

Рис. 1. Индекс потребительских цен (CPI), в % к декабрю предыдущего года
Источник: Центральный банк РФ – <http://www.cbr.ru>

Капитал, как известно, с усилением глобализационных процессов стал сверхмобильным фактором производства, который чутко реагирует на любые изменения экономических условий в принимающей стране. Особенно велика чувствительность капитала к политическим и экономическим процессам в странах с трансформирующейся экономикой.

В начале финансового кризиса (осень 2008 года) отток капитала резко возрос, поскольку нарастание негативных последствий американских проблем на финансовом рынке усилило негатив инвесторов в отношении всех развивающихся рынков (рис. 2). Несмотря на то, что в результате кризиса резко возросли внутренние ставки, это не позволило сдержать вывоз капитала из России. По итогам 2008 года отток капитала составил 133,9 млрд долл.

В 2009 году спад производства, удешевление курса рубля и падение цен на нефть в целом сократили ресурсы, отражающиеся в счете операций с капиталом, поэтому его сальдо было незначительным в сравнении с предыдущим годом. Тем не менее в 2009 году из страны было вывезено 56,8 млрд долл.

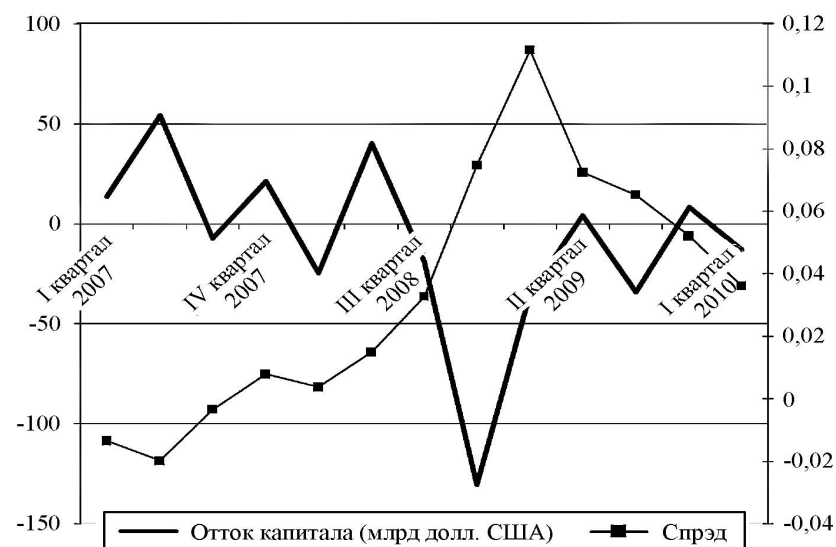

Рис. 2. Отток капитала и спрэд между ставками LIBOR и МБК
Источник: Центральный банк РФ – <http://www.cbr.ru>;
Международный валютный фонд – <http://www.imf.org>

Процентные ставки

Как отмечает ЦБ РФ в аналитической части «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 год и период 2011 и 2012 годов», изменение со второй половины 2008 года условий реализации денежно-кредитной политики повысило значимость для Банка России задачи по поддержанию стабильности банковской системы и финансовых рынков и ограничению негативного влияния мирового финансового и экономического кризиса на состояние российской экономики. В то же время основной целью денежно-кредитной политики по-прежнему является снижение инфляции и поддержание ее на уровне, обеспечивающем условия для долгосрочного устойчивого экономического роста.

В условиях сохранявшихся в начале 2009 года негативных тенденций, сформировавшихся в 2008 году, Банк России продлил на первое полугодие 2009 года действие рекомендаций кредитным организациям не наращивать иностранные активы и чистые балансовые позиции по иностранным валютам. С целью ограничения инфляционного давления Банк России в начале года принимал решения о повышении процент-

ных ставок по своим операциям, оставляя при этом неизменной ставку рефинансирования.

Стабилизация ситуации на внутреннем валютном рынке способствовала снижению девальвационных ожиданий. С апреля текущего года наметилась тенденция к снижению инфляции и инфляционных ожиданий.

В то же время, несмотря на принимаемые Банком России меры по увеличению предоставления рублевых средств кредитным организациям, стоимость кредитных ресурсов оставалась на высоком уровне. Значительное сокращение как предложения кредитов со стороны банковского сектора, так и спроса на кредиты со стороны экономических агентов обусловило сокращение в феврале – сентябре 2009 года общей задолженности по кредитам, выданным кредитными организациями. В этих условиях совет директоров Банка России с апреля 2009 года принял решение о снижении процентных ставок. За этот период ставка рефинансирования была снижена с 13 до 7,75% годовых (см. табл. 1).

Таблица 1

Ставка рефинансирования

Период действия	Ставка рефинансирования, %
1 июня 2010 г. – по н.в.	7,75
30 апреля 2010 г. – 31 мая 2010 г.	8
29 марта 2010 г. – 29 апреля 2010 г.	8,25
24 февраля 2010 г. – 28 марта 2010 г.	8,5
28 декабря 2009 г. – 23 февраля 2010 г.	8,75
25 ноября 2009 г. – 27 декабря 2009 г.	9
30 октября 2009 г. – 24 ноября 2009 г.	9,5
30 сентября 2009 г. – 29 октября 2009 г.	10
15 сентября 2009 г. – 29 сентября 2009 г.	10,5
10 августа 2009 г. – 14 сентября 2009 г.	10,75
13 июля 2009 г. – 9 августа 2009 г.	11
5 июня 2009 г. – 12 июля 2009 г.	11,5
14 мая 2009 г. – 4 июня 2009 г.	12
24 апреля 2009 г. – 13 мая 2009 г.	12,5
1 декабря 2008 г. – 23 апреля 2009 г.	13
12 ноября 2008 г. – 30 ноября 2008 г.	12
14 июля 2008 г. – 11 ноября 2008 г.	11

Также сократились ставки по операциям Банка России – на 2,25–3,75 процентного пункта (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Минимальные процентные ставки по операциям прямого РЕПО Банка России на аукционной основе

Период действия	Ставка, % годовых
С 1 июня 2010 г. – по н. в.	На 1 день – 5; на 7 дней – 5; на 90 дней – 6,5; на 6 месяцев – 7; на 12 месяцев – 7,5
30 апреля 2010 г. – 31 мая 2010 г.	На 1 день – 5,25; на 7 дней – 5,25; на 90 дней – 6,75; на 6 месяцев – 7,25; на 12 месяцев – 7,75
29 марта 2010 г. – 29 апреля 2010 г.	На 1 день – 5,5; на 7 дней – 5,5; на 90 дней – 7; на 6 месяцев – 7,5; на 12 месяцев – 8
24 февраля 2010 г. – 28 марта 2010 г.	На 1 день – 5,75; на 7 дней – 5,75; на 90 дней – 7,25; на 6 месяцев – 7,75; на 12 месяцев – 8,25
28 декабря 2009 г. – 23 февраля 2010 г.	На 1 день – 6; на 7 дней – 6; на 90 дней – 7,5; на 6 месяцев – 8; на 12 месяцев – 8,5
25 ноября 2009 г. – 27 декабря 2009 г.	На 1 день – 6,25; на 7 дней – 6,25; на 90 дней – 7,75; на 6 месяцев – 8,25; на 12 месяцев – 8,75
30 октября 2009 г. – 24 ноября 2009 г.	На 1 день – 6,75; на 7 дней – 6,75; на 90 дней – 8,25; на 6 месяцев – 8,75; на 12 месяцев – 9,25
30 сентября 2009 г. – 29 октября 2009 г.	На 1 день – 7,25; на 7 дней – 7,25; на 90 дней – 8,75; на 6 месяцев – 9,25; на 12 месяцев – 9,75
15 сентября 2009 г. – 29 сентября 2009 г.	На 1 день – 7,5; на 7 дней – 8; на 90 дней – 9,25; на 6 месяцев – 9,75; на 12 месяцев – 10,25
10 августа 2009 г. – 14 сентября 2009 г.	На 1 день – 7,75; на 7 дней – 8,25; на 90 дней – 9,5; на 6 месяцев – 10; на 12 месяцев – 10,5
13 июля 2009 г. – 9 августа 2009 г.	На 1 день – 8; на 7 дней – 8,5; на 90 дней – 9,75; на 6 месяцев – 10,25; на 12 месяцев – 10,75
5 июня 2009 г. – 12 июля 2009 г.	На 1 день – 8,5; на 7 дней – 9; на 90 дней – 10,25; на 6 месяцев – 10,75; на 12 месяцев – 11,25
14 мая 2009 г. – 4 июня 2009 г.	На 1 день – 9; на 7 дней – 9,5; на 90 дней – 10,75; на 6 месяцев – 11,25; на 12 месяцев – 11,75
24 апреля 2009 г. – 13 мая 2009 г.	На 1 день – 9,5; на 7 дней – 10; на 90 дней – 11
10 февраля 2009 г. – 23 апреля 2009 г.	На 1 день – 10; на 7 дней – 10,5; на 90 дней – 11,5
1 декабря 2008 г. – 9 февраля 2009 г.	На 1 день – 9; на 7 дней – 9,5; на 90 дней – 10,5
12 ноября 2008 г. – 30 ноября 2008 г.	На 1 день – 8; на 7 дней – 8,5; на 90 дней – 9,5
15 октября 2008 г. – 11 ноября 2008 г.	На 1 день – 7; на 7 дней – 7,5; на 90 дней – 8,5

Таблица 3

Ставка по кредиту overnight (однодневный расчетный кредит)

Период действия	Ставка, %
с 01.06.2010	7,75
с 30.04.2010 по 31.05.2010	8,00
с 29.03.2010 по 29.04.2010	8,25
с 24.02.2010 по 28.03.2010	8,50
с 28.12.2009 по 23.02.2010	8,75
с 25.11.2009 по 27.12.2009	9,00
с 30.10.2009 по 24.11.2009	9,50
с 30.09.2009 по 29.10.2009	10,00
с 15.09.2009 по 29.09.2009	10,50
с 10.08.2009 по 14.09.2009	10,75
с 13.07.2009 по 09.08.2009	11,00
с 05.06.2009 по 12.07.2009	11,50
с 14.05.2009 по 04.06.2009	12,00
с 24.04.2009 по 13.05.2009	12,50
с 01.12.2008 по 23.04.2009	13,00
с 12.11.2008 по 30.11.2008	12,00
с 14.07.2008 по 11.11.2008	11,00
с 10.06.2008 по 13.07.2008	10,75
с 29.04.2008 по 09.06.2008	10,50

Валютный курс

Благоприятная рыночная конъюнктура способствовала укреплению рубля и его выходу на свободную конвертацию. Однако с обвалом цен на энергоносители рубль резко подешевел. Центральный банк использовал наращенные за 2000-е годы официальные валютные резервы (ОВР) для поддержания курса, не давая национальной валюте обвалиться в результате действий спекулянтов. В результате так называемой плавной девальвации объем ОВР сократился примерно на треть, а российский рубль по отношению к доллару США подешевел более чем на 20%.

Ослабление кризисных явлений с весны 2009 года, обусловленное восстановлением спроса на нефть, моментально отразилось на состоянии валютного рынка, поддерживав номинальный обменный курс рубля. Это позволило ЦБ возобновить переход к более гибкой политике курсообразования, расширив коридор допустимых значений курса рубля, определяемый по бивалютной корзине. В то же время приоритет обес-

печения необходимой устойчивости валютного курса и недопущения его чрезмерной волатильности обусловил совершение Банком России операций внутри данного коридора. Таким образом, с февраля 2009 года при проведении курсовой политики Банк России начал использовать **плавающий интервал** допустимых значений стоимости бивалютной корзины, границы которого автоматически корректируются в зависимости от объема совершенных интервенций ЦБ³.

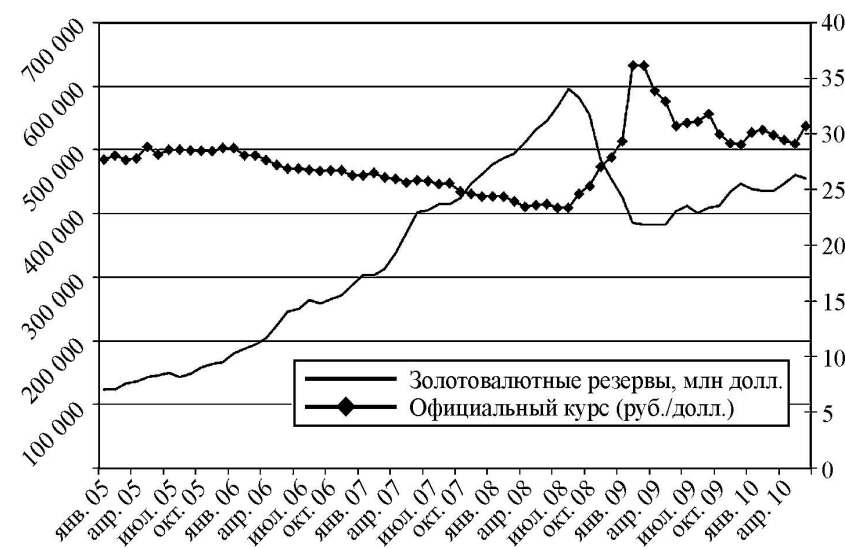

Рис. 3. Динамика официальных валютных резервов и номинального валютного курса рубля

Источник: Центральный банк РФ – <http://www.cbr.ru>

Стратегические ориентиры денежно-кредитной политики

Монетарные власти на период до 2012 года декларируют в качестве основного направления денежно-кредитной политики переход к более гибкому курсообразованию и снижению инфляции.

Действительно, проблема инфляции всегда была и остается первоочередной задачей не только монетарной, но и всей экономической политики России.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 год и период 2011 и 2012 годов / Центральный банк Российской Федерации, 2009. – <http://www.cbr.ru>

В соответствии со сценарными условиями функционирования российской экономики и основными параметрами прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов Правительство Российской Федерации и Банк России определили задачу снизить инфляцию в 2010 году до 9–10%, в 2011 году – до 7–8%, в 2012 году – до 5–7% (из расчета декабря к декабрю)⁴.

В результате резкого падения совокупного спроса и сокращения притока валюты инфляционное давление в 2010 году заметно снизилось. Так, с начала текущего года по конец мая цены выросли на 3,8% (что на 3 п.п. ниже аналогичного показателя прошлого года)⁵. Таким образом, эксперты ожидают, что в 2010 году удастся достичь запланированного показателя инфляции. Безусловно, это бы оказало мощную поддержку экономическому развитию, снизив риски обесценения рублевых активов и сдержав инфляционные ожидания агентов.

При этом оживление экономической активности само по себе несет риски ускорения инфляции. Восстановление совокупного спроса в сочетании с повышением цен на нефть и энергоносители вновь будет способствовать раскручиванию инфляционной спирали.

Ситуация осложняется тем, что, по сути, денежно-кредитная политика не может стать принципиально «новой», если ЦБ осуществит переход к инфляционному таргетированию. Существующая система механизмов экономической политики построена таким образом, что не может обеспечить действительного управления инфляционными процессами.

Центральный банк зачастую вынужден одновременно реализовывать диаметрально противоположные меры: сдерживать объем денежной массы и, поддерживая курс рубля, выкупать иностранную валюту в обмен на рубли, таким образом, увеличивая предложение национальной валюты. При этом фактическое регулирование инфляции находится в руках фискальных властей, а монетарная политика проводится в жесткой зависимости от параметров бюджета.

Текущую монетарную политику эксперты характеризуют как таргетирование валютного курса⁶, при которой основным индикатором и

⁴ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2010 год и период 2011 и 2012 годов / Центральный банк Российской Федерации, 2009. – <http://www.cbr.ru>. – С. 23.

⁵ Экономико-политическая ситуация в России // Вестник ИЭПП. 2010. № 5. – С. 8. – <http://www.iet.ru>

⁶ Головин М.Ю. Модели проведения денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации: опыт России и стран Центральной и Восточной Европы: Доклад. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 16–17.

инструментом денежно-кредитной политики становится курс национальной валюты. Преимуществом такого подхода является то, что валютный курс служит ясным и четким ориентиром для экономических агентов, влияет на состояние торгового баланса, позволяя властям регулировать объемы экспортных операций. В целом предсказуемость и стабильность национальной валюты призвана способствовать стабилизации экономических условий.

Однако данный режим сопровождается существенными недостатками, которые усугубляют кризисные явления. Рост цен на нефть моментально повышает интерес к рублю, и его курс возрастает. Однако Центральному банку приходится сдерживать укрепление национальной валюты – выкупать иностранную валюту, в результате чего создаются огромные валютные резервы. Эти и многие другие факторы стимулируют приток в страну спекулятивного капитала, способствуют росту внешнего корпоративного долга. Таким образом, возрастает давление на финансовый рынок.

Поскольку спекулятивные капиталы чрезвычайно мобильны, национальный рынок подвержен высоким рискам, в частности, риску ликвидности. Подобная ситуация наблюдалась и в августе 1998 года, и осенью 2008 года, когда моментальный вывод средств за границу спровоцировал глубокий финансовый кризис, повлекший за собой и реальное падение производства.

Еще один существенный недостаток, присущий режиму таргетирования валютного курса, – это невозможность проведения независимой денежно-кредитной политики. В соответствии с теоретическими моделями (IS-LM-BP) в условиях фиксированного курса монетарная политика становится неэффективной, поскольку за любым увеличением (уменьшением) денежной массы в целях воздействия на реальные показатели следует сокращение (увеличение) объема национальной валюты, с помощью которого регулируется ее курс (поскольку поддержка курса требует манипуляции уровнем ОВР).

Это справедливо и для режима таргетирования валютного курса. Выбрав в качестве основного механизма валютный курс, монетарные власти во многом лишают себя свободы действий, поэтому основное воздействие на реальные показатели должна оказывать фискальная политика.

Поставив в качестве основной цели на стратегическую перспективу таргетирование инфляции, Центральный банк подчеркивает необходимость уменьшения прямого вмешательства в валютный рынок. При этом ставится задача по развитию механизмов повышения качества

управления валютными рисками, которым в условиях более гибкого (а, следовательно, более волатильного) курса будут в большей степени подвержены участники рынка.

Безусловно, переход к более гибкому курсообразованию влечет за собой массу рисков. Жесткая прямая связь курса рубля и цен на нефть еще больше поставит значение реальных показателей в зависимость от состояния экономической конъюнктуры. Высокая волатильность курса спровоцирует увеличение валютных рисков и повысит неуверенность экономических агентов. При этом в долгосрочной перспективе гибкое курсообразование позволит снизить более серьезные риски ликвидности, связанные с перемещением спекулятивных капиталов.

Автоматическое укрепление (ослабление) номинального курса рубля в результате роста (снижения) цен на нефть будет в конечном итоге способствовать снижению зависимости экспортной выручки и бюджетных доходов от колебаний экономической конъюнктуры. Это будет связано с тем, что рост (снижение) номинального курса вызывают соответствующее снижение (рост) реального эффективного курса рубля и, как следствие, конкурентоспособности отечественных товаров. Таким образом, укрепление курса рубля, сопровождающееся снижением конкурентоспособности отечественных производителей, отчасти будет компенсировать эффект роста доходов от увеличения цен на сырьевые товары и наоборот.

Однако идеальная, с теоретической точки зрения, картина имеет слишком мало шансов для того, чтобы в ближайшей перспективе воплотиться в реальность. Это связано, во-первых, с тем, что физические объемы экспорта нефти и других энергоносителей слабо подвержены колебаниям цен на нефть, которые устанавливаются исходя из фьючерсных контрактов. Действительные контракты на поставку нефти заключаются на определенный срок и не могут быть изменены без определенных потерь для участников. В этой связи можно утверждать, что физические объемы экспортных поставок являются относительно жесткими. Таким образом, предположение о том, что снижение (повышение) конкурентоспособности российских экспортеров в результате роста (снижения) номинального курса рубля способно компенсировать избыточный приток (отток) валюты и бюджетных доходов, весьма сомнительно.

Во-вторых, высокие валютные риски могут не только ограничить приток спекулятивного капитала, но и сократить приток чистых иностранных инвестиций, сузив возможности для финансирования российского производства.

В-третьих, обретение реальной независимости Центральным банком в первую очередь – политическая задача, которая не может быть решена формальным принятием таргетирования инфляции в качестве основного направления монетарной политики.

Очевидно, что принципиальным решением подавляющего большинства проблем в российской экономике является ее структурная перестройка – снижение зависимости от экспорта нефти и энергоносителей. Только при таком условии Россия будет готова перейти к гибкому курсообразованию, а следовательно, и проведению последовательной монетарной политики, включающей в себя такой инструмент, как таргетирование инфляции.

В среднесрочной перспективе представляется, что основными направлениями денежно-кредитной политики должны стать **меры, ограничивающие избыточный приток спекулятивного капитала.**

Среди основных факторов, которые должны способствовать «санации» притока и оттока капитала, следует отметить переход к гибкому курсообразованию, а также стабильность и предсказуемость денежно-кредитной и фискальной политики. Однако в ближайшее время в российской экономике еще не сложились достаточные предпосылки для того, чтобы достигнуть этих целей.

В среднесрочной перспективе необходимы прямые меры – система формальных ограничений, препятствующих избыточному притоку (оттоку) спекулятивных капиталов. Данные меры должны носить дискреционный характер, т.е. применяться только по необходимости – при нарушении критериев стабильности капитальных потоков. В частности, к подобным мерам следует отнести: ограничения по объему заимствований в иностранной валюте, изменение требований по достаточности собственного капитала, дифференциация резервных требований (регулирование коэффициента усреднения) и т.п.

1. Разработка механизмов управления валютными рисками.

Как уже отмечалось, переход к гибкому курсообразованию необходим, но этот процесс должен быть постепенным и нести минимальные риски для финансовой системы. В этой связи ЦБ необходимо предложить универсальную методику управления валютными рисками, которую можно будет контролировать впоследствии.

2. Поддержка ликвидности банковского сектора, сопровождаемая мерами по ограничению финансовых спекуляций.

Снятие ограничений в ходе масштабной валютной либерализации, проведенной в 2006 году, привело к значительному росту рисков, усугубивших последствия финансового кризиса 2008 года. В этой связи

ЦБ целесообразно контролировать операции, совершаемые банками. Известно, что первоначально средства, направляемые на поддержку ликвидности, зачастую использовались банками не для поставленных целей, а в рамках спекулятивных операций с валютой.

3. Стимулирование инвестиций в развитие финансовой инфраструктуры.

Говоря о долгосрочном развитии России, необходимо подчеркнуть, что принципиальной характеристикой этого развития должно стать освоение пространства страны. Дифференциация регионального развития, которая в отдельных случаях имеет тенденцию к углублению, препятствует осуществлению проводимых реформ. В отношении денежно-кредитной сферы основной задачей на ближайшее время остается развитие финансовой инфраструктуры: сети отделений кредитных организаций, совершенствование и распространение платежных систем, модернизация технологий связи и т.п. Данные меры будут способствовать не только увеличению скорости обращения денег, но и стабильности спроса на деньги. Таким образом, возрастет стабильность денежно-кредитной политики, укрепится связь между денежными индикаторами и реальными величинами.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (На примере нефтеносного района)

Т.Е. КУЗНЕЦОВА,

г.н.с. Института экономики РАН, д.э.н.

Л.В. МАКУЩЕНКО,

доцент Сургутского государственного педагогического университета, д.э.н.

Территориальное развитие во многом определяется характером межбюджетных отношений, наполнением и сбалансированностью бюджетов всех уровней – федерального, региональных и местных. В СССР сбалансированность территориальных бюджетов достигалась утверждением основанных на многочисленных ведомственных нормах и индивидуальных нормативах отчислений от доходных источников (главным образом налога с оборота). Фактически применялось согласование как расходов, так и доходов методом «от достигнутого» с ориентацией на существующую бюджетную сеть и прямое восполнение «расчетного дефицита». Территориальные бюджеты утверждались органами власти более высокого уровня, которые обеспечивали их сбалансированность на индивидуальной основе, и в конечном счете бюджеты всех уровней оказывались включенными в единый государственный бюджет. Поскольку на региональном и местном уровнях отсутствовали стимулы эффективного использования бюджетных средств, а бюджетный дефицит и ответственность за его покрытие фактически перекладывались на вышестоящие бюджеты, такая система слабо обеспечивала эффективное предоставление бюджетных услуг и общей сбалансированности бюджетной системы.

В 1991–1993 годах федеральные власти проводили линию на усиление бюджетной самостоятельности регионов и децентрализацию налогово-бюджетной системы России. В 1993 году доля региональных бюджетов в расходах государственного бюджета составляла порядка 50%. Сложившаяся к концу 1993 года ситуация была весьма противоречивой. С одной стороны, были провозглашены идеи бюджетного федерализма, произошла децентрализация налогово-бюджетных полномочий, была создана определенная нормативно-законодательная база меж-

бюджетных отношений, федеральные и региональные органы власти и управления накопили опыт взаимодействия в условиях разделения ответственности и полномочий. С другой стороны, так и не была выработана целостная концепция реформирования бюджетной системы России.

Для преодоления ставших очевидными проблем в начале 1994 года была проведена первая реформа межбюджетных отношений в России, в результате которой возникла система межбюджетных отношений, отличная от предыдущей системы и в гораздо большей степени соответствующая принципам бюджетного федерализма. Однако процесс реформирования оказался незавершенным, а возможности для дальнейшего развития межбюджетных отношений оказались исчерпанными.

В 1998 году Правительством Российской Федерации была подготовлена и затем, после доработки и согласования в рамках трехсторонней Рабочей группы с участием представителей Государственной Думы и Совета Федерации, одобрена «Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 годах». В этот период были приняты и начали действовать два основополагающих федеральных закона – Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации¹. Несмотря на всю прогрессивность реформы 1998 года, решение целого ряда принципиально важных проблем межбюджетных отношений в ее рамках не предусматривалось. В частности, серьезные проблемы были связаны с местными бюджетами.

Нерешенность в рамках «Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 годах» важнейших проблем бюджетного федерализма привела к разработке и утверждению новой программы реформ², целью которой являлось формирование и развитие системы бюджетного устройства, позволяющей органам власти субъектов Федерации и местного самоуправления проводить самостоятельную налогово-бюджетную политику в рамках законодательно установленного разграничения полномочий и ответственности между органами власти разных уровней.

Реформирование межбюджетных отношений происходило сразу в нескольких направлениях: было упорядочено федеральное законодательство; в Бюджетном кодексе РФ были закреплены на долгосрочной

¹ Первая часть Налогового кодекса РФ вступила в силу с 1 января 1999 года, в 1998 году был принят, а с 1 января 2000 года вступил в силу Бюджетный кодекс Российской Федерации, с 1 января 2001 года вступили в силу первые главы второй части Налогового кодекса.

² Постановление Правительства РФ № 584 от 15 августа 2001 года «О программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года».

основе доли региональных и местных бюджетов в федеральных налогах (Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений»); была диверсифицирована финансовая помощь регионам из федерального бюджета.

Важно отметить, что реформа межбюджетных отношений впервые серьезно затронула не только региональные, но и местные бюджеты. С этой точки зрения ключевое значение имело принятие Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Роль этого закона заключалась в том, что, во-первых, по-новому были определены полномочия местного самоуправления в принципе, во-вторых, впервые четко прописано распределение полномочий между органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, а также входящих в их состав городских и сельских поселений.

В результате было устранено существовавшее на тот момент противоречие между фактически четырехуровневой бюджетной системой (федеральный бюджет – региональные бюджеты – бюджеты районов и городов регионального подчинения – бюджеты городов районного подчинения, поселков городского типа, сельских администраций) и законодательно закрепленной трехуровневой бюджетной системой (федеральный бюджет – региональные бюджеты – местные бюджеты). В настоящее время и в законодательстве, и на практике бюджетная система является четырехуровневой: федеральный бюджет – региональные бюджеты – бюджеты муниципальных районов и городских округов – бюджеты городских и сельских поселений.

Несмотря на высокую степень реализации Программы развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года, к концу ее действия не все проблемы в сфере бюджетного федерализма оказались решенными. Поэтому была разработана новая программа реформ, нашедшая отражение в «Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления общественными финансами в Российской Федерации на 2006–2008 годы». Во многом этот документ является идеологическим продолжением предыдущей программы. Особо стоит подчеркнуть, что основной акцент в реформировании бюджетной системы на современном этапе делается именно на повышении качества управления общественными финансами. В части собственно межбюджетных отношений основные изменения связаны с попыткой создать такую систему, которая бы создавала стимулы для регионов наращивать собственную доходную базу.

Одним из важнейших шагов в реформировании бюджетной системы и межбюджетных отношений стало принятие новой редакции Бюджетного кодекса РФ³. Основная часть поправок в Бюджетный кодекс связана с введением в практику бюджетирования, ориентированного на результат, и трехлетнего бюджета.

Таким образом, в результате многолетних реформ в России была в целом сформирована система межбюджетных отношений, ее нормативно-правовая база. Вместе с тем ряд проблем, особенно в части повышения эффективности управления финансами на муниципальном уровне, решен неудовлетворительно.

На примере ситуации с межбюджетными отношениями в Сургутском районе ХМАО виден характер изменений в межбюджетных отношениях и их результаты.

Сургутский район является одним из наиболее крупных по территории в составе Российской Федерации. Длительное время его экономика основывалась на традиционных видах деятельности. В конце 1950-х годов численность населения составляла 17,5 тыс. человек, в том числе коренных национальностей около 3,5 тысяч. С превращением Сургутского района в опорный пункт Западносибирского нефтегазового комплекса район приобрел общегосударственное значение. По данным за 2008 год, на территории района проживает 118 тыс. человек, включая 3 тыс. человек – представителей коренных народностей Севера.

В экономике и землепользовании Сургутского района приоритетное положение занимают отрасли добывающей промышленности. В районе действуют несколько нефтегазодобывающих акционерных компаний, основными из которых являются «Сургутнефтегаз», ОАО «НК «Лукойл»», ОАО «НК «Славнефть» и др.

На четыре административных района Ханты-Мансийского автономного округа: Сургутский, Нижнеуртовский, Нефтеюганский и Ханты-Мансийский – приходится более 95% добычи всей нефти по округу. На Сургутский район – более 41% от общего объема добычи.

Сельское хозяйство постепенно теряет свое значение в экономике района при колоссальном росте потребности в продуктах питания. Если в 1957 году сельские жители составляли треть населения района, то в настоящее время – всего 6%. Вдвое сократилась площадь пахотных земель.

В транспортном отношении район занимает выгодное для северных территорий положение на пересечении железнодорожной магистрали и водной артерии – реки Обь.

³ Федеральным законом от 26 апреля 2007 года № 63-ФЗ.

На территории Сургутского района расположены г. Лянтор с численностью населения 27 тыс. человек и три поселка городского типа (Барсово, Белый Яр, Федоровский). Всего в них проживает более двух третей населения района. Площадь поселений всех категорий имеет тенденцию к расширению.

Нефтегазодобывающая направленность экономики района предопределяет формирование на его территории поселенческо-расселенческую сеть. Имеется ряд промышленных узлов: Белый Яр, Лянтор, Федоровский, Нижнесортымский, привязанных к определенным месторождениям. Прочие отрасли промышленности вместе с сельским хозяйством формируют межхозяйственные системы расселения.

Доходы бюджетов муниципальных образований как района, так и поселений формируются за счет налогов, введенных нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, отчислений от федеральных и региональных налогов, установленных Законом субъекта РФ ХМАО – Югра о бюджете на очередной финансовый год, и финансовой помощи в виде субвенций и субсидий. Именно способность в определенных пределах распоряжаться ресурсами реального сектора экономики делает власть субъектов Федерации реальной. В то же время решения, принимаемые на федеральном уровне, существенно влияют на политику регионов и муниципалитетов, в том числе и бюджетную.

Реформа бюджетной и налоговой системы Российской Федерации берет свое начало с 1991 года, когда были приняты законы по основным налогам, в частности, закон о налоге на прибыль, налоге на добавленную стоимость, акцизах и т.д., состав доходов Сургутского района в 1992 году кардинальным образом отличался от предыдущих лет (1989–1991 годы), поскольку в то время существовали предшественники налога на добавленную стоимость: налог с оборота и налог с продаж, действовал также и налог на холостяков и бездетных граждан. В целом удельный вес налоговых доходов составлял 95–97%, незначительную долю в поступлениях в бюджет составили неналоговые доходы – около 3–5%. Удельный вес помощи из других бюджетов отсутствовал. В 1992 году впервые возник дефицит бюджета района, который продолжал усиливаться в последующие годы.

В дальнейшем собираемость вновь введенных налогов резко снизилась, несмотря на расширившийся перечень налогов, зачисляемых в бюджет района, в результате налоговые доходы резко сократились (до 40%) и возросла помощь из вышестоящих бюджетов (до 43%), удельный вес неналоговых доходов составил 17%. В 1993 году сумма нало-

говых доходов существенно возросла с 943,9 тыс. руб. (1992 год) до 14,6 млрд руб.

Применительно к финансовым проблемам местных бюджетов в ст.132 Конституции сказано, что «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы и т.д.». В ней же говорится, что «органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств». В связи с этим возникла проблема нефинансируемых «федеральных и региональных мандатов» (расходов, передаваемых на нижний уровень без соответствующего финансирования). Доходная часть бюджета стала пополняться за счет следующих налогов: налог на прибыль; налог на добавленную стоимость; подоходный налог с физических лиц; налог на имущество с предприятий и налог за недра, составлявший до 1996 года включительно от 30 до 40% бюджета района. Для бюджетов муниципальных образований подавляющая часть их доходов являлась результатом реализации межбюджетных отношений.

Доходы Сургутского района с 1991 по 1998 год на 100% складывались за счет налоговых доходов. Невыполнение плана по налоговым доходам, случившееся в 1999 году, отчасти можно объяснить экономическим кризисом августа 1998 года, который привел к банкротству многие предприятия. Однако после девальвации рубля финансовое положение предприятий района, улучшилось. Прежде всего потому, что экспорт нефти стал давать большие доходы в связи с ростом курса доллара и евро. Бюджет района на 1999 год был сформирован из налоговых платежей на 90,4%, из субвенций и субсидий – на 9,6%. Соотношение налоговых и неналоговых доходов в 2000 году было следующим: удельный вес налоговых доходов остался на уровне 95,5%, а безвозмездные перечисления сократились до 4,5%.

Тенденция сокращения доли дотаций в доходах территорий только на первый взгляд была положительной тенденцией, поскольку объяснялось такое сокращение тем, что восполнение недостающих средств бюджета муниципального образования осуществлялось не с помощью предоставления дотаций, а путем корректировки нормативов отчислений от регулирующих источников доходов. Так, в течение 1998–2000 годов нормативы от регулирующих налогов постоянно менялись, что являлось следствием внедрения в жизнь принципа минимизации встречных финансовых потоков.

В 2001 году данная тенденция сменилась на противоположную, прежде всего это было обусловлено большей централизацией налоговых доходов. Изменились нормативы отчислений от федеральных налогов в региональные бюджеты, что отразилось на снижении доли федеральных и региональных налогов, зачисляемых в бюджеты муниципальных образований и в частности в бюджет района. Такие изменения, как изъятие в федеральный бюджет 100% налога на добавленную стоимость, снижение доли налога на прибыль, акцизов, подоходного налога и т.п., привели к сокращению налоговых доходов, их удельный вес сократился до 65%.

В 2002 году в бюджет района поступило доходов 3 870 549 тыс. руб., в том числе налоговых доходов – 72%. В этом же году процесс централизации налоговых доходов усугубился при одновременном возрастании и повышении значимости неналоговых доходов, составивших 1,5% в 2002 году и 7,8% в 2003 году.

Стабильность поступлений доходов в бюджет района была обусловлена устойчивым ростом объемов промышленного производства в течение 2003 года. В нефтедобывающей отрасли за этот год объем произведенной продукции составил 941,4 млн руб., что на 71,5% больше, чем в 2002 году. Рост объемов производства был вызван сохранением благоприятной ситуации на внешнеэкономических рынках энергоносителей, а также вводом в разработку новых месторождений и залежей. Нефтедобывающими предприятиями на территории ХМАО за 2003 год добыто 54% от объема нефти, добытой в целом по России, а объем нефти, извлеченной на территории Сургутского района, составил 41,4% от общей добычи по округу.

Средняя цена реализации нефти предприятиями округа на внутреннем рынке составила в 2003 году 1662 руб., а в декабре – 1862 руб., что на 26% больше декабря 2002 года. Средняя цена на внешнем рынке за 2003 год составила 142,9 долл. за тонну (19,7 доллара за баррель).

Определяющую роль в формировании доходной части консолидированного бюджета Сургутского района играет подоходный налог населения, составлявший в 2002 году – 23%, в 2003 году – более 40% налоговых доходов. Это связано прежде всего с ростом общего объема денежных доходов населения за 2003 год. Так, по состоянию на 01.01.2004 размер среднемесячной заработной платы работников Сургутского района составил 23 213 руб., увеличившись по сравнению с аналогичной датой 2002 года на 17,8%. Положительную роль в увеличении собственных доходов бюджета сыграла и работа, проводимая администрацией в целях сокращения бюджетного дефицита и сумм недоимки по налогам и сборам.

Всего доходы бюджета района оказались сформированы на 92% за счет налоговых доходов. Неналоговые доходы составляли 3,85% собственных доходов бюджета района. Рост неналоговых платежей связан в основном с увеличением дохода от аренды муниципального имущества, что объясняется увеличением арендной платы, передачей в аренду недвижимого имущества на конкурсной основе, передачей имущества муниципальных предприятий в муниципальную казну и перевода их на арендные отношения.

Анализ доходной части бюджета Сургутского района за 2004–2008 годы показывает, что доля собственных доходов (без учета финансовой помощи) в бюджете 2008 года оказалась сниженной до 52% с 81% в 2004 году⁴.

Резкое сокращение доходной обеспеченности бюджета в 2006 году обусловлено изменениями в налоговом законодательстве, сократившими число налогов, отчисляемых в местные бюджеты. Например, с 2006 года налог на прибыль организаций не поступает в местный бюджет, доля поступлений от которого в 2005 году планировалась более 73% собственных доходов бюджета Сургутского района. Аналогичная ситуация характерна и для бюджетов поселений.

Доходная часть бюджета поселений формировалась за счет дотаций из районного фонда финансовой поддержки поселений. И только с 2009 года установлены ставки налога для их мобилизации с целью формирования доходной части. С 1 января 2009 года на территориях поселений района применяются следующие налоги: земельный налог – 100%; налог на имущество физических лиц – 100%; НДФЛ – 10%. В результате собственные налоги поселений составляют не более 10%.

Сургутский район интересен тем, что он, с экономической точки зрения, является вполне благополучным, тем не менее противоречия и особенности формирования бюджетов поселений и бюджета самого Сургутского района, разграничения полномочий между ним и поселениями, складывающиеся на практике, очень показательны.

Сургутский район является муниципальным образованием-донором, на территории которого расположены 13 муниципальных образований-поселений. Территория района дает 24% налогового потенциала ХМАО. Однако заложенный в методику принцип подушевого выравнивания доходов муниципального образования до среднее окружного уровня ставит территории-доноры в худшее положение по сравнению с другими муниципальными образованиями округа. В результате исче-

⁴ Источник: по материалам, предоставленным администрацией Сургутского района.

зуют стимулы проводить работу по повышению доходного потенциала муниципального образования, поскольку выравнивающая функция резко превалирует в расчетах над стимулирующей, при этом не учитываются в полной мере потенциал, особенности и возможности отдельных территорий.

Так, подушевые расчетные налоговые доходы в Сургутском районе в 2009 году при финансовой поддержке составили 29,25 тыс. руб. (до финансирования были 28,07 тыс. руб.), а в таких поселениях, как г. Югорск, стали 22,72 тыс. руб., а были 15,99 тыс. руб., в Березовском районе доход на одного человека после распределения дотаций стал 22,91 тыс. руб., а был 4,69 тыс. руб.

Поскольку перераспределение средств неизбежно, на наш взгляд, необходим иной подход при расчете налогового потенциала на одного жителя Югры. Действующий подход является по меньшей мере некорректным, в нем суммируются только налоги консолидированных бюджетов муниципальных образований. Между тем в методику расчета по распределению дотаций из регионального фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) при расчете индексов налогового потенциала в суммарный налоговый потенциал всех муниципальных районов (городских округов) следует включить сумму налога на доходы физических лиц, поступающую в бюджет ХМАО. Полученный таким образом средний по округу налоговый потенциал в расчете на одного жителя явится более точной оценкой средних доходов. Такой подход позволит муниципальным образованиям более заинтересованно подходить к формированию фондов заработной платы на конкретных территориях.

Особенностью формирования консолидированного бюджета Сургутского района на основе вступления в действие 131-ФЗ (впрочем, как и других районов) является разграничение внутри района расходных полномочий и доходных источников между районным бюджетом и бюджетами поселений. Основными доходами поселений являются: земельный налог, налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц. Большинство поселений района даже после распределения субвенций из регионального Фонда компенсаций на выравнивание бюджетной обеспеченности остаются дотационными. Это – свидетельство того, что в основном бюджет поселений формируется за счет финансовой помощи. Более того, муниципальные образования не имеют права вести расчет дотаций из районного фонда финансовой поддержки поселений самостоятельно. Этот порядок определяется субъектом Федерации и полностью идентичен расчетам межбюджетных

трансфертов, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований ХМАО – Югры.

Проблема финансовой обеспеченности местных бюджетов является болезненной и не до конца разрешенной. Одним из основных налогов, составляющих наибольшую долю поступлений в местный бюджет, является налог на доходы физических лиц. При осуществлении планирования доходной части бюджета особое внимание уделяется этому налогу. При расчете прогнозных показателей по налогу на доходы физических лиц возникает ряд проблем. А именно – отсутствует информация по фонду оплаты труда и налоговой базе от плательщиков в разрезе вновь образованных муниципальных образований. С 1 января 2006 года плательщики для перечисления налога в бюджет в платежных поручениях обязаны указывать код (ОКАТО) того поселения, на территории которого осуществляют свою деятельность. Как показывает практика, при уплате налога плательщики неверно указывают коды ОКАТО или указывают код ОКАТО муниципального района, а не поселения, на территории которого осуществляют свою деятельность. Однако законодательством данный факт не рассматривается как нарушение, следовательно, и не предусмотрено никакой ответственности для плательщика, что, естественно, снижает фактическое поступление средств в бюджет.

Известно, что в основе каждого метода оценки налогового потенциала муниципального образования лежит определенная информация. Источником, который владеет наиболее полным массивом информации для оценки налогового потенциала, является налоговый орган. Однако, даже если он будет предоставлять необходимую информацию, ее состав ограничен, поскольку возникает проблема получения сведений о местных льготах, представляемых налогоплательщикам в соответствии с муниципальными правовыми актами, которыми органы местного самоуправления должны располагать самостоятельно и их направлять в налоговый орган. На практике предусмотренная норма не действует, так как данная информация отнесена в соответствии с Налоговым кодексом РФ к налоговой тайне. В связи с этим не понятно, как финансовые органы должны осуществлять персонализированный учет не только физических лиц, но и предприятий малого и среднего бизнеса, в отношении которых установлено право пользоваться налоговыми льготами. Таких парадоксов в налоговой практике достаточно много. Если к ним добавить то, что, как правило, не оформлено в собственность имущество и земельные участки физических лиц, в том числе и в силу сложности процедуры, требующей значительных затрат времени и

средств. (Стоимость перерегистрации земельных участков и имущества иногда сопоставима со стоимостью всего имущества, принадлежащего физическому лицу.) Все это негативно влияет на формирование налоговой базы, так как в полном объеме невозможно прогнозировать поступление налога, в том числе в бюджеты поселений.

Существующая практика бюджетного процесса после усиления централизованного изъятия основной массы доходов предусматривает так называемое бюджетное регулирование, то есть возврат части средств на муниципальный уровень в качестве субсидий, субвенций и финансирования целевых программ. Процесс государственного перераспределения бюджетных средств неизбежен. Однако изъятие из доходов территорий доноров финансов до уровня «ниже прожиточного» с последующим возвратом части средств является, на наш взгляд, механизмом экономического и политического давления государства на местное самоуправление, что противоречит Конституции Российской Федерации, а кроме того, имеет самые негативные как социальные, так и экономические последствия.

Низкий удельный вес собственных доходных источников бюджетов муниципальных образований (в т.ч. местных налогов) не способствует стимулированию наращивания доходной базы, а соответственно, и реализации принципа хозяйственной самостоятельности муниципального образования. Данный принцип будет выполняться только тогда, когда представительные органы муниципальных образований смогут влиять на формирование доходной базы, в том числе и путем наращивания муниципальной собственности и ее использования в интересах своего населения.

Фискальные интересы федерального Центра проявляются все в большей степени, особенно в условиях кризиса. Доля собственных доходов муниципальных образований на территории постоянно снижается. Поскольку в законодательных актах в настоящее время прописанная доля бюджетов муниципальных образований все время меняется, исходя из доли субъекта Федерации в федеральном налоге, представляется, что к собственным доходам муниципальных образований следует относить лишь те доходные источники, по которым законодательные основы, их мобилизация и объем поступлений контролируются представительными органами муниципальных образований. К таким налогам в настоящее время относятся налог на имущество и земельный налог.

В доходах муниципальных образований преобладают регулирующие доходы, что резко увеличивает степень их зависимости от вышестоящих властей, эта зависимость растет и в связи с постепенным со-

крашением диверсификации источников доходов бюджетов муниципальных образований. В результате остается низкой способность органов муниципальных образований влиять на доходность собственного бюджета, растет степень их неустойчивости, возникает необеспеченность социальных расходов, неспособность муниципалитетов использовать имеющийся у них ресурсный потенциал. Все это особенно обостряется в условиях кризиса. В связи с этим можно привести слова главы администрации Сургутского района, подводившего итоги 2009 года: «Все радостные достижения, которые, к счастью, пришлись на этот год, – это в большинстве своем результат прошлых лет, когда имелись необходимые ресурсы для строительства. С каждым годом финансирование становится все меньше, а нужды только прибавляются. По сути, сегодня муниципалитеты регионов – это абсолютно бесправные существа. Система межбюджетных отношений не поддается критике. К сожалению, главное наше руководство не видит этого, строя ложные иллюзии. Между тем без существенной поддержки на местах невозможно реализовать стратегические государственные задачи, прежде всего по модернизации экономики. Нынче речь идет не о развитии, а о том, как сохранить то, что имеется»⁵.

Выходом из положения могло бы стать предоставление большей хозяйственной самостоятельности муниципалитетам, что, в свою очередь возможно при становлении муниципального уровня в качестве относительно самостоятельного уровня в управленческой структуре страны. Необходимость таких перемен подтверждают итоги последнего кризиса. Сложность экономической ситуации муниципалитетов в отсутствие их хозяйственной самостоятельности, которая, в свою очередь, возможна только при признании самостоятельности муниципального уровня, которая позволит осуществить в стране процесс реальной муниципализации.

В настоящее время муниципальный уровень на практике не только не закреплен как самостоятельный, но даже не воспринимается в качестве такового. Политически об этом, в частности, свидетельствует то, что с введением в Государственную Думу выборности по партийным спискам муниципальный уровень лишился своего прямого представительства в Федеральном собрании страны. Совет Федерации, представленный сенаторами от регионов, отражает в высшем органе власти, прежде всего интересы регионов. Муниципальный уровень в данном случае оказывается представленным преимущественно с точки зрения

⁵ Сайт администрации Сургутского района ХМАО – Югра.

интересов региона. Между тем зачастую экономически интересы муниципалитетов по многим направлениям не совпадают с интересами региона. Это проявляется в межбюджетных отношениях, в развитии и использовании муниципальной территории и ресурсов, в создании муниципальной инфраструктуры, в соотношении реальных функций муниципалитетов и регионов и возможностей их реализации каждым из них.

Муниципализация означает совершенно новые принципы организации и развития территории страны с точки зрения использования ее потенциала, перспектив развития отдельных местностей, условий жизни населения на этих территориях. Это прежде всего выражается в принципиально ином перераспределении не только функций, но и средств на развитие территорий, что требует и иных межбюджетных отношений. В данном случае муниципализация означает переход от существующего долгие годы и продолжающего существовать до настоящего времени отраслевого подхода к развитию территории к пространственному подходу, от принципа «размещения производительных сил» к диверсифицированному и комплексному освоению и использованию возможностей, особенностей и потенциала конкретной территории. Такой подход нацелен на использование всего потенциала территорий, а не только пресловутой «трубы», что, к сожалению, наблюдается и в Сургутском районе, который между тем сравнительно неплохо диверсифицирован с точки зрения хозяйственной специализации.

Самостоятельность муниципального уровня означает иное, чем в настоящее время, отношение к муниципальной собственности. Формирование муниципальной собственности необходимо, поскольку, несмотря на законодательное провозглашение ее в качестве самостоятельной, таковой она пока практически не является. Это вызвано тем, что на государственном уровне не ставится задача укрепления муниципальной собственности, не создается предпосылок для институционализации и развития этой формы собственности, поскольку, с одной стороны, даже в статистике она не выделена как самостоятельная, а фиксируется как государственная. С другой стороны, система межбюджетных отношений и взаимоотношения территориальных уровней между собой построены таким образом, что не стимулируют муниципалитеты создавать собственное муниципальное хозяйство, основанное на муниципальной собственности (муниципальное жилье, различные муниципальные объекты, эффективное использование муниципальной земли самим муниципалитетом и т.п.), а направлены в основном на максимальную приватизацию муниципального имущества, что, по существу, лишает муниципалитеты перспективной ресурсно-материальной основы.

Кроме того, муниципальный уровень, базируясь на расселенческо-поселенческой сети, ее и формирует, определяя функции различных типов поселений, их взаимодействие в границах муниципальных образований, формы и виды взаимосвязей по хозяйственной специализации, развитию инфраструктуры, созданию социальной среды и т.п., что особенно важно в регионах с территориальной протяженностью, разреженной системой поселений, недостаточным развитием транспортной и других видов инфраструктуры. Следует заметить, что в Сургутском районе в силу его «нефтеносной» специализации и территориального положения дорожно-транспортная инфраструктура достаточно хорошо развита. Однако и в этом районе имеются поселения, не имеющие все-сезонно действующих дорог.

Муниципализация предполагает формирование местного населения в самоуправляющиеся сообщества на основе развития местного самоуправления как части властно-управленческой государственной структуры, основанной на разделении властей, которая дает возможность самоуправлению представлять собой негосударственную, относительно автономную муниципальную власть. В соответствии с Конституцией РФ местное самоуправление – самостоятельная и под свою ответственность признаваемая и гарантируемая деятельность населения определенной территории по решению вопросов местного значения, исходящая из интересов своего населения, его исторических, национальных и иных традиций.

Развитие муниципалитета на основе местного самоуправления вовсе не означает, что его территория и власть на ней выпадают из государственного устройства страны. Местное самоуправление выполняет функции по управлению территорией как делегируемые ей государственной властью, так и относящиеся только к муниципальной территории и выполняемые в интересах населения данной территории, использующие местный ресурсный, социальный и кадровый потенциал, недоступный для реализации другими управленческими уровнями (федеральным и региональным). И те и другие функции местного самоуправления регламентируются государственным законодательством и осуществляются под его контролем. Вообще говоря, правильнее было бы сказать, что местное самоуправление должно делегировать функции, которые выходят за границы интересов местного сообщества, на управленческие уровни более высоких порядков, но это для России пока слабодостижимая форма организации местной власти.

Правовой основой проходящей в стране муниципализации, как уже говорилось, является Федеральный закон «Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления». Концепция закона заключается в разграничении полномочий и установлении источников средств под выделенные полномочия. Полномочия записаны за каждой из властных структур, и она наделена соответствующими источниками получения средств. Но полномочия по мере развития экономики и социальной сферы страны, как показывает анализ развития Сургутского района, растут на всех уровнях, между тем источники средств на их выполнение за этим ростом даже в таком благополучном районе не поспевают, полномочия в результате с трудом выполняются. Кроме того, отстает возможность муниципалитетам формировать институциональные и правовые условия для развития самостоятельности и относительной самодостаточности, направленной на реализацию собственного потенциала, удовлетворение интересов и потребностей социальных групп и территориальных сообществ и отражающей ресурсную, природную, этнонациональную, социально-экономическую и другую специфику соответствующих территорий.

В Сургутском районе проживает 3 тыс. человек малочисленного коренного народа (ханты), занимающегося в основном промысловым хозяйством, на производство и жизнь которого оказывает влияние отторжение земельных угодий под промышленные нужды, преимущественно нефтяные промыслы, причем масштабы отторгаемых земель достаточно большие⁶. Нефтяниками и администрацией района изыскиваются различные средства возмещения хантам этих потерь.

Для компенсации отрицательных воздействий промышленного освоения на природу и жизнь хантов установлены договорные отношения между нефтяниками и родовыми семьями. По договорам, заключенным между руководством нефтяными компаниями и главами семей, «в качестве компенсации за использование земельных участков ежегодно производятся выплаты денежных средств жителям коренной национальности, занимающимся традиционным хозяйством, а также выделяются транспортные средства, ГСМ, строительные материалы, спецодежда, предоставляются вертолеты и автомобили для завоза продуктов питания на стойбища и вывоза заготовленной продукции промысла»⁷. Конечно, такой характер экономических отношений в определенной степени компенсирует биоресурсные и в целом природные утраты, связанные с нефтедобычей. Однако остается открытым вопрос:

⁶ Для строительства нефтепромысловых объектов изъято и предоставлено в постоянное пользование 86 тысяч гектаров, во временное – 52 тысячи гектаров земли (<http://www.eduhmao.ru/info/3/4397>).

⁷ Там же. С. 77–78.

не теряется ли навек реальное ресурсное богатство территории в угоду достаточно быстро исчерпываемым минеральным ресурсам?

Остаются прежними принципы, механизмы и условия развития территории, не стимулирующие ее переход от развития на основе влияния преимущественно отраслевого фактора к пространственно-муниципальному. Такой переход – сложный процесс, связанный с изменением отношения к оценке реальных ресурсов, реального потенциала отдельных территорий и страны в целом; меняющий ментальность населения, при которой не конкретное предприятие, находящееся на территории, а возможности разнообразного использования территории различными легитимными хозяйственными структурами становятся источником ее социально-экономического развития, что неизбежно приведет к изменениям в переливе финансовых средств, изменению характера межбюджетных отношений.

Это новый для нашей страны процесс, но уже проявляющийся в отдельных местностях, в том числе и в Сургутском районе, где созданы условия для подобной трансформации, поскольку, возможно, в недалеком будущем появится в ней необходимость. Дело в том, что поселения района, привязанные к определенным месторождениям, уже задумываются о своем будущем в связи с истощением ресурсов этих месторождений. Правда, особенность Сургутского района, как и многих других районов страны, состоит в том, что он обладает многими иными (кроме нефти) источниками развития – сельскохозяйственными, промышленными и т.п. Для того чтобы их можно было использовать, должна измениться действующая в настоящее время экономическая политика страны, признающая в качестве ресурсов только невозпроизводимое минеральное сырье, при этом игнорирующая богатейший потенциал воспроизводимых ресурсов, имеющихся в стране.

При изменении экономической политики, усилении ее направленности на развитие внутреннего рынка реже будет создаваться ситуация кризиса экономики страны, особенно вызванная внешними причинами, постепенно будет преодолеваться социально-экономическая дифференциация между регионами и муниципалитетами, улучшатся условия жизни большинства населения страны, будет лучше использоваться ее реальный ресурсный потенциал.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. ИВАНОВА,

в.н.с. Института экономики РАН, к.э.н.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что переходу России на инновационный путь развития препятствует ряд факторов системного характера, к которым относится в том числе и кадровое обеспечение инновационной экономики.

Как известно, инновационный процесс представляет собой коммерциализацию научно-технической идеи. Его можно представить в виде последовательных взаимодействий между исследователем, разработчиком, предпринимателем (оценивающим коммерческий потенциал идеи и привлекающим инвестора), инвестором и снова – предпринимателем (принимающим участие в потреблении и тиражировании инновационного продукта). Для того чтобы переход к инновационной экономике состоялся, необходимо, чтобы все стадии инновационного процесса имели соответствующее кадровое обеспечение. Однако в России это далеко не так.

Предприниматели

В настоящее время сложилось два основных подхода к трактовке инновационной экономики. В теоретическом плане большинство аналитиков трактуют инновацию в шумпетеровском ключе, когда она рассматривается как инструмент предпринимателя, стремящегося к обеспечению конкурентоспособности своего предприятия. При этом отраслевая принадлежность бизнеса и технический уровень инновации не имеет значения. Однако на практике оказывается, что когда говорят об инновационной экономике, то обычно имеют в виду разработку и внедрение технологий, относящихся к завершающим стадиям 5-го технологического уклада или к отраслям, образующим ядро 6-го технологического уклада¹. При этом из взаимодействия исследователя, разра-

¹ К первой стадии 5-го технологического уклада принято относить автоматизированное производство, функционирующее на основе электронного описания всех сопряженных технологических процессов и компьютерного управления ими (АСУТП и АСУП). В России эта стадия освоена преимущественно в электроэнергетике, нефтедобыче и нефтепе-

ботчика, предпринимателя и инвестора, которое в реальности и образует инновационный процесс, предприниматель вообще исчезает.

Пока в России все озабочены поиском инвестора, а не предпринимателя. Идут разговоры о том, что на разных этапах инновационного процесса должен быть свой инвестор: бизнес-ангел, венчурный инвестор, стратегический инвестор и – когда начинается процесс расширения созданного рынка – должен появиться портфельный инвестор. Инвестор вытеснил предпринимателя. Предполагается, что функции предпринимателя берет на себя инвестор или разработчик. Очевидно, что так бывает. Однако очевидно, что так бывает далеко не всегда, поскольку предприниматель, разработчик и инвестор действуют на принципиально разных типах рынков. Инвестор – на финансовом рынке, разработчик – на рынке технической информации. И только предприниматель, который оценивает коммерческий потенциал идеи, видит рынок в наиболее широком аспекте. Предприниматель оперирует и на рынке идей и разработок, и на рынке ресурсов, и на финансовых рынках. Он должен понимать закономерности этих рынков и тенденции, которые на них складываются. Предприниматель и инвестор несут и различные риски. Предприниматель – производственные, коммерческие и финансовые риски, в то время как инвестор – преимущественно финансовые.

Разделение предпринимателя и инвестора достаточно условно. Например, стратегический инвестор – это прежде всего предприниматель. Исследователи и разработчики могут выполнять функции предпринимателя, т.е. привлекать и комбинировать ресурсы в целях организации производства. Поэтому в условиях развитой предпринимательской эко-

работке, химической промышленности. Вторая стадия – гибкие производственные системы (ГПС), функционирующие на основе электронного (безбумажного) сопряжения систем автоматизированного проектирования продуктов и технологий их изготовления (САПР), станков с числовым программным управлением (ЧПУ) и АСУТП. В России она освоена в наибольшей степени в космической и авиационной промышленности, на отдельных предприятиях автомобильной промышленности. Третья стадия – интегрированные производственные системы (ИПС), функционирующие на основе ГПС предприятий, объединенных в технологически целостный комплекс сопряженных производств на основе средств телекоммуникаций. В России из-за неэффективности существующих корпоративных форм объединения предприятий третья стадия практически не развита. 6-й технологический уклад включает биотехнологии; нанотехнологии; наноэлектронику; фотонику; оптоэлектронику; аэрокосмическую промышленность, а также CALS-технологии (высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления жизненным циклом продукта). Нанотехнологии и CALS в России фрагментарно реализуются в космической и авиационной промышленности. В области фотоники, фотозлектроники и фотокинетике ведутся исследования, но в промышленности результаты проведенной работы пока не применяются. http://www.cvti.kiev.ua/?path=/ip/ip_1_2007/&article=a2&version=print

номики тех стран, которые прошли путь классического рыночного капитализма, чисто словесно фигурой предпринимателя можно пренебречь.

Но возникает вопрос: что из себя представляет предпринимательский корпус России? Можно ли в России даже чисто словесно пренебречь фигурой предпринимателя, если мы говорим об инновационной экономике? Достаточна ли численность предпринимательского корпуса с точки зрения задач модернизации и инновационного развития? Если поставить вопрос в такой плоскости, становится совершенно очевидно, что исчезновение фигуры предпринимателя как самостоятельного субъекта инновационного процесса и как объекта инновационной политики для России критично. И прежде всего это критично с точки зрения принятия квалифицированных правительственных решений по созданию инструментов стимулирования инновационной экономики.

Между тем исторически в нашей стране традиции предпринимательства являются более слабыми, чем в странах Запада. Как известно, слабость отечественной буржуазии в период Российской империи была связана с тем, что зависимость буржуазии от государственных заказов была сильнее, чем ее экономические связи между собой. Совершенно очевидно, что советский период (за исключением НЭПа) также не способствовал формированию предпринимательских традиций.

В современной российской реальности предприниматель как субъект хозяйственной деятельности, безусловно, присутствует. Однако, как субъект инновационного процесса, наш бизнес пока не вполне самостоятелен. Он по-прежнему достаточно слаб и зависим от власти поскольку функционирует в условиях слабого внутреннего рынка, невысокого платежеспособного спроса, диктата естественных монополистов и жесткой конкуренции со стороны зарубежных производителей.

Значительная часть крупного российского бизнеса – это сырьевой бизнес, который не заинтересован в технологических инновациях, а промышленное оборудование предпочитает покупать за рубежом². Малый бизнес в России развит недостаточно³ и в определенной своей части по-прежнему вытеснен в тень.

² Если говорить о нефтяной отрасли, то крупный бизнес не покупает российское нефтепромышленное оборудование, не потому, что оно плохое, а потому, что привык добывать только то, что залегает в относительно благоприятных геологических условиях, в то время как российские производители работают в сегменте, связанном с производством нефтепромышленного оборудования для добычи в сложных геологических условиях.

³ В 2008 году на 1000 человек населения в России приходилось 9,5 малых предприятий, в то время как в странах ЕЭС этот показатель находится на уровне 30 малых предприятий на 1000 человек населения.

Как правило, наиболее высокотехнологичным и восприимчивым к инновациям является средний бизнес, поскольку он специализируется на нишевом продукте. Однако именно у среднего бизнеса в России наиболее уязвимые позиции. Несколько лет назад по стране прокатилась волна продаж средних по величине компаний иностранным инвесторам. Одной из причин этого являлось то, что средний бизнес, как правило, больше всего страдает от рейдерских захватов. В известной степени именно средний бизнес больше всего пострадал и от кризиса, поскольку правительство предпочитало поддерживать малый и крупный бизнес в целях предотвращения массовой безработицы.

Таким образом, российский предпринимательский корпус пока не вполне готов к инновационной экономике. Внедрение инноваций сопряжено с рисками, а российский бизнес, действующий в условиях слабого, но при этом растущего внутреннего рынка, не готов ни к участию в инновационных проектах, ни к внедрению инноваций, поскольку они не снизят, а увеличат его риски и его издержки.

Проблема формирования предпринимательского корпуса заключается еще и в том, что предпринимательству нельзя научить, но можно научиться. Для того чтобы развить предпринимательские традиции нужно, чтобы как можно больше людей попробовали себя в бизнесе. Но для этого в стране должны сложиться благоприятные институциональные условия для тех, кто пытается открыть собственное дело в любой отрасли, а не только в высокотехнологичных отраслях. Пока же создать свой бизнес стремится совсем небольшая часть населения, и обычно не от хорошей жизни.

Исследователи

За период с начала 90-х годов в условиях сокращения государственного финансирования с исследовательским корпусом страны произошли изменения, связанные с адаптацией к новым реалиям. Часть изменений носили однозначно отрицательный характер: «утечка мозгов», старение научно-исследовательского персонала, утрата ряда научных школ. Численность исследователей и разработчиков в России за время, прошедшее с начала рыночных реформ, сократилась в 2 раза.

Как известно, процесс «утечки мозгов» происходил в двух основных формах. Во-первых, в форме массового внутреннего оттока научно-инженерных кадров из области НИОКР в сферы, далекие от их образования и опыта работы. Во-вторых, в форме массового отъезда за границу наиболее одаренных исследователей. В результате только в Соединенных Штатах работают десятки тысяч российских ученых, а

общий показатель «утечки мозгов» за границу до сих пор не поддается подсчету. Официальная статистика учитывает только тех специалистов, которые выезжают за рубеж на постоянное место жительства. Согласно неправительственным источникам, только за первую половину 1990-х годов из страны выехало от 60 до 80 тыс. ученых. Некоторые исследователи оценивали ежегодные потери России в 1990-е годы от «утечки мозгов» в \$50 млрд и утверждают, что она нанесла невосполнимый урон интеллектуальному потенциалу страны⁴.

В 90-е основными «странами-импортерами» российских «мозгов» выступали США, Германия и Великобритания. Относительно недавно вектор направления интеллектуальной миграции стал смещаться в сторону активно развивающихся стран, таких как Южная Корея или Бразилия. Сейчас основную массу квалифицированных эмигрантов из России составляет молодые люди с высшим образованием. При этом продолжают уезжать наиболее талантливые. По официальной статистике, до 60% молодых россиян, занявших призовые места на международных олимпиадах уезжают на работу за границу. Обратное возвращаются не более 9%. Только совсем недавно российские власти стали прилагать определенные усилия, чтобы, с одной стороны, вернуть ученых из-за границы, а с другой стороны, поддержать интерес выпускников российских вузов к научной карьере на родине, вводя специальные стипендии и гранты для победителей различных конкурсов.

В то же время далеко не все метаморфозы научно-исследовательского сектора в постсоветский период носили однозначно отрицательный характер. Произошло подстраивание сектора НИОКР под задачи региональных властей и бизнеса. В отдельных российских регионах кадровый состав научно-исследовательского сектора не сократился, а напротив, расширился. Положительная динамика численности научно-исследовательского персонала в 2000-х годах наблюдалась в 20 российских регионах, при этом в семи из них это увеличение началось еще в 90-х, когда вся российская экономика переживала спад.

Произошло усиление отдельных научно-исследовательских центров (Томск). Многие ученые, а также статусные научно-исследовательские центры вполне успешно вписались в глобальный рынок исследовательских услуг. Некоторые ученые, оставаясь на родине, работают по различным научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков. Кроме того, российские специалисты работают в

⁴ «Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия. – Информационный экспертно-аналитический ресурсный центр «Новости гуманитарных технологий». – 5.04.2008. – <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>

иностранных компаниях, находящихся на территории России. Несмотря на то, что в известном плане – это не только «утечка мозгов», но и утечка идей, однако именно это позволило сохранить значительную часть российского научно-исследовательского потенциала, адаптировав его к рыночным условиям.

Проблема заключается в том, что, хотя костяк исследовательского корпуса сохранен, он все еще ослаблен и не полностью адаптирован к потребностям российского реального сектора. По-прежнему из-за невысоких зарплат в науку неохотно идет молодежь, что чревато утратой преемственности, необходимой для сохранения научных школ. Ученые «эмигрируют», не выезжая за границу, не принимают участие в российских инновационных проектах, а результаты их исследований зачастую работают на конкурентов.

Разработчики и проектировщики

Наиболее серьезная ситуация сложилась в сфере прикладных исследований. Эта сфера пострадала в России больше всего. Количество конструкторских бюро с начала 90-х сократилось более чем в два раза. Количество проектных организаций, осуществляющих исследования и разработки, за семнадцать лет сократилось более чем в 10 раз, количество промышленных организаций, осуществляющих исследования, – на 30%. Лучшие технические специалисты ушли в иностранные компании, зачастую с перспективой трудоустройства за границей.

Однако в сфере проектирования и прикладных исследований наряду с общим сжатием, происходила адаптация к новым условиям и задачам. В частности, есть основания полагать, что в России стал довольно успешно развиваться инжиниринговый бизнес, который обслуживает российские энергетические и добывающие компании, зарубежных инвесторов и также продает свои услуги за границу, причем не только в страны СНГ. Некоторые представители этого бизнеса высказывают мнение, что инжиниринговые услуги могут стать одним из направлений международной специализации России. Очевидно, под такими утверждениями есть определенные основания, поскольку имеются данные о том, что российский инжиниринговый бизнес начинают покупать глобальные игроки этого рынка.

Несмотря на наличие определенного потенциала, у российского инжинирингового бизнеса есть и серьезные ограничители развития. Во-первых, инжиниринговые компании – это, как правило, средние компании, которые в наибольшей степени пострадали от кризиса, а, во-вторых, весьма серьезной для них является кадровая проблема. Техни-

ческое образование в России за период реформ переживало серьезные трудности в связи с тем, что престиж инженерной специальности был сильно подорван. В последнее время ситуация выправляется, однако нехватка квалифицированных инженеров является очень острой. Для крупнейших инжиниринговых компаний, например, таких как «Е-4», кадровая проблема решается путем создания собственных учебных подразделений. Понятно, что такое могут позволить себе только наиболее крупные компании. Это повышает издержки инжиниринговых услуг и ограничивает возможности развития небольшого инжинирингового бизнеса.

Инвесторы

С наименьшими проблемами в кадровом вопросе сталкиваются инвесторы. Ведущие российские частные и государственные вузы на протяжении всего постсоветского периода исправно готовили банковских работников, финансистов, финансовых аналитиков, профессиональных участников фондовых рынков и т.д. Работники финансовой сферы получают высокую заработную плату, в учебные заведения привлекаются лучшие специалисты, которым также выплачивается высокая заработная плата. Однако в условиях слабости российского предпринимательства и невнятности государственной стратегии развития реального сектора российский профессиональный инвестор уходит в спекулятивные операции. Хорошо известно, что российские банки с неохотой кредитуют реальный сектор, и особенно сегмент обрабатывающих производств. Они поступают так именно потому, что их топ-менеджеры высокопрофессиональны. Долгое время предполагалось, что проблема привлечения инвестиций в российский реальный сектор будет решена с помощью прямых иностранных инвестиций. Однако иностранный инвестор, так же как и российский, отлично понимает, что риски инвестиций в российские инновационные проекты слишком высоки, в том числе и потому, что инновации не снижают, а увеличивают издержки. Зачем внедрять новшества и рисковать, если существует дешевая рабочая сила?

Проект «Сколково»

Если из всех субъектов инновационного процесса только у финансистов нет проблем с кадровым обеспечением, то на существенный прогресс в инновационной сфере рассчитывать трудно. Нельзя сказать, что правительство не понимает этого и не пытается что-то этому противопоставить. В частности, об этом говорит инициированный властями проект «Сколково», направленный на создание ультрасовременного

научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий. Аналогичный центр должен быть создан также в Томске.

Проект «Сколково» вызвал серьезную критику со стороны журналистов и политиков. Однако сам по себе замысел этого проекта неплох. Как утверждают его сторонники, суть проекта заключается в том, что бы привести в Россию лидеров глобального инновационного бизнеса, т.е. тех самых предпринимателей, которые готовы работать в инновационной сфере и которых в самой России пока недостаточно.

Предполагается, что зарубежный высокотехнологичный бизнес создаст в Сколково свои исследовательские подразделения и опытные производства и тем самым ликвидирует брешь, мешающую формированию национальной инновационной системы. Сколково не будет конкурировать с существующими научными центрами, такими как Троицк, Пущино, Дубна, Черноголовка, а, напротив, будет обеспечивать подключение к результатам их деятельности разработчиков и зарубежных предпринимателей и тем самым способствовать капитализации результатов фундаментальных исследований. Сторонники проекта подчеркивают, что существующие в России научные центры создавались под задачи плановой экономики и не вполне адаптировались к рыночным условиям. Они обладают кадровыми и имущественными ресурсами, но, как правило, не могут их использовать с существенной пользой для себя. Там есть ученые, склонные к академической работе, но нет тех, кто хотел бы сделать что-то новое и заработать на этом. Проект «Сколково», который не предполагает проведение самостоятельных фундаментальных изысканий, будет сотрудничать с академическими институтами и центрами, вовлекая результаты их работы в экономический оборот. В этом смысле проект представляет собой апробацию модели государственной инновационной политики, которая впоследствии будет распространена на наукограды и научные центры академического профиля в целях преодоления инерции застоя в академической сфере⁵.

Все это логично, однако не вполне понятно, что делать с низким спросом российских предприятий на продукты инновационных разработок?

Нельзя сказать, что сторонники проекта не понимают его слабые места. В качестве таковых рассматривается, во-первых, проблема менеджмента. Руководить проектом должны те, кто очень хорошо понимает, что такое инновации, и имеет сильную мотивацию к достижению результатов. Во-вторых, существуют опасения, что в Сколково не будет

⁵ http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/23/zapozdaloe_dvizhenie/

должным образом представлены российские университеты и Академии наук. Если же академическая сторона проекта будет слабой, то западные фирмы утратят интерес к нему, но, обладая инсайдерской информацией, переманят наиболее сильных специалистов за рубеж.

Кроме того, существует опасность, что Сколково серьезно ослабит российский фундаментальный сектор, переманив лучшие исследовательские кадры. Для того чтобы это не произошло, сторонники проекта считают необходимым поддержать российскую фундаментальную науку. Ставится вопрос об укреплении прав академических институтов на интеллектуальный продукт и расширении финансирования фундаментальной науки. Указывается, что достижение долгосрочной эффективности проекта требует увеличения финансирования поисковых исследований как минимум в два раза⁶.

Однако, несмотря на позитивный замысел, сколковский проект является отличной идеей несистемного характера, поскольку направлен на решение только одной части проблемы: соединение науки и бизнеса, но не на решение второй ее части – формирование инновационного спроса. Поэтому на выходе, скорее всего, будет создание еще одного, хотя и современного, научно-технического центра, производящего знания на экспорт и способствующего сохранению и даже развитию научно-исследовательского потенциала без особых перспектив для его реализации внутри страны.

Кадры для технологической модернизации

Если рассматривать кадровое обеспечение научно-технического и инновационного развития в более широком контексте, а именно в контексте технологической модернизации российской экономики, то необходимо выделить еще три важнейшие кадровые проблемы, разрешение которых может существенно повлиять на темпы научно-технического развития страны. Во-первых, это проблема кадрового обеспечения управленческой сферы как на уровне компаний, так и на всех уровнях государственного управления. Во-вторых, это проблема кадрового обеспечения инфраструктуры, поскольку ее значение для России огромно, а при переходе к инновационной экономике инфраструктура

⁶ В настоящее время РАН получает финансирование в размере менее двух миллиардов долларов в год. Вузовская наука практически полностью лишена ассигнований. Исключением является только МВТУ им. Баумана. Лучшие технические вузы России: ТПИ, ТУСУР, МИЭТ, ЛИТМО и ЛЭТИ, Таганрогский радиотехнический университет осуществляют только прикладные исследования под заказ. На поисковую науку в России выделяется 75 миллиардов рублей. Это исследовательский бюджет двух крупных университетов на Западе. http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/23/zapozdaloe_dvizhenie/.

начинает играть определяющую роль. Между тем качество специалистов, отвечающих за развитие инфраструктуры, оставляет желать лучшего. И, в-третьих, это проблема подготовки рабочих кадров, которая является весьма острой.

И в этом последнем случае мы сталкиваемся с тем, что формирование полноценной системы профессионально-технической подготовки нижнего звена исполнителей, которая отвечала бы задачам технологической модернизации, требует выбора стратегического направления развития реального сектора. Должны ли мы, находясь рядом с современной фабрикой мира – Китаем, где массовое производство приобретает глобальный характер, готовить рабочих и техников для серийного производства? Предприниматели солидарны в том, что массовое производство в России при таком соседстве бесперспективно.

В связи с этим российский бизнес предлагает несколько стратегий формирования промышленной специализации.

1. Производство техники индивидуального назначения. Сюда относятся силовая электроника, взрывозащищенное, высокотемпературное и радиационно стойкое оборудование, способное функционировать на объектах нефтегазовой, химической и атомной промышленности; высокопрочная техника для работы в шахтах и на металлургических комбинатах, особые высокоскоростные электродвигатели (до 20 тыс. об./мин) для стартеров и генераторов газотурбинных установок и тому подобное. В этих нишах высокие специфические требования к продукту служат естественным барьером от экспансии китайцев. Разработка индивидуальной техники, где нужны высокие качественные показатели, требует особых технологий, особого менталитета. Здесь китайцы не могут составить нам конкуренцию.

2. Производство ноу-хау на экспорт. Этот механизм предполагает создание на основе отечественных разработок новых уникальных продуктов для мирового рынка. Конкурентоспособными направлениями для России являются функциональная электроника, сверхвысокие частоты, оптика.

3. Превратить китайцев в подрядчиков, затем скупить профильные китайские активы, а впоследствии закрепиться на китайских и мировых рынках за счет собственных технологических инноваций⁷.

Очевидно, что все эти варианты не требуют большого количества рабочих массовых специальностей. В то же время запуск модернизационных процессов требует эффективной системы профессионально-

⁷ http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/13/priruchit_drakona/

технического образования, а для этого надо правильно определить ее цели и задачи.

Завершая тему кадрового обеспечения научно-технического развития и инновационной экономики, хотелось бы отметить еще одно весьма важное обстоятельство. Успех модернизации зависит во многом не только от профессиональных знаний и навыков, но и от того, насколько люди, задействованные в этом процессе, разделяют общие ценности. К сожалению, конфронтационные настроения в обществе еще очень сильны, что создает общую атмосферу взаимного недоверия в обществе. Возможно, для того чтобы успешно модернизироваться на основе внедрения инноваций, всем нам нужно просто научиться договариваться друг с другом и овладеть искусством не только компромисса, но и консенсуса.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Н.Ю. АХАПКИН,

к.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики РАН

Мировой финансово-экономический кризис, воздействие которого в России стало остро ощущаться с середины 2008 года, явился для трудового рынка серьезным испытанием. Какой оказалась реакция этого рынка на существенное сокращение спроса, изменилась ли траектория его развития и что впереди? Представляется, что появившаяся за последние месяцы макроэкономическая статистика делает возможным поиск обоснованных ответов на эти вопросы. Но прежде чем обратиться к анализу периода кризиса, рассмотрим количественные характеристики рынка труда, которые сформировались во время экономического роста и с которыми рынок встретил кризис.

Динамика рынка труда периода экономического роста (1999–2008 годы)

Со второй половины 90-х годов, когда проявились первые признаки роста и до начала острой фазы экономического кризиса, российский рынок труда являлся быстрорастущим рынком как по показателю предложения, так и спроса на рабочую силу. Определяющее влияние на это оказывала не только положительная динамика макроэкономических показателей, но и особенности демографической ситуации. За счет прироста молодежи в стране наблюдалось увеличение численности населения трудоспособного возраста. Она достигла максимума в 2006 году – 90,3 млн человек (по отношению к 1990 году рост составил 7,6%).¹ Затем началось снижение – очередная демографическая волна пошла на убыль. В 2007 и 2008 годах – на 0,2 и 0,4 млн человек соответственно, что привело к сокращению трудоспособного населения на 1,2%. При этом в 2000–2008 годах относительно стабильной оставалась экономическая активность (пик пришелся на 2008 год – 67,8%). Тенденция ее снижения, наблюдавшаяся в 1991–1998 годах и обусловившая

¹ Основной информационный источник о состоянии российского трудового рынка – проводимые Росстатом обследования населения по проблемам занятости и данные статистической отчетности организаций. Здесь и далее приведены показатели, представленные в статистических сборниках «Российский статистический ежегодник», «Труд и занятость», «Экономическая активность населения», «Регионы России», «Демографический ежегодник» за 1994–2009 годы, а также в материалах Центральной базы статистических данных Росстата (www.gks.ru).

выбытие из состава экономически активного населения, т.е. работающих или ищущих работу и готовых к ней приступить, не менее 5 млн человек, с началом экономического роста была преодолена. И в настоящее время экономическая активность населения России находится на среднем для большинства европейских стран уровне (немногим более 50% по отношению к общей численности населения).

Таблица 1

Динамика численности населения в трудоспособном возрасте
и предложения рабочей силы

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Население в трудоспособном возрасте									
Млн человек, на 1 января	88,0	88,5	89,2	89,9	90,2	90,3	90,1	89,8	89,3
В % к 2000 г.	101,0	101,5	102,3	103,1	103,5	103,6	103,4	103,0	102,4
Экономически активное население									
Млн человек, значение за год	71,5	72,3	72,4	73,0	73,4	74,2	75,1	75,7	75,7
В % к 2000 г.	98,3	99,4	99,5	100,2	100,9	101,9	103,3	104,1	104,0
Уровень экономической активности, %	64,1	64,9	65,2	65,4	66,2	66,2	67	67,8	67,4*

* оценка.

Источник: данные Росстата.

Результатом роста численности населения трудоспособного возраста и высокой экономической активности стало увеличение предложения рабочей силы². В 2008 году оно достигло 75,7 млн человек, составив 104,1% по отношению к 2000 году.

² Предложение рабочей силы (предложение труда) как компонент рынка труда отражает потребность населения в рабочих местах. Оно формируется за счет трудоспособных лиц, являющихся занятыми или желающими работать и с этой целью предлагающими свои услуги на рынке труда. Количественно совокупное предложение рабочей силы совпадает с численностью экономически активного населения.

Тенденция увеличения спроса на рабочую силу³ стала отмечаться в экономике России начиная с 1999 года – оживающим предприятиям, прежде всего крупным и средним, потребовались дополнительные рабочие руки. Максимум спрос достиг в 2008 году, составив 71,2 млн человек, или 94% экономически активного населения, что является самым высоким показателем за последние десять лет (табл. 2).

Таблица 2

Динамика спроса на рабочую силу

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность занятых, тыс. человек	65070,4	65122,9	66658,9	66432,2	67274,7	68168,9	68854,9	70570,5	70965,1
Число вакантных рабочих мест (требуемых работников), тыс. человек*	182,1	179,1	177,0	175,8	198,4	227,7	274,8	263,9	180,0
Спрос на рабочую силу									
Тыс. человек	65305,0	66838,0	66609,2	67450,5	68367,3	69082,6	70845,3	71229,0	69580,0
В % к 2000 г.	100,1	102,5	102,1	103,4	104,8	105,9	108,6	109,2	106,7

* Рассчитано на основе данных Росстата о числе вакантных рабочих мест с корректировкой на общую численность занятых в экономике.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

На фоне растущего спроса на рабочую силу происходило снижение уровня безработицы. За 1999–2007 годы она уменьшилась более чем вдвое. В 2007 году, когда был отмечен минимальный за 14 лет ее уро-

³ Спрос на рабочую силу (спрос на труд) представляет собой совокупную потребность работодателей в работниках. Количественно общий суммарный объем спроса на рабочую силу на данный момент времени складывается из численности фактически занятых и численности работников, необходимых для занятия вакантных рабочих мест (должностей). Если речь идет о прогнозируемом периоде, то спрос представляет собой общую потребность в работниках, или требуемую численность занятых.

вень, численность безработных, определяемая по критериям Международной организации труда, составила 4,2 млн человек, или 6,1% экономически активного населения. Впрочем, по международным меркам, это отнюдь немало. Уровень безработицы в России в 2007 году был выше, чем, например, в США, Японии и Великобритании⁴.

Сравнительно невысокой оставалась численность безработных, зарегистрированных в службе занятости. В среднем за 1999–2008 годы она составляла около 1,5 млн человек, или 2,1% численности экономически активного населения. Столь существенный разрыв между численностью «официальных» безработных и их общей численностью, не имеющий, заметим, аналогов ни в одной из европейских стран, сохраняется на протяжении всего периода существования Российской службы занятости населения и ведения государственного статистического учета безработных (рис. 1).

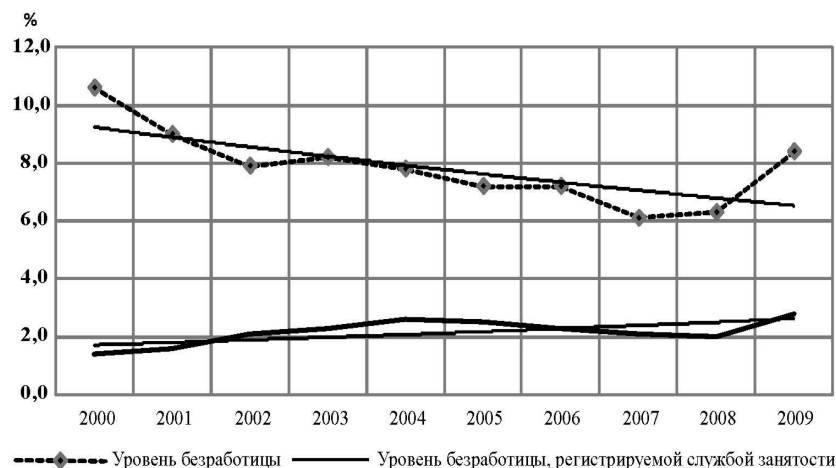

Рис. 1. Динамика уровня безработицы

Источник: данные Росстата.

В период экономического роста усиливались структурные изменения спроса на рабочую силу. Востребованными оказывались прежде всего квалифицированные специалисты и рабочие, уже имеющие профессиональный опыт. Это, в свою очередь, вело к изменениям в составе безработных. За 2000–2008 годы среди них снизился удельный вес спе-

⁴ «Группа восьми» в цифрах. 2009. М.: Росстат, 2009. С. 47.

циалистов высшей и средней квалификации, квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и существенно – с 10,8% до 27% – увеличилась доля не имеющих специальности и профессии. Одновременно происходило снижение удельного веса лиц, причиной незанятости которых явилось высвобождение, сокращение штатов или ликвидация предприятия. В 2007 году в составе безработных их насчитывалось 17,6% (на 10 процентных пунктов меньше, чем в 2000 году) (рис. 2). Удельный вес безработных, ранее не имевших работы, напротив, последовательно увеличивался – с 19,1% в 2000 году до 29,6% в 2007 году.

Судя по динамике приведенных показателей, российский трудовой рынок, большую часть 90-х годов функционирующий в режиме «броуновского движения», уже в начале XXI века превратился в систему, относительно предсказуемо реагирующую на изменение макроэкономических условий. Этот рынок стал органической частью российской экономики в ее новой капиталистической ипостаси, основы которой сформировались к концу 90-х годов⁵. Рынок приобрел институциональную устойчивость и оказался в тесном сопряжении с другими рынками. Траектория его развития за рассматриваемый период была задана доминирующими трендами развития экономики в целом. Это свойство российского рынка труда весьма ярко проявилось и в период, когда макроэкономическая ситуация резко ухудшилась, заметно упали объемы производства, когда усилились риски и неопределенность перспектив социально-экономического развития.

Рис. 2. Динамика состава безработных по причинам незанятости

Источник: данные Росстата.

⁵ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 413.

Динамика рынка труда в период финансово-экономического кризиса

Кризис, с середины 2008 года охвативший финансовую систему (возникли проблемы с ликвидностью у банков, обвалился фондовый рынок, начался быстрый и массовый отток капитала из страны⁶), быстро перекинулся на реальный сектор. Уже в ноябре 2008 года произошло резкое падение (впервые с июля 1998 года) промышленного производства – по отношению к ноябрю 2007 года оно составило 8,7%, а в декабре – уже 10,3%. Январь – май 2009 года стали для реального сектора экономики своего рода «локальным дном» данной фазы кризиса, когда падение объемов производства по отношению к 2008 году достигало 17% (по данным, рассчитанным с поправкой на сезонные колебания), а в обрабатывающих отраслях – 27% (рис. 3).

Рис. 3. Динамика показателей экономического развития в 2008–2010 годах (в % к соответствующему периоду предыдущего года, сезонность устранена)

Источник: рассчитано по данным Росстата.

⁶ С августа по декабрь 2008 года чистый отток частного капитала составил, по оценке Банка России, 165,3 млрд долл. Международные резервы Банка России после достижения в августе 2008 года максимального уровня – 598,1 млрд долл. сократились к концу 2008 года до 438,2 млрд долл., или на 26,7%.

Рынок труда оказался более чутким индикатором нарастания проблем в банковской сфере, на финансовом рынке и общего снижения деловой активности, нежели реальный сектор. Уже в июне 2008 года, когда рост других ключевых макроэкономических показателей продолжался, было отмечено небольшое сокращение занятости и рост безработицы. Это нетипично для данного месяца – с начала лета безработица, как правило, или снижается, или стабилизируется. Она же стала увеличиваться – с учетом поправки на сезонные колебания рост по отношению к маю 2008 года составил 0,3 процентных пункта (рис. 4). И к концу 2008 года безработица достигла 7,8%, увеличившись по отношению к декабрю 2007 года на 2,1 процентных пункта, или более чем на треть. Это «ралли» безработицы продолжалось, судя по скорректированным с поправкой на сезонность данным, до мая 2009 года.

Уровень безработицы, регистрируемой службой занятости, в очередной раз и причем очень ярко продемонстрировал, что в России этот показатель является, по сути, директивным и начинает зависеть от макроэкономической динамики только по решению власти. Его незначительное повышение произошло в ноябре 2008 года, когда темпы падения спроса на труд и роста реальной безработицы достигли своего максимума. Лишь к апрелю 2009 года уровень регистрируемой безработицы составил 3% и с тех пор уже на протяжении года остается почти неизменным. Весьма наглядно специфику российской социальной политики иллюстрирует то, что разрыв между регистрируемой и реальной (рассчитываемой по критериям МОТ) безработицей в период кризиса по сравнению с периодом экономического роста вырос примерно на четверть.

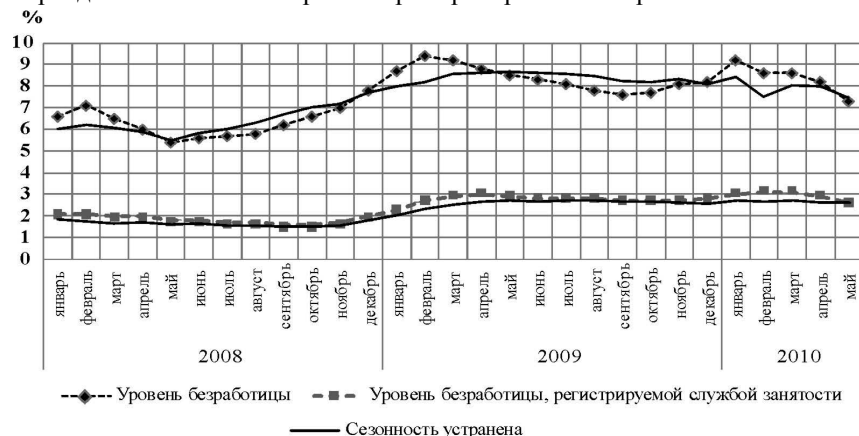

Рис. 4. Динамика уровня безработицы в 2008–2010 годах

Начиная с 3-го квартала 2008 года заметные изменения стали происходить в динамике движения рабочей силы. В июле–сентябре, по данным статистической отчетности, не охватывающей субъектов малого предпринимательства, увеличилось число выбывших работников, а с октября начался процесс снижения численности принимаемых на предприятия (табл. 3). В среднем за 2008 год прием работников был ниже на 6,8%, чем их выбытие (в 2007 году – на 0,9%).⁷ И в целом оборот рабочей силы, который в России традиционно высок, а к 2007 году достиг максимума, с началом кризиса стал снижаться.

Свертывание объемов производства обусловило сокращение потребности в дополнительной рабочей силе. Предприятия стали заявлять меньшее количество вакансий. В 2008 году по отношению к предыдущему году падение было рекордным за весь период наблюдений – 20,6% (в кризисном 1998 году оно составило 11,3%). На этом фоне быстро нарастала занятость в неформальном секторе. В ноябре 2008 года, по данным обследования Росстата, она увеличилась по сравнению с ноябрем 2007 года на 1,5 млн человек, или на 12,6%.⁸

**Таблица 3
Динамика приема и выбытия работников в 2008 году (человек)**

	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Принято работников	2 730 804	2 801 395	3 225 611	2 622 320
Выбыло работников	2 563 299	2 979 954	3 308 933	3 357 166
Разница между численностью принятых и выбывших работников	167 505	-178 559	-83 322,2	-734 846

Источник: рассчитано по материалам Центральной базы статистических данных Росстата.

В 2009 году и в первые месяцы 2010 года процессы на рынке труда оставались в не столь ярко выраженном, как и в 2008 году, но вполне очевидном сопряжении с общей макроэкономической динамикой. Как и в экономике в целом, падение на трудовом рынке прекратилось, проявились признаки стабилизации, которые, однако, не приобрели устойчивого характера.

⁷ Социально-экономическое положение России. Январь 2009 г. М.: Росстат, 2009. С. 302.

⁸ Там же. С. 303.

Безработица, достигнув максимума в феврале – апреле 2009 года, стабилизировалась и уже на протяжении года колеблется вокруг уровня 8,2–8,3%. С января 2009 года возобновилась тенденция увеличения численности принимаемых работников. В январе – апреле 2010 года на предприятия было принято на 34% больше работников, чем за соответствующий период 2009 года. Выбытие, несмотря на резкие колебания по месяцам и по-прежнему превосходя прием, оставалось примерно на одинаковом уровне. Число вакантных рабочих мест в первые четыре месяца 2010 года снизилось по отношению к тому же периоду 2009 года на 16,4%⁹. В сочетании со стабилизацией выбытия это обуславливает снижение дополнительной потребности в рабочей силе и ограничивает масштабы ее оборота.

Российский рынок труда, судя по динамике статистических показателей, уже больше года находится в состоянии напряженного ожидания. Не получая ясных внешних импульсов, он пока не в состоянии сформировывать выраженные тренды дальнейшего развития. Определенно можно сказать лишь о том, что всего за несколько месяцев кризиса рынок стал более жестким. И работодатели, и наемные работники осторожничают. Первые пытаются минимизировать риски потерь, связанных с высвобождением работников, в случае возможного сокращения спроса. Вторые, столкнувшись с заметным ограничением предложения рабочих мест, предпочитают сохранять имеющуюся работу, ища по возможности дополнительные доходы в сфере неформальной занятости.

Пространственные разрывы российского рынка труда

Российский рынок труда, на макроэкономическом уровне выступающий как единое целое, на региональном уровне крайне неоднороден. Однако пространственная структура российского рынка отнюдь не хаотична. Его дифференциация проявляет себя прежде всего как дифференциация между группами регионов. Это иллюстрирует кривая нормального распределения безработицы (см. рис. 5). Она определенно указывает, что в России сложились несколько групп регионов (как минимум три), существенно различающихся и по размерам, и по доминирующим в этих группах рыночным трендам.

⁹ Рассчитано по данным федерального статистического наблюдения о неполной занятости и движении работников за апрель 2010 года (сайт Росстата, www.gks.ru).

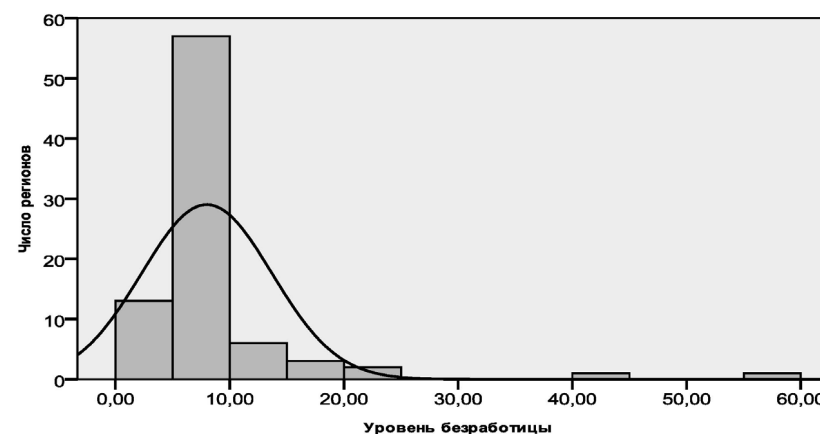

Рис. 5. Распределение регионов по уровню безработицы (в среднем за 2005–2007 годы)

Источник: по данным Росстата

Наличие на российском рынке устойчивых, функционирующих по своим правилам групп регионов подтверждается результатами иерархического кластерного анализа. Такой анализ был проведен с использованием метода Between-groups linkage по 80 регионам Российской Федерации¹⁰. Он позволил выявить схожесть в динамике различных показателей, характеризующих рынки труда или оказывающих на них непосредственное влияние. В качестве переменных использовались:

- уровень безработицы (по методологии МОТ);
- уровень занятости;
- оборот рабочей силы (сумма удельных весов принятых и выбывших работников);
- ВРП в расчете на душу населения.

¹⁰ Анализ был осуществлен с использованием программы для обработки статистической информации SPSS 17. Она дает возможность определения расстояния между различными случаями наблюдений. Учитывая, что для нахождения кластеров на российском рынке труда использовались четыре переменных, расчет проводился по следующей формуле:

$$\sqrt{\sum_{i=0}^n (x_i - y_i)^2}$$

Из-за отсутствия необходимых данных в расчет не были включены Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Интерпретация результатов расчета, проведенная с учетом специфики состояния конкретных региональных рынков, показала возможность объединения регионов в 5 кластеров.

Первый, который можно определить как основной кластер российского рынка труда, составили 68 регионов (см. приложение). Будучи чрезвычайно разнородными по составу, они тем не менее по показателям своих трудовых рынков тяготеют к среднему по России уровню. Уровень безработицы здесь колеблется вокруг среднего в интервале от 3 до 12%. Размах вариации, как видим, весьма значителен, но в сопоставлении с пространственной дифференциацией в других странах – отнюдь не уникален. Например, в США в 2009 году минимальный уровень безработицы составлял 4,3% (штат Северная Дакота), а максимальный – 13,6% (штат Мичиган)¹¹. Причем примерно в половине российских регионов (за период 2005 – 2007 годов – в 45) отклонение от среднего по стране уровня безработицы не превышало одного процентного пункта.

Второй кластер – «элитный». В него входят Москва, Тюменская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ¹². Главное свойство данного кластера – относительно невысокая напряженность на рынке труда в сочетании со значительно превосходящим средний по стране уровнем ВРП в расчете на душу населения. Входящие в кластер 4 субъекта Федерации – это около 11% общей численности занятых и 35% ВВП России.

Остальные три кластера включают в себя регионы с показателями, резко отклоняющимися от средних. Показатели напряженности на рынке труда здесь не просто высоки – они экстремальны, а уровень ВРП – низкий. В третий кластер вошли республики Адыгея, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Тыва, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика. Республика Ингушетия и Чеченская Республика были выделены в самостоятельные кластеры – соответственно четвертый и пятый. Специфика трудового рынка этих республик оказалась настолько велика, что исключила возможность объединения с какими-либо другими региональными рынками.

Динамика показателей трудового рынка российских регионов в период кризиса носила разнонаправленный характер. В 2008 году по отношению к 2007 году безработица выросла в 55 регионах, в трех ее

¹¹ Бюро трудовой статистики Министерства труда США (www.bls.gov).

¹² Включение Чукотского автономного округа в «элитный» кластер продиктовано необходимостью соблюдения процедур статистического анализа. Хотя, по сути, данный случай можно рассматривать как административно-рыночный курьез развития современной социально-экономической системы России.

уровень не изменился, а в 25 – она снизилась. В 2009 году рост безработицы наблюдался уже в 69 регионах, а ее снижение – в 14. В целом за два года кризиса максимальный рост безработицы зафиксирован в Калининградской области, одном из наиболее пострадавших от мирового финансово-экономического кризиса регионе, – на 7,5 процентных пункта (табл. 4). Область дорого заплатила за свои плотные связи весьма развитого здесь малого бизнеса с падавшими европейскими рынками. Максимальное снижение, пришедшее в основном на 2008 год, отмечено в Чеченской Республике – на 18 пунктов.

Таблица 4

Российские регионы – лидеры и аутсайдеры по динамике уровня безработицы (2009 год по отношению к 2007 году, в процентных пунктах*)

Регионы-лидеры		Регионы-аутсайдеры	
Чеченская Республика	-18	Калининградская область	7,5
Республика Дагестан	-7	Ивановская область	6,3
Карачаево-Черкесская Республика	-6,1	Псковская область	6,1
Кабардино-Балкарская Республика	-3,2	Алтайский край	5,8
Республика Адыгея	-2,4	Республика Ингушетия	5,6
Камчатский край	-2,1	Челябинская область	5,5
Еврейская автономная область	-1,2	Курганская область	5,4
Ханты-Мансийский авт. округ	-0,7	Сахалинская область	5,3
Тамбовская область	0,3	Рязанская область	5,2
Омская область	0,5	Республика Алтай	5,1

*В расчет включены 83 региона России.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Движение рынков труда регионов, входящих в основной и элитный кластеры, в главном соответствовало движению российского рынка в целом. Усиление дисбаланса между предложением и спросом рабочей силы примерно в одинаковых пропорциях отмечалось в обоих этих кластерах. Вектор движения в 3-м, «экстремальном», кластере оказался иным. Здесь достаточно отчетливо проявилась тенденция снижения напряженности на рынке труда (исключением явились Республика Тыва и Северная Осетия). В целом позитивное воздействие, оказываемое

на рынок труда относительным упорядочением хозяйственной жизни, в регионах, составляющих 3-й кластер, было более значимым, чем ограничение спроса, вызванное последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Общий уровень пространственной дифференциации российского трудового рынка за 2007 – 2009 годы, судя по показателям стандартного отклонения и дисперсии, несколько снизился (табл. 5). Но это снижение по отношению к 2006 году, когда различия достигли максимального уровня. По отношению к 2000–2002 годам показатели примерно на четверть выше.

Таблица 5

**Показатели региональной дифференциации
российского рынка труда***

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Стд. отклонение	4,63	4,88	5,25	6,41	6,01	7,29	9,36	7,57	6,84	6,23
Дисперсия	21,46	23,86	27,57	41,11	36,10	53,15	87,61	57,33	46,72	38,81
Размах	26,4	31,3	42,3	54,3	44,7	64,1	65,3	52,2	54,1	50,2
Минимум	3,9	2,1	1,4	1,3	1,6	0,8	1,6	0,8	0,9	2,7
Максимум	30,3	33,4	43,7	55,6	46,3	64,9	66,9	53,0	55,0	52,9

* В расчет включены 83 региона России.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Низкий уровень интеграции по-прежнему остается базовой характеристикой российского трудового рынка. Он по-прежнему, и это подтверждают результаты проведенного анализа, представляет собой целый мир разных рынков. При этом представленные на нем кластеры и сегменты в своей совокупности не образуют целостность, обычно свойственную национальным трудовым рынкам. У значительной части региональных рынков не просто много отличий, а во многом разная природа. Большинство из них слабо взаимосвязаны. Это проявляется, в частности, в относительно невысоком уровне внутренней трудовой миграции. К тому же сами региональные рынки имеют крайне сложную и неоднородную структуру. Они делятся на локальные и местные рынки, у которых свои особенности и которые нередко являются изолированными, замкнутыми на самих себя рынками.

**Прогнозные варианты развития рынка труда
на период 2011–2013 годов**

Развитие российского рынка труда, определяемое соотношением спроса и предложения рабочей силы, на ближайшие 1–3 года достаточно жестко детерминировано следующими факторами:

1. Изменения в возрастной структуре населения, ведущие к снижению численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст. В 2008 году численность экономически активного населения снизилась примерно на 330 тыс. человек, а в 2009 году – на 400 тысяч. Это обеспечило снижение численности безработных примерно на 6–7%, а уровня безработицы – на 0,3–0,4 процентных пункта.

В 2011–2013 годах значение данного фактора сохранится. Численность населения трудоспособного возраста, по прогнозным оценкам Росстата, к 2013 году уменьшится по отношению к 2009 году примерно на 4% (умеренный вариант прогноза) (табл. 6). Соответственно численность экономически активного населения следует ожидать на уровне 71–72 млн человек. Таким образом, сокращение предложения труда по сравнению с 2009 годом может составить более 3 млн человек.

Таблица 6

**Предположительная численность населения в трудоспособном
возрасте (в среднегодовом исчислении, умеренный вариант)**

	2010	2011	2012	2013
Тыс. человек	87 942,1	87 087,2	86 149,0	85 150,4
В % к 2010 году	100	99,0	98,0	96,8

Источник: данные Росстата.

2. Стабильно высокий уровень экономической активности населения. Даже при умеренных темпах роста экономики сложившиеся за последние годы трудовые практики и модели поведения людей на трудовом рынке обеспечат ее сохранение в пределах 66–67% или незначительное увеличение. В условиях стагнации можно ожидать снижения экономической активности не более чем на 2–3 процентных пункта.

3. Высокий уровень оборота рабочей силы. Чтобы признаки его снижения, проявившиеся как реакция на кризис, приобрели характер устойчивой тенденции и изменили парадигму движения рабочей силы, потребуется модернизировать структуру занятости и осуществить ин-

ституциональную трансформацию рынка. Это крайне актуальные задачи. Но их возможная реализация никак не укладывается в трехлетний прогнозный горизонт.

Значительные масштабы оборота и сопряженной с ним дополнительной потребности в рабочей силе – следствие сохранения значительного числа непрестижных рабочих мест с низким уровнем оплаты и плохими условиями труда. Но это также проявления гибкости российского рынка труда, которая будет, как и ранее, противодействовать росту безработицы, снижая по крайней мере ее фрикционную составляющую и компенсируя инфраструктурную слабость рынка.

Прогнозные расчеты рынка труда на период до 2013 года выполнены с использованием регрессионного анализа на основе данных о движении работников. Это позволило определить общие объемы спроса и предложения рабочей силы. Данные, рассчитанные по совокупности крупных и средних предприятий, были распространены с использованием системы коэффициентов и с учетом особенностей движения работников в сфере малого предпринимательства на всю совокупность занятых.

В качестве независимых переменных при прогнозировании были использованы данные о динамике ВВП, инвестициях в основной капитал и объемах промышленного производства. Ожидаемые значения независимых переменных были взяты из прогнозов социально-экономического развития, разрабатываемых Минэкономразвития России¹³. Соответственно были выделены три прогнозных сценария. Сценарий А (консервативный) предусматривает незначительные темпы роста деловой активности и ежегодное увеличение ВВП в интервале 2,6–3,1%. Сценарий В (умеренно оптимистический) исходит из возможности более быстрого экономического роста – в пределах 3,4–4,2%. И сценарий С (оптимистический) базируется на допущении о заметном росте цен на нефть и сориентирован на примерно 5-и процентное ежегодное увеличение ВВП.

¹³ См.: Основные параметры уточненного прогноза социально-экономического развития на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов; Проект сценарных условий функционирования экономики Российской Федерации и основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов (www.economy.gov.ru).

Таблица 7

Ожидаемая динамика отдельных показателей рынка труда
в 2011–2013 годах

	2009	Прогноз		
		2011	2012	2013
СЦЕНАРИЙ А				
Численность экономически активного населения, млн человек	75,7	73,0	72,5	71,7
Численность безработных, млн человек	6,3	5,3	5,1	5,1
Уровень безработицы, %	8,4	7,3	7,1	7,1
СЦЕНАРИЙ В				
Численность экономически активного населения, млн человек	75,7	72,8	72,1	71,2
Численность безработных, млн человек	6,3	5,1	4,9	4,7
Уровень безработицы, %	8,4	7,0	6,8	6,7
СЦЕНАРИЙ С				
Численность экономически активного населения, млн человек	75,7	72,8	72,1	71,2
Численность безработных, млн человек	6,3	4,9	4,6	4,4
Уровень безработицы, %	8,4	6,7	6,4	6,2

Обоснованно сравнить вероятность реализации представленных прогнозных сценариев (табл. 7) на данный момент невозможно. Однако если исключить возникновение форс-мажорных обстоятельств, то исходя из ожидаемых изменений в динамике спроса и предложения рабочей силы ситуация на рынке труда в ближайшие годы в любом случае в целом будет относительно спокойной и предсказуемой. Резкий рост безработицы, как и ее заметное падение, при сохранении сложившихся экономических трендов и в заданных демографических условиях представляются крайне маловероятными.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1–132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке

графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3,5” или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а. Данное условие вступает в силу со второго полугодия 2009 года)

Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России вступают в силу с 1 января 2009 года. Настоящие условия опубликованы с 15 декабря 2008 года.

*По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609–07–33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного предоставления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто пятьдесят второй
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
Том тридцать четвертый)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2011

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2011
© Международный Союз экономистов, 2011
ISBN 978-5-94160-130-1
ISSN 2072-2060